

Ш. Х. МАММАЕВ

**РЕВОЛЮЦИЯ И
КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ
В СССР**

НАУКА МАРКСИЗМ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Ш. Х. МАММАЕВ

РЕВОЛЮЦИЯ И
КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В СССР

НАУКА МАРКСИЗМ

2024

Издание 2024 года

Автор:

*Маммаев Шахбан Хизриевич –
главный редактор печатного органа «Наука марксизм».*

Сборник представляет собой собрание научных статей с исследованиями пролетарской революции и буржуазной контрреволюции в СССР за авторством Маммаева Ш. Х.

—

Редакторы:

А. Эриковна, П. Мухудадаева И. Токач, Е. Глушков,

Технические редакторы:

П. Мухудадаева

Руководитель комиссии:

Е. Глушков

Издание 2024 года.

Подготовлено коллективом комиссии по перепечатке книг.

Печатный орган «Наука марксизм».

«Рабочая парадигма»

2024 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЕДАКЦИИ НМ

В данном сборнике работ мы знакомим читателя с рядом наших исследований под названием «Революция и контрреволюция в СССР», опубликованных ранее в виде статей и заметок в нашем печатном органе «Наука Марксизм». Расположены работы не в хронологическом порядке, как можно было подумать на первый взгляд, а в тематическом, соответствующем названию сборника. Это упрощает понимание основной мысли и делает её более последовательной. Поэтому можно **условно** разбить все эти статьи/заметки на 3 части:

1. Этапы развития пролетарской революции в СССР (на примере СССР)
2. Контрреволюция в СССР; критика мелкобуржуазных идеологов относительно диктатуры пролетариата в СССР
3. История советского строительства социализма

Итак, начинается наш сборник с таких работ, как «Методологические и политэкономические аспекты Октябрьской революции» и «Как применять диалектический метод Маркса? Часть 1». Можно подумать, что пролетарская революция (а в данном случае мы говорим об Октябрьской революции) ограничивается одним, максимум парой дней. Однако это неверное понимание или, скорее, формальная сторона дела. Ведь *«когда мы говорим:*

«Великая Октябрьская социалистическая революция», мы зачастую подразумеваем захват власти пролетариатом 25 октября (7 ноября) 1917 г. и говорим, что в этот день свершилась революция. Но так лишь говорим. На деле, пролетарская революция — это длительный период, который лишь начинается взятием власти пролетариатом и завершается построением коммунизма».

И только в этом значении нужно рассматривать пролетарскую революцию.

Первая работа в основном делает упор на повествование этапов взятия власти в России большевиками, а также основных причин взятия власти. Во второй части статьи говорится о последующих преобразованиях диктатуры пролетариата после установления господства в данной стране, о постепенном разрушении старой бюрократической государственной машины (буржуазного аппарата управления) и замене ее на новый, пролетарский аппарат управления государством.

Вторая же статья на примере СССР раскрывает диалектический метод Маркса. Тут автор диалектическими (научными) приёмами раскрывает последовательность преобразований пролетарского государства в сфере строительства социализма. Поясняется сущность двойственного характера чиновничества (= наёмных капиталистов), следовательно, и двойственного характера государства. Также подробно разобрана роль бюрократии во время строительства социализма. То, что бюрократический аппарат может служить как рабочим, так и капиталистам, говорит о том, что не бюрократия является источником контрреволюции, наоборот, буржуазия, имея материальную базу для своего воспроизводства (= артельное производство, чиновничество на профессиональной основе, хозрасчётные производственные отношения и т.д.), пытается пробраться в ещё не сломленный буржуазный аппарат управления для сохранения себя как класса, для отстаивания своих интересов. Затронута также тема РКИ (рабоче-крестьянской инспекции), история появления данного и смежных органов и их роль в постепенном вовлечении рабочих в управление своим государством. К концу статьи поясняются диалектические приёмы исследования и то, как они использовались в написании статьи.

Переходим ко второй части сборника, а именно к контрреволюции и критике буржуазных идеологов. Сюда входят такие статьи, как «О буржуазной контрреволюции в СССР», «Мы должны мыслить

диалектично...», «Историография и источники исследования буржуазного переворота в СССР. Часть 1», «О внутрипартийной контрреволюции в КПСС или о новейших данных в области исследования контрреволюции в СССР», «Историография и источники исследования буржуазного переворота в СССР. Часть 3», «Как подойти к истории СССР материалистически?», «Классовая борьба в послевоенном СССР (1945-1953 гг.)», «О соломенном чучеле Алексея Сафронова». Сразу стоит прояснить один момент. Чтобы нам понять, как произошла контрреволюция, какие были её предпосылки, на что контрреволюционеры опирались и прочее, нам необходимо понять сущность **диктатуры пролетариата**. Без детального исследования природы пролетарской власти все наши мысли будут упираться в один сплошной идеализм, присущий левым идеологам.

Пойдем по порядку. Статья «О буржуазной контрреволюции» начинается с разбора понятий диктатуры пролетариата и переходного периода к социализму, который был открыт Лениным, а именно пролетарский государственно-монополистический капитализм (ПГМК). Установлена роль партии в строительстве социализма, т.е. постепенное размежевание партийных и советских (государственных) органов, а также показано, как этот «разрыв» происходил в СССР. Мартовский переворот является главным объектом исследования данной статьи. Основываясь на вышеприведённых данных о диктатуре пролетариата в переходный период, мы можем сделать вывод, что произошёл конфликт производительных сил и производственных отношений. Тут стоит остановиться чуть подробнее. Основная экономическая причина контрреволюции заключается в том, что производственные отношения послевоенного СССР не успевали за производительными силами. Почему? Все из-за того, что производительные силы на полных парах двигались к коммунизму, а отношения топтались на месте, ибо не было достаточного количества людей (в том числе из-за Великой Отечественной войны, в которой погибли от 2 до 4 млн коммунистов и столько же комсомольцев), которые могли бы планомерно развивать эти отношения именно в рамках коммунистического строительства. В результате в партию нахлынуло множество мелкобуржуазных элементов (в основном за заслуги в тылу и на фронте), которые были патриотами своей страны, но при этом политически (марксистски) безграмотные. Это стало материальной основой (базой) для контрреволюции — ослабление пролетарского контроля и бдительности (подробнее об этом написано в самом начале статьи «О внутрипартийной контрреволюции в КПСС или о новейших данных в области исследования контрреволюции в СССР»).

Статья «Мы должны мыслить диалектично...» критикует Б. Морозова (нынешнего антикоммуниста и идеалиста) за его антинаучный, формальный подход к диктатуре пролетариата в СССР. В этой статье раскрываются (как было написано чуть выше) объективные причины невозможности сию минутной передачи власти всему рабочему классу (в ПГМК); также даётся чёткое определение диктатуры пролетариата вместе с критикой Морозовской чепухи относительно Советского аппарата управления. Раскрыты принципы работы Советов в будущем, ибо «все действительно коммунистические силы, в том числе наша «Рабочая парадигма», стоят на признании и понимании Советской власти как наиболее последовательное выражение диктатуры пролетариата».

Далее нами приводится «Историография и источники исследования буржуазного переворота в СССР. Часть 1», благодаря которым мы научно обосновали крушение диктатуры пролетариата в СССР. Однако не с нас начался разбор контрреволюции, первопроходцами в этом деле считаются Энвер Ходжа и Борис Разлацкий. Первый разглядел движение советской буржуазии, начиная с восстановления отношений между Советским Союзом и фашистской Югославией. Э. Ходжа разделил развитие буржуазной контрреволюции в СССР на 3 основных этапа: первый этап (1953-1956 гг.) заключался в широкомасштабном наступлении хрущёвцев на марксистско-ленинские принципы, извращении истории СССР и отмене сталинских планов; второй этап (1956-начало 1960-х гг.) вышел из первого — завершилось уничтожение пролетарской диктатуры и установление буржуазной в СССР, наступило время полноценного внедрения капиталистических (буржуазных) отношений в сфере экономики, децентрализация производства, конкуренция между предприятиями и прочее. На мировой арене это вылилось в контрреволюционный союз СССР с американским империализмом. Всем коммунистическим партиям навязывался контрреволюционный курс хрущёвцев. Третий этап (начиная с 60-х годов) характеризовался Ходжей, как кризис хрущёвской политики (поэтому его же и «сместили» с должности Генсека группа Брежнева из-за слишком «резкой» политики). Пришедшая на смену буржуазия, однако, не поменяла курса хрущёвцев, а, напротив, претворила все их идеи в жизнь. Б. Разлацкий тоже внёс весомый вклад в исследование контрреволюции. Он сильно ошибся с временными рамками произошедшего (по его мнению, диктатура пролетариата стала «затухать», начиная с 1935 года) из-за нехватки источников в то время, но при этом он верно подметил суть переворота:

«Осуществляя свою диктатуру, пролетариат не может избежать исполнения ряда функций на буржуазной основе, ибо общество не готово к иному способу их реализации. Но при этом совершенно необходимо сохранение классового пролетарского контроля — в противном случае, если контроль становится прерогативой кого-либо персонально или любой группы лиц, не контролируемой в свою очередь всем классом, осуществление диктатуры становится делом этой группы, приобретает частный, а значит буржуазный характер, т. е. означает утрату диктатуры пролетариата».

Что касается других **исторических деятелей**, таких как Мао Цзэдун и Ким Ир Сен, упомянутых в статье, то на момент написания (февраль 2022 года) у нас ещё не было цельной позиции относительно них. Упомянем лишь то, что КПК первоначально поддержала «секретный доклад» Н. Хрущёва, а после (начиная с середины 60-х) упорно доказывала обратное. Ещё стоит отметить ту документальную базу, на которой мы основываемся по контрреволюции (мартовскому перевороту), а именно все мартовские (2-5 марта) и послемартовские постановления (5-15 марта). К сожалению, некоторые документы тех времён рассекретили относительно недавно, именно по этой причине вышеуказанные марксисты не смогли с «математической точностью» определить исторические рамки буржуазного переворота.

Достаточно весомый вклад в исследование контрреволюционного переворота в СССР внесла статья «О внутрипартийной контрреволюции в КПСС или о новейших данных в области исследования контрреволюции в СССР». В ходе данного исследования было установлено, что мартовский государственный буржуазный переворот (2-5 марта 1953 года) был логическим завершением контрреволюционного переворота в партии, начиная с октября 1952 года. Как мы знаем, «партия укрепляется тем, что очищает себя». Для этого и нужны чистки в партии — для укрепления позиций пролетариата относительно мелкобуржуазных элементов, которые стремятся пробраться в партию и уничтожить её изнутри. Были ли чистки в ВКП(б)? Безусловно, были: это разгром троцкистско-зиновьевской оппозиции, Московские процессы, Ленинградское дело и т.д. Однако партийная контрреволюция тоже не стоит на месте, учится на ошибках своих «собратьев» и применяет новые методы борьбы, ещё более жестокие и изощрённые. Так и случилось. Если проследить за составом ЦК ВКП(б) на временном промежутке от 1934 до 1952 гг., мы увидим

такую картину: постепенное уменьшение количества коммунистов относительно буржуазии в высших эшелонах партии. Логично, что обе стороны будут отстаивать своё господство, в том числе и через партийный аппарат. Так, например, в октябре 1952 года состоялся XIX съезд КПСС, на котором были приняты новые поправки в Устав партии, которые носили пролетарский характер и ознаменовали новую чистку в партии. К тому же был преобразован Политбюро и превращён в Президиум ЦК КПСС, но уже без политических полномочий. Это действие со стороны пролетарской части партии должно было вырвать у буржуазии возможность захватить власть в стране. И всё бы ничего, да вот только эта же пролетарская часть не создала тех механизмов в партии, которые бы предотвратили возобновление данного органа, что впоследствии, к сожалению, и произошло. Контрреволюционеры создали т.н. Бюро Президиума ЦК (орган, который не предусматривался в партии), с помощью которого они и осуществили переворот, сначала в партии, а далее уже в государстве.

Следующая статья по исследованию контрреволюции — «Историография и источники исследования буржуазного переворота в СССР. Часть 3» нацелена на критику положений наиболее «известных» представителей левого общества (болота), таких как П. Понаиотов (Политштурм), М. В. Попов (Фонд рабочей академии), А. Шиллов (БИМЭЛС) и, конечно, кумир троцкистов — А. Рудой (Вестник бури) (признан иноагентом). Пойдём по порядку. Рассматривая программу Политштурма, а также статьи данных представителей «сталинистов» (что, по сути, троцкисты со Сталиным на устах), можно сделать ряд бросающихся в глаза выводов: данные господа совершенно забывают о классовом подходе в изучении истории СССР, утверждая, что власть захватила злая ревизия, однако даже не анализируя, кто эти люди, какие были предпосылки для захвата власти, почему начали вводиться буржуазные реформы. Ответов на эти вопросы мы никогда не получим. Что уж говорить, если Политштурм сам путается в своих тезисах: с одной стороны, власть в 1953 году захватили ревизионисты (= антикоммунисты, защитники капитала), а с другой — диктатура пролетариата (соответственно, для наших индивидов и социализм) продержалась аж до 1980-х годов. То есть так получилось, что вроде у власти не представители пролетариата, а буржуазия, но власть все же пролетарская. Хотя у Политштурма в выдуманном им СССР буржуазии не было. На глаза явная теоретическая безграмотность политштурмовцев, а вследствие этого и такая вот историческая спекуляция. Далее, М. В. Попов и его «рабочая академия» являются по своей сущности, как выразался Владимир Ильич, экономистами, т.е. почти открытыми представителями крупного капитала, которые

слишком неаккуратно и небрежно нацепили на себя красные лохмотья. Они «выступают» за экономические интересы рабочих в ущерб политическим интересам или, говоря ленинским языком, *«рабочим — экономическая, либералам — политическая борьба»*. Что касается контрреволюции, то эти неогегельянцы (которые подменяют марксову диалектику гегелевской, которая заключается в подстраивании материального мира под идеалистические конструкции) стоят на абсолютно троцкистской позиции, говоря про «вырождение партии», «номенклатуре» и прочей лабуде. У них власть захватили некие ренегаты, которым якобы просто *«страшно захотелось буржуазного образа жизни и самим стать буржуазией»*. По их (гегелевской) логике пролетарская власть пала в 1961 году из-за «изменения программы КПСС», хотя для любого мало-мальски грамотного коммуниста понятно: данный формализм есть лишь **подтверждение УЖЕ** взявшей власть буржуазии. Право всегда следует за интересами господствующего класса, а не бежит впереди него. Переходим к «знаменитому» в узких кругах господину А. Шилову с его «БИМЭЛС» (Библиотека им. Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина). Не будем вдаваться в подробности личности данного человека и перейдём сразу к нашим теоретическим расхождениям. Г-н Шилов, считая себя основателем исследования контрреволюции, неоднократно обвинял редакцию НМ и в особенности главного редактора — Шахбана Маммаева — в «воровстве его трудов». Если рассматривать наши с ним позиции формально, т.е. поверхностно, то мы можем увидеть некие сходства (у Шилова временные рамки переворота необоснованно отличаются от наших), но углубившись, мы увидим всё тот же троцкизм, прикрытый «документальной базой». Отсутствие классового подхода, «неожиданное» превращение пролетариев в буржуазию и, конечно, захват власти чиновничеством. Останавливаться на нём более не имеет смысла. Далее, господин Рудой — типичный представитель троцкизма, который рассказывает о «вырождении» партии, начиная с 30-х годов, о «сталинских репрессиях», а также о борьбе за власть. И опять: отсутствие классовости, перенос классовой борьбы на личности борющихся, власть страшной «бюрократии». По итогу, данные личности и их приближенные лишь паразитируют марксизм, местами наживаясь на этом. Это их хлеб, они живут этим.

Далее идёт статья «Как подойти к истории СССР материалистически?», актуализируя и кооперируя проблему развития конфликта производительных сил и производственных отношений, который вылился в буржуазный переворот. Статья начинается с критики Алексея Сафронова, российского экономиста, специализирующегося на экономике СССР, и ему подобных, ловя их на собственных

противоречиях. С одной стороны, А. Сафронов, пытаясь примерить на себе марксистские одежды, выступает за «объективный» подход к личности Сталина и его политике, что не может всё сводиться к персоналиям — был хороший Сталин, пришёл плохой Хрущёв. С другой, сам же впоследствии утверждает, что сталинская система не работает, если у вас нет верховного диктатора, который может заявить «считаю план правильным» так, чтоб никто не смог возразить. Такие нелепицы надо устранять, для чего и была создана данная статья. Как уже было сказано выше, статья кооперирует все прошлые исследования в рамках конфликта производительных сил и производственных отношений, подходя к вопросу с марксистской политэкономической точки зрения.

Ещё одна очень полезная статья — «Классовая борьба в послевоенном СССР (1945-1953 гг.)», которая дополняет и уточняет все прошлые исследования относительно предпосылок контрреволюции. Буржуазия, всеми силами старалась сместить коммунистов, например, через партийный кадровый подбор (буржуазия получила контроль за распределением кадров, начиная с 1946 года, чем очень сильно укрепила свои позиции). Контрреволюционеры ставили своих приспешников на высокие должности, местами совершенно не скрывая этого (вспомним Ленинградское дело). Таковы были дела в партии, но буржуазия распространялась не только там, она всё так же стремилась захватить и государственные посты. Например, Постановлением ЦК ВКП(б) и СМ СССР от 8 февраля 1947 года были созданы целостные бюро, которым подчинялись соответствующие министерства. Это была попытка буржуазии остановить ещё давно принятую сталинскую линию по разукрупнению (дроблению) министерств. Для чего проводилась эта линия? Эта линия соответствовала постепенному уничтожению бюрократической системы управления (куда входит чиновничество на «профессиональной» основе, в том числе и Совет Министров СССР) и замене её на пролетарскую. Посредством дробления министерств всё больше и больше их полномочия вбирают в себя Советы, пока не заберут вообще все полномочия СМ (что и есть соединение законодательной и исполнительной власти), последние же попросту исчезнут. Такой была пролетарская линия строительства социализма, да вот только буржуазия этого не хотела. Именно поэтому были созданы Бюро — для торможения разукрупнения министерств. К тому же буржуазия заняла выгодные места в этих бюро, которые она использовала в своих личных целях. И такая борьба, как уже было сказано не раз, продолжалась до 1952 года, когда буржуазия окончательно взяла вверх над коммунистами, над всеми пролетариями в стране. Заканчивается данная статья определением новой власти, а точнее, формой буржуазной диктатуры — бонапартизма. Бонапартизм (как бы не пытались извратить этот термин троцкисты) есть

форма буржуазной диктатуры, опирающаяся на военщину и лавирующая между пролетариатом и буржуазией. В силу слабости ещё неокрепшей буржуазии и слабости пролетариата, который не может свергнуть буржуазию, и возникает бонапартизм.

Далее следует достаточно интересный ряд заметок под названием «О соломенном чучеле Алексея Сафронова», в котором наша редакция критикует «соломенные чучела» Сафронова, заодно повторяет и, в нашем случае с А. Сафроновым, актуализирует базовые положения марксизма применительно к истории СССР. После нашей статьи «Как подойти к истории СССР материалистически?» Сафронов написал «ответку» в группе «Вестник Бури», где приписывал нам достаточно забавные (хотя, вернее сказать, юмористические) позиции. «Учёный-экономист», взявшийся нас критиковать, даже не удосужился прочесть наши положения по основным вопросам марксизма (например, о материальности идеального, о роли партии в переходный период, о роли личности в истории и т.д.). Рекомендуем к прочтению, как показательный пример людей, подходящих к рассмотрению позиций оппонента формально, абсолютно не вдаваясь в подробности своего «исследования».

Переходим к заключительной части нашего сборника, к истории советского строительства социализма. Сюда входят две работы, а именно: «Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане» и «Что такое Советская власть?» Как было сказано в самом начале предисловия, наше разделение достаточно условное, хотя и вполне точно отражает выделенные в секции содержания статей.

Статья о коллективизации в Дагестане является выпускной квалификационной работой студента 4 курса (на момент 2022 года), уровень – бакалавриат, главного редактора НМ – Шахбана Маммаева. Данная исследовательская работа представляет собой огромный пласт материала по истории «протаптывания» пути советской власти в деревню. Коллективизация является достаточно важной темой для коммунистов, ибо только через кооперацию мелких производителей мы можем прийти к единой госсобственности, к единому сектору экономики. Дагестан в этом отношении – очень показательный пример. Будучи одним из наиболее отстающим в развитии регионом СССР, в котором по большей части всё ещё преобладали патриархально-феодалные, реакционные пережитки, Дагестану пришлось встретить коллективизацию. Но в целом благодаря заслугам местных рабочих и партийных работников здесь всё же удавалось, пусть и не семимильными шагами, продвигать генеральную линию партии. Однако не обошлось и без ошибок. *«Массовая работа на селе по убеждению крестьян заменялась голым администрированием, методом принуждения:*

*запугиванием крестьян, не готовых вступить в колхозы, лишением земельных участков и избирательных прав, выселением на худшие земли и т. д.». Это вылилось в недовольство крестьянских масс по отношению к коллективизации и последующим отходом крестьян из колхозов. Партия резко раскритиковала перегибы на местах, объясняя, что такие действия выгодны лишь антисоветским элементам в деревне. Постепенно вскрывались ошибки и организационного характера в колхозах. Часто можно было встретить уравнительную систему оплаты труда, которая рушит всякий стимул крестьян повышать производительность труда. Также имело место такое безобразие, когда колхозникам выдавали слишком большие приусадебные участки, и вместо работы в колхозах данные «господа» нанимали других крестьян работать за них. Но большевики всегда учились на своих ошибках. Так и по вопросу коллективизации мы имеем весомый результат: *«Общая площадь посевов республики со 115 тыс. га в 1920 г. выросла до 475 тыс. га в 1934 г. Особенно большие темпы роста были характерны для колхозного и совхозного сектора. За 5 лет посевные площади колхозов и совхозов увеличились в 10 раз».**

Что же касается статьи про советскую власть, на ней долго останавливаться не будем, о её «плюсах и минусах» по большей части расписано в статье «Как применять диалектический метод Маркса? Часть 1». Заметим лишь то, что данная статья есть наше раннее исследование (одно из первых) диктатуры пролетариата в СССР. Присутствуют некоторые неточности в формулировках, местами их размытость, ошибочное отношение к некоторым историческим деятелям (тот же Ежов, например) и т.д. Следует сказать, что большую часть ошибок раскрыли бы в последующих статьях, а если еще пока нет, то этот материал готовится. Мы должны были предупредить читателя об этом, во избежание «недопониманий».

Вот мы кратенько и прошлись по нашим статьям в данном сборнике. Пожелаем читателю удачи в ознакомлении с материалом и приятного чтения!

Статья,
опубликованная
14 ноября 2020 г.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОКтябрьской РЕВОЛЮЦИИ

На двух прошлых занятиях (31.10 и 7.11) мы изучали раздел из краткого курса истории партии *«Партия большевиков в период подготовки и проведения Октябрьской революции»*. Сегодняшняя лекция призвана закрепить всё то, что мы проходили на этих двух занятиях, вернее выделить существенные моменты из всей этой темы и еще раз раскрыть.

КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ МЕЖДУ ФЕВРАЛЕМ И ОКтяБРЕМ 1917 Г. И ИХ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

После Февральской буржуазной революции 23 февраля 1917 г. большевистская партия вышла на легальные рельсы. Однако, в партии имелся некоторый разброд и шатание. А именно Л.Б. Каменев и некоторые работники Московского комитета партии (Рыков, Бубнов, Ногин) стояли на полуменьшевистской позиции условной поддержки Временного правительства в противовес Сталину, Молотову и остальной части партии, которые придерживались позиции недоверия к Временному правительству. С чем это связано?

Прежде всего, с тем, что Россия была мелкобуржуазной страной. Каждый отдельный член партии не является независимым от общества, т.е. сознание каждого сформировано его общественным бытием. Недостаточная грамотность в марксизме (а марксизм — это систематизация объективных интересов пролетариата в науку) приводит к тому, что человек перенимает установки, заданные буржуазным и мелкобуржуазным миром, одевая их в

красные наряды (т.е. форма — марксизм, содержание — антимарксизм, что и есть ревизионизм).

Мелкобуржуазное и буржуазное мировоззрение, сформированное обществом, отражается, в том числе и на политической позиции политических деятелей.

Именно поэтому в партии существовала борьба двух линий — марксистской (коммунистической, пролетарской) и оппортунистической (марксистской лишь по форме, по фразеологии, и буржуазной по существу).

Чувствовалось отсутствие *вождя партии — В.И. Ленина*. Вожди пролетарских партий имеют громадное значение в борьбе двух линий в партии, поскольку именно они *руководят* всей партией.

Вожди — это более или менее *устойчивые группы лиц*, которые:

1) имеют наибольший *опыт* (знания) в теоретической и практической деятельности партии;

2) имеют наибольший *авторитет* в партии, исходящий из этого опыта;

3) имеют наибольшее *влияние* на остальных сопартийцев, основанное на авторитете;

4) именно поэтому *избираются на самые ответственные должности* в партии.

3 апреля 1917 г. Ленин вернулся в Россию и на следующий день, *4 апреля*, разработал революционную линию большевистской партии — *Апрельские тезисы*, в которых изложил *план перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию*.

Этот план подразумевал мероприятия: (А) *политические* — *переход от парламентской республики к республике Советов* (был выдвинут лозунг «*Вся власть Советам!*») и позиция недоверия к Временному Правительству) и (Б) *экономические*:

1) национализация всех земель и отмена помещичьей собственности на землю;

2) слияние всех банков в единый национальный банк и введение контроля над ним со стороны Советов;

3) введение рабочего контроля над общественным производством и распределением продуктов.

Поскольку *большинством в Советах были меньшевики и эсеры* (мелкобуржуазные партии), в силу мелкобуржуазного (крестьянского) характера страны, постольку тактической задачей большевиков было разъяснение неправильности линии меньшевиков в Советах, *завоевание в них своего большинства* — то есть была установка на *мирное развитие*

революции до тех пор, пока большевики не станут большинством в Советах. Только Советы, как органы революционной демократии, могли стать органами власти этой самой революционной демократии, чему противились меньшевики и эсеры.

18 апреля 1917 г. министр иностранных дел Временного правительства Милюков заявил союзникам о стремлении России соблюдать обязательства перед ними и довести войну до победоносного конца. На следующий день об этом узнали рабочие и крестьяне.

20-21 апреля 1917 г. началась стихийная демонстрация— ок. 100 тыс. рабочих и солдат в Петрограде под лозунгами «Долой войну» и «Вся власть Советам!». Движение в это время вплотную подходило к началу гражданской войны со стороны пролетариата. Оппортунисты из большевистской партии (Багдатыев и К^о) призывали к немедленному свержению Временного правительства и вооруженному восстанию в противовес линии партии о мирном развитии революции. Никаких условий для успешного восстания в этот период еще не было.

2 мая 1917 г. под влиянием народных волнений из состава Временного правительства вывели Милюкова и Гучкова, образовав коалиционное временное правительство, в которое вошли меньшевики и эсеры (в т.ч. и Керенский). Тем самым меньшевики и эсеры превратились из мелкобуржуазных сил в контрреволюционно-буржуазные силы.

Большевики проводили работу с массами: в Советах, в профсоюзах, в фабрично-заводских комитетах, в армии.

30 мая-3 июня 1917 г. состоялась Петроградская конференция фабрично-заводских комитетов. За большевиками там было $\frac{3}{4}$ делегатов.

3 июня 1917 г. состоялся I всероссийский съезд Советов. У большевиков там было **100 делегатов** против 700-800 меньшевиков и эсеров.

В Петрограде состоялись массовые рабочие демонстрации с требованиями к съезду Советов. Желая использовать революционные настроения масс в своих целях, меньшевистско-эсеровский исполком Петроградского Совета назначил демонстрацию на 18 июня и планировал его провести под антибольшевистскими лозунгами. Однако большевики тщательнейшим образом подготовились, используя все имеющиеся возможности.

18 июня 1917 г. состоялась демонстрация 400-тысяч рабочих и солдат в Петрограде, вышедших под большевистскими лозунгами: «Вся власть Советам!», «Долой войну!», «Долой министров-капиталистов!». Всё это говорило о постепенном нарастании популярности большевистской партии и провале политики Временного Правительства.

В тот же день Временное правительство погнало солдат в наступление, что вызвало сильное *возмущение* в столице.

3 июля 1917 г. в столице началась *стихийная массовая демонстрация рабочих и солдат*, которая вплотную подходила к началу *гражданской войны со стороны пролетариата*. Большевики были *против вооруженного восстания* и приняли участие в демонстрации с целью придать ей *мирный и организованный характер*. Большевики в открытую излагали свою программу и лозунги:

— *диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства;*

— *немедленного предложения демократического мира;*

— *конфискации помещичьих земель.*

Юнкерские и офицерские отряды Временного Правительства при содействии меньшевиков и эсеров залили кровью рабочих и солдат улицы Петрограда.

Этим самым *кончился мирный период революции*, поскольку *кончилось двоевластие*: Советы окончательно стали придатком буржуазной власти. Именно это поставило на повестку дня подготовку и проведение *вооруженного восстания*. Большевики перешли в подполье и начали готовиться к нему.

26 июня — 3 августа 1917 г. состоялся *VI съезд большевистской партии*. Съезд развил положения Апрельских тезисов и наметил курс на вооруженное восстание.

Февральский переворот не довел до конца буржуазной революции, потому в России оставалось большое количество задач буржуазно-демократических преобразований, необходимых произвести для перерастания буржуазной революции в социалистическую. Буржуазия, ввиду ее слабости, ввиду того, что еще при царе она освоилась в государственном аппарате, была настроена против тех преобразований, которые она сама должна была произвести. В доведении до конца буржуазной революции были заинтересованы некоторые мелкобуржуазные группы. Именно они и представляли буржуазных революционеров. Большевики (пролетарские революционеры) в силу сложившихся обстоятельств были вынуждены объединиться с буржуазными революционерами, имевшими влияние на трудящихся и заинтересованными в доведении буржуазно-демократической революции до конца.

Именно поэтому на VI съезде в партию были приняты межрайонцы (вместе с Л.Д. Троцким), которые вплоть до июля-августа 1917 г. придерживались центристской позиции примирения большевиков и меньшевиков, выражали по сути свою мелкобуржуазную сущность постоянно колеблющихся и неустойчивых элементов. В этот момент эти буржуазные революционеры

вдруг откинулись в сторону большевиков — и большевики понимали, что союз с ними является тактически выгодным (межрайонцы имели большое влияние на рабочих Петрограда) и временным.

Многообразии типов мелкобуржуазного производства отражается в пестроте идеологии мелкой буржуазии. Мелкая буржуазия в силу своего объективного положения *не может выработать свою научную теорию*, потому она *заимствует* отдельные положения *как буржуазной идеологии, таки пролетарской науки (марксизма)*. Теоретическая победа марксизма, правильность и точность его положений, заставляет врагов марксизма из лагеря буржуазии и мелкой буржуазии рядиться в одеяния марксизма, использовать марксистскую фразеологию и терминологию — таким образом и появляется оппортунизм разных сортов. Он не является чем-либо случайным, а является агентурной сетью буржуазного мира в коммунистическом движении.

Тот же Троцкий в 1903 г. был меньшевиком, в 1904 г. отошел от них, в 1905 г. вернулся к ним, в 1906 г. отошел, в конце 1906 г. защищал избирательные отношения с кадетами. В 1907-1910 гг. Троцкий был ликвидатором, а в 1912 г. был организатором августовского антипартийного блока, пытавшегося объединить большевиков и меньшевиков, в годы первой империалистической стоял на центристских позициях. После Февральского переворота состоял в межрайонной организации, которая точно также хотела объединить большевиков и меньшевиков. Лишь в начале августа межрайонцы были приняты в большевистскую партию в связи с тем, что признали ее положения и установки. Только форменный дурак может представлять, что Троцкий, постоянно колебавшийся, метавшийся по разные стороны, мог вдруг в августе 1917 г. стать марксистом, и поэтому его приняли в большевистскую партию. Троцкий, стоявший на мелкобуржуазных позициях, перешел в лагерь контрреволюционной буржуазии по мере разворачивания социалистической революции в СССР — мелкая буржуазия революционна настолько, насколько и реакционна.

«У Троцкого же никогда никакой „физиономии“ не было и нет, а есть только перелеты, переметывания от либералов к марксистам и обратно, обрывки словечек и звонких фраз, надерганных отсюда и оттуда»

(Ленин. ПСС, изд. 5, Т. 25, С. 3)

На то она и мелкая буржуазия, что занимает промежуточное положение между буржуазией и пролетариатом, колеблется то в сторону буржуазии, то в сторону пролетариата. И именно в эти моменты, когда мелкая буржуазия переметнулась в сторону пролетариата, последний может и должен ее использовать, что и сделали большевики.

12 августа 1917 г. состоялось Государственное совещание Временного Правительства. В этот же день большевики организовали всеобщую забастовку рабочих. Реакцией на это стал **корниловский мятеж**.

25 августа 1917 г. Корнилов двинул на Питер 3 конный корпус. Большевики призвали рабочих и солдат дать вооруженный отпор и организовали защиту Питера от корниловщины. В результате корниловщина была разгромлена и **влияние большевиков в Советах значительно возросло**.

31 августа 1917 г. Петросовет становится большевистским, а **5 сентября** и Московский Совет. Под влиянием сложившихся условий в буржуазных партиях меньшевиков и эсеров выделяются мелкобуржуазные группы меньшевиков-«интернационалистов» и левых эсеров.

12 сентября 1917 г. начало свою работу «Демократическое совещание» (предпарламент), созванное по инициативе меньшевиков и эсеров. Большевики приняли участие в нем. Буржуазия специально созвала ДС перед нарастающим революционным кризисом с целью оторвать большевиков от масс и приобщить к бессмысленной возне с обсуждением текущих дел. Однако большевики поняли всю суть ДС: поскольку меньшевики и эсеры потеряли влияние на трудящиеся массы, были оторваны от них, то они и пошли на подлог с ДС. Представительство рабочих в ДС урезалось и увеличивалось представительство буржуазии и ее прихвостней.

10 октября 1917 г. состоялось историческое заседание ЦК партии, на котором было решено в ближайшие дни начать **вооруженное восстание**. ЦК разослал своих уполномоченных в различные регионы страны для руководства восстанием на местах в соответствии с планом восстания. По указанию ЦК партии был создан **Военно-революционный комитет (ВРК)** при Петроградском Совете, ставший **легальным штабом восстания**. Буржуазия в то же время не бездействовала, а готовила свои силы, формировала ударные батальоны.

16 октября 1917 г. состоялось расширенное заседание ЦК партии, на котором был избран **Партийный центр** по руководству восстанием во главе с **И.В. Сталиным**, который стал руководящим ядром ВРК и руководил практически всем восстанием.

Как большевики, так и контрреволюция мобилизовали свои силы. Буржуазные оппортунисты из большевистской партии — Каменев и Зиновьев

через статью в газете раскрыли решение ЦК о вооруженном восстании (18 октября). ВРК рассылал своих комиссаров по военным частям. Большевики готовили трудящихся на заводах и фабриках к предстоящему вооруженному восстанию.

24 октября 1917 г. вышел номер большевистской газеты с призывом свергнуть Временное правительство. К Смольному были подтянуты отряды революционных солдат и красногвардейцев. Так началось восстание. Уже ночью в Смольный прибыл В.И. Ленин, взявший в свои руки руководство восстанием. Революционные солдаты всю ночь подходили к Зимнему дворцу, в котором было Временное правительство.

25 октября 1917 г. красногвардейцами и революционными солдатами были взяты вокзалы, почта, телеграф, министерства, гос. банк. Был распущен Предпарламент. Смольный, где находились Петросовет и ЦК большевистской партии, стал штабом восстания. В тот же день было опубликовано обращение большевистской партии **«К гражданам России»**, в котором говорилось о свержении Временного правительства и переходе власти к Советам. В ночь с 25 на 26 октября революционные солдаты штурмом взяли Зимний Дворец и арестовали Временное правительство. В этот же день **открылся II Всероссийский съезд Советов**, на котором **большевики получили подавляющее большинство**. Съезд объявил о **переходе всей власти в руки Советов**.

26 октября 1917 г. были приняты декреты **о мире и о земле**.

На II Всероссийском съезде Советов было сформировано первое Советское правительство — **Совет Народных Комиссаров (СНК)**, который состоял целиком из большевиков.

«Из ряда причин, определивших такую, сравнительно легкую, победу социалистической революции в России, следует отметить следующие главные причины.

***I.** Октябрьская революция имела перед собой такого, сравнительно слабого, плохо организованного, политически мало опытного врага, как русская буржуазия. Неокрепшая еще экономически и целиком зависевшая от правительственных заказов, русская буржуазия не имела ни политической самостоятельности, ни достаточной инициативы, необходимых для того, чтобы найти выход из положения. У нее не было ни опыта политических комбинаций и политического надувательства в большом масштабе, каким обладает, например, французская буржуазия, ни школы мошеннических компромиссов*

большого размаха, которую имеет, например, английская буржуазия. Вчера еще искавшая соглашения с царем, свергнутым Февральской революцией, она, придя после этого к власти, не сумела придумать ничего лучшего, как продолжать во всем основном политику ненавистного царя. Она, как и царь, стояла за „войну до победного конца“, несмотря на то, что война стала непосильной для страны и истомила до последней степени народ, армию. Она, как и царь, стояла за сохранение в основном помещичьей собственности на землю, несмотря на то, что крестьянство умирало от безземелья и помещичьего гнета. Что касается политики в отношении рабочего класса, то русская буржуазия пошла в своей ненависти к рабочему классу дальше царя, ибо она старалась не только сохранить и укрепить гнет заводчиков и фабрикантов, но и сделать его невыносимым благодаря применению массовых локаутов.

Неудивительно, что народ не видел существенной разницы между политикой царя и политикой буржуазии и ненависть к царю перенес на Временное правительство буржуазии.

Пока соглашательские партии эсеров и меньшевиков имели известное влияние в народе, буржуазия могла прикрываться ими и сохранить за собой власть. Но после того, как меньшевики и эсеры разоблачили себя, как агентов империалистической буржуазии, и лишили себя тем самым влияния в народе, буржуазия и ее Временное правительство оказались повисшими в воздухе.

II. Во главе Октябрьской революции стоял такой революционный класс, как рабочий класс России, класс, закаленный в боях, прошедший в короткий срок две революции и завоевавший к кануну третьей революции авторитет вождя народа в борьбе за мир, за землю, за свободу, за социализм. Не будь такого, заслужившего доверие народа, вождя революции, как рабочий класс России, не было бы и союза рабочих и крестьян, а без такого союза не могла бы победить Октябрьская революция.

III. Рабочий класс России имел такого серьезного союзника в революции, как крестьянская беднота, составлявшая громадное большинство крестьянского

населения. Опыт восьми месяцев революции, который смело может быть опыту нескольких десятков лет „нормального“ развития, не прошел даром для трудящихся масс крестьянства. За это время они имели возможность испытать на деле все партии в России и убедиться, что ни кадеты, ни эсеры и меньшевики не станут серьезно ссориться с помещиками и проливать кровь из-за крестьян, что в России есть только одна партия, которая не связана с помещиками и готова раздавить помещиков, чтобы удовлетворить крестьянские нужды, — это партия большевиков. Это обстоятельство послужило реальной основой союза пролетариата и крестьянской бедноты. Наличие союза рабочего класса и крестьянской бедноты определило и поведение середняков, которые долго колебались и только перед Октябрьским восстанием повернулись, как следует, в сторону революции, присоединившись к крестьянской бедноте.

Нечего и доказывать, что без такого союза Октябрьская революция не могла бы победить.

IV. Во главе рабочего класса стояла такая, испытанная в политических боях, партия, как партия большевиков. Только такая партия, как партия большевиков, достаточно смелая для того, чтобы повести народ на решительный штурм, и достаточно осмотрительная для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели, — только такая партия могла так умело соединить в один общий революционный поток такие различные революционные движения, как общедемократическое движение за мир, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетенных народов за национальное равноправие и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии, за установление диктатуры пролетариата.

Несомненно, что соединение этих различных революционных потоков в один общий мощный революционный поток решило судьбу капитализма в России.

V. Октябрьская революция началась в такой момент, когда империалистическая война была еще в разгаре, когда главные буржуазные государства были расколоты на два

враждебных лагеря, когда они, будучи заняты войной друг с другом и ослабляя друг друга, не имели возможности серьезно вмешаться в „русские дела“, и активно выступить против Октябрьской революции.

Несомненно, что это обстоятельство значительно облегчило победу Октябрьской социалистической революции»

«История ВКП(б). Краткий курс».

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ДЛИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Когда мы говорим «Великая Октябрьская социалистическая революция», мы зачастую подразумеваем захват власти пролетариатом 25 октября (7 ноября) 1917 г. и говорим, что в этот день **свершилась** революция. Но так лишь говорим. На деле, **пролетарская революция — это длительный период, который лишь начинается взятием власти пролетариатом и завершается построением коммунизма.**

Пролетарская революция имеет **два** этапа. Связанно это с тем, что после взятия власти, пролетариат для начала **должен создать условия для того, чтобы начался переходный период от капитализма к коммунизму (социализм)**, ибо само взятие власти **никак не означает**, что этот период начался.

Какие это условия?

Социализм — это, прежде всего, **диктатура пролетариата, при которой все рабочие будут управлять по очереди своим государством.** Но могут ли рабочие сразу после взятия власти приступить к поголовному управлению своим государством? Пролетариат в самом начале своей диктатуры «так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где, что поголовная организация пролетариата диктатуры его осуществить непосредственно не может». Тут нужно выделить два основных момента. Во-первых, в среде пролетариата сохраняются воспитанные прошлым буржуазные интересы и стремления. Во-вторых, рабочие не способны управлять своим государством в силу разных причин, в том числе и материального положения, в том числе из-за марксистской политической безграмотности и т.д.

Поэтому пролетариат, во-первых, должен вырвать шаг за шагом у буржуазии весь капитал, централизовать в руках своего государства все

средства производства — то есть **установить единую пролетарскую государственную собственность** и тем самым **уничтожить товарообмен между рабочими**, осуществляемый посредством денег, заменить его **товарообменом между рабочими их государством по персональным квитанциям**. Это и будет уничтожением материальных основ всякого буржуазного, индивидуалистического мышления. Во-вторых, пролетариат должен повышать производительность труда и тем самым сокращать свое рабочее время (чтобы увеличить время, необходимое для саморазвития) и вместе с тем **обучиться делу государственного управления**, овладеть марксизмом, законами общественного развития.

Вот эти **два основных условия**, необходимых для перехода к **социализму**, для того, чтобы **управляли все пролетарии** по очереди.

До тех пор, пока не будет налицо этих условий, пролетариату придется **сохранить (временно) старую систему управления, буржуазную государственную машину** (или бюрократический аппарат), но никак не с целью овладения им (этого пролетариат априори не может сделать), а для **постепенного разбития** (что будет происходить по мере постепенного создания пролетариатом указанных выше условий). Именно этим обуславливается то, что управляет в этот период не поголовно организованный пролетариат, а его **передовая, сознательная, марксистски-грамотная часть — авангард пролетариата**, которую вбирает в себя **коммунистическая партия**. Придется на время управлять по-старому.

Этот период, когда пролетариат разрушает старую государственную машину (где существует бюрократическая иерархия, управление *сверху-вниз*) и строит взамен него **новую государственную машину** (где управляют сами все рабочие, *снизу-вверх*), то есть **пролетарское социалистическое государство**, и когда всеми процессами этих преобразований руководит коммунистическая партия, есть **первый этап** пролетарской революции, или **социалистическая революция**.

Говоря короче, первый этап пролетарской революции (социалистическая революция) направлен своим острием **против** буржуазного государства, против старой системы управления, **за** построение социализма. Мы увидели, что для этих мероприятий необходимы и экономические преобразования, создание экономических основ для нового типа государства, развивая производство, образование и науку.

Социалистическая революция началась в России с октября 1917 г. Она **не завершилась**, но прервалась. А когда и как прервалась? Она **делала паузы** во время НЭПа и Великой Отечественной войны, но прервалась лишь **мартовским контрреволюционным переворотом 1953 г.**

На пути к коммунизму социалистическая революция (1 этап пролетарской революции) должна перерасти в коммунистическую революцию (2 этап

пролетарской революции) — это происходит с построением социализма. По сути, сам социализм и есть период коммунистической революции, когда из старого, капиталистического общества развивается новое, коммунистическое общество.

С началом социализма начинается полноценная диктатура пролетариата:

«...Социализм есть объявление непрерывной революции, классовая диктатура пролетариата как необходимая ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих производственных отношений»

(К. Маркс. «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», Соч., изд. 2, т. 7, с. 91).

Сама диктатура пролетариата есть государство переходного периода от капитализма к коммунизму:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть не чем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»

(К. Маркс, «Критика Готской программы». Соч., изд. 2, т. 19, с. 27).

Т.е. социализм — это переходный период от капитализма к коммунизму, в котором первое превращается во второе, или новое коммунистическое общество развивается из старого капиталистического общества. Коммунистическое общество имеется УЖЕ в переходном периоде, но оно всего лишь развивается ИЗ капиталистического. Коммунистическое общество в переходном периоде имеет две фазы своего развития: первую и высшую. На первой фазе способ производства больше капиталистический, чем

коммунистический, а на высшей фазе — больше коммунистический, чем капиталистический:

«Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет ещё родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло. Соответственно этому каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам даёт ему. То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай. Например, общественный рабочий день представляет собой сумму индивидуальных рабочих часов; индивидуальное рабочее время каждого отдельного производителя — это доставленная им часть общественного рабочего дня, его доля в нём. Он получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда. То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме»

(там же).

То есть, тут, на первой фазе развития коммунистического общества в переходном периоде сохраняется товарообмен — но ни в коем случае не между самими рабочими, а между рабочими и их государством. (Подробнее тут: https://vk.com/wall-145965198_3615).

Именно поэтому тут сохраняется и буржуазное право.

«На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда;

когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своём знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!»

(там же).

И уже после того, как завершается развитие коммунистического общества из капиталистического, начинается уже полноценное коммунистическое общество (ОЭФ), развитое на своей собственной основе.

Про революцию и контрреволюцию в СССР на упрощенном политэкономическом языке.

В октябре 1917 г. совокупный капиталист «пролетариат» основал свою фирму «РСФСР» (в дальнейшем расширил ее и переименовал в «СССР»). В октябре же (на II Всероссийском съезде Советов) этот капиталист нанял грамотных управляющих (надсмотрщиков) для своей фирмы, целый управленческий аппарат специалистов (название - «партия большевиков»), который хорошо зарекомендовал себя пролетариату в дооктябрьский период. Нанял его пролетариат, как и любой другой капиталист, нанимающий управленцев к себе на фирму, ДЛЯ эффективного управления своим производством в соответствии с главной своей целью. Только в отличие от других капиталистов, пролетариат поставил своей целью не максимальную прибыль, а максимальную эффективность производства (хотя с натяжкой можно сказать, что эта прибыль для всего пролетариата и будет состоять в максимальной эффективности производства).

Когда пролетариат нанимал аппарат управляющих, он полагался на его добросовестность в работе, а те оправдывали надежды, возлагаемые на них пролетариатом (восстановление фирмы после вооруженных попыток бывшего владельца вернуть ее, улучшение производства, отражение атаки свирепого соседнего империалиста и восстановление после этого отражения, и т.д.). Да, были недобросовестные управленцы, но в целом весь аппарат надсмотрщиков служил пролетариату и САМ пытался избавляться и избавлялся от плохих управленцев в своей среде.

Поэтому пролетариат не стал развивать практику снятия с должностей этих нанятых надсмотрщиков...

Что будет, если какая-либо часть управляющих, пользуясь случаем, захватит себе фирму? Капиталистом станут именно эти захватившие, если даже формально владелец тот, у которого была фирма до захвата. Представьте себе положение владельца фирмы, который не имеет права сменить нанятый собой управленческий аппарат. Даже если этот аппарат всю прибыль фирмы присваивает себе в качестве жалованья. Управленцы, узурпировавшие права владельца фирмы, сами становятся фактическим хозяином, капиталистом.

В фирме «СССР», пользуясь отсутствием развитой практики (и опыта) снятия управляющих хозяином (пролетариатом), некоторая часть (именно часть!) из высших слоев управляющего аппарата, ОПГ Хрущева и К^о (при опоре на некоторые низовые звенья), прибрала к своим рукам фактическое владение фирмой в марте 1953 г. и тем самым сама стала фактическим капиталистом, оставив формально капиталистом пролетариат.

Захватив владение фирмой, ОПГ начала убеждать бывшего владельца (пролетариат) в том, что служит ему, притворяться перед бывшим владельцем, что она является тем самым аппаратом управленцев, который он нанял в 1917 г., и прикрываясь службой пролетариату и его целям, реализовывать свои цели. Эта ОПГ с 1953 по 1991 гг. разрушала фирму и раздербанила ее в 1991 г. на самостоятельных 15 производственных предприятий.

Статья,
опубликованная
26 декабря 2022 г.

КАК ПРИМЕНЯЕТСЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МЕТОД МАРКСА? ЧАСТЬ 1

Публикуем первую часть работы, раскрывающей приёмы и инструменты диалектического метода Маркса. Этот метод, как прояснял Фридрих Энгельс, имеет 2 формы — *логическую и историческую*. Логическая форма направлена на *выявление внутренней логики (законов) развития предмета* (т.е. «логическая» здесь не в смысле формально-логическая, а в смысле раскрывающая внутреннюю логику), тогда как историческая форма — на *раскрытие действия этой внутренней логики в конкретно-исторических условиях*. При этом логическая и историческая формы органически связаны:

Во-первых, для выявления внутренней логики необходимо провести историческое исследование и для начала увидеть в конкретной истории те или иные законы. Лишь затем эти законы могут быть изображены в «чистом» виде, без мешающих «случайностей» и «зигзагов» исторического процесса. Вместе с тем само историческое исследование невозможно без знания внутренней логики процесса, на основе которого можно сказать о конкретно-историческом проявлении этой логики.

Во-вторых, логическое воспроизведение предмета всегда, так или иначе, использует исторические иллюстрации, а историческое воспроизведение предмета не обходится никогда без дополнительного раскрытия того или иного теоретического положения (закона) или же без теоретического обобщения в конце.

В данной части на материале Советской власти в СССР раскрываются приёмы, инструменты логической формы диалектического метода. Логическую форму своего метода по-иному Маркс также называл *методом восхождения от абстрактного к конкретному*. В качестве показательных примеров использования метода восхождения можно привести классическое произведение К. Маркса *«Капитал»*, работу К. А. Тимирязева *«Жизнь растения»*, работу А. С. Макаренко *«Методика организации воспитательного процесса»* и многие другие.

Если при индуктивном умозаключении мы движемся от частного к общему, в дедуктивном — от общего к частному, в аналогии — от частного к частному, то в восхождении мы движемся *от общего к общему*. Или точнее: *от абстрактного общего к конкретному общему*. Но это движение от абстрактного к конкретному всегда является отражением исторического движения от простого к сложному. Вместе с тем метод восхождения является *не самоцелью* для исследователя, а лишь *средством раскрытия закономерности*.

ПРОЛЕТАРСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА

Поскольку с момента публикации нашей статьи про советскую власть прошло достаточно времени, а мы за этот период продвинулись дальше в исследовании системы Советов, то представляется необходимым переработка этой статьи в соответствии с нашим же развитием. Также мы много говорили о диалектическом методе, но общие слова про него не дают никакого овладения им, если нет знания приёмов и инструментов этого метода. Поэтому данная работа будет излагать как исторический процесс, так и вместе с тем те приемы и инструменты, которые используются в нём. Предостерегаем читателя от того, чтобы начать читать данную статью без наличия основных, элементарных знаний по марксизму.

1. Пролетарская политика

Наша старая статья про советскую власть начинается с описания первых Советов, возникших в годы Первой русской революции. Правильно ли такое *начало*? Правильно ли начинать ход мыслей с первых Советов? Ведь советская власть и возникшие стихийно Советы не суть одно и то же. Для советской власти началом является взятие власти в ходе Октябрьского революционного переворота. Но сможем ли мы понять это начало без знания тех условий, при которых произошло установление советской власти? Стало быть, самый переворот не может быть началом. Тогда можно начать с возникших после Февральского переворота Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Но это также не будет верным началом: мы не сможем понять, откуда они взялись, не зная опыта организации Советов из Первой русской революции. Поэтому начало в нашей давней статье правильное.

Изложение истории Советов в Первой русской революции в статье начинается с констатации ряда фактов. А именно там указываются:

- 1) Разнообразие форм борьбы пролетариата в Первой русской революции;
- 2) Появление первого Совета в Иваново-Вознесенске;
- 3) Участие большевиков в данном Совете, а именно командировка М. В. Фрунзе из Москвы в Иваново-Вознесенск;
- 4) Основание Совета: рабочие приняли решение о созыве *«учредительного собрания на основе всеобщего, тайного, прямого и равного голосования»*, депутаты которого при помощи большевиков составили ряд требований к фабрикантам.

Мы также можем добавить сюда наличие тогда таких форм борьбы пролетариата, как стачки и забастовки. Более того, можно отметить отличие Советов от стачек и забастовок: стачки и забастовки происходят на отдельных

предприятиях и группах предприятий и связаны с коллективным прекращением работы пролетариями (т.е. с экономической борьбой), тогда как **Советы представляют собой коллективный орган, сформированный рабочими всех (или ряда) предприятий данного города, для совместной политической борьбы.** Советы революционным путём брали власть и заменяли собой местные органы буржуазной власти.

Итак, суть Совета состоит в том, что вместо старого политического отношения, где господствует буржуазия и подчиняется пролетариат, устанавливается новое политическое отношение, где **буржуазия и пролетариат меняются местами: пролетариат становится господствующим классом, буржуазия — подчинённым.**

Мы понимаем, что всякое политическое отношение есть превращённая форма экономического отношения. Это отношение между пролетариатом и буржуазией является антагонистическим, и этим обусловлено наличие классовой борьбы, впрочем, как и во всяком классовом обществе. Классовый антагонизм обусловил возникновение превращённой формы — **государства**, аппарата насилия и принуждения, через которое правящий класс осуществляет свою диктатуру над неправящим. Неправящий, угнетённый класс также использует различные формы борьбы. Но только пролетариат, в силу условий своей жизни, смог дозреть до Советов. Это тоже орган политической борьбы, но это орган, подводящий пролетариат к новому политическому отношению, в рамках которого сам пролетариат становится правящим классом.

Мы должны констатировать следующее: **капиталистическое производственное отношение имеет две превращённые формы согласно двум основным классам: диктатуру буржуазии и диктатуру пролетариата, власть Советов.** В одном случае господствующим является одна из сторон этого производственного отношения — буржуазия, в другом — другая, т. е. пролетариат. Однако в случае с Первой русской революцией эта другая превращённая форма не сложилась окончательно. Пока Советы не имеют в своих руках всей полноты власти, эта форма и не может сложиться окончательно.

Опыт советской формы борьбы в Первой русской революции пригодился пролетариату и после Февральского переворота. Советы изначально превратились в придаток буржуазного правительства, поскольку большинство в них имели меньшевики и эсеры. Можно ли при таком случае говорить о том, что Советы представляют собой зачаток превращённой формы капиталистического производственного отношения (КПО), т.е. политического отношения господства пролетариата? Никак нет. Они представляли собой третью превращённую форму КПО — политическое отношение подчинённости мелкой буржуазии империализму. Большевики же не выдвигали тогда ещё лозунга передачи власти Советам до тех пор, пока не

будет в них большевистского большинства, пока нет метаморфоза КПО до состояния условия господства пролетариата. Июльский кризис временного правительства привёл к большевизации Советов, т.е. создал предпосылку для передачи власти Советам, что и произошло 25 октября (7 ноября) 1917 г.

2. Главное отношение внутри пролетарской политики

Здесь нам необходимо вспомнить единство противоположностей буржуазии и пролетариата. Нет буржуазии без пролетариата, как и пролетариата без буржуазии. Это взаимозависимые, обуславливающие друг друга явления, впрочем, как и все основные классы докапиталистических формаций. Превращённая, политическая форма этого классового отношения представляет собой отношение насилия и принуждения. То есть политически класс буржуазии является насилующим и принуждающим (диктаторским), а класс пролетариата насилуемым и принуждаемым. Или иначе: буржуазия является управляющим классом, пролетариат — управляемым. Это именно в одном из метаморфоз КПО — буржуазном государстве.

Теперь перед нами новая превращённая форма КПО — диктатура пролетариата. Почему это метаморфоз КПО, а не какого-либо нового производственного отношения? Потому что пролетариат представляет собой одну из сторон данного КПО (как уже сказано, нет пролетариата без буржуазии, как и буржуазии без пролетариата), оттого и этот метаморфоз также принадлежит КПО. К. Маркс правильно подчеркивает, что *«покуда существуют другие классы, в особенности класс капиталистический, покуда пролетариат с ним борется (ибо с приходом пролетариата к власти еще не исчезают его враги, не исчезает старая организация общества), он должен применять меры насилия, стало быть, правительственные меры; если сам он еще остаётся классом и не исчезли еще экономические условия, на которых основывается классовая борьба и существование классов, они должны быть насильственно устранены или преобразованы, и процесс их преобразования должен быть насильственно ускорен»* [1, Т. 18, С. 611]. Эти экономические условия и есть КПО.

Итак, носителем диктатуры пролетариата, естественно, выступает КПО. Мы абстрагируемся теперь от КПО и рассматриваем самое политическое отношение. Как относятся друг к другу в этом отношении пролетариат и буржуазия? Пролетариат теперь стал господствующим классом, буржуазия стала классом подчинённым. Государство нужно пролетариату для того, чтобы сломить сопротивление класса буржуазии.

Буржуазия, лишившись власти, прибегает к различным методам борьбы с пролетариатом. Как пролетариат использовал всевозможные формы классовой борьбы — теоретическую, экономическую и политическую, так и их использует и буржуазия. Самая высшая форма этой борьбы —

политическая, а самая крайняя форма политической — военная. Как раз после Октябрьского переворота началась гражданская война, сопровождавшаяся иностранной интервенцией, в которой буржуазия проиграла. Но этим не прекратилась борьба политическая, как и не прекратилась борьба экономическая и теоретическая.

Буржуазия непосредственно выражает собой КПО, как ведущая (главная) сторона этого отношения:

«...В пределах всего антагонизма частный собственник представляет собой консервативную сторону, пролетарий — разрушительную. От первого исходит действие, направленное на сохранение антагонизма, от второго — действие, направленное на его уничтожение»

[1, Т. 2, С. 39].

Пока пролетариат не национализировал все капиталы, буржуазия сохранялась. В период НЭПа были даны возможности для развития буржуазии, как национальной, так и иностранной, ибо пролетариат самостоятельно не мог восстановить разрушенные производительные силы. Но с конца 20-х гг. начинается наступление на буржуазию, что вызывало усиление экономической формы классовой борьбы буржуазии, а к середине 30-х вся крупная и средняя буржуазия была экспроприрована. Осталась только сельская мелкая буржуазия, которую кооперировали в ходе сплошной коллективизации. Хотя экономически мелкая буржуазия — подкласс буржуазии, но политически буржуазия и мелкая буржуазия имеют различный характер и различный интерес. Даже если мы абстрагируемся от коллективной формы мелкобуржуазного хозяйства (колхозов), ибо их социалисты считают формой «социалистической собственности», то можно ли говорить о том, что политическое отношение буржуазии и пролетариата было ликвидировано? Ведь экономически буржуазии не стало, не следует ли отсюда прекращение метаморфоза, в котором политически взаимодействуют буржуазия и пролетариат? Можем ли мы здесь установить такую *причинную связь*, где экономическое уничтожение буржуазии является причиной прекращения политической классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом в СССР? Пока что оставляем вопрос открытым.

Большой интерес представляет другая сторона отношения — пролетариат. А точнее пролетариат, организованный в государство. Как государство пролетариат представляет собой также совокупного капиталиста. Филистер не

в состоянии этого понять, у него при рассуждении о диктатуре пролетариата совершенно забывается тот факт, что пролетариат — класс капиталистического общества, что государство также представляет собой наследие этого общества, в которое организуется пролетариат и тем не перестаёт быть пролетариатом. Рабочие (все вместе) и становятся той группой лиц, которая владеет государством, т.е. совокупным капиталистом. Пролетариату приходится стать капиталистом, чтобы перестать им быть, равно как и перестать быть пролетариатом. ***Став капиталистом, пролетариат должен концентрировать в своих руках все капиталистические производственные отношения и стать тем самым единственным капиталистом.*** А чтобы стать единственным капиталистом, пролетариат должен сделать все производительные силы общества собственностью государства. Это невозможно сделать сразу, этот процесс длится более или менее долго, в зависимости от развитости самих производительных сил. Короче говоря, поскольку буржуазия является ведущей стороной КПО, пролетариат делает себя собственной буржуазией и тем подчиняет себе КПО для последующего его уничтожения, вместе с которым уничтожается сам класс пролетариата. Маркс абсолютно правильно выразил это следующим образом:

«Пролетариат приводит в исполнение приговор, который частная собственность, порождая пролетариат, выносит себе самой, точно так же как он приводит в исполнение приговор, который наёмный труд выносит самому себе, производя чужое богатство и собственную нищету. Одержав победу, пролетариат никоим образом не становится абсолютной стороной общества, ибо он одерживает победу, только упраздняя самого себя и свою противоположность. С победой пролетариата исчезает как сам пролетариат, так и обуславливающая его противоположность — частная собственность»

[1, Т. 2, С. 39].

Итак, мы имеем здесь экономическое условие, обуславливающее сохранение пролетариата и делающее его собственным капиталистом. Это отношение суть отношение всех рабочих вместе взятых (всего класса пролетариата) к каждому отдельному своему представителю. Отдельный пролетарий нанимается ко всему своему классу, который является

капиталистом, и производит для него прибавочную стоимость, отчего он не перестаёт быть пролетарием. Совокупный капиталист выражает собой общеклассовые интересы пролетариата в противовес их интересам индивидуальным. Как только последние полностью согласуются с первыми, отмирает пролетариат, как и государство, в которое он организован.

Характер отношения между пролетариатом и буржуазией в начальный период, когда буржуазия экономически ещё существует, ясен: *у буржуазии есть попытка вернуть власть и попытка максимально улучшить своё экономическое положение; пролетариат же действует сообразно своей цели и подавляет буржуазию*. Пролетариат является капиталистом и, как всякий капиталист, пытается поглотить остальных капиталистов, сделаться единственным капиталистом (вспомним ленинское «буржуазное государство без буржуазии»).

Таким образом, противоречие между буржуазией и пролетариатом обретает две формы: антагонистическую — между буржуазией и пролетариатом как противоположными, разными классами, и неантагонистическую — у пролетариата как собственной буржуазии.

3. Двойственный характер пролетарской власти

Вернёмся к определению государства. Государство — это аппарат насилия и принуждения, через который правящий класс осуществляет свою диктатуру. В этом определении две части: 1) *аппарат* насилия и принуждения и 2) через который *правлящий класс* осуществляет свою диктатуру. Из определения понятно, что государство — это, прежде всего, люди, отношения между людьми. И тут метаморфоз не тождественен оригиналу (самому экономическому отношению). Государство — это, во-первых, тот класс (или часть класса), что организован в это самое государство. Иначе говоря, та группа людей, которая реально владеет государством, и есть это самое государство. Во-вторых, это группа лиц, которая обслуживает это самое государство и составляет аппарат этого государства. Именно через эту группу лиц, как и зафиксировано в определении, правящий класс осуществляет свою диктатуру над пролетариатом. Экономически правящий класс непосредственно эксплуатирует экономически подчиненный класс. Но в политическом метаморфозе буржуазия осуществляет диктатуру ЧЕРЕЗ аппарат насилия и принуждения. Этот аппарат представляет собой целую иерархию чиновников, устроенную бюрократическим образом. И тут, в превращённой форме (буржуазном государстве), мы имеем не только отношение между буржуазией и пролетариатом, а отношение внутри, в рамках буржуазного государства между буржуазией и чиновниками.

Кто такие чиновники? Это люди, занимающиеся трудом по управлению (или предоставляют услугу по управлению чем-либо). Правящий класс в

любом обществе нанимает чиновников для этой работы. Сам труд по надзору имеет двойственный характер: с одной стороны, это труд по комбинированию индивидуальных работ производителей, а с другой — труд по эксплуатации самих производителей. Маркс писал, что управленческий труд *«охватывает два момента: и выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические функции, вытекающие из противоположности между правительством и народными массами»* [1, Т. 25, Ч. 1, С. 422]. Вместе с тем необходимо понимать, что эта двойственная природа обусловлена двойственной природой самого процесса производства, который, с одной стороны, является процессом труда для производства продукта, с другой — процессом эксплуатации этого труда. С переходом к капитализму функция управления становится функцией капитала, и, *«как специфическая функция капитала, функция управления приобретает специфические характерные особенности»* [1, Т. 23, С. 342].

«Управление капиталиста есть не только особая функция, возникающая из самой природы общественного процесса труда и относящаяся к этому последнему, оно есть в то же время функция эксплуатации общественного процесса труда и как таковое обусловлено неизбежным антагонизмом между эксплуататором и сырым материалом его эксплуатации. Точно также, по мере того как растут размеры средств производства, противостоящих наёмному рабочему, как чужая собственность, растёт необходимость контроля над их целесообразным применением. Кооперация наёмных рабочих есть, далее, только результат действия капитала, применяющего этих рабочих одновременно. Связь их функций и их единство как производительного совокупного организма лежит вне их самих, в капитале, который их объединяет и удерживает вместе. Поэтому связь их работ противостоит им идеально, как план, практически — как авторитет капиталиста, как власть чужой воли, подчиняющей их деятельность своим целям»

[1, Т. 23, С. 343].

В производстве, по мере расширения его, капиталист передаёт управленческие функции особой нанятой категории людей — наёмным капиталистам. Поскольку превращённая форма КПО — буржуазное государство — представляет собой капиталистическое управление, обособившееся от общества, возвышающееся над обществом, то в нём наиболее отчётливо видна эта категория людей: с одной стороны, выполнение общих дел, связанных с производством и воспроизводством всего общества, с другой — подавление и принуждение эксплуатируемого труда. Правящий класс, объединённый в государство, не представляет собой просто группу капиталистов: это один единый совокупный капиталист. И этот капиталист включает в себя также всех своих наёмных капиталистов (депутатов и чиновников).

Рассматривая второй метаморфоз КПО — диктатуру пролетариата, мы обнаруживаем в нём самое новое отношение, не тождественное простейшему политическому отношению пролетариата и буржуазии. Это отношение подмечено в нашей старой статье: с одной стороны, пролетариат встал у власти, с другой — всё ещё сохраняется капиталистическое управление (или капиталистическая система управления, что в нашей статье названо бюрократической гос. машиной). Сам характер этого отношения в статье выяснен не вполне, ибо не выяснено, в чём конкретно выражается диктатура пролетариата и в чём — капиталистическое управление.

Новая конституция Советской России принята 10 июля 1918 г. Задолго до неё II Всероссийский съезд Советов, состоявшийся 7-9 ноября 1917 г., сформировал новое Правительство страны — Совет Народных Комиссаров. Партия большевиков предложила съезду свой список состава Правительства. А в конституции 1918 г. новая структура власти получила официальное закрепление. Приведём фактологию из старой статьи, поскольку она хорошо показывает, как представляется данная структура:

*«Выборы были многоступенчатыми. Непосредственно рабочие и крестьяне формировали **городские и сельские советы**. Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединённому в городских и сельских Советах»*

(Гл. 5, п. 10).

Для текущей работы городскими и сельскими советами формировались *Исполнительные комитеты*, подотчётные Советам.

Сельские Советы составляли из представителей всех сельских Советов волости по расчёту 1 депутат на каждые 10 членов Совета — **Волостные съезды Советов**. Из представителей сельских Советов по расчёту 1 депутат на 1 тысячу жителей, но не свыше 300 депутатов на весь уезд (район) составлялись **Уездные (районные) съезды Советов**. Из представителей городских Советов и волостных съездов Советов по расчёту 1 депутат на 10000 жителей, а от городов — по 1 депутату на 2 тысячи избирателей, но не свыше 300 депутатов на всю губернию (округ) составлялись **Губернские (окружные) съезды Советов**. А из представителей городских Советов и уездных съездов Советов по расчёту 1 депутат на 25000 жителей, а от городов — по 1 депутату на 5000 избирателей, но не более 500 делегатов на всю область составлялись **Областные съезды Советов**. В перерывах между съездами руководством занимались **Исполнительные комитеты**, подотчётные избравшим его съездам.

Из представителей городских Советов по расчёту 1 депутат на 25000 избирателей и представителей губернских съездов Советов по расчёту 1 депутат на 125000 жителей составлялся **Всероссийский съезд Советов** (ВСС). Созывался этот съезд **Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом** (ВЦИК), который выполнял функции съезда в перерывах между съездами и был ответственен перед ВСС. ВЦИК — это высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган РСФСР. Для общего управления делами ВЦИК формировал **Совет Народных Комиссаров** (СНК) и для руководства отдельными отраслями управления — **Народные комиссариаты**.

Далее говорится о том, что не было разделения властей и что вся полнота власти фактически была в руках большевиков. Но указание данного факта никак не сдвигает нас от видимости к сущности. В нашей старой статье правильно говорится о том, что, ввиду того что пролетариат не может в одночасье разбить бюрократический государственный аппарат и выстроить взамен ему демократический аппарат, вся полнота власти была у большевистской партии. Но в чём конкретно выражается т.н. «бюрократическая государственная машина», не указывается, помимо того, что большевики «сверху—вниз» назначали на ключевые посты лучших своих представителей.

Как мы знаем, социализм (именно пролетарский, революционный социализм) — это, прежде всего, полноценное пролетарское государство с пролетарской системой управления (государственным аппаратом). А это значит, как правильно подчеркивал В. И. Ленин, что государством управляют все рабочие поголовно и по очереди. Как они могут управлять поголовно и по очереди? Для этого и существуют Советы (называться они могут в зависимости от конкретно-исторической ситуации, как угодно — народными собраниями, собраниями народных представителей и т.д.). Но чтобы рабочие

управляли поголовно и по очереди, Советы должны работать *на постоянной основе* и концентрировать *всю текущую работу*. Если в Советах заседают постоянно одни и те же лица, здесь не выйдет «поголовно и по очереди». Поэтому в работающих на постоянной основе Советах рабочие должны заседать с постоянной сменяемостью. Рабочий коллектив выдвигает в Совет своего представителя, его выбирают туда на n-ое время, через которое следующий рабочий также избирается в Совет. И так далее.

Это и есть поголовное вовлечение рабочих в управление государством или пролетарская система управления. В таком государственном аппарате нет постоянного (т. е. профессионального) чиновничества. Все понемножку становятся бюрократами (чиновниками), и потому никто не становится бюрократам (вспоминаем «Государство и революцию» В. И. Ленина, особенно свидетели социализма в СССР). Чтобы Советы могли работать на постоянной основе и чтобы рабочие несли постоянную службу по управлению, необходим соответствующий материальный базис, позволяющий это осуществлять. Этот базис более подробно описан в ряде наших статей и в специальной работе, с которыми читатель может ознакомиться в группе.

Мы можем теперь констатировать, что диктатура пролетариата в СССР после Октябрьского переворота выражалась в системе Советов — городских и сельских Советах и съездах Советов. Но они **не** работали на постоянной основе: в перерывах между съездами все их полномочия передавались исполнительным комитетам. На высшем уровне это были ВЦИК, Президиум ВЦИКа и СНК. Но в чём особенность исполнительных комитетов (и СНК), в чём их суть? Почему они должны заменять Советы, а Советы (съезды Советов) вообще должны передавать им полномочия и созываться раз в n-ое количество лет? Особенность их в том, что они, будучи исполнительным аппаратом государства, и представляют эту самую бюрократическую государственную машину. В Советах заседают депутаты, и они избирают из своего числа исполком — постоянно действующие органы или, точнее, постоянно действующих чиновников в период между выборами в Советы и съездами Советов (отсюда должно быть ясно, в том числе, что понятия «депутат» и «чиновник» — не тождественные понятия, а частично совпадающие). Точно так же постоянное общее управление находилось в руках Совета Народных Комиссаров (Правительства). В нашей статье про советскую власть указывалось, что сущность бюрократической государственной машины в том, что управление производится «сверху—вниз», то есть все должностные лица назначаются сверху. Но там не отмечено, что правительство и представляло собой подобное управление. Более того, каждый народный комиссар закономерно мог единолично назначать всех чиновников своей отрасли. Здесь мы видим, что, несмотря на заявленное слияние законодательной и исполнительной властей, фактически этого слияния не было.

Итак, мы выяснили две стороны в организации пролетарской власти и отношение между ними: с одной стороны, непосредственно диктатура пролетариата, выраженная в системе Советов, и, с другой — капиталистическое управление, выраженное в системе исполнительного аппарата государства. Отношение между ними состоит в том, что решающей стороной являлась система Советов. Именно она давала санкцию на управление всеми текущими делами исполнительной системе.

Вернёмся к вопросу: почему исполкомы вообще должны были заменять Советы, а Советы (съезды Советов) должны передавать им полномочия и созываться раз в n-ое количество лет? Можно сказать, что диктатура пролетариата — это метаморфоз КПО, и оттого надстройка тоже является, с одной стороны, капиталистической. Но мы знаем, что диктатура пролетариата не всегда имеет своим необходимым элементом капиталистическое управление, что при социализме диктатура пролетариата имеет необходимым элементом пролетарское управление (тут же заметим, что социализм в основе имеет не просто КПО, а КПО, переходящее в коммунистическое производственное отношение, но тем не менее — это КПО). Поэтому наличие КПО является недостаточным условием для наличия двойственности характера власти.

Здесь мы должны вспомнить, что *«ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества»* [1, Т. 13, С. 7]. Стало быть, здесь решающее значение имеет уровень развития материальных производительных сил. Ни для кого не является секретом, что на момент взятия власти пролетариатом капитализм не был развит в такой мере, чтобы дать достаточно простора для развития всех имевшихся производительных сил. Общество не может перескочить естественный ход своего развития. Здесь может появиться вопрос: если капиталистическое управление обусловлено степенью развитости производительных сил в рамках КПО, то почему при социализме управление уже не капиталистическое, хотя в начале своего периода это больше капитализм, нежели коммунизм? Вопрос не имеет прямого отношения к разбираемой теме, но раз мы коснулись социализма, такой вопрос не может не возникнуть.

Производительные силы того периода были настолько разнообразны, что выражались аж в пяти укладах хозяйства, которые тогда еще выделил Владимир Ленин. И производительные силы крупного капитализма, в рамках которого только и существует отношение буржуазии и пролетариата, среди них не имели самой крупной доли. Соответственно, для этих

производительных сил было достаточно простора для развития и вытеснения ими остальных производительных сил. Для того чтобы ввести пролетарскую систему управления (постоянное управление Советов), необходим такой уровень развития производительных сил, при котором производительность труда настолько высока, что позволит сократить рабочий день пролетариев и даст им больше времени на государственное управление.

Здесь стоит разобраться в том, в чём для государства выражается капиталистическое управление. Само по себе последнее заключается лишь в том, что капиталист передаёт свои функции специальной категории наёмных управляющих (надсмотрщиков) — наёмным капиталистам. Капиталистом в данном случае является пролетариат. Нанимает он своих наёмных капиталистов через выборы в Советы, т.е. передаёт свои функции капиталиста депутатам. Депутаты, в свою очередь, формируют исполнительные органы и передают функции капиталиста чиновникам.

Поскольку система Советов была многоступенчатой, эти функции двигались снизу-вверх, от местных Советов до Всероссийского съезда Советов, который передавал затем эти функции частью ВЦИК и его Президиуму, частью СНК. СНК же уже наиболее полно пользовался этими функциями. Здесь видно чуть под иным углом зрения отношение между диктатурой пролетариата и капиталистическим управлением. Передача через Советы функций капиталиста «снизу-вверх» выражает диктатуру пролетариата, передача этих функций депутатами Всероссийского съезда Советов чиновничьему аппарату выражает капиталистическое управление. Но тут может встать вопрос: разве то, что названо выражением диктатуры пролетариата, когда рабочие нанимают наёмных капиталистов (депутатов) в Советы, не является также капиталистическим управлением? Является, но лишь в некоторой мере: здесь капиталистическое управление урезается в той мере, в какой это надобно для управления пролетариата.

Пролетарская система управления, присущая социализму, хоть и противопоставляется капиталистической системе управления, хоть и строится взамен ломаемой капиталистической системы управления, по своему существу не перестаёт быть также капиталистической (ибо даже при социализме диктатура пролетариата суть превращённая форма КПО). ***Отличие лишь в том, что пролетариат может осуществлять вполне свою диктатуру только через эту пролетарскую систему управления, где капиталистическое управление урезано и поставлено таким образом, что непосредственно выражает власть всех рабочих.*** В свою очередь, чиновничья машина (капиталистическая система управления как таковая) есть непосредственный остаток от буржуазного государства, которым пролетариат не может овладеть и который пролетариат постепенно разбивает. Это же отношение правильно подчёркивает Ф. Энгельс, характеризуя обе стороны отношения:

«...Рабочий класс, дабы не потерять снова своего только что завоёванного господства, должен, с одной стороны, устранить всю старую, доселе употреблявшуюся против него, машину угнетения, а с другой стороны, должен обеспечить себя против своих собственных депутатов и чиновников, объявляя их всех, без всякого исключения, сменяемыми в любое время»

[1, Т. 22, С. 199]

4. Историческая иллюстрация работы

Партия пролетариата (большевики) и её вожди с самого начала революции наметили те мероприятия, которые способствовали бы уничтожению старой государственной машины и замене её новой, пролетарской. Выступая на III Всероссийском съезде Советов, один из вождей большевиков, Иосиф Сталин, подчёркивал:

«Нам, представителям рабочих, нужно, чтобы народ был не только голосующим, но и правящим. Властвуют не те, кто выбирают и голосуют, а те, кто правят»

[2, Т. 4, С. 37].

И этот лозунг был не пустой фразой, он воплощался в жизнь победившими рабочими. [Первыми из социалистических мероприятий пролетариата были **«Положение о рабочем контроле»** от 17 ноября 1917 г. и декрет от 21 ноября **«О праве отзыва депутатов»**. Об этих декретах сказано в нашей прошлой статье.] Более того, большевики закрепили в своей партийной программе:

«1) Обязательное привлечение каждого члена Совета к выполнению определённой работы по управлению государством. 2) Последовательную смену этих работ с

тем, чтобы они постепенно охватили все отрасли управления. 3) Постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством»

[3, Т. 2, С .79].

Практические меры пролетариата не заставили себя ждать. Уже в условиях гражданской войны, в начале 1918 г., был создан **Народный комиссариат Государственного контроля** (НКГК). Задачей этого ведомства был контроль над деятельностью советских учреждений, обеспечивающий «быстрое, неуклонное и целесообразное осуществление декретов и постановлений Центральной власти во всех областях хозяйства и Государственного Контроля». Когда руководителем этого ведомства в марте 1919 г. стал Иосиф Сталин, был принят декрет «**О государственном контроле**» (апрель 1919 г.), и с этого момента началось вовлечение рабочих и крестьян в работу этого ведомства, в контроль над учреждениями государственного аппарата. В этом же ведомстве предусматривались летучие ревизии. Этим были заложены зачатки механизма вовлечения беспартийных рабочих и крестьян в дело государственного управления. Далее эти летучие ревизии были развиты рабочими до уровня полноценного механизма, когда в середине 1920-го г. НКГК преобразовали в **Наркомат рабоче-крестьянской инспекции** (НК РКИ). В рамках этого наркомата главным моментом стало превращение органов контроля в органы рабоче-крестьянской инспекции, т. е. вовлечение рабочих и крестьян непосредственно во все проверки и ревизии, с возможностью в любое время снимать с поста любое должностное лицо. В этом заключалось последовательно-пролетарское содержание преобразования, которое по праву можно назвать одним из лучших.

Под руководством РКИ в конце 20-х гг. развилось шефство заводов и фабрик над советскими учреждениями. Задачи шефствующих заводов и фабрик состояли в следующем:

«а) выделять рабочие бригады для активного участия в чистке советского аппарата;

б) отбирать выдвиженцев из числа активных участников шефских бригад, занимавшихся чисткой данного учреждения, для постоянной работы в аппарате последнего;

в) прикреплять по окончании чистки ряд рабочих бригад к отдельным важнейшим частям подшефного аппарата для постоянной проверки и наблюдения за правильностью работы этих частей;

г) шефские заводские бригады, превращаясь в инициативных помощников РКИ, в подшефном аппарате проверяют быстроту и качество исполнения важнейших решений партии и правительства, следят за удешевлением и сокращением аппарата, выявляют качество работы сотрудников и т. д.;

д) шефские бригады должны систематически докладывать о результатах своей работы на заводских собраниях и на заседаниях коллегии РКИ;

е) руководители, возглавляющие подшефные учреждения, должны оказывать всемерное содействие рабочим бригадам и вести решительную борьбу, опираясь на них, с бюрократизмом и другими недостатками советского аппарата. Они, руководители, должны отчитываться о своей работе на собраниях заводов-шефов, с обязательным содокладом рабочих бригад» [4].

В те же 20-е гг. в городских Советах начала появляться новая форма поголовного вовлечения рабочих в государственное управление — секции Советов. При каждом отделе исполкома Совета была соответствующая секция. В 1934 г. был утверждён следующий перечень секций: **«а) для городских и районных советов:** 1) промышленная, 2) коммунальная, 3) финансовая, 4) народного образования, 5) здравоохранения, 6) общественного питания, 7) торгово-кооперативная, 8) пригородного хозяйства, 9) транспорта, 10) связи, 11) революционной законности, 12) обороны; **б) для сельских советов:** 1) полеводческая, 2), животноводческая, 3) культурная, 4) благоустройства, 5) финансовая, 6) торгово-заготовительная, 7) дорог и связи, 8) революционной законности, 9) обороны» [5]. Что делала каждая секция? В каждой секции состояли беспартийные рабочие и крестьяне (они были там основной массой), и каждая контролировала свою область подчинения. Например, секции Народного образования контролировали деятельность ОНО, наблюдали за работой школ, детских садов и т.д. В таком же порядке работали все остальные секции. Среди секций до 1934 г. была также секция рабоче-крестьянской инспекции, задачей которой была «борьба с бюрократизмом и извращениями в нашем аппарате, со всякого рода

волокистой, невнимательным и грубым отношением к заявлениям трудящихся, расследования по заметкам рабкоров».

Для того чтобы понимать, каким образом работали секции, приведем пример с жилищной секцией:

«Контроль за правильным распределением жилой площади в РОУНИ, борьба с волокитой и бюрократизмом в его аппарате, проверка деятельности правлений и ревизионных комиссий жилтовариществ — вот основное, чем занимается жилищная секция районного совета.

Силами членов секции за 2 года было проведено около 400 ревизий хозяйственной деятельности домоуправлений, где обнаружено растрат на 20 тысяч рублей.

1.200 обследований по заявкам в РОУНИ провели члены секции для выявления нуждаемости в жилой площади.

Созданная при секции комиссия контроля изучила работу аппарата РОУНИ и внесла ряд ценных предложений. Результатом работы этой комиссии было сокращение 3-х работников в аппарате РОУНИ, что уменьшило расходы на 4 тысячи руб. в год.

Вопросы жилищного строительства также занимали большое место в работе жилищной секции. Ко всем жилищно-строительным кооперативам района были прикреплены члены секции, они выявили целый ряд нарушений в строительстве: на стройке Мосстроя без использования лежали мертвым грузом дорогостоящие строительные машины (3 шахтных подъемника, 2 растворомешалки и подъемный кран); на стройке домов для рабочих „Красного Богатыря“ были случаи употребления свежегашеной извести, из-за чего произошла порча кладки.

Много ещё недостатков есть в нашем жилищном хозяйстве в работе РОУНИ и в деятельности домоуправлений.

Членам жилищной секции придется еще строже и внимательнее изучить и следить за работой наших жилищных органов» [6].

Таким образом, беспартийные массы рабочих и крестьян *учились управлять своим государством и учились практически* — путём непосредственного участия в управлении.

Но были также моменты, связанные с вынужденным усилением другой стороны власти — капиталистического управления. Например, это всем известное привлечение буржуазных специалистов за более высокую плату в условиях гражданской войны. Принуждение здесь не могло сработать, и потому старых буржуазных специалистов как в области мирного строительства, так и в области военного дела пролетарская власть начала нанимать за высокую оплату, на которую только и были согласны буржуазные специалисты. Тем было вынужденно усиление капиталистической системы управления (для строительства пролетарской необходимо, чтобы ни один депутат или чиновник, ни одно должностное лицо не получало платы выше средней платы рабочего).

Другой факт усиления капиталистического управления — это естественный для капиталистического (государственно-капиталистического) базиса рост государственного аппарата, его раздувание. Этот процесс шёл всегда, на протяжении всей истории СССР, и вышеупомянутые меры были также механизмами для борьбы с ним.

5. Две стороны пролетарской партии

Что из себя представляет большевистская партия? Это пролетариат, организованный в политическую партию или авангард (передовая ЧАСТЬ) пролетариата. Необходимо чёткое разграничение понятий класса «в себе» и класса «для себя». Это разграничение дано Марксом и Энгельсом и систематизировано нами в работе «Относительно материальности идеального». Повторять сказанное там не будем, однако подчеркнём несколько важных для исследования моментов. Высшая форма классовой борьбы (или выражение непосредственной классовой борьбы) — это политическая форма. Политическая форма классовой борьбы — это борьба одного класса «для себя» (класса, сознающего свои интересы) против другого класса «для себя». Причём класс «для себя» не тождественен классу «в себе». Последний суть группа людей, имеющая определённое место в системе общественного производства. Класс «для себя» может включать в себя всех, сознающих и тем отстаивающих интересы данного класса, несмотря на своё место в системе общественного производства. Маркс правильно подчёркивал:

«Экономические условия превратили сначала массу народонаселения в рабочих. Господство капитала создало для этой массы одинаковое положение и общие интересы. Таким образом, эта масса является уже классом по отношению к капиталу, но еще не для себя самой. В борьбе, намеченной нами лишь в некоторых её фазах, эта масса сплачивается, она конституируется как класс „для себя“. Защищаемые ею интересы становятся классовыми интересами. Но борьба класса против класса есть борьба политическая»

[1, Т. 4, С. 183].

Таким образом, все коммунисты относятся к классу пролетариата, входят в него и тем образуют авангард (передовую ЧАСТЬ) класса. Этот авангард объединяется в коммунистическую партию и после взятия власти пролетариатом организованно и концентрированно проводит свою политику: 1) выдвигаясь во время выборов и съездов в Советы всех уровней, а также в исполнительные органы, в том числе в тот же СНК; 2) осуществляя через них пролетарскую классовую линию. И вот выдвижение передовых пролетариев на важнейшие посты при наличии капиталистической системы управления (т.е. при сохранении исполкомов и СНК) позволяет держать под пролетарским классовым контролем эту систему и постепенно её разбивать. А контролировать эту систему, опять же, можно только через партийное большинство в Советах. Про это в нашей статье про советскую власть сказано в следующей форме: «С самого начала, после взятия власти, партии большевиков пришлось установить полный контроль над государственным аппаратом. Сами большевики как авангард пролетариата встали на вершине бюрократической системы управления, всецело подчинили его для целей постепенного разбития. Передовым рабочим (большевикам) приходилось управлять сверху-вниз, назначая на самые ответственные посты *сверху* людей, преданных пролетариату, ибо сам пролетариат не мог делать этого *снизу* ввиду того, что население России в большей части было безграмотным (в т.ч. и политически безграмотным) и некультурным, неспособным управлять государством».

Есть посылка — политическая безграмотность и некультурность пролетариата в целом, из чего выводится необходимость контроля бюрократической системы управления сверху авангардом пролетариата. Однако здесь нет ещё сознательного раскрытия, выяснения того, в чём состоит

бюрократическая система управления или, вернее, капиталистическое управление.

Членство в коммунистической партии ещё не делает человека коммунистом. Коммунистическая партия, находящаяся у власти, вбирает в себя не только сознательных пролетариев, но и сознательных капиталистов, понимающих положение партии и стремящихся через неё попасть в систему капиталистического управления. Двойственный характер государства обуславливает также двойственный характер правящей пролетарской партии. Обусловив эту двойственность правящей партии, государство (пролетариат, организованный в государство) тем самым обуславливает собственную зависимость от соотношения этих двух сторон внутри партии. Как передовой пролетариат желает контролировать и разбивать старую систему управления, так и партийная буржуазия желает контролировать эту систему, дабы реализовать собственный буржуазный интерес. Чиновничье место предоставляет буржуям в системе диктатуры пролетариата функции по управлению капиталом государства. Буржуи стремятся через обладание этими функциями реализовать собственный буржуазный интерес.

Здесь считаем уместным сослаться на работу М. Г. Гайсинского «Борьба с уклонами от генеральной линии партии» (1931), в частности, на главу **«Социальная база уклонов и ленинские пути борьбы с оппозицией»**. В этой главе раскрываются общественные корни буржуазии внутри партии. В нашей работе про буржуазную контрреволюцию в СССР также многое сказано про классовую борьбу внутри партии. Поэтому считаем необходимым отметить лишь следующий момент.

Сила и гегемония авангарда пролетариата внутри партии обеспечивается **пролетарским демократическим централизмом**— единственным возможным принципом организации партии. Сама партия, как правильно указывалось в нашей статье про советскую власть, имела структуру, аналогичную советской:

«Схема организации партии нижеследующая:

- а) территория РСФСР — всероссийский съезд — ЦК;*
- б) области и Советские республики, входящие в РСФСР — областные конференции—областные комитеты;*
- в) губернии — губернские конференции — губернские комитеты;*
- г) уезды — уездные конференции—уездные комитеты;*
- д) волости — волостные собрания — волостные комитеты;*

е) предприятия, селения, красноармейские части, учреждения — общие собрания ячеек — бюро ячеек» [7].

Если в случае с государством ясна причина двойственности, то в чём причина того, что внутри партии также имелись конференции (на высшем уровне — съезды), созываемые раз в определённый срок, и постоянные органы — комитеты? Одна из причин та же, что и в случае с системой Советов: помимо членства в партии, большинство также трудится в народном хозяйстве. Вместе с тем формирование комитетов позволяет более оперативно решать текущие вопросы. Мы отвлечёмся здесь от формальных моментов, вроде Пленумов ЦК и других собраний, ибо эти моменты известны. Здесь интересна структура Центрального Комитета. Его формировал съезд партии численно ЦК—это ± сотня членов партии (секретари обкомов, крайкомов и т.д.). Эта сотня, в свою очередь, формировала на Пленуме Политбюро, состоявшее из ± 10 членов ЦК. Политбюро — это партийный орган, формировавший всю политическую линию партии. Эта линия была обязательна для всей партии, ибо по принципу пролетарского централизма все решения вышестоящих органов обязательны для нижестоящих. Партия через своё партийное большинство в Советах проводила эту политическую линию во всех Советах всех уровней, а также через контроль исполкомов и СНК. Поэтому крохотный по составу Политбюро ЦК играл решающее значение для всей партии, соответственно, и для государства. Классовая борьба отражалась и на Политбюро: соотношение классовых сил внутри партии (и в обществе) напрямую отражалось на нём. Об этом подробнее сказано в работе **«О внутрипартийной контрреволюции в СССР»**.

Важнейшее положение, которое указывалось в нашей работе еще тогда, состоит в следующем:

«Обращать свой взор, прежде всего, на бюрократический аппарат и систему управления, делать это главной проблемой перехода от капитализма к социализму есть антимарксистский подход к этому переходу. Марксизм учит классовому подходу к предметам и явлениям классового общества. Именно поэтому в центре внимания во весь переходный период от капитализма к коммунизму — противостояние свергнутой буржуазии и господствующего пролетариата. Бюрократический аппарат и система управления могут быть поэтому рассмотрены только в рамках этой классовой борьбы. НЕ бюрократический

аппарат может уничтожить диктатуру пролетариата, а буржуазия, борющаяся за власть, и которая только и может использовать этот аппарат для завоевания этой власти и реставрации капитализма».

КАК МЫ ВОСХОДИЛИ?

Здесь мы изложим те приёмы и инструменты, с помощью которых мы восходили. Для начала мы укажем на все операции, осуществлённые в каждом из 4-х разделов, затем укажем на приёмы.

1. Диалектические операции 1-го раздела

1) Здесь мы применили простейшие диалектические операции. Прежде всего, мы уяснили конкретный предмет исследования — это советская власть. Далее, мы начали ход мыслей с того, с чего начала сама история данного предмета, как того требует диалектический метод [Ф. Энгельс: *«Чем начинается история, тем же должен начаться и ход мыслей»*].

Это простейшее требование, которое стихийно выполняет каждый коммунист при рассмотрении чего-либо. А разве можно начинать ход мыслей не с того, с чего начинала история? Возможно вполне. Например, с задумки Бога или с философской категории Гегеля. Или, допустим, мы сначала рассмотрели теорию диктатуры пролетариата, а затем перешли к изложению истории советской власти. Это также ошибочное начало, ибо теоретические обобщения должны получаться в ходе восхождения от простого к сложному. Иначе говоря, способ изложения должен соответствовать способу исследования. Только в таком случае исследовательская работа позволяет человеку овладеть диалектическим методом Маркса. В противном случае в голову читателя войдет информация, не имеющая научно систематизированной структуры, т.е. такая информация, которая не будет являться пониманием предмета.

2) Но в этом историческом начале мы можем иметь кучу разных отношений. Какие из фактов мы берём во внимание, а какие оставляем без внимания, от каких мы абстрагируемся? Мы рассматриваем *только те факты, которые объясняют данное явление*. В этих фактах отражается *наиболее простое отношение* изучаемого предмета — советской власти. Это *отношение господствующего пролетариата и подчинённой буржуазии*. Далее, мы проясняем, что носителем этого отношения является экономическое отношение, что это *превращённая форма* (метаморфоз) экономического отношения. Почему в таком случае нашим исходным пунктом не служит само экономическое отношение (КПО), если оно более простое, чем

политическое? Потому что требование начинать с простейшего отношения не означает, что само простое отношение не может являться сложным по отношению к какому-либо другому отношению. Оно наиболее простое **именно для изучаемого предмета** — советской власти в СССР. Иначе говоря, исследуемый предмет имеет ряд отношений, между которыми устанавливается иерархия: мы восходим от более простого отношения, которое выражает предмет лишь с одной, наиболее общей стороны, к более сложному отношению, которое выражает предмет со многих сторон.

Простое отношение является наиболее общим не в формально-логическом значении, когда понятие «общий» выражает широту объёма и узость содержания. Наиболее общий в данном случае означает присущий для всех отношений данного предмета: отношение господства пролетариата и подчинённости буржуазии является свойством всех последующих отношений. Но вместе с тем мы понимаем, что это отношение является тем свойством, которое отличает данный предмет от всех остальных, т.е. не только общим свойством, но и особенным, специфическим. В формальной логике общее свойство выражает род, а особенное свойство — различие. В восхождении общее является также особенным. Нет общего, которое не является особенным.

2. Диалектические операции 2-го раздела

1) Прояснив простейшее отношение, мы подвергаем его анализу. Какой характер носит здесь анализ? Каждую из относящихся сторон мы рассматриваем отдельно, из этого вытекает характер их отношения, их взаимодействие друг с другом. Мы рассмотрели отдельно буржуазию и пролетариат и выяснили две формы их отношений: антагонистическую и неантагонистическую. Тем самым мы сделали шаг вперёд в восхождении от абстрактного к конкретному. Понятие диктатуры пролетариата является абстрактным при знании лишь одной стороны этого отношения. К примеру, если мы знаем только про пролетариат при диктатуре пролетариата, то у нас будет абстрактное понятие диктатуры пролетариата. Когда же мы прояснили другую сторону — буржуазию в этом отношении, то мы тем самым прояснили характер взаимодействия господствующего пролетариата и подчинённой буржуазии, потому у нас понятие стало конкретным.

Но это конкретное понятие является абстрактным по отношению к следующим отношениям предмета, которые могут быть обнаружены, и знание которых будет следующим шагом восхождения. То же самое, что сказано относительно простого и сложного, является истинным для абстрактного и конкретного: то, что абстрактно в одном отношении, может быть конкретным в другом, и наоборот. [Ф. Энгельс: **«Это отношение мы анализируем. Уже сам факт, что это есть отношение, означает, что в нём есть**

две стороны, которые относятся друг к другу. Каждую из этих сторон мы рассматриваем отдельно; из этого вытекает характер их отношения друг к другу, их взаимодействие»].

2) Когда мы выяснили характер взаимодействия буржуазии и пролетариата, мы обнаружили, как уже сказано, две формы противоречия в этом взаимодействии. Эти противоречия требуют разрешения. До сих пор мы оставляли без внимания, каким образом пролетариат осуществляет свою диктатуру. Но для восхождения, необходимо также прояснить, как разрешаются на практике данные противоречия. [Ф. Энгельс: *«При этом обнаруживаются противоречия, которые требуют разрешения. Но так как мы здесь рассматриваем не абстрактный процесс мышления, который происходит только в наших головах, а действительный процесс, некогда совершавшийся или всё еще совершающийся, то и противоречия эти развиваются на практике и, вероятно, нашли свое разрешение»]*

3. Диалектические операции 3-го раздела

1) Чтобы понимать отношение пролетариата и буржуазии при диктатуре пролетариата, мы должны раскрыть то, как осуществляется эта самая диктатура. Анализ противоречий данного отношения во втором разделе как раз и подвёл нас к этому. Напоминая, что из себя представляет государство, мы далее обнаруживаем то противоречие, которое было указано ещё в работе *«Что такое советская власть?» — противоречие между пролетарским характером власти и капиталистическим способом его осуществления.*

Чтобы показать, в чём конкретно выражается данное противоречие, мы движемся от видимости к сущности: сначала рассматриваем формальный принцип устройства государства, далее раскрываем фактическое положение дел.

2) Для того, чтобы перейти от видимости к сущности, мы использовали уже второй приём диалектического метода. Этот приём говорит нам о том, *что категории, выражающие отношения более развитого целого, понимание его организации, дают вместе с тем возможность проникновения в организацию менее развитого целого, т.е. всех предыдущих и отживших форм.* Если говорить проще: *анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны. Понимание капитализма — ключ к пониманию отживших формаций. Соответственно, понимание диктатуры пролетариата (власти Советов в т.ч.) в её полноценном, сложившемся виде даёт нам ключ к выяснению диктатуры пролетариата в период, когда происходит эта самая ломка старого государственного аппарата и выстроение нового. Соответственно, это позволяет выяснить, в чём*

конкретно выражалась сама диктатура пролетариата, а в чём — бюрократическая государственная машина. Этим приёмом коммунисты пользуются нередко, но в незаметной, стихийной форме и зачастую в более упрощённом виде. Например, когда речь заходит о строительстве социализма в СССР, зная существенные черты социализма, мы говорим, в какой мере в СССР был построен социализм, в чём выразалось это строительство и т.п. Формально это выражено в дедуктивном виде, где большей посылкой выступает суждение о социализме с его признаками, меньшей посылкой — суждение с существенными признаками общественного и государственного строя СССР и с заключением, что в СССР социализма не было, но шло его строительство (и то, вплоть до 1953 г.). Вернее, даже здесь выйдет цепочка дедуктивных умозаключений. Но это лишь та форма, в которую мы облакаем свою мысль. По своему содержанию мысль движется хоть и упрощённо, но в соответствии с данным диалектическим приёмом.

Именно с помощью этого приёма мы раскрыли двойственный характер пролетарской власти.

4. Диалектические операции 4-го раздела

1) В четвёртом разделе мы продолжили движение от видимости к сущности. Это движение происходит следующим образом: в третьем разделе проанализирован характер власти пролетариата, в четвёртом же указывается на разделение внутри самого пролетариата на ту часть, которая сознаёт свои политические интересы, и ту, которая их не сознаёт. Первая часть (авангард) на практике всегда объединяется в партию, а когда партия начинает носить руководящую роль, на ней также начинает отражаться классовая борьба.

2) Отражение на пролетарской партии классовой борьбы и есть её двойственность: с одной стороны, она вбирает в себя сознательных пролетариев, с другой — в неё лезут сознательные буржуа. Каждая часть стремится контролировать капиталистическую систему управления, но с противоположными целями: одна — для её разбития, другая — для её развития. Это новое отношение мы обнаруживаем в ходе движения от видимости к сущности.

5. Приемы и инструменты

Для начала нам необходимо определиться с тем, что такое диалектический приём и что такое диалектический инструмент.

1. Диалектический приём познания — это те логические действия, с помощью которых мы приводим форму мысли в

соответствие с ее содержанием и тем восходим от абстрактного понятия к конкретному.

2. Диалектический инструмент познания — это те логические действия, с помощью которых мы систематизируем полученное в ходе восхождения знание.

Первый приём диалектического метода, используемый при восхождении, — это **инсепция**. Название данного приёма дано нами (от лат. Inceptio— начинание, замысел).

Инсепция— это диалектический приём, состоящий в том, что *при изучении определённого предмета наш ХОД мыслей об этом предмете должен начинаться с того, с чего начинала сама история этого предмета.*

Но требование инсепции начинать ход мыслей с того, с чего начинала сама история, не ограничивается этим общим положением. Инсепцирование предмета предполагает ряд следующих операций, без которых инсепция не могла бы претендовать на характер научного приема:

1. Мы должны исходить из первого и наиболее простого отношения, которое мы находим исторически.

2. Мы должны проанализировать это отношение: рассмотреть каждую из относящихся сторон отдельно и тем прояснить их взаимодействие.

3. Разрешение обнаруженного противоречия мы не выдумываем из головы, а находим также в истории, в практике человечества.

4. Проследив, каким образом было разрешено противоречие, мы придём к тому, что это было достигнуто установлением нового отношения, две противоположные стороны которого нам надо будет развить.

Подробнее, каким образом осуществляются эти операции, раскрыто в первых четырех пунктах данного раздела.

Второй приём мы решили назвать **субъекцией**(от лат. Subject— вещь, оформленный предмет). Про этот приём уже сказано выше: **категории, выражающие отношения более развитого целого, понимание его организации, дают вместе с тем возможность проникновения в организацию менее развитого целого, т.е. всех предыдущих и отживших форм.** Соответственно, мы можем определить субъекцию следующим образом:

Субъекция — это диалектический приём, состоящий в том, что *особенности изучаемого предмета можно увидеть в истории лишь после того, как мы обнаружим их в сформировавшемся предмете.* Т.е. этот приём говорит нам, что мы должны знать все отношения изучаемого предмета, затем

установить между ними последовательность: определить простейшие и сложнейшие отношения. Простейшее отношение предмета представляет собой исходный пункт восхождения. Но мы не можем определить этот исходный пункт исторически: оно должно быть открыто в сформировавшемся, органически целом предмете, как ведущее отношение, в одно и то же время общее для всех отношений предмета и специфическое, отличающее предмет от остальных.

Отсюда мы видим, что инсепция и субъекция также немислимы друг без друга, как и анализ, и синтез, индукция и дедукция.

Поскольку наше восхождение не завершилось, то здесь мы указали только те приёмы, которые пока что нами использованы. И то, только в той мере, в какой эти приёмы нами использованы. То же касается и инструмента познания. Единственный инструмент, который пока что использован, и то в очень небольшой степени — это *причинное объяснение*. Суть его будет раскрыта позднее.

NOTA BENE!

Необходимо понимать, что простое заучивание вышеуказанных приёмов не позволит Вам применять эти приёмы никак (т.е. будет схематизация этих приёмов и подстраивание под них изучаемого материала, что недопустимо). В отличие от приёмов формальной логики, которые изучаются дедуктивным образом — (а) через изучение определения приемов и (б) через примеры применения этих приёмов, диалектические приёмы могут изучаться лишь через изучение материалов, где они применяются. Иначе говоря, человек должен изучить ряд работ и самостоятельно, индуктивно вывести указанные приёмы. Лишь в таком случае можно считать, что человек их освоил.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Издание второе;
2. Сочинения И. В. Сталина;
3. КПСС в резолюциях;
4. Постановление ЦК и ЦКК ВКП(б). О выдвижении рабочих в советский аппарат и массовом рабочем контроле снизу над советским аппаратом. Принято Политбюро ЦК ВКП(б) 15.Ш.1930 г.;
5. Постановление Центрального исполнительного комитета 234 за 1934 г.;

6. Школа управления государством [секции Сокольнического совета и их работа] (1929);

7. Устав Российской Коммунистической партии (большевиков). Принят на Всероссийской Партийной Конференции 2—3 декабря 1919 г.

Статья,
опубликованная
5 июня 2021 г.

О БУРЖУАЗНОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В СССР

ВВЕДЕНИЕ

У нас часто спрашивают относительно буржуазной контрреволюции в СССР, но в группе до сих пор не было отдельной статьи, посвященной этой проблеме. Мы говорили о перевороте лишь в контексте иных вопросов. Вместе с тем в марксистской литературе *нет цельного научного исследования контрреволюции*, тогда как ревизионисты всех мастей, начиная от троцкистской партии «РРП», заканчивая каутскианской сектой «Политштурм», как огня боятся фактов *мартовской буржуазной контрреволюции 1953 г.*, еще не собранных в систему, в цельную научную картину. Как поведут себя господа «левые» после публикации данной статьи предсказуемо. Тем не менее, рассчитана данная статья не на левых, а на тех, кто действительно способен к научному, марксистскому познанию реальности.

В изучении истории СССР (и вообще любой человеческой истории) с применением диалектического метода Маркса нужно 1) с *математической точностью* и 2) *логической строгостью* описывать материалистическую диалектику. «Конструирование на манер гегельянства» в данном случае (в методологии) ни к чему, кроме идеалистического понимания истории, привести не может — а подобное понимание у всех неогегельянцев, будь то явных (ФРА, М. Попов, И. Ярский и К^о) или неявных (А. Рудой, Р. Фаткуллин, В. Сарматов, П. Понаиотов и К^о).

До недавних пор точность данных в изучении буржуазной контрреволюции в СССР со стороны марксистских исследователей не соблюдалась ввиду

исторической и теоретической ограниченности (прежде всего, из-за исторически-обусловленного недостатка документальной информации).

Необходимость подобного исследования продиктована также тем, что она должна предупредить коммунистов о возможных ошибках при этапе строительства пролетарского государства, которые могут роковым образом сказаться на будущей практике организации коммунизма.

Мы постараемся раскрыть, применяя диалектический метод Маркса, с историографической и документальной базой, факты мартовского переворота.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Одно из главнейших открытий Маркса — это *необходимость длительного переходного периода от капитализма к коммунизму* [1], где первое превращается во второе, и которому соответствует политически переходный период, государство которого не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата* [2]. Первым шагом этого переходного периода или этой революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии [3]. Отсюда же вытекает другое открытие Маркса, связанное с этим — *пролетариат не может овладеть готовой, буржуазной государственной машиной и пустить ее в ход для собственных целей [4]. Он должен разбить ее и заменить новой, пролетарской государственной машиной* (которую Маркс и Энгельс называли также Коммуной). Если буржуазная гос. машина (или буржуазная система управления) — это бюрократический аппарат управления государством, то пролетарская гос. машина (пролетарское полугосударство) — это поголовное, поочередное управление всеми рабочими своим государством (пролетарская демократия) [5]. Т.е. тут два противоположных друг другу типов государства, каждый из которых служит противоположным целям. Однако, Маркс не указал конкретных сроков, в которые взявший власть пролетариат заменит одну гос. машину на другую. Это сделал Ленин, его открытием как раз является *дополнительный переходный период, от буржуазного государства к пролетарскому государству*, в котором пролетариат и строит новую систему управления, ибо не может ввиду объективных причин сразу ввести её, сразу перейти к поголовному управлению государством. Именно поэтому управляет обществом в этот период не весь пролетариат, а только его передовая, марксистски-грамотная часть — *революционный авангард пролетариата*, объединенный в коммунистическую партию [6][7]. Отсюда вытекают следующие диалектически связанные ленинские выводы:

«Во-первых, в переходный период от капитализма к пролетарскому социализму диктатуру пролетариата осуществляет авангард пролетариата (передовая, марксистски-грамотная часть пролетариата), а не поголовно организованный пролетариат. Цель этого авангарда — сделать весь пролетариат таким же передовым и вовлечь в непосредственное управление своим государством.

Во-вторых, в переходный период от капитализма к пролетарскому социализму диктатура пролетариата имеет бюрократические извращения, которые состоят в наличии бюрократической системы управления, доставшейся от старого государства, которая „сверху“ контролируется авангардом пролетариата, а „снизу“ — всеми пролетариями посредством своих массовых организаций и постепенно разбивается, заменяясь пролетарско-демократической системой управления.

В-третьих, в переходный период от капитализма к пролетарскому социализму пролетариат должен уметь защищать не только свое государство, но и себя от своего государства. Средствами этой защиты выступают эти самые организации контроля «снизу» [8].

Те, кто не понял эти научные истины (антимарксисты), открытые Марксом, Энгельсом и Лениным, всегда твердят о «бюрократизации», «обуржуазивании» той или иной части советского общества, прежде всего, государственного и партийного аппаратов, указывая на постепенность этого процесса. Подобная идеалистическая картина мира естественно близка всем ревизионистам. В действительности же, бюрократический аппарат (буржуазная система управления) — это не какой-либо «постепенный процесс» и т.п. дурь, а **данность**, доставшаяся пролетариату от старого общества.

Исходя из тезиса о «бюрократизации», антимарксистами центральной проблемой в период строительства социализма и при социализме считается **проблема бюрократии**. В науке же (в марксизме) иная картина: в центре внимания тут во весь период от капитализма к коммунизму — **классовая борьба пролетариата и буржуазии**. И только в контексте этой борьбы может рассматриваться бюрократический аппарат. Мы уже излагали эту крайне важную позицию, но повторим:

«Марксизм учит классовому подходу к предметам и явлениям классового общества. Именно поэтому в центре внимания во весь переходный период от капитализма к коммунизму — противостояние свергнутой буржуазии и господствующего пролетариата. Бюрократический аппарат и система управления могут быть поэтому рассматриваемы только в рамках этой классовой борьбы.

НЕ бюрократический аппарат может уничтожить диктатуру пролетариата, А буржуазия, борющаяся за власть, и которая только и может использовать этот аппарат для завоевания этой власти и реставрации капитализма» [9].

Классовая борьба после лишения власти буржуазии, после взятия власти пролетариатом ***обостряется*** в десятки, а то и в сотни раз. Связано это с тем, что, во-первых, буржуазия лишается инструмента защиты своей собственности, во-вторых, пролетариату, взявшему власть в одной стране, противостоит не только национальная буржуазия, но и ***вся международная буржуазия*** (отделением которой и является всякая национальная буржуазия) и, в-третьих, пролетариат с помощью своей диктатуры беспощадно ***подавляет буржуазию и ее сопротивление***. Потому в самом начале после взятия власти пролетариатом, классовая борьба может достигнуть своей высшей фазы, своего наивысшего обострения, обретая форму ***гражданской войны***. Победа пролетариата в этой войне вынуждает буржуазию прибегать к новым методам борьбы — к подкупу пролетариата, к организации заговоров, убийств передовых рабочих, к шпионажу в пользу буржуазных разведок, к саботажу на производстве, к восстаниям и т.д.

С помощью своей диктатуры пролетариат проводит постепенную экспроприацию буржуазии и тем самым уничтожает буржуазную собственность. Можно ли, исходя из этого, сказать, что классов более нет, что классовая борьба прекратилась? Никак нет. Ибо экспроприация буржуазной собственности никак не означает, что все люди тем самым лишились буржуазных интересов и изжили буржуазное поведение. Стало быть, продолжается ***борьба*** между членами общества, из которых одни еще ***не освободились от буржуазных пережитков и пытаются сделать всё возможное для реализации своих буржуазных интересов, другие же, кто хочет преодолеть эти пережитки и эти интересы, стоят всецело на позициях пролетариата***. То есть остается часть населения, которая имеет буржуазное мышление и, соответственно, буржуазное поведение. Эта часть не просто остается, но и ***воспроизводится***, даже при

отсутствии буржуазной собственности. Классовая организация этой части населения сохраняется за границами пролетарской страны. Капиталистическое окружение естественно влияет (проводит нужную для себя агитацию, внедряя свою агентуру и т.п.) на население пролетарской страны, тем самым воспроизводя там буржуазные элементы. Эти элементы являются *буржуазными контрреволюционерами*.

При изъятии капиталов у буржуазии, она просачивается в государственный аппарат, всё ещё буржуазный, где она чувствует себя как рыба в воде, и где она находит отличную возможность реализации своих частных интересов (ибо вся собственность — в руках государства). Но при отсутствии должного марксистского образования у управленцев, в государственном аппарате, устроенном буржуазно-бюрократически, появляется множество элементов с буржуазным мышлением и поведением, и при сохранении денежного товарообмена это выражается также в коррупции.

Буржуазные элементы внутри государственного аппарата сколачивают для реализации своих целей контрреволюционные фракции и группировки, чтобы узурпировать государственную власть и прибрать к своим рукам государственную собственность.

Рассмотрим всё это на примере советской истории.

МАТЕРИАЛЬНО-КЛАССОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В СССР

1. Проблема построения пролетарского государства в СССР

После Октябрьского переворота большевикам пришлось установить полный контроль над всем государственным аппаратом, устроенном буржуазно-бюрократически (то есть таким образом, что управляется этот аппарат сверху-вниз) — большевики управляли этим аппаратом, расставляя «сверху» на самые ответственные посты своих людей, выдвигая в представительные органы трудящихся (Советы) своих представителей.

Это было официально утверждено *на VIII съезде партии в марте 1919 г.:*

«Советы являются государственными организациями рабочего класса и беднейшего крестьянства, проводящими диктатуру пролетариата в течение того времени, пока отомрет какое бы то ни было государство.

Советы объединяют в своих рядах десятки миллионов трудящихся и должны стремиться к тому, чтобы

объединить в своих рядах весь рабочий класс и все беднейшее и среднее крестьянство.

Коммунистическая партия является организацией, объединяющей в своих рядах только авангард пролетариата и беднейшего крестьянства — ту часть этих классов, которая сознательно стремится к проведению в жизнь коммунистической программы.

Коммунистическая партия ставит себе задачей завоевать решающее влияние и полное руководство во всех организациях трудящихся: в профессиональных союзах, кооперативах, сельских коммунах и т. д. Коммунистическая партия особенно добивается проведения своей программы и своего полного господства в современных государственных организациях, какими являются Советы.

Во всех советских организациях абсолютно необходимо образование партийных фракций, строжайшее подчиняющихся партийной дисциплине. В эти фракции должны входить все члены РКП, работающие в данной советской организации.

Практической, повседневной, самоотверженной работой в Советах, выдвиганием на все советские посты своих наиболее стойких и преданных членов, РКП должна завоевать для себя безраздельное политическое господство в Советах и фактический контроль над всей их работой» [10].

Большевики, естественно, понимали, что мера эта (руководящая роль партии) вынужденная — до тех пор, пока не будет разбита буржуазная система управления и заменена на пролетарскую. То есть до тех пор, пока все рабочие не поднимутся по уровню своей грамотности до своего авангарда и начнут **самостоятельно и поголовно управлять своим государством** — сами, самостоятельно выдвигая в свои органы поочередно всех рабочих и в любое время снимая с любых должностей (это есть система управления, выстроенная снизу-вверх, или **пролетарская демократия**). В.И. Ленин особенно подчеркивал, что для построения социализма необходимо **«объединение наиболее деятельной, активной, сознательной части угнетенных классов, их авангарда, который должен воспитывать поголовно все трудящееся население к самостоятельному участию в управлении государством не теоретически, а практически»** [10а].

Именно из-за того обстоятельства, что коммунистическая партия была правящей, в нее с самого начала советской власти начали проникать буржуазные элементы, жаждавшие удовлетворять личные (=буржуазные) интересы с помощью властных полномочий. Поэтому **классовая борьба внутри большевистской партии была наиболее острой** [10b]. Обострялась эта борьба еще сильнее по мере экспроприации буржуазной собственности — ибо буржуи шли в партию для своей карьеры для того, чтобы быть вблизи со средствами производства (что обеспечивалось в т.ч. благодаря управленческим, организаторским навыкам буржуазии). Потому в партии регулярно проводились чистки от буржуазных контрреволюционеров.

К середине 30-х гг. в СССР полностью была экспроприрована буржуазия — как в городе, так и на селе. Сообразно этому, бóльшая часть ВКП(б), т.е. передовая часть советского пролетариата, во главе со Сталиным хотела **доломать буржуазную систему управления и ввести пролетарскую**. Потому, в 1936-1937 гг. была введена новая избирательная система (путем принятия сталинской Конституции Всесоюзным съездом Советов в 1936 г. и постановлением ЦИК СССР о выборах в ВС СССР в 1937 г.). Эта система **предполагала, что трудящиеся уже самостоятельно будут выдвигать своих представителей в Советы всех уровней, т.е. формировать их на свободных, равных и прямых выборах (до 1936 г. выборы были ограниченными, тайными, непрямыми)**. На выборы в ВС СССР могли выдвигаться два и более кандидата, в отличие от выборов во все нижестоящие Советы [см. Приложение в конце].

Важно иметь в виду, что во всем государственном аппарате ключевые посты и большую часть депутатских мандатов занимали ставленники коммунистической партии — два аппарата, государственный и партийный, сверху донизу были **сращены**. Но (!) только буржуазии (контрреволюционерам), которая составляла меньшую часть партии, было **классово (=политически) не выгодно** введение НЕбуржуазной системы управления. То есть не абстрактная «номенклатура» (под которой некоторыми псевдоисториками, такими как Ю.Н. Жуков, подразумевается вся партия, и *Сталин противопоставляется этой партии*), а именно буржуазная часть партии не хотела слома старой государственной машины. Этот момент принципиально важен. Новая избирательная система 1936-1937 гг. была большим шагом на пути слома буржуазной системы управления, ибо теперь трудящиеся напрямую формировали Советы всех уровней. Но она ещё не предполагала и не могла предполагать очень важного момента в деле слома буржуазной системы управления — размежевания советского и партийного аппаратов. Экономическая причина того, что тогда не могли размежевать эти два аппарата состоит в том, что **производительные силы СССР не были развиты в такой мере, чтобы внедрять НЕ-капиталистическую (т.е. пролетарскую) систему управления (в которой уже сами рабочие на**

постоянной основе формируют Советы). Пролетарскому государственному капитализму (который был в СССР и о котором сказано в последней главе работы) соответствует естественно капиталистическая система управления. Для введения пролетарской системы управления необходимо для начала пройти весь этап развития государственного капитализма и ввести **безденежный товарообмен** — материальную основу новой государственной машины: *«общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития, не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами»* [10с]. Однако необходимость размежевания двух аппаратов не была предельно ясна самим строителям социализма — **недостаточно развитому пролетариату (и вообще недостаточно развитому базису) соответствует недостаточно развитое мировоззрение.**

Срощенность двух аппаратов — государственного и организации передового пролетариата, партии — непосредственно следует из наличия пролетарского гос. капитализма и соответствующей ему капиталистической системы управления. Сама по себе эта срощенность ни о чём не говорит и не является препятствием на пути к построению социализма. **Развивая и меняя способ производства, пролетариат тем самым строит и своё, пролетарское государство.** Это видно из истории СССР: по мере развития производительных сил рабочими производилось **постепенное отделение партии от государственного аппарата.** Наиболее удачно это положение марксистской теории и практики сформулировал А.Б. Разлацкий:

«Партия должна быть самодеятельной, то есть и добровольной, привлекающей людей исключительно благодаря их коллективистским, общественным интересам, и не обещающей никаких личных выгод, и связанной сознательной дисциплиной и личным энтузиазмом. Партия должна быть пролетарской, ибо только особое отношение пролетариата к совокупному продукту, производимому обществом, позволяет обеспечить распределение благ и труда в интересах всего общества. И это должна быть партия — ибо только партия может обеспечить подчинение единой политике, единому мировоззрению, контроль над всеми звеньями государственного механизма, только партия способна организовать и направить действия масс на исправление и изменение этого механизма.

Но и это еще не все. Такая партия, мощнейшая организация, пользующаяся поддержкой пролетарских

масс, обязательно будет иметь возможность взять на себя всю полноту власти, все управление обществом.

Вот этого она делать не должна! Партия должна оставаться в противостоянии государству, она должна действовать на государство только через пролетарские массы. Иными словами, каждое партийное решение должно оцениваться поддержкой всего класса, его готовностью классовым действиям. Партия, служащая интересам пролетариата, не должна связывать свою деятельность с государственной, она должна находиться в постоянной оппозиции государству» [10d].

Алексей Борисович пишет: *«Вот этого она делать не должна!»* и допускает ошибку. Самими условиями материального производства делается необходимым взятие всей полноты власти партией в свои руки. В противостояние государству партия отходит лишь при необходимом для этого экономическом, нравственном и умственном уровне развития пролетариата. И, соответственно, рабочие начинают при этом необходимом уровне сами управлять своим государством, без помощи партии, без посредства партии, что и есть пролетарский социализм. Но в *1936-1937 гг. таких условий не было.*

И.В. Сталин еще в 1934 г. отмечал, что необходимо *«разукрупнение наркоматов, главных управлений и трестов и приближение хозяйственного руководства к предприятию»*. Соответственно, с этой поры и особенно с 1939 г. началось *разукрупнение народных комиссариатов*. Уже в январе 1939 г. количество промышленных наркоматов было увеличено с 6 до 22. Подобная мера *урезала властные полномочия* отдельных наркоматов (т.е. чиновников) и являлась шагом вперед в *разбитии буржуазной государственной машины*. Незначительной мерой также стало расширение состава заместителей Председателя СНК в 1940-1941 гг.

На XVIII съезде партии в марте 1939 г. был принят новый Устав, в соответствии с которым в ЦК ВКП(б) были ликвидированы производственно-отраслевые отделы, *«за исключением Сельскохозяйственного отдела, ввиду особой важности задачи контроля и наблюдения за деятельностью советских и партийных организаций в области сельского хозяйства, и Отдела школ, который должен контролировать постановку дела народного образования во всех республиках»*. В аппарате ЦК ВКП(б), помимо этих отделов, остались Организационно-инструкторский отдел, Управление кадров

и Управление пропаганды и агитации. Тем самым *был уничтожен контроль ЦК ВКП(б) за советско-хозяйственными органами* [11].

Начало Великой Отечественной войны приостановило развитие советского производства и соответствующее разбитие капиталистической системы управления, и вплоть до окончания войны никаких реформ в этом направлении не проводилось, за исключением того же процесса разукрупнения министерств, который продолжился *с 1943 г.* Более того, во время войны был создан внеконституционный орган (естественно, *законным* образом — об этом принял решение Президиум Верховного Совета 30 июня 1941 г.) — Государственный комитет Обороны, обладавший чрезвычайными властными полномочиями. Все демократические процедуры и в советских, и в партийных органах были приостановлены.

В марте 1946 г. на организационном пленуме ЦК ВКП(б) в аппарате ЦК *окончательно* были упразднены все производственно-отраслевые отделы, были оставлены сугубо партийные структуры.

И уже *на XIX съезде партии в октябре 1952 г. ВКП(б) лишилась права на политическую власть в стране* — в соответствии с Уставом, принятым на съезде, в ЦК были упразднены Политбюро и Оргбюро, вместо них был образован Президиум. Если Политбюро формировался *ЦК для политической (=государственной, управленческой) работы*, а Оргбюро — для организационной, то Президиум формировался сугубо для *руководства работой ЦК между пленумами* [13]. При этом сам Президиум стал шире по своему составу, чем Политбюро. Если в Политбюро было 9 членов, то в Президиуме их стало 25.

Таким образом, в ходе ряда реформ 1939-1952 гг.:

1) *государственный аппарат был существенно демократизирован* с помощью урезания властных полномочий у министерств и смещения центра тяжести власти из Совета Министров в Верховный Совет, и

2) *коммунистическая партия была несколько отдалена от советско-хозяйственной работы.*

***

Для понимания всей сути вопроса, т.е. диктатуры пролетариата в начальный период, когда она *смешана* с буржуазной системой управления, необходимо иметь в виду, *какие именно органы* выражали в СССР диктатуру пролетариата, а какие — буржуазную систему управления. Органами пролетарской диктатуры были Советы всех уровней, и, прежде всего, Верховный Совет СССР. Органами буржуазной системы управления в

СССР были все учреждения всего исполнительного аппарата, с его чиновничеством и армией. Ленин правильно подчеркивал в «Государстве и революции», что для буржуазной системы управления наиболее характерны именно эти два учреждения: чиновничество и постоянная армия. Но при диктатуре буржуазии «тысячи нитей связывают эти учреждения именно с буржуазией», тогда как при диктатуре пролетариата эти учреждения, составляющие буржуазную систему управления, всецело подконтрольны пролетариату, в случае с СССР — Верховному Совету. Последний и формировал на совместном заседании обеих своих палат свой исполнительный комитет — Президиум ВС и Правительство СССР — Совет Министров СССР. Именно *через Верховный Совет* авангард пролетариата, объединенный в коммунистическую партию, контролировал капиталистическую систему управления и постепенно его разбивал.

2. Этапы развития классовой борьбы в СССР

Прежде всего, необходимо понимать, что классовая борьба, протекавшая в советском обществе, наиболее ярко отражалась в ее руководящей силе — коммунистической партии. Поскольку Россия на тот момент была мелкобуржуазной страной, то это не могло не оказать влияния на пролетариат в целом и на большевистскую партию в частности. Еще до Октябрьского переворота и особенно после него ряды большевистской партии пополняла революционно настроенная мелкая буржуазия — потому в партии время от времени происходили крупные расхождения (разногласия) по тем или иным вопросам и проводились чистки. Также важно заметить, что **все** руководящие лица буржуазной контрреволюционной оппозиции 30-х гг. занимали в дни Октября и вплоть до реконструктивного периода мелкобуржуазную позицию. С началом пролетарского наступления и реконструкции мелкобуржуазные элементы уже окончательно скатились в лагерь контрреволюционной буржуазии. Про всё это обстоятельно написано в замечательной книге М. Гайсинского **«Борьба с уклонами от генеральной линии партии»** (1931 г., переиздана в 2018 г.).

В статье **«О социальной революции пролетариата»** мы проанализировали классовые корни троцкизма в период перерастания буржуазной революции в пролетарскую:

«...Февральский переворот не довел до конца буржуазной революции, потому в России оставалось большое количество задач буржуазно-демократических преобразований, необходимых произвести для перерастания буржуазной революции в социалистическую. Буржуазия, ввиду ее слабости, ввиду того что еще при царе она освоилась в государственном аппарате, была

настроена против тех преобразований, которые она сама должна была произвести. В доведении до конца буржуазной революции были заинтересованы некоторые мелкобуржуазные группы. Именно они и представляли буржуазных революционеров. Большевики (пролетарские революционеры) в силу сложившихся обстоятельств были вынуждены объединиться с буржуазными революционерами, имевшими влияние на трудящихся и заинтересованных в доведении буржуазно-демократической революции до конца.

Именно поэтому на VI съезде в партию были приняты межрайонцы (вместе с Л.Д. Троцким), которые вплоть до июля-августа 1917 г. придерживались центристской позиции примирения большевиков и меньшевиков, выражали по сути свою мелкобуржуазную сущность постоянно колеблющихся неустойчивых элементов. В этот момент эти буржуазные революционеры вдруг откинулись в сторону большевиков — и большевики понимали, что союз с ними является тактически выгодным (межрайонцы имели большое влияние на рабочих Петрограда) и временным.

*Многообразие типов мелкобуржуазного производства отражается в пестроте идеологии мелкой буржуазии. Мелкая буржуазия, в силу своего объективного положения **не может выработать свою научную теорию**, потому она **заимствует** отдельные положения как **буржуазной идеологии, так и пролетарской науки (марксизма)**. Теоретическая победа марксизма, правильность и точность его положений, заставляет врагов марксизма из лагеря буржуазии и мелкой буржуазии рядиться в одеяния марксизма, использовать марксистскую фразеологию и терминологию — таким образом и появляется оппортунизм разных сортов. Он не является чем-либо случайным, а является агентурной сетью буржуазного мира в коммунистическом движении...»*

Мелкобуржуазная часть партии вплоть до 1927-1928 гг. и некоторое время после этого открыто излагала свои взгляды и, по большому счету, проводила свою деятельность легально. В это же время начинается реконструктивный период и наступление пролетарской революции по всем фронтам — как в

промышленности, так и в сельском хозяйстве. Именно это наступление отбросило мелкобуржуазные группы *в лагерь контрреволюционной буржуазии*.

В конце 1927 г. троцкисты и зиновьевцы были выброшены из большевистской партии. В этот момент они изменили методы борьбы и перешли к политике *двурушничества и маскировки*.

«Вернуться обманном путем в партию и вести подрывную, разлагающую работу изнутри, дожидаться благоприятного момента для открытого выступления. Авось трудности помогут! Кулак, вредитель, белогвардеец, а может быть внешняя война — таковы были их козыри. Именно в расчете на эти козыри ядро зиновьевской оппозиции (Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Куклин и др.) и значительная часть троцкистов (Смирнов И. Н., Мрачковский, Тер-Ваганян и многие другие) пошли двурушническим путем... Признать на бумаге свои ошибки, признать на бумаге правоту партии, добиться возвращения в ее ряды и под прикрытием партийного билета взрывать партию изнутри» [14] (выделенная часть довольно точно характеризует одну из составляющих троцкизма).»

Вплоть до 1933 г. троцкисты и зиновьевцы имели своей социальной базой *кулачество* и по сути являлись сознательными (авангардными) проводниками их идей и целей — *свержения Советской власти и реставрации капитализма*, хотя формально они порвали со своими прежними взглядами. Ставка в этот период делалась на провал и трудности коллективизации, на сопротивление и организацию восстаний кулачества, на вредительство. Но эта ставка сорвалась. В 1933-1934 гг. троцкистско-зиновьевская контрреволюционная оппозиция *лишилась своей социальной базы*. Кулачество было ликвидировано как класс, а колхозы охватили подавляющее большинство крестьянства. С этого момента оппозиция перешла на путь *индивидуального террора* в отношении виднейших коммунистов (наиболее известные деятели партии, убитые троцкистами, — В.Р. Менжинский, А.М. Горький, С.М. Киров и др.).

Троцкисты и зиновьевцы составляли лишь некоторую часть мелкобуржуазной оппозиции. Другая часть — бухаринская группа *сохраняла легальные возможности вплоть до 1930 г.* Позиции бухаринцев до конца 20-х гг. были достаточно сильны, и коммунистам приходилось считаться с ними. А именно, бухаринская группа обладала почти полной монополией на

весь «идеологический», агитационно-пропагандистский аппарат партии. Центральные органы печати, такие как «Правда», «Большевик», «Ленинградская правда», «Комсомольская правда», высшие учебные заведения страны, такие как Институт красной профессуры, Коммунистическая академия им. Я.М. Свердлова, Московская промышленная академия, Академия коммунистического образования и т.п. возглавлялись бухаринскими выкорышками (это А.Н. Слепков, Е.В. Цейтлин, Д.П. Марецкий, Е.И. Гольденберг, А.И. Стецкий, А.Ю. Айхенвальд, Д.А. Розит и др.). То есть бухаринцы выращивали собственные кадры, большая часть из которых двурушнически (или, как говорят, «конъюнктурно») продолжала работать в газетах и учебных заведениях страны и воспроизводила таких же двурушников, ставших идеологами капиталистической реставрации впоследствии (типа тех же Э.В. Ильенкова, К.В. Островитянова, А.А. Зиновьева, В.П. Кохановского, М.Л. Алтайского, В.Г. Георгиева и др.).

В 1927-1928 гг. бухаринская группировка, ратовавшая за буржуазный путь развития сельского хозяйства, выделилась в **правый уклон** (даже правильное будет сказать — *раскрылась, выявилась* как правый уклон) внутри партии большевиков. Этот уклон получил критику и выговор со стороны коммунистов, большинства партии и ее Центрального Комитета. В период т.н. «легальной борьбы» бухаринцев (правых) **с 1928 по 1930 гг.** был сформирован и **нелегальный центр** правых в составе троих членов Политбюро ЦК ВКП(б) — Рыкова, Бухарина и Томского. Помимо центра, на всей территории СССР в это время складывались такие же группы.

Вплоть до 1930 г. шло своего рода строительство этой нелегальной организации, в том числе и, прежде всего, **с использованием легальных, открытых возможностей, выступлений для вербовки сторонников.**

В дальнейшем, бухаринцы двурушнически заявили о своем отказе от правой платформы в связи с XVI съездом ВКП(б), на котором было принято решение о несовместимости взглядов бухаринцев с нахождением в партии. Поэтому они полностью перешли на нелегальность (что означало вместе с тем их полный переход к двурушничеству). Это обусловило то, что **в 1930-1933 гг.** бухаринцы начали использовать иные методы борьбы, наиболее преступные методы работы и цели.

По показаниям одного из вождей бухаринской оппозиции, А.И. Рыкова, на судебном процессе:

«Платформа признавала (насколько я помню, а я помню, ибо принимал участие в редактировании) насильственные методы изменения руководства партией и страной — террор, восстания. Она давала такую широкую формулировку, которая представляла

собой директиву о применении насильственных мер в тех формах, которые могут найтись в нашем распоряжении. Вторая формулировка — это **объединение** тех сил, тех организаций, которые борются с партией и правительством СССР. Эти два тезиса являлись основными и определяющими в рютинской платформе и вместе с тем для всего последующего периода.

Как осуществлялась эта программа? Этот период характерен, как период острой классовой борьбы в деревне и большой силы сопротивления кулачества, крестьянской буржуазии правительству и партии. Этим накладывался специальный оттенок на этот период. Наша контрреволюционная работа за этот период стремилась опереться, и опиралась до некоторой степени, **на те силы контрреволюции, которые в это время активизировались.**

Я имею в виду **кулацкие выступления, кулацкие восстания, кулацкий саботаж**, который в то время был довольно широко развит. Тут мы применили все формы использования антисоветских, буржуазных сил в деревне для борьбы с партией и правительством: от использования уже назревших выступлений до сознательной организации кулацких восстаний»

[15, С. 151-152].

В 1933-1934 гг., как уже сказано, было ликвидировано кулачество, и контрреволюционная бухаринская оппозиция лишилась всякой социальной базы. Именно это привело к объединению троцкистской и бухаринской оппозиций, созданию ими **право-троцкистского блока** [16]. Последующий период у контрреволюционной оппозиции характеризуется 1) продолжением применения метода индивидуального террора и 2) ставкой на т.н. «дворцовый переворот», т.е. именно на **контрреволюционный государственный переворот**. Последнее было обусловлено переходом контрреволюционной оппозиции к сугубо **заговорщическому** типу организации:

«В 1933—34 годах кулачество было уже разгромлено. Повстанческое движение перестало было быть уже реальной возможностью, и поэтому в центре правой организации снова наступил период, когда **ориентация**

на контрреволюционный заговорщический переворот сделалась центральной идеей»

[15, С. 197].

Подтверждением факта политико-террористической борьбы троцкизма с коммунизмом являются московские процессы — по делу **«Троцкистско-зиновьевского террористического центра»** (1936), **«Антисоветского параллельного троцкистского центра»** (1937), **«Правотроцкистского антисоветского блока»** (1938). Подлинность этих процессов доказывается рядом исследований, в частности, исследованиями Гровера Ферра [15a, 15b, 15c].

Каким образом планировалось осуществить переворот, какие задачи нужно было решать после его осуществления?

1) Прежде всего, нужно было замаскировать истинные цели переворота:

«Я поставил перед Троцким вопрос о том, что мы выпустим соответствующее обращение к населению и армии, в котором обойдем все вопросы, связанные с истинными целями переворота, т.е. будем обманывать население и выступить под личиной советских переворотчиков; свергнем плохое советское правительство и возродим хорошее советское правительство... Затем было решено, что в обращениях к иностранным государствам мы не будем говорить о том, что мы тоже изменяем всю основу государства и что мы согласны на известные территориальные уступки, а мы в обращении к населению, к армии и в обращениях к иностранным государствам будем говорить о том, что, ведя мирную политику, уменьшая вооружение и прочее, мы, тем не менее, будем выступать на защиту границ Советского Союза и не допустим насильственного отторжения от Советского Союза тех или других частей»

(из допроса Крестинского) [15, С. 254-255].

2) План дворцового переворота, возникший среди правых в 1933-1934 гг., *«ставил себе целью арест членов правительства в связи с насильственным переворотом, произведенным заговорщической организацией при помощи специальной организации, созданной для осуществления этого переворота»* [15, С. 163]. Для осуществления переворота изначально планировалось использовать XVII съезд ВКП(б), а главной опорой правотроцкистских контрреволюционеров в государственном аппарате были высокопоставленные лица, такие как *А.С. Енукидзе* (секретарь ЦИК СССР), *Г.Г. Ягода* (народный комиссар внутренних дел СССР), *Р.А. Петерсон* (комендант Кремля), *А.И. Егоров* (заместитель Народного комиссара обороны СССР), *М.Н. Тухачевский* (с 1936 г. 1-й заместитель Народного комиссара обороны СССР), *И.П. Уборевич* (командующий войсками Белорусского военного округа) и др. Таким образом, аппараты НКВД и НКО были полны ставленниками контрреволюционеров. Далее мы увидим, что в 1953 г. ориентация на контрреволюционный заговорщический переворот была успешно реализована.

Изначально блок планировал осуществить государственный переворот *на XVII съезде ВКП(б)*, *«когда соберутся все ответственные работники и одновременно с виднейшими членами правительства можно будет подвергнуть аресту тех виднейших работников республик и областей, которые могли бы сопротивляться перевороту»*. Но этот план был отвергнут, ибо единство в рядах ВКП(б), ее связь с широкими массами, авторитет правительства у трудящихся делали такие действия авантюристичными и обреченными на провал. Было решено связать осуществление «дворцового переворота» с помощью *мирового империализма*, прежде всего, немецкого фашизма, пришедшего к власти в Германии в 1933 г. Т.е. переворот был отложен до *военной интервенции* со стороны Германии. Между троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами и фашистами *окончательно стерлись все различия* из-за общей цели всех этих групп — свержения Советской власти, реставрации капитализма, расчленения СССР на разные куски. Однако эти цели не удалось реализовать с помощью немецкого фашизма, но зато удалось с 1953 по 1991 гг.

Правотроцкистский блок стал проводником агентурной сети империализма в СССР, бандой шпионов, диверсантов и убийц.

3) После переворота планировалось развивать буржуазный государственно-монополистический капитализм:

«Если формулировать практически мою программную установку, то это будет в отношении экономики — государственный капитализм, хозяйственный мужик-индивидуал, сокращение колхозов,

иностранные концессии, уступка монополии внешней торговли и результат — капитализация страны»

(из допроса Бухарина) [15, С. 341].

Естественно, что все эти меры предполагалось осуществить не сразу, а постепенно, готовя сознание населения к окончательной реализации этих программных положений. Например, касательно колхозов выдвигалось следующее положение:

«Мне казалось, что колхозная форма себя хозяйственно, с точки зрения производительности труда, оправдала в глазах колхозных крестьян, я думал, что лучше на время сохранить эту форму, изменивши несколько взаимоотношения внутри колхоза, чтобы дать там возможность выделяться верхушке»

(из допроса Крестинского) [15, С. 255].

То есть фактическая передача власти в колхозах их Правлениям и председателям.

4) Вместе с тем планировалось осуществить ***расчленение СССР***, или как выражался Рыков, произвести ***«отделение национальных республик под протекторат или в зависимость, формально не в зависимость, а фактически в зависимость»*** [15, С. 255].

Все эти стратегические планы троцкизма были реализованы в СССР к 1991 г. Буржуазия, ввиду своей антикоммунистической ангажированности, отрицает подлинность показаний на московских процессах, потому всяческое заявление о том, что в СССР сознательно, целенаправленно вплоть до 1991 г. выполнялись планы троцкистов, ею выставляется за «теории заговоров» и т.п. И люди, не обладающие научным мышлением, легко ведутся на подобные буржуазные спекуляции и веруют в сфабрикованность дел по правым и троцкистам (=идеологизированность). Новейшие, современные исследования доказывают подлинность и не-фальшивость московских процессов и показаний, данных на них.

***

Под видом борьбы с троцкистами сами троцкисты перебивали коммунистов. Наиболее полно о содержании троцкистских методов сказал А.Я. Вышинский:

«...Широко применяя методы двурушничества и маскировки, вредители и диверсанты обычно внешне проявляют кипучую энергию, всячески стараясь зарекомендовать себя преданными советской власти людьми. Они энергично и часто выступают на собраниях, зачастую притворно „разоблачают“ „врагов народа“, одновременно не стесняясь клеветой, фальсификацией фактов, прямыми подлогами, чтобы скомпрометировать честных и действительно преданных партии и делу социализма людей. Иногда они жертвуют в этих целях кое-чем из собственных сообщников, создавая видимость борьбы с „вредителями“, „троцкистами“ и т. п.» [18]

На словах отказываясь от своих прежних взглядов (ежели ранее они принадлежали к правым, троцкистам, зиновьевцам и т.д.), контрреволюционеры делали всё возможное для своей буржуазной работы. Как подчеркивал коммунист А.А. Жданов:

«Партия на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 года и январском пленуме ЦК 1938 года осудила практику формального и бездушно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе членов партии, об исключении из партии и о восстановлении исключенных из партии. Эта практика, как известно, была использована проникшими в партию карьеристскими элементами, стремившимися отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, а равно замаскированными врагами внутри партии, стремившимися путем широкого применения репрессий перебить честных членов партии и посеять излишнюю подозрительность в партийных рядах. Враг, изменив тактику, уцепился за бдительность и спекулировал на этом, стремясь под прикрытием фальшивых речей о бдительности, перебить как можно больше честных коммунистов, имея в виду посеять взаимное недоверие и дезорганизовать наши ряды. Клевета на честных

работников под флагом „бдительности“ является в настоящее время наиболее распространенным способом прикрытия, маскировки враждебной деятельности» [11].

Именно подобным способом (двурушничеством) буржуазные контрреволюционеры исключали или уничтожали честных коммунистов и протаскивали в партию тех людей, на которых они могли опереться — такие же буржуазные элементы [19]. Таким образом партия все более и более пополнялась мелкобуржуазно-империалистическими элементами, и авангард пролетариата внутри партии тем самым ослабевал.

Подготовка к проведению выборов на основе новой избирательной системы еще более обострила классовую борьбу в обществе и в партии. Вокруг этого вопроса разворачиваются наиболее острые споры среди современных буржуазных историков. В официальной исторической науке (т.е. псевдонауке) период 1937-1938 гг. называется «Большим террором», а политика, проводившаяся в этот период — «массовыми репрессиями». Цифры даются самые разные.

3. Что нужно знать о репрессиях!

28 сентября 1987 г. по инициативе М.С. Горбачева и А.Н. Яковлева была создана Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х — начала 50-х годов. Все документы, связанные с т.н. «массовыми репрессиями» были созданы (именно созданы, составлены) этой самой комиссией и собраны в Международном Фонде Демократии А.Н. Яковлева. В результате работы комиссии появилась Записка А.Н. Яковлева, В.А. Медведева, В.М. Чебрикова, А.И. Лукьянова, Г.П. Разумовского, Б.К. Пуго, В.А. Крючкова, В.И. Болдина, Г.Л. Смирнова в ЦК КПСС «Об антиконституционной практике 30-40-х и начала 50-х годов».

Известная докладная записка Р.А. Руденко, С.Н. Круглова и К.П. Горшенина — Н.С. Хрущеву от 1 февраля 1954 г. появилась на свет из чрева яковлевской Комиссии. Академик В.Н. Земсков, любимец нашей левой публики, входил в Комиссию по определению потерь населения, которая работала на яковлевскую комиссию. И в своих статьях по масштабам политических репрессий Земсков дает именно выдуманную яковлевской Комиссией цифру, основанную на фальшивых архивных документах. Весь современный буржуазный социализм (антимарксизм) использует Земскова либо состряпанные перестройщиками фальшивые архивные данные. И начинается лютая антинаучная, почти религиозная «защита» Сталина. ***Сталинизм — это эксплуатация и извращение образа Сталина***

буржуазией и особенно троцкизмом. Ничего общего этот сталинизм (как и любая другая разновидность троцкизма) с мировоззрением самого Сталина, тем более марксизмом-ленинизмом не имеет. И вот, свято веруя в цифру 681 тыс. расстрелянных за 2 года (по 900 человек в день расстреливали!), отечественные сталинисты (т.е. отечественная буржуазия) начинают выдумывать следующее: мол, виноват не Сталин, а Н.И. Ежов, это были не сталинские, а ежовские репрессии (буржуазные историки Е.Ю. Спицын, Ю.Н. Жуков и др.) или «было за что» (типа таких же буржуазных деятелей как К.А. Жуков, Р. Майснер и др. троцкистов). Так или иначе, цифра Земскова остается религиозной верой для этой буржуазии, подобно тому, как является для них религиозной верой нефальсифицируемость архивов. Этой же яковлевской комиссией сострепаны приказ №00447, документы о создании «троек» и всё прилегающее, что нам рассказывается буржуазией о репрессиях. Мы полностью солидарны с П. Г. Балаевым, который и открыл всё это, в оценке всех этих моментов, несмотря на расхождения по ряду проблем.

***

В докладе и заключительном слове на Пленуме ЦК ВКП(б) 3-5 марта 1937 г. И.В. Сталин высказал чрезвычайно важное марксистское положение:

«Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным.

Это — не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с советской властью.

Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных. Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР неодинокы. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера

классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов.

И именно потому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки.

Так учит нас история. Так учит нас ленинизм» [20].

Наркомат внутренних дел в декабре 1938 г. возглавил *Л.П. Берия*, который тоже был буржуазным контрреволюционером (о чем будут говорить его действия с марта 1953 г.), но уже нового порядка. Действовать теми же методами, какими действовали контрреволюционеры в первой половине 30-х гг., **было смертельно опасно для выживших и новых контрреволюционеров**, ибо вся эта методика была разоблачена. Ставка на военную интервенцию и «дворцовый переворот» не канала. Последнее было отложено на неопределенный срок.

Всё же, коммунистов в партии **было относительно больше**, чем буржуев. Потому внутри самой партии социальная опора буржуазных контрреволюционеров была очень слаба и численно, и качественно.

Во время Великой Отечественной войны погибло от 2 до 4 млн. коммунистов и столько же комсомольцев, что говорит о **громадной силе революционного авангарда пролетариата** в большевистской партии и в Советской стране.

Но вместе с тем это был большой урон для партии и всей страны — ибо умерли коммунисты, прошедшие через горнило развития пролетарской революции в СССР, имевшие твердую коммунистическую принципиальность и марксистскую грамотность. Марксизм многие из них изучали по первоисточникам, по Марксу, Энгельсу и Ленину. Многие выросли уже на книгах и брошюрах советского периода.

Вместо умерших коммунистов в партию приняли громадное количество новых членов, преимущественно за подвиги на фронтах и в тылу, которые были настоящими советскими патриотами, но были классово-малосознательны (или даже классово-бессознательны), **марксистски-безграмотны**, не имели представления о том, что должны строить и как. Они росли не на работах классиков, а на их **цитатах и фельетонных, газетных статьях**. В условиях срощенного государственного и партийного аппаратов, в **условиях буржуазной системы управления и марксистской безграмотности** они обуржуазивались (обретали психологию мелкого буржуа)

и являлись потенциальной **социальной опорой буржуазных контрреволюционеров** в большевистской партии.

Тут крайне важно запомнить, что коммунистически-принципиальный и марксистски-грамотный человек не может обуржуазиться и подчиниться буржуазной системе управления. Наоборот: именно такие люди (передовые рабочие, революционный авангард пролетариата) призваны держать под своим контролем эту буржуазную систему управления и разбивать ее. Отсюда же противоположное: марксистская безграмотность или отсутствие коммунистической принципиальности приводит к обуржуазиванию человека в буржуазной системе управления [32].

***

4. В развитии классовой борьбы в СССР можно выделить следующие этапы:

1) **1922-1927 гг.** — этап медленного развития пролетарской революции ввиду действия НЭПа. Из-за этого мелкобуржуазная часть общества и правящей партии имела кое-какие легальные возможности для своей работы, но была разгромлена коммунистами к 1927 г.;

2) **1927-1930 гг.** — этап, когда пролетарская революция начинает набирать обороты и, соответственно, усиливаются реакционные вылазки оставшихся мелкобуржуазных элементов в обществе и партии большевиков. К 1930 г. окончательно разгромлены реакционные группировки в партии. Вместе с тем в период с 1928 по 1930 гг. правые контрреволюционеры (бухаринцы) использовали легальные возможности для создания нелегальной буржуазной организации;

3) **1930-1934 гг.** — этап разворачивания пролетарской революции в деревне, борьба буржуазных контрреволюционеров (которые объединились) с партией и правительством СССР с помощью, прежде всего, кулацких восстаний и индивидуального террора в отношении коммунистов. Двурушничество и маскировка — основные методы работы контрреволюционеров.

4) **1934-1940 гг.** — этап наибольшего обострения классовой борьбы ввиду ряда пролетарских реформ. К 1934 г. окончательно ликвидировано кулачество — т.е. в советском обществе полностью экспроприрована буржуазия. Контрреволюционеры делают ставку, ввиду уничтожения их социальной базы, на сугубо заговорщический тип организации, ориентированный на

«дворцовый переворот» и военную интервенцию империалистических государств.

5)1940-1953 гг. — к 1940-му году разоблачены все действия и методы контрреволюционеров правотроцкистского блока, и ставка на военную интервенцию была отвергнута ими. Контрреволюционеры крайне ослабли, но благодаря Великой Отечественной войне, в которой погибло множество коммунистов, у них появилась социальная опора внутри партии в виде классово-бессознательного большинства.

5. Роль пролетарского вождя при строительстве социализма и еще раз про тезис Маркса о материальности идеального

Социальными классами в передовых странах (достигших стадии капитализма, дозревших по уровню развития до политической организации) обычно руководят политические партии. Последние, как правило, руководствуются лицами или группой лиц, называемых **вождями**.

Вожди — это более или менее устойчивые группы лиц, которые:

*1) имеют наибольший **опыт** (знания) в теоретической и практической деятельности партии;*

*2) имеют наибольший **авторитет** в партии, исходящий из этого опыта;*

*3) имеют наибольшее **влияние** на остальных сопартийцев, основанное на авторитете;*

*4) именно поэтому **избираются на самые ответственные должности** в партии.*

Особое значение для пролетарской партии имеют ее вожди, которые благодаря своим теоретическим познаниям и практическому опыту отражают интересы пролетариата (т.е. интересы всего пролетарского класса персонифицируются в вождях). Именно вожди формируют политическую тактику и конкретизируют цели пролетариата. Но сами по себе вожди суть ничто. Лишь при опоре на всех передовых рабочих (авангард пролетариата), на пролетарский класс, лишь через их поддержку и активность, вожди пролетариата могут в сконцентрированной форме выражать интересы пролетариата.

Тут важно понимать, что нельзя противопоставлять роль вождя роли масс или роли класса. Вождь — это такой же человек, как и все представители его класса. Но с одним отличием: вождь оказывает существенное влияние на других людей в силу своего авторитета и опыта. Если один человек (в данном случае вождь) оказывает влияние на множество других, то ведущую роль тут играет множество (ибо без множества «единица — это ноль»), но без этого

одного не было бы действий этого множества. Тут всё материалистически взаимосвязано, взаимозависимо.

Вождями большевистской партии с момента ее основания были В.И. Ленин и И.В. Сталин. Хотя руководство и было коллективным во весь период существования партии, Ленин и Сталин имели громадный политический вес, авторитет и влияние, благодаря которым они активно влияли на жизнь партии.

Но без поддержки партийных масс, без их политической активности вожди не могут тащить партию на себе. После войны, ввиду заполнения большевистской партии классово-бессознательными, марксистски-безграмотными элементами, наблюдалось снижение политической активности партийных масс. Сталину, в прямом смысле этого слова, приходилось на своей спине тащить диктатуру пролетариата. Этот момент истории нашей страны показывает истинность тезиса Маркса о материальности идеального. Авторитет и влияние Сталина среди трудящихся СССР и всего мира были именно материальными, действенными, в силу чего даже численно превосходившие его буржуазные контрреволюционеры не могли рассчитывать и даже помышлять об исключении, аресте и репрессивных мерах в отношении Сталина. Более того: эти буржуазные контрреволюционеры сами обладали авторитетом и влиянием в трудящихся массах в силу их близости к Сталину.

Психология людей материальна. Что это значит? Это означает, что психология людей — это их конкретные материальные действия. Поэтому и классовость в марксизме не ограничивается одним лишь отношением к средствам производства, а проявляется также в психологии людей, т.е. в их конкретных материальных действиях. Именно поэтому у Маркса есть такие образно схожие с гегелевскими терминами — «класс в себе» и «класс для себя». Последний термин характеризует класс, который обрел свое классовое сознание. А последнее, как известно, является материальным, действенным.

Когда говорят о материальности идеального, зачастую под этим подразумевают лишь то, что сознание отражает в себе материальный мир. Но это лишь одна сторона дела. Нельзя ограничиваться только этой стороной. Материальность идеального — это также и проявление этого самого материального содержания сознания в конкретных материальных действиях человека, людей, классов.

МАРТОВСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

Поскольку соотношение классовых сил в большевистской партии было в пользу буржуазных контрреволюционеров, то послевоенные пролетарские реформы привели к активизации деятельности буржуазных контрреволюционеров в 1950 — 1953 гг. Руководили их организацией *Л.П.*

Берия, Г.М. Маленков (секретарь ЦК ВКП(б)) и **Н.С. Хрущев** (Первый секретарь Московского обкома ВКП(б)). Это была новая когорта правотроцкистских элементов, всецело учитывавшая опыт своих классовых отцов и братьев, действовавшая более осторожно. К февралю 1951 г. соотношение влияния буржуазных контрреволюционеров (в лице Л.П. Берии, Г.М. Маленкова и Н.А. Булганина) и пролетарских революционеров (в лице И.В. Сталина) в руководящем составе правительства (Президиума и Бюро Президиума Совета Министров СССР) было уравновешено:

1) поочерёдное председательствование на заседаниях Президиума и Бюро Президиума Совета Министров СССР, рассмотрение и решение всех текущих вопросов было возложено на Н.А. Булганина, Л.П. Берию и Г.М. Маленкова;

2) все постановления и распоряжения Совета Министров СССР, принятые этим триумvirатом, издавались за подписью И.В. Сталина [22].

Именно по этой причине Сталин спешил с проведением политических реформ, и в конце 1951 г. было решено о созыве XIX съезда ВКП(б) в октябре 1952 г.

Но и триумvirат не медлил. В мае 1952 г. был снят со своей должности начальник охраны И.В. Сталина, коммунист **Н.С. Власик**, а в декабре 1952 г. он был арестован и исключен из партии. Примерно в это же время был арестован личный помощник Сталина **А.Н. Поскребышев**. Помимо них, были арестованы еще ряд лиц, но меньшего значения для безопасности Сталина. Естественно, им пришили разные злодеяния, но суть всех этих арестов была одна — полностью контролировать безопасность Сталина.

Сам Сталин, судя по всему, был умерщвлен с помощью введения ядовитого вещества в организм — умирал пролетарский вождь несколько дней, с 28 февраля по 5 марта 1953 г. [23, там важен анализ журнальных записей врачей, которые приводит автор]. Данный вопрос является спорным, однако — умер Сталин своей смертью (что тоже вероятно, ибо вождь был довольно стар) или его отравили (также, как и ряд других крупных коммунистических деятелей партии и государства до него) **никакого существенного значения для установления фактов государственного переворота не имеет**, как увидим впоследствии.

В начале марта 1953 г. было сформировано т.н. «Бюро» Президиума ЦК КПСС. Т.н. «Бюро» в Президиуме ЦК КПСС включало в себя всё руководство контрреволюционной оппозиции. Это Л.П. Берия, Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, М.Г. Первухин, М.З. Сабуров, Н.С. Хрущев. Как видно отсюда, все члены Бюро были заместителями председателя СМ СССР, кроме Хрущева. Как нам кажется, контрреволюционеры решили попросту добавить в это самое бюро двух наиболее авторитетных действительных коммунистов — В.М. Молотова и

Л.М. Кагановича, дабы никаких подозрений их «резкие» движения не вызвали в партии и народе.

3 марта состоялось заседание Бюро Президиума ЦК КПСС [24], на котором было решено «созвать 4 марта 1953 года в Москве Пленум Центрального Комитета КПСС» и «подготовить к Пленуму ЦК КПСС необходимые организационные вопросы». Но к следующему дню план изменился, было решено «созвать 5 марта в 8 часов вечера *совместное заседание* Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР» и «принять и внести на рассмотрение совместного заседания Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР следующее решение:

*«В связи с тяжелой болезнью товарища Сталина, которая влечет за собой более или менее длительное неучастие его в руководящей деятельности, считать на время отсутствия товарища Сталина важнейшей задачей партии и правительства — **обеспечение бесперебойного и правильного руководства всей жизнью страны**, что в свою очередь требует величайшей сплоченности руководства, недопущения какого-либо разброда и паники, с тем чтобы таким образом безусловно обеспечить успешное проведение в жизнь выработанной нашей партией и правительством политики как во внутренних делах нашей страны, так и в международных делах.*

Исходя из этого и в целях недопущения каких-либо перебоев по руководству деятельностью государственных и партийных органов, Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР признают необходимым теперь же осуществить *ряд мероприятий по организации партийного и государственного руководства»* [25].

В этом же протоколе сказано:

«О Министерстве внутренних дел СССР. Объединить Министерство государственной безопасности СССР и Министерство внутренних дел

СССР в одно Министерство — Министерство внутренних дел СССР.

О Министре внутренних дел СССР. Назначить Министром внутренних дел СССР тов. Берия Л. П.».

Однако никаких прав объединять министерства или назначать министров так называемое «Бюро» Президиума ЦК КПСС не имеет. ***Это может делать только пролетариат, только орган диктатуры пролетариата — Верховный Совет!***

Тут крайне важно понимать, что болезнь Сталина (и его смерть) никак ***не является причиной*** дальнейших контрреволюционных преобразований буржуазии. Это был всего лишь ***повод***, который создали буржуазные контрреволюционеры и воспользовались им для узурпации власти в партии и правительстве и для их обратного сращения.

Что интересно, в документах в составе Бюро Президиума числится и умирающий Сталин. За ним поочередно и пристально наблюдали члены Бюро Президиума, пока 5 марта шло совместное заседание Пленума Центрального Комитета КПСС, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР (началось в 20:00 и закончилось в 20:40). В это время у Сталина дежурил Булганин, а на совместном заседании (кстати, подобные совместные заседания этих трех органов нигде не предусматривались, т.е. это заседание было незаконным), забыв снять живого Сталина с поста председателя СМ СССР, назначили ***председателем СМ СССР*** Г.М. Маленкова. Таким образом, вплоть до смерти Сталина (21:50) в СМ СССР было два председателя, что суть беспрецедентный факт для истории советских государственных органов.

Маленков «по поручению Бюро Президиума ЦК КПСС» назначил своими ***первыми заместителями*** Берия Л.П., Молотова В.М., Булганина Н.А., Кагановича Л.М. А я еще раз напомню, что избирать Председателя СМ СССР, его первых заместителей и всех министров — в общем весь состав Совета Министров СССР имеет право ***ТОЛЬКО*** орган диктатуры пролетариата, только ***ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР НА СВОЕЙ СЕССИИ***. И только этот пролетарский орган вправе формировать свой Президиум. Так называемое «совместное заседание» отобрало власть у пролетариата не только в СМ СССР, но и в ***Президиуме Верховного Совета СССР***, председателем которого был ***назначен*** К.Е. Ворошилов, секретарем — Н.М. Пегов.

Далее было произведено слияние ряда министерств (тех, что при Сталине были разукрупнены), дабы назначить на все ключевые места своих ставленников. В начале было оглашено решение, принятое еще 4 марта, о

слиянии МВД СССР и МГБ СССР в единое МВД СССР во главе с Л.П. Берией. Далее «Бюро» произвело следующие изменения:

«5. Назначить тов. Молотова В. М. Министром иностранных дел СССР.

Назначить первыми заместителями Министра иностранных дел СССР тт. Вышинского А. Я. и Малика Я. А., заместителем Министра тов. Кузнецова В. В.

Назначить тов. Вышинского А. Я. постоянным представителем СССР в ООН.

Признать необходимым иметь в Китае в качестве Посла и Представителя ЦК КПСС члена ЦК КПСС и заместителя Министра иностранных дел СССР тов. Кузнецова В. В.

6. Назначить маршала Советского Союза тов. Булганина Н. А. Военным Министром СССР и первыми заместителями Военного Министра СССР — Маршала Советского Союза тов. Василевского А. М. и Маршала Советского Союза тов. Жукова Г. К.

7. Объединить Министерство внешней торговли и Министерство торговли СССР в одно Министерство — Министерство внутренней и внешней торговли СССР.

Назначить тов. Микояна А. И. Министром внутренней и внешней торговли, тов. Кабанова И. Г. — первым заместителем Министра и тт. Кумыкина П. Н. и Жаворонкова В. Г. — заместителями министра.

8. Объединить Министерство автомобильной и тракторной промышленности, Министерство машиностроения и приборостроения, Министерство сельскохозяйственного машиностроения и Министерство станкостроения в одно Министерство — Министерство машиностроения.

Назначить тов. Сабурова М. З. Министром машиностроения, освободив его от обязанностей Председателя Госплана СССР.

9. Объединить Министерство транспортного машиностроения, Министерство судостроительной промышленности, Министерство тяжелого машиностроения и Министерство строительного и

дорожного машиностроения в одно Министерство — Министерство транспортного и тяжелого машиностроения.

Назначить тов. Малышева В. А. Министром транспортного и тяжелого машиностроения.

10. Объединить Министерство электростанций, Министерство электропромышленности и Министерство промышленности средств связи в одно Министерство — Министерство электростанций и электропромышленности.

Назначить тов. Первухина М. Г. Министром электростанций и электропромышленности.

11. Назначить Председателем Госплана СССР тов. Косяченко Г. П.

12. Рекомендовать тов. Шверника Н. М. Председателем ВЦСПС, освободив от этих обязанностей тов. Кузнецова В. В.».

Далее, у пролетариата отобрали власть внутри партии под следующим предложением:

«13. Бюро Президиума ЦК предлагает иметь в Центральном Комитете КПСС вместо двух органов ЦК — Президиум и Бюро Президиума, один орган — Президиум Центрального Комитета КПСС, как это определено Уставом партии.

В целях большей оперативности в руководстве, определить состав Президиума в количестве 11 членов и четырех кандидатов.

Утвердить следующий состав Президиума Центрального Комитета КПСС:

Члены Президиума ЦК — тт.: Сталин И. В., Маленков Г. М., Берия Л. П., Молотов В. М., Ворошилов К. Е., Хрущев Н. С., Булганин Н. А., Каганович Л. М., Микоян А. И., Сабуров М. З., Первухин М. Г.

Кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС — тт. Шверник Н. М., Пономаренко П. К., Мельников Л. Г., Багиров М. Д.».

Напомню, что в состав Президиума до этих изменений входило 25 членов и 11 кандидатов в члены. И тут тоже фигурирует в составе еще не умерший Сталин.

Были произведены изменения также в секретариате ЦК:

«16. Признать необходимым, чтобы тов. Хрущев Н. С. сосредоточился на работе в Центральном Комитете КПСС и в связи с этим освободить его от обязанностей первого секретаря Московского Комитета КПСС.

Утвердить секретаря ЦК КПСС тов. Михайлова Н. А. первым секретарем Московского Комитета КПСС.

17. Освободить от обязанностей секретарей ЦК КПСС тт. Пономаренко П. К. и Игнатова Н. Г. в связи с переходом их на руководящую работу в Совете Министров СССР и т. Брежнева Л. И. — в связи с переходом его на работу начальником Политуправления Военно-морского министерства.

Тов. Маленков сообщает, что предложения, о которых он доложил настоящему заседанию, выдвигаются всеми членами Бюро Президиума ЦК единодушно и единогласно.

Для рассмотрения решений настоящего совместного заседания Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР, подлежащих утверждению Верховным Советом СССР, Бюро предлагает, говорит тов. Маленков, созвать сессию Верховного Совета.

Затем тов. Маленков сообщает, что Бюро Президиума ЦК поручило тт. Маленкову, Берия и Хрущеву принять меры к тому, чтобы документы и бумаги товарища Сталина как действующие, так и архивные были приведены в должный порядок.

В заключение тов. Маленков выразил уверенность в том, что в это трудное для партии и страны время Центральный Комитет партии, Совет Министров СССР, Президиум Верховного Совета СССР обеспечат бесперебойное и правильное руководство всей жизнью страны.

Тов. Хрущев спрашивает, есть ли у товарищей вопросы, замечания по предложениям Бюро Президиума ЦК КПСС, есть ли какие-либо другие или дополнительные предложения? (Дружные возгласы с мест: «Принять, утвердить предложения Бюро»).

Тов. Хрущев ставит на голосование внесенные предложения.

Совместное заседание Пленума Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР единогласно утверждает внесенные Бюро Президиума ЦК предложения о мероприятиях по организации партийного и государственного руководства» [26].

В ходе переворота буржуазные контрреволюционеры узурпировали всю полноту власти в партии, правительстве и ВС СССР. А сообщение о совместном пленуме было сделано уже 7 марта, будто его провели 6 марта.

Тут подтвердились слова В.И. Ленина, который говорил:

*«В такой стране, как Россия, громадное преобладание мелкобуржуазной стихии и неизбежные, в результате войны, разорения, обнищания, эпидемии и неурожая, крайние обострения нужды и народных бедствий порождают особенно резкие проявления колебаний в настроениях мелкобуржуазной и полупролетарской массы. Эти колебания идут то в сторону укрепления союза этих масс с пролетариатом, **то в сторону буржуазной реставрации**, и весь опыт всех революций XVIII, XIX и XX веков показывает с безусловнейшей ясностью и убедительностью, что **ничего иного кроме реставрации (восстановления) власти и собственности капиталистов и помещиков от этих колебаний — при условии малейшего ослабления единства, силы, влияния революционного авангарда пролетариата — получить не может**» [27].*

Условие, названное Лениным — ослабление единства, силы, влияния революционного авангарда пролетариата (ввиду объективных материально-классовых факторов) было налицо, потому и создав повод (болезнь и смерть вождя), контрреволюционеры захватили государственную власть, а тем самым прибрали к своим рукам и государственную собственность.

Контрреволюционный буржуазный гос. переворот тем самым был осуществлен *с 28 февраля по 5 марта*. Это и была *реализация ставки правотроцкистского блока на «дворцовый переворот», сделанной еще в 1933-1934 гг.*, когда социальной базы у контры не осталось, и она перешла сугубо на заговорщический тип организации. Поводом для захвата власти могло быть что угодно, правотроцкисты могли воспользоваться любым другим поводом. Но тот же XIX съезд они не могли использовать для узурпации власти по тем же причинам, по которым эти же правотроцкисты не могли использовать XVII съезд ВКП(б) — авторитет партии и правительства, в частности, того же И.В. Сталина был крайне высок не только в советском обществе, но и во всем мировом коммунистическом движении.

Таким образом, в ходе буржуазного гос. переворота контрреволюционеры:

1) Захватили ключевые посты в Совете Министров СССР и произвели слияние ряда ключевых министерств для их контроля;

2) Захватили Президиум Верховного Совета СССР и тем самым подчинили себе Верховный Совет СССР, высший выборный пролетарский орган СССР;

3) Захватили руководство КПСС, а именно подчинили себе Президиум ЦК КПСС, исключив оттуда бóльшую часть.

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

1. Пролетарский государственный капитализм

Поскольку никто доселе обстоятельно не изучал буржуазный переворот в марте 1953 г., постольку нет вообще политэкономического анализа переворота. Между тем, только такой анализ позволяет научно взглянуть на события, происходившие во весь период существования СССР.

Более того: поскольку многие не знают об открытиях Ленина, никакое адекватное (марксистское) исследование истории СССР невозможно. Помимо открытого Лениным политического переходного периода от капитализма к пролетарскому социализму (о котором сказано в разделе «Теоретический аспект»), не знают также открытого Лениным экономического переходного периода от капитализма к пролетарскому социализму.

Между тем, именно Ленин установил дихотомию между *буржуазным гос. капитализмом и пролетарским гос. капитализмом*. Т.е. характер государственного капитализма зависит от *классового характера государства*.

«...Государственный капитализм в обществе, в котором власть принадлежит капиталу, и государственный капитализм в пролетарском государстве — это два различных понятия. В капиталистическом государстве государственный капитализм означает, что он признается государством и контролируется им на пользу буржуазии и против пролетариата. В пролетарском государстве то же самое делается на пользу рабочего класса, с целью устоять против все еще сильной буржуазии и бороться против нее»

[28, С. 48].

Несмотря на спекуляции антимарксистов с цитатой Ленина о том, что пролетарский социализм — это государственно-капиталистическая монополия, обращенная на благо народа и потому переставшая быть капиталистической монополией, пролетарский гос. капитализм не равен пролетарскому социализму. Пролетарский гос. капитализм — это **экономически переходная стадия от капитализма к пролетарскому социализму:**

*«Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические, как и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали — или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку. **Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы подготовить — работой долгого ряда лет подготовить — переход к коммунизму.** Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, **ведущие в мелкокрестьянской***

стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции»

[28, С. 151].

Потому спекуляции антимарксистов (тех же жумейкинцев из «LeftWing») рушатся при детальном изучении ленинских работ, где он выделяет пролетарский гос. капитализм и пролетарский социализм как две разные стадии развития общества после пролетарского переворота.

Мы не раз говорили, но еще раз повторим следующее:

Будучи владельцем средств производства, пролетарское государство (пролетариат, как класс, организованный в государство) является совокупным капиталистом. Но вместе с тем пролетариат не перестает быть пролетариатом, когда становится капиталистом, ибо каждый отдельный пролетарий лишен собственности (владельцем собственности являются все рабочие вместе взятые, но ни один рабочий в отдельности, о чем и говорит Маркс в «Критике Готской программы»: «в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления»), продает свою рабочую силу как товар своему государству и получает взамен товары для потребления по отработанным им часам на государственном производстве. Вместе с тем часть отработанного времени (прибавочное время) присваивается пролетарским государством (то есть всем пролетариатом) для своего содержания, для амортизации средств производства, для расширения производства, на общественные фонды потребления и т.д.

Но чем отличается пролетарский социализм (т.е. период, когда из капиталистического общества развивается коммунистическое общество с двумя его фазами) от пролетарского гос. капитализма? На этот вопрос также отвечает Маркс: между самими производителями при социализме нет товарного обмена, соответственно, и денежного обращения (что суть капиталистическая торговля). При социализме есть товарный обмен лишь между государством и рабочими, о чем сказано в предыдущем абзаце, и этот товарообмен осуществляется не посредством денег, а с помощью **именных квитанций**.

Пролетарский гос. капитализм сохраняется до тех пор, пока не выполнено это условие: замена денежного товарообмена — безденежным товарообменом (который Ленин и Сталин называли продуктообменом или социалистическим продуктообменом). Условие это выполняется лишь при отсутствии

разрозненности товаропроизводителей, т.е. при *единой* государственной собственности на все производительные силы. До тех пор, пока производительные силы разделены между разными производственными секторами, сохраняется капиталистическая (денежная) торговля между ними, а, соответственно, и пролетарский гос. капитализм.

В СССР к середине 30-х гг. осталось два основных производственных сектора, между которыми были разделены производительные силы: государственная собственность и колхозно-кооперативная собственность. Между этими секторами, соответственно, сохранялась денежная торговля. При такой форме товарообмена произведенные внутри государственного сектора предметы потребления обретают также стоимостную форму и обмениваются посредством денег.

Советский экономист В.П. Дьяченко пишет:

«Чтобы покрывать затраты рабочей силы в процессе производства, нужны потребительские продукты — предметы личного потребления. Эти продукты производятся как товары, передаются из сферы производства в сферу потребления через куплю-продажу, то есть с использованием товарного обращения, которое подлежит действию закона стоимости. Вследствие этого социалистическое общество должно начислять и выплачивать заработную плату в стоимостной (денежной) форме и в стоимостной же форме осуществлять контроль над мерой труда и мерой потребления. Но заработная плата составляет лишь один из элементов социалистических издержек производства. Стоимостной учет этого элемента затрат требует применения такого же учета и по всем другим элементам издержек производства» [29].

Дьяченко повторяет ошибку сталинской команды строителей социализма и путает период пролетарского гос. капитализма с пролетарским социализмом, но верно указывает, что наличие товарного обращения (обусловленного двумя формами собственности) приводит к тому, что купля-продажа между государством и рабочими осуществляется также в стоимостной (денежной) форме.

Большевики понимали, что в такой мелкобуржуазной стране, как Россия, пролетарской власти необходимо развивать капитализм — сначала в форме НЭПа, затем, ограничив его действие между двумя формами собственности

(государственной и колхозно-кооперативной), — для наращивания капитала советского государства, для наращивания пролетариата (это нужно в т.ч. и для того, чтобы достроить пролетарское полугосударство: «...Диктатура пролетариата допустима лишь когда пролетариат составил большинство населения...» [30]), для роста производительных сил.

Сталин в «Экономических проблемах» (1951-1952 гг.) отмечал:

«Конечно, наши производственные отношения переживают тот период, когда они, вполне соответствуя росту производительных сил, двигают их вперед семимильными шагами. Но было бы неправильно успокаиваться на этом и думать, что не существует никаких противоречий между нашими производительными силами и производственными отношениями. Противоречия безусловно есть и будут, поскольку развитие производственных отношений отстает и будет отставать от развития производительных сил. При правильной политике руководящих органов эти противоречия не могут превратиться в противоположность, и дело здесь не может дойти до конфликта между производственными отношениями и производительными силами общества. Другое дело, если мы будем проводить неправильную политику, вроде той, которую рекомендует товарищ Ярошенко. В этом случае конфликт будет неизбежен, и наши производственные отношения могут превратиться в серьезнейший тормоз дальнейшего развития производительных сил.

Поэтому задача руководящих органов состоит в том, чтобы своевременно подметить нарастающие противоречия и вовремя принять меры к их преодолению путем приспособления производственных отношений к росту производительных сил. Это касается прежде всего таких экономических явлений, как групповая – колхозная собственность, товарное обращение. Конечно, в настоящее время эти явления с успехом используются нами для развития социалистического хозяйства, и они приносят нашему обществу несомненную пользу. Несомненно, что они будут приносить пользу и в ближайшем будущем. Но было бы непростительной

*слепотой не видеть, что эти явления вместе с тем уже теперь начинают тормозить мощное развитие наших производительных сил, поскольку они создают препятствия для полного охвата всего народного хозяйства, особенно сельского хозяйства, государственным планированием. Не может быть сомнения, что чем дальше, тем больше будут тормозить эти явления дальнейший рост производительных сил нашей страны. Следовательно, задача состоит в том, чтобы ликвидировать эти противоречия путем постепенного превращения колхозной собственности в общенародную собственность и введения **продуктообмена** – тоже в порядке постепенности – вместо товарного обращения» (под общенародной собственностью Сталин подразумевает государственную собственность).*

То есть в начале 50-х гг. Сталин намечал планы как политического (путем передачи власти от партии к Советам), так и экономического (путем перехода от денежной торговли к продуктообмену) перехода от пролетарского гос. капитализма к пролетарскому социализму.

2. Что за зверь — бюрократия?

Кооперативный труд при капитализме создает специфическую **функцию капитала по надзору и управлению**. Соединив средства производства и рабочую силу пролетариев, капиталист освобождается от физического труда и занимается **трудом по надзору и управлению**. Однако с расширением производства, капиталист нанимает специальных управленцев и наделяет их своими функциями. Тем самым наемный управленец становится **функционирующим капиталистом**. Важно понимать, что наемный управленец никак пролетарием не является (как об этом рассуждают антимарксисты), ибо не производит прибавочной стоимости (а производство прибавочной стоимости — это главное, чем отличается пролетарий), а наоборот, получает свою заработную плату из присвоенной у рабочих прибавочной стоимости [31].

Потому следует различать капиталиста-собственника (рантье) и функционирующего (наемного) капиталиста, и вместе с тем иметь в виду, что собственник сам тоже может выполнять труд по надзору и управлению (т.е. быть одновременно и собственником, и функционирующим капиталистом). Поскольку всякое буржуазное государство является совокупным капиталистом (а именно владельцы государства, кучка крупнейших

капиталистов и есть этот совокупный капиталист), постольку все чиновники этого государства суть функционирующие (наемные) капиталисты.

При пролетарском гос. капитализме и пролетарском социализме совокупным капиталистом являются все рабочие вместе взятые (поскольку рабочие и есть владелец пролетарского государства).

Пролетариат при пролетарском гос. капитализме, как и всякий капиталист, нанимает для труда по надзору и управлению наемных управленцев, которые суть тоже функционирующие капиталисты. Весь советский бюрократический аппарат и есть те самые функционирующие (наемные) капиталисты, которых нанял капиталист-собственник (пролетариат) после взятия власти в октябре 1917 г. Осуществлял этот найм чиновников советский пролетариат через Советы (через них же осуществлял и контроль). При пролетарском социализме пролетариат поручает труд по надзору и управлению *поочередно каждому своему представителю* (т.е. каждому пролетарию). Т.е. во весь период социализма происходит постепенный переход функций по надзору и управлению самим непосредственным производителям, а тем самым происходит постепенное отмирание пролетариата, отмирание пролетарского полугосударства, которое завершается уже к коммунистической ОЭФ. Или, как выражался Маркс, это «переходный пункт к превращению всех функций в процессе воспроизводства, до сих пор ещё связанных с собственностью на капитал, просто в функции ассоциированных производителей, в общественные функции».

В ходе мартовского переворота, буржуазные контрреволюционеры, которые ранее были функционирующими капиталистами, нанятыми советским пролетариатом, сами *стали совокупным капиталистом-собственником*, т.е. кучкой крупнейших капиталистов или совокупным владельцем всей государственной собственности. Этим самым, переходом всей государственной собственности из рук пролетариата в руки контрреволюционной ОПГ, *образовалась новая советская буржуазия*. Последняя и производила *все реформы по реставрации полноценного капитализма в СССР вплоть до 1991 г. То есть, не пролетариат реставрировал капитализм* в 1953-1991 гг. из-за мифического «обюрокрачивания» или «обуржуазивания», как об этом нас заверяют антикоммунисты всех мастей (прежде всего, троцкисты), а *именно буржуазия*, взявшая власть в ходе мартовского переворота.

Поскольку еще в ленинско-сталинском СССР пролетариат национализировал как промышленность, так и банки, объединив их в единый национальный банк, то захват государственной власти буржуазией означает также ее превращение в *финансовую олигархию*.

После мартовского переворота буржуазия начала реализацию программных пунктов правотроцкистского блока:

«Если формулировать практически мою программную установку, то это будет в отношении экономики — государственный капитализм, хозяйственный мужик-индивидуал, сокращение колхозов, иностранные концессии, уступка монополии внешней торговли и результат — капитализация страны»

[15, с. 186].

«Если в кругах „правотроцкистского блока“ была идейная ориентация на кулачество и в то же самое время ориентация на дворцовый и государственный переворот, на военный заговор, на преторианскую гвардию контрреволюционеров, то это и есть ничто иное, как элементы фашизма» [15].

Примечательно, что ревизионисты всегда старательно обходят стороной вопрос о роли авангарда пролетариата, о том, что именно он осуществляет диктатуру пролетариата в период строительства социализма. В статье антикоммуниста-политштурмовца П. Понаиотова «Социализм в СССР» вообще ничего не говорится об этом, хотя сама статья претендует на «научное» раскрытие природы общественного устройства СССР. Обошел Понаиотов стороной этот вопрос, поскольку непременно ему пришлось бы говорить о том, осуществлял ли авангард пролетариата диктатуру пролетариата в 1953-1991 гг.? Можно ли хрущевцев (контрреволюционеров, коими их признают сами политштурмовцы) называть авангардом пролетариата? Каковы классовые корни контрреволюционных реформ хрущевцев, если «люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов»? Коренятся ли во фразах, заявлениях и обещаниях ревизионистов 1953-1991 гг. интересы пролетариата? Подобные вопросы всегда обходятся стороной охранителями буржуазного (местами фашиствующего) СССР 1953-1991 гг.

***

Советский марксист, А.Б. Разлацкий, правильно выразил суть диктатуры буржуазии в СССР 1953-1991 гг. Он писал:

«Итак, если мы теперь сформулируем организационные принципы капиталистической производственной администрации, мы должны отметить:

— целью администрации является извлечение максимальной прибыли, что определено владельцем средств производства и является для него жизненной необходимостью.

— путем достижения цели является участие всех звеньев администрации в рациональном определении конкретных задач каждого производственного участка.

— это обеспечивается соответствующим подбором административных кадров сверху донизу, контролем сверху по результатам деятельности и личной ответственности каждого администратора за порученное дело.

Если заменить в пункте первом максимальную прибыль максимальной эффективностью производства в соответствии с интересами иного владельца средств производства — пролетариата, то эти принципы будут пригодны для нашего производства, для построения Администрации социалистической.

Но сейчас (это 1979 г. — Ш.М.) эти принципы в виде требований к администрации не реализуются и реализованы быть не могут.

Прежде всего, потому, что в силу фиктивности права пролетариата на замену высшей администрации становится фиктивным и право собственности пролетариата на средства производства.

Представьте себе положение владельца фирмы, который не имеет права сменить своего администратора. Даже если администратор всю прибыль фирмы нахально адресует в качестве жалованья! Но дело не только в этом.

Администратор, узурпировавший права владельца фирмы, сам становится фактическим хозяином, сам

заинтересован в извлечении максимума прибыли, следовательно, в процветании производства».

Фиктивным право пролетариата на высшую власть, а, соответственно, и собственность, стало в ходе мартовского буржуазного переворота, когда вся высшая власть, которую доселе **контролировал и мог сменять** пролетариат через Верховный Совет, была захвачена контрреволюционной оппозицией, попирая реальное право пролетариата через ВС СССР производить изменения во власти.

Продолжение следует...

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *«То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определёнными историческими фазами развития производства (historische Entwicklungsphasender Produktion), 2) что классовая борьба необходимо ведёт к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов...»* (См. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 417).

2. *«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»* (См. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 27).

3. *«...Первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии. Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил»* (Маркс и Энгельс, «Манифест коммунистической партии». Соч., изд. 2, т. 4, с. 446).

4. *«...рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»* (К. Маркс. Гражданская война во Франции. Соч., т. 17, с. 339).

5. У Ленина в работе «Государство и революция» ряд мест, где он говорит об этом:

«Революция должна состоять не в том, чтобы новый класс командовал, управлял при помощи старой государственной машины, а в том, чтобы он разбил эту машину и командовал, управлял при помощи новой машины, - эту основную мысль марксизма Каутский смазывает или он совсем не понял ее».

«Рабочие, завоевав политическую власть, разобьют старый бюрократический аппарат, сломают его до основания, не оставят от него камня на камне, заменят его новым, состоящим из тех же самых рабочих и служащих, против превращения коих в бюрократов будут приняты тотчас меры, подробно разобранные Марксом и Энгельсом: 1) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плата не выше платы рабочего; 3) переход немедленный к тому, чтобы все исполняли функции контроля и надзора, чтобы все на время становились „бюрократами“ и чтобы поэтому никто не мог стать „бюрократом“».

«В этих словах: „сломасть бюрократически-военную государственную машину“ заключается, кратко выраженный, главный урок марксизма по вопросу о задачах пролетариата в революции по отношению к государству. И именно этот урок не только совершенно забыт, но и прямо извращен господствующим, каутскианским „толкованием“ марксизма!».

«Свергнуть капиталистов, разбить железной рукой вооруженных рабочих сопротивление этих эксплуататоров, сломасть бюрократическую машину современного государства - и перед нами освобожденный от „паразита“ высоко технически оборудованный механизм, который вполне могут пустить в ход сами объединенные рабочие, нанимая техников, надсмотрщиков, бухгалтеров, оплачивая работу всех их, как и всех вообще „государственных“ чиновников, заработной платой рабочего».

«У Каутского выходит так: раз останутся выборные должностные лица, значит, останутся и чиновники при социализме, останется бюрократия! Именно это-то и неверно. Именно на примере Коммуны Маркс показал, что при социализме должностные лица перестают быть „бюрократами“, быть „чиновниками“, перестают по мере введения, кроме выборности, еще сменяемости в любое время, да еще сведения платы к среднему рабочему уровню, да еще замены парламентарных учреждений „работающими, т. е. издающими законы и проводящими их в жизнь“».

«При социализме многое из „примитивной“ демократии неизбежно оживет, ибо впервые в истории цивилизованных обществ масса населения поднимется до самостоятельного участия не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении. При социализме все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял».

б. «При переходе к социализму неизбежна диктатура пролетариата, но поголовной организацией промышленных рабочих не осуществляется эта

диктатура... Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата» (Ленин, «О профессиональных союзах». ПСС, изд. 5, т. 42, с.203).

7. «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством... Но мы... требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, то есть к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту» (Ленин, ПСС, изд. 5, т. 34, с. 315).

8. См. нашу статью «Дискуссия о профсоюзах и социализм».

9. См. нашу статью «Что такое советская власть?».

10. См. Протоколы VIII съезда РКП(б).

10а. В.И. Ленин. ПСС. Изд. 5-е, т. 36, с. 72.

10б. О содержании этой борьбы подробнее сказано в нашей статье «Что такое советская власть?».

10с. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, с.9-10.

10d. А.Б. Разлацкий. Второй коммунистический манифест.

11. См. стенографический отчет XVIII съезда ВКП(б).

12. См. «Правда» № 64 от 16 марта 1946 г., информ. сообщение о совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 15 марта 1946 г.

13. См. изменения, внесенные в Устав партии на XIX съезде.

14. См. «Правда», № 225 (6331) от 16 авг. 1936 г.

15. Судебный отчет по делу антисоветского «право-троцкистского блока» 2-13 марта 1938 г.

15а. Гровер Ферр, 2009. Доказательства сотрудничества Троцкого с Германией и Японией. Cultural Logic.

15б. Гровер Ферр, 2015. «Амальгамы» Троцкого: ложь Троцкого, московские процессы в качестве доказательств, комиссия Дьюи. Erythros Press and Media, LLC.

15с. Гровер Ферр, 2016. Ложь Троцкого: что это такое и что она означает. Презентация на 7-м Всемирном форуме социализма. Центр исследований Мирового социализма. Китайская Академия социальных наук.

16. См. Платформу Рютина *«Ко всем членам ВКП(б)»*.
17. См. постановления Президиума ВЦИК СССР от 1 и 3 декабря 1934 г.
18. А. Я. Вышинский. Методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков.
19. См. **речь т. Жданова. 26 февраля 1937 года**
20. И.В. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года. Партиздат ЦК ВКП(б). С. 70-72.
21. ...
22. Е.Ю. Спицын. Осень патриарха, с. 130.
23. Чигирин. Белые и грязные пятна истории.
24. Выписка из протокола № 11 заседания Бюро Президиума.
25. Выписка из протокола № 13 заседания Бюро Президиума.
26. Протокол совместного заседания Пленума ЦК КПСС, СМ СССР и Президиума ВС СССР от 5 марта 1953 года.
27. В.И. Ленин. ПСС, т. 43, с. 96.
28. В. И. Ленин. ПСС, т. 44.
29. В.П. Дьяченко. О товарном производстве и законе стоимости при социализме. М.: 1953. С. 28.
30. В.И. Ленин. ПСС, т. 39, с. 453.
31. См. главу 11 I тома «Капитала» К. Маркса и III том.
32. *«...Препятствием, стоящим на пути проведения демократии в партии, является наличие давления бюрократического государственного аппарата на аппарат партийный, на наших партийных работников. Давление этого громоздкого аппарата на наших партийных работников не всегда заметно и не всегда бьет в глаза, но оно ни на одну секунду не прекращается. Это давление громоздкого государственного бюрократического аппарата, в конце концов, сказывается в том, что целый ряд наших работников и в центре, и на местах, нередко помимо своей воли и совершенно бессознательно, отклоняется от внутрипартийной демократии, от той линии, в правоту которой они верят, но которую они нередко не в силах провести до конца»* (И.В. Сталин. Соч., т. б).

В 1925 г. Сталин повторял, что одна из трудностей советского и партийного строительства состоит *«...в затруднениях, связанных с опасностью отрыва государственного аппарата от партии, с опасностью ослабления партийного руководства над государственным аппаратом. Я уже говорил об*

этой опасности при разборе вопроса об опасностях партийного перерождения. Повторять уже сказанное едва ли есть необходимость. Опасность эта культивируется наличием буржуазно-бюрократических элементов в государственном аппарате. Она усиливается и обостряется ростом государственного аппарата и усилением его удельного веса. Задача состоит в том, чтобы по возможности сокращать государственный аппарат, систематически изгонять из него элементы бюрократизма и буржуазного разложения, размещать руководящие силы партии по узловым пунктам госаппарата и обеспечить, таким образом, над ним партийное руководство» (И.В. Сталин. Соч., т. 7).

*Статья,
опубликованная
18 августа 2021 г.*

«МЫ ДОЛЖНЫ МЫСЛИТЬ ДИАЛЕКТИЧЕСКИ...»

Относительно диалектики пролетарской диктатуры. К критике меньшевистствующего идеализма Б. Морозова.

В публикуемой статье освещаются ряд вопросов по марксизму на основе разбора мелкобуржуазного идеализма Бориса Морозова. В частности, это такие вопросы, как:

- существенная противоположность между метафизикой, эклектицизмом и диалектикой;
- диалектическое и метафизическое рассмотрение диктатуры пролетариата вообще и государственного строя СССР в частности;
- разность системы Советов в 1924 и в 1936 гг., ее классовый характер;
- пролетарско-демократические преобразования Сталина и его ошибки.

Кроме того, в статье изложены некоторые наши политические принципы, а именно — наше видение устройства системы Советов в будущем. Приятного чтения!

***

Так говорит в своем ролике «**О диктатуре пролетариата в СССР**» Борис Морозов. Смог ли Морозов рассмотреть «диалектически» диктатуру пролетариата в СССР? Смог ли он провести анализ этой диктатуры с «марксистской точки зрения»? Ведь он претендует именно на такой подход. Я

не буду касаться тех обстоятельств, которые привели Морозова в «левый идеологический лагерь», о которых он сам говорит в начале своего видеоролика — сама формулировка «левый идеологический лагерь» говорит за себя. Ибо несмотря на всё выставление Морозовым своей позиции как марксисткой, эта позиция является действительно левой идеологической (в том марксистском понимании, что левые — это буржуазные и мелкобуржуазные социалисты, а идеология — ложное сознание; марксизм же, как и всякая другая наука, противоположен любой идеологии, всякому превратному пониманию реальности).

Морозов начинает с Розы Люксембург и далее утверждает: «Роза Люксембург была права в том плане, что в Советской России действительно не было диктатуры пролетариата, но её гуманистическое и недиалектичное направление критики было вовсе не верным» (недиалектичность Люксембург состоит в том, что «при указывании отсутствия на инструменты прямой советской демократии и наличия жёсткой и авторитарной власти партии, она не учитывает определённый аспект вынужденности, т.е. условия, в которых находилось раннее советское правительство»). Сам же Морозов, видимо, должен с диалектических позиций доказать, почему в СССР не было диктатуры пролетариата. Посмотрим на его аргументы.

Морозов даёт следующее определение диктатуры пролетариата:

«Диктатура пролетариата — это форма общественной власти, заключающаяся в наиболее прямой как экономической, так и социальной и политической власти рабочего класса. При диктатуре пролетариата рабочий напрямую участвует в решении вопросов, касающихся как его места работы, так и региона, а также всей страны. Наиболее эффективной формой власти рабочего класса из использованных является советская демократия».

Так рассуждает диалектик! Но диктатура пролетариата имеет не только эти абстрактные, ни о чём не говорящие свойства. Морозов может упрекнуть меня в том, что это существенные свойства диктатуры пролетариата, из которых вытекают второстепенные, что упоминание последних необязательно — может быть, он так скажет, мне это неизвестно. Но вся загвоздка вопроса заключается в том, что существенных свойств диктатура пролетариата имеет множество, и метафизическим, можно даже сказать, схоластическим положением о прямой власти рабочих эта диктатура по своему существу не исчерпывается. Диалектический метод Маркса, о котором Морозов слышал (и даже призывает его применять), но за «три года в марксизме» никак не смог

овладеть, судя по всем его рассуждениям, учит нас *учету всесторонних соотношений предметов и явлений материального мира в их конкретном развитии*. Прежде всего, надо понимать, что диктатура пролетариата есть государство переходного периода от капитализма к коммунизму (или, как выражался Маркс, это будущая государственность коммунистического общества) — в этом и заключается ее «природа», из этого вытекает вся динамика развития пролетарской диктатуры на всём протяжении от общества с государством к обществу без государства. Теперь, определив конкретные временные рамки диктатуры пролетариата, можно говорить о ее динамике. Начинается диктатура пролетариата с революционного переворота, взятия власти пролетариатом. В состоянии ли пролетариат перейти к поголовному управлению своим государством с момента взятия власти? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо ответить на другой: для чего рабочим управлять государством? Тут ответ очевиден и для Морозова — для построения коммунизма. Пролетариат же безусловно выносит с собой со взятием власти те привычки, те задатки, то мышление и миропонимание, которые в нем воспитал капитализм. Не все пролетарии, конечно, обладают буржуазным и мелкобуржуазным мышлением и психологией, но основная масса не может не обладать ими. Та часть, которая не обладает — сознательная, передовая, авангардная часть пролетариата объединяется в коммунистическую партию еще до взятия власти, чтобы руководить борьбой пролетариата, борьбой за диктатуру пролетариата. Так сможет ли большая часть рабочих со взятием власти в свои руки управлять своим государством с осознанием, ощущением, пониманием своей цели, отсутствием буржуазных, индивидуалистических интересов? Почему призывающий мыслить диалектически Морозов не задается такими вопросами? Потому, что верует в заданную статическую схему, в свои метафизические выдумки. Опять же, то, что диктатуру пролетариата может в начале осуществлять не поголовно организованный пролетариат, а только его передовая часть, — не единственная причина, по которой невозможно сразу ввести «прямую власть рабочих». Да, рабочие должны воспитать прежде себя рабочими, владельцами собственности и государства, с четким целеполаганием, но для этого воспитания нужна, в прямом смысле этого слова, высокая производительность труда. Ибо только она дает возможность сокращать рабочее время и тем самым увеличивать свободное время рабочих, необходимое для саморазвития, самообразования, учебы управлять государством и непосредственного управления им. Я бы привел сюда заезженную цитату Ленина о кухарке, но она слишком известна, чтобы ее приводить. Пускай читатель вспомнит его слова.

Ввиду ряда конкретных объективных факторов, а не абстрактных «аспектов вынужденности, условий, в которых находилось раннее советское правительство», объективных факторов, заданных самим капиталистическим

способом производства для пролетариата, а не только специфически-российских условий, весь пролетариат не может сразу взять на себя управление своим государством. И если читатель вспомнит историю Парижской Коммуны, он также вспомнит одну из главных причин поражения Коммуны, а именно отрицательное воздействие на правивших рабочих буржуазной и мелкобуржуазной идеологии (которое началось ещё до революционного переворота) и отсутствие коммунистической партии, которая смогла бы руководить разношерстными рабочими, организованно объединить их, дать чёткое осознание их классового интереса. В ряде своих статей я раскрывал этот вопрос — раскрывал те экономические и политические мероприятия, необходимые для того, чтобы все рабочие поднялись по уровню своей грамотности и своих материальных навыков до своей передовой части, чтобы все рабочие стали авангардом и потому перестали им быть и тем самым начали поголовно, поочерёдно управлять своим государством. Вот действительная диалектика диктатуры пролетариата. В своем дальнейшем развитии диктатура пролетариата проходит еще ряд этапов, и освещение этих этапов в общих чертах будет тем самым диалектическим подходом к пролетарской власти. Итак:

Диктатура пролетариата — это государство переходного периода от капитализма к коммунизму, которое, по мере развития общества, проходит несколько этапов своего развития, а именно: этап строительства пролетарского государства (когда управляет авангард пролетариата, потому диктатура пролетариата, смешанная с буржуазной системой управления), этап полноценного пролетарского государства (когда поочередно, поголовно управляют все рабочие своим государством) и этап отмирания пролетарского государства (когда отмирает класс пролетариата, соответственно, отмирает и пролетарское государство).

И сравните это определение, которое охватывает *насколько это возможно в рамках небольшого определения* всё содержание всей диктатуры пролетариата с тем метафизическим определением, которое дает Морозов:

«Диктатура пролетариата — это форма общественной власти, заключающаяся в наиболее прямой как экономической, так и социальной и политической власти рабочего класса. При диктатуре пролетариата рабочий напрямую участвует в решении вопросов, касающихся как его места работы, так и региона, а также всей страны. Наиболее эффективной формой власти рабочего класса из использованных является советская демократия».

Различие между диалектикой и метафизикой явное. Вернее даже сказать, что тут раскрывается такое очень важное требование метода Маркса, как рассмотрение всех предметов и явлений материального мира в их **развитии** (т.е. истории; отсюда и название марксистской науки — исторический материализм), изменении, динамике, «самодвижении».

Обратимся теперь к последнему предложению определения. Морозов дает ему объяснение:

«Советская не в том смысле, что речь идёт о той, что была в СССР. Советская демократия – это демократия местных, региональных, производственных и прочих советов, в которых рабочие наиболее полно участвуют в решении экономических или социально-политических вопросов».

То есть Морозов, говоря, что наиболее эффективной является советская демократия, доказывает это не какими-то там фактами, а своей идеологической конструкцией, своим представлением идеала этой самой «советской демократии». И это одна сторона проблемы. Другая состоит в том, что Морозов никак не раскрывает механизм участия рабочих в этих самых Советах. Дальше будет самое интересное, смешное и одновременно глупое:

«То есть, диктатура пролетариата – это не диктатура в смысле железной и твёрдой власти с массовым использованием различных инструментов подавления воли тех или иных людей, а самая полная демократия. И выражается данная демократия не через буржуазный парламент (чего мы коснёмся позже), а через власть производственных советов, которые отправляют своих делегатов в местные советы, оттуда в региональные, а оттуда уже в центральный орган. По крайней мере, за практически 3 года изучения марксистской теории данная схема показалась мне наиболее полной и логичной».

Не..., а... . Тут метафизика и безграмотность настолько доведены до абсурда, что Троцкий и Бухарин нервно курят в сторонке. Непонятно, о какой полной демократии говорит Морозов. Если он имеет ввиду «полную

демократию для рабочих» или «полную демократию для трудящихся» под «полной демократией», то крайне его жаль, ибо «железная и твёрдая власть с массовым использованием различных инструментов подавления воли тех или иных людей» никак этой самой пролетарской демократии не противоположна, а едина вместе с ней и рядом других черт пролетарской диктатуры. Если бы на месте Морозова был Бухарин, он бы, возможно (и даже скорее всего), написал следующее: диктатура пролетариата — это, **с одной стороны**, «диктатура в смысле железной и твёрдой власти с массовым использованием различных инструментов подавления воли тех или иных людей», а **с другой стороны** — «самая полная демократия» для пролетариата. И тоже оказался бы не прав, но продемонстрировал бы наглядно пример эклектики.

Диктатура пролетариата, бесспорно, есть и железная власть с массовым использованием различных инструментов подавления буржуазии, и полноценная пролетарская демократия. Но диктатура пролетариата имеет не только эти свойства или черты, но и множество, бесконечное количество других сторон и взаимоотношений. Диктатура пролетариата — это также и пролетарское плановое хозяйство, и принуждение чиновников и бухгалтеров к выполнению нужной для рабочих работы, и развитие собственной системы образования и воспитания, и постепенное преодоление товарообмена — сначала денежного, затем безденежного, и т.д. В одних условиях (если страна капиталистически развитая) диктатура пролетариата разрушает буржуазную систему управления быстрее, чем в других (капиталистически слабо развитых). В-третьих, условиях диктатура пролетариата и вовсе должна пройти изначально форму демократической диктатуры пролетариата и мелкой буржуазии. И т.д., и т.п. Таких связей, качеств, опосредований, взаимоотношений, свойств — до кучи и больше, и диалектический метод Маркса, безусловно, требует того, чтобы мы изучили их все. Требование **всесторонности** — это важнейшее требование метода Маркса, которое предостерегает нас от ошибок, от ревизии, от эклектики и метафизики, от омертвления. Конечно, мы не можем охватить *все* бесконечные свойства и связи предметов и явлений материального мира. Но нужно их охватывать в той мере, в какой это возможно.

На примере рассмотрения диктатуры пролетариата я продемонстрировал три противоположных подхода к реальности, три метода познания мира: **метафизику** (в случае с Морозовым метафизика крайне грубая, примитивная, вульгарная), **эклектику** (бухаринского образца) и **диалектику** (именно диалектический метод Маркса, поскольку есть противоположный ему диалектический метод Гегеля).

Если же Морозов имеет в виду под «полной демократией» — в противовес железной власти, подавляющей определённых людей, — демократию **для всех членов общества** независимо от их классового положения, то тут его также бесконечно, беспредельно, абсолютно жаль — ибо наступать на те же

грабли, на которые наступали Бернштейн, Каутский, Плеханов, Люксембург и К° — это идейное и теоретическое самоубийство. Комментировать такой метафизический подход противопоставления «железной власти для подавления» демократии вообще, демократии внеклассовой для всех, мне кажется, будет повторным изобретением велосипеда, ибо этот подход прокомментировали и раскритиковали давным-давно и Маркс, и Энгельс, и особенно Ленин. Отсылаю, в любом случае, Морозова к работе последнего *«Пролетарская революция и ренегат Каутский»*.

«Три года изучения марксистской теории» оказались тремя годами изучения антимарксизма, то есть метафизики и надергивания с разных разношерстных авторов различных кусочков их работ. Ведь неслучайны колебания Морозова то в «коммунизм рабочих советов», то в люксембургизм, то куда-то еще в рамках левой идеологии.

После рассуждений о диктатуре пролетариата и советской демократии Морозов переходит «к тому, что же всё-таки было в СССР». Но при анализе того, что было в СССР, он затрагивает лишь формально-юридическую сторону дела, не рассматривая никак при этом действительное экономическое и политическое содержание советского государства. Если это — «марксистская точка зрения», то мы более не «марксисты» и безусловно противоположны им. Называть что-угодно «марксизмом», но не сам марксизм, называть что угодно «диалектикой», но не саму материалистическую диалектику — это действительно мелкобуржуазный в классовом отношении и идеалистический в идейном плане взгляд на мир.

Но рассмотрим, как Морозов описывает хотя бы ту сторону, которую он взялся анализировать — формально-юридический вид структуры власти в СССР.

Он говорит:

«Даже в конституции 1924 года в 3 главе и 8 статье пишется о том, что «верховным органом власти Союза Советских Социалистических Республик признаётся Съезд Советов», в который выбираются из губернских советов непосредственно. Но я бы не был человеком, поступающим на юриста, если бы не дочитал статью до конца. Как оказалось, Съезд Советов работает не на постоянной основе, в периоды между съездами верховным органом власти являлся ЦИК, он же Центральный Исполнительный Комитет, а заправлял в ЦИКе всем Президиум, который имел достаточно большое количество полномочий».

Далее Морозов приводит подкрепления своим словам из Конституции (Глава 5, статьи 30-33) и делает следующее утверждение:

«Конечно, далее есть 36 статья, которая гласит, что Президиум напрямую ответственен перед ЦИКом, но на бумаге и РФ – социальное государство, так что имеем что имеем.

Что мы видим по итогу? Даже в первой конституции 1924 года есть определённое меньшинство, которое по факту всем руководит, хоть и в определённый период между Съездами Советов, но всё же. Как-то не по-социалистически, не думаете?»

«Это смешно, субханаллах, — воскликнул бы саляфитский проповедник, увидев это вранье и эту софистику, — они сами хоть верят в эти сказки?». Во-первых, губернские Советы (вернее, губернские съезды Советов), о которых упомянул Морозов, — не единственные и не приоритетные органы власти, из которых на съезд Советов делегируются представители. Съезд Советов формируется также и даже преимущественно городскими Советами и Советами городских поселений (см. статью 9 главы 3), ибо норма представительства последних **1** депутат на **25000** избирателей. У губернских же съездов Советов **1** депутат на **125000** жителей. Во-вторых, Морозов никаких доказательств того, что Президиум напрямую НЕ ответственен перед ЦИКом (вернее того, что Президиум напрямую ответственен перед ЦИКом лишь на бумаге), кроме как аналогии «на бумаге и РФ – социальное государство» не приводит (тут же складывается вопрос: почему только ответственность Президиума перед ЦИКом фиктивна, а ответственность съезда Советов перед его выборщиками — нет?). В-третьих, ежели для Борьки оказалось неожиданным, что Съезд Советов работает не на постоянной основе (хотя для мало-мальски грамотного коммуниста это понятно), то я сделаю для него открытие: на съездах Советов всегда присутствовало 2 тысячи с лишним представителей — а какая же это мизерная цифра по сравнению со всем населением страны или даже количеством тех же рабочих! Ах да, я забыл рассказать Морозову: **пролетариат в СССР составлял меньшинство** (всего лишь 10-11 млн. пролетариев во всем 143-миллионном СССР в 1926 г.!) на тот период и вплоть до конца 50-х. **Как-то не по-социалистически!** Обвинять объективные факторы, сложившие то или иное обстоятельство так, а не иначе — это филистерство и дилетантизм.

Пролетариат совместно с трудящимся крестьянством избирает из себя меньшинство в городские Советы, которые вместе делегируют на съезд Советов своих представителей, которые тоже меньшинство, заправляют в перерывах между съездами ещё меньшее меньшинство. Ужас! **Сам акт выборов** в Советы и вообще представительство от рабочих, если рассуждать по «логике» Морозова, есть утверждение власти меньшинства: в Советах ведь и на съезде Советов не заседает большинство, не заседают поголовно все, кто участвует в выборах, а избирается меньшинство, представители.

Но «логика», вернее даже без кавычек — идеалистическая логика Морозова состоит в том, что *«нельзя сказать, что в СССР была диктатура пролетариата в полной мере даже до 1936 года, при сохранении Съезда Советов и т.д.»* ввиду того, *«что Президиум ЦИКа до этого времени мог вводить законы, ограничивающие деятельность Съезда в связи с определёнными условиями»*. По этой же идеалистической логике выходит, что в СССР была бы в полной мере диктатура пролетариата, если бы Президиум ЦИКа не мог вводить законы, ограничивающие деятельность Съезда. В общем, идеологические конструкции Морозова не столько спекулятивные, сколько примитивные. Ибо они рушатся при приведении действительных фактов. См. подробнее статью **«Что такое советская власть?»** (подготовительная статья к работе **«Мартовский переворот»**).

Рассмотрим то «большое количество полномочий», которое имел Президиум ЦИК, которое из Конституции приводил Морозов:

«30. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик наблюдает за проведением в жизнь Конституции Союза Советских Социалистических Республик и исполнением всех постановлений съезда Советов и Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик всеми органами власти.

31. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик имеет право приостанавливать и отменять постановления Совета Народных Комиссаров и отдельных народных комиссариатов Союза Советских Социалистических Республик, а также центральных исполнительных комитетов и советов народных комиссаров союзных республик.

32. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик имеет право приостанавливать постановления съездов

советов союзных республик, с последующим внесением этих постановлений на рассмотрение и утверждение Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик.

33. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик издает декреты, постановления и распоряжения, рассматривает и утверждает проекты декретов и постановлений, вносимых Советом Народных Комиссаров, отдельными ведомствами Союза Советских Социалистических Республик, центральными исполнительными комитетами союзных республик, их президиумами и другими органами власти».

Поскольку Президиум ЦИК, как постоянно действующий орган, исполняет обязанности ЦИК в перерывах между его сессиями (т.е. он *ИЗБРАН* и *УПОЛНОМОЧЕН* ЦИКом для этого), то именно он наблюдает за тем, чтобы решения пролетарской власти, съезда Советов и *ИЗБРАННОГО* им ЦИКа проводились в жизнь в соответствии со статьей 30. Эти полномочия никак не ограничивают сам всесоюзный съезд Советов или его орган, наоборот, дают возможность беспрепятственно реализоваться им. Ограничивать Президиум ЦИК может *не съезд Советов*, а

1) СНК СССР, СНК союзных республик, отдельные наркоматы и ЦИК союзных республик Союза (не всего Союза, а именно республик!) — по 31 статье;

2) Съезды Советов союзных республик — по 32 статье.

Также он а) издает декреты, постановления и распоряжения и б) рассматривает и утверждает проекты декретов и постановлений, вносимых наличными органами власти, кроме всесоюзного съезда Советов.

Уполномочивает Президиум это делать, повторяюсь еще раз, тот орган, который избрал его — ЦИК, последний же избирается всесоюзным съездом Советов.

Т.е. на деле вся представительная структура Советов никак не говорит о власти меньшинства. Абсолютно и ни в коей мере. Напротив, то, что её снизу доверху формировали рабочие и трудящиеся крестьяне, говорит о её рабоче-крестьянском характере — но с той лишь оговорочкой, что эта диктатура пролетариата была смешанной с *буржуазной системой управления* (об этом чуть позже). Дальше.

«Всё ещё думаете, что в СССР была диктатура пролетариата? Оооой, тогда вы не знакомы с конституцией 1936 года. В ней фактически цементировалась и устанавливалась система, очень похожая на типичный парламент в капиталистической стране».

Доказывает Морозов эту «похожесть» на буржуазный парламент системы Советов по Конституции СССР 1936 г. тем, что высшим органом власти в СССР стал Верховный Совет СССР, *не связанный никак с Советами*, хотя декларировалось, что «вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся».

«Этот Верховный Совет, как выяснилось, просто переработанный ЦИК, а Съезд Советов куда-то попросту взял и исчез. Не стало его. В Верховном Совете есть 2

палаты, в каждую из которых депутаты избираются тайным голосованием. Короче, Верховный Совет превратился в абсолютно типичный буржуазный парламент с такой же структурой работы, как и любой парламент в капиталистическом государстве. А про наличие такого же Президиума, как и в конституции 1924 года, но с меньшим количеством ограничений, вообще молчу.

Если в 1924 году был орган, выражающий власть советов, то в 1936 году его попросту не стало. Но каким-то магическим образом у нас оставалась власть этих самых советов в стране и над страной, в то время как главенствующий орган никак не был связан с советами, являясь по факту типичным буржуазным парламентом».

Какая же заезженная басня! То, что главенствующий орган, Верховный Совет, формировался не съездом делегатов нижестоящих, городских Советов и губернским съездом Советов, то есть не формировался многоступенчато, когда делегаты нижестоящего Совета избирают из себя делегата в вышестоящий, а формировался **непосредственно, напрямую** самими пролетариями и полупролетариями (колхозными крестьянами), у Морозова оказалось полным уничтожением диктатуры пролетариата и возвратом к буржуазному парламентаризму! Морозов тут оказался в состоянии Гегеля на минималках, поскольку у последнего был талант выдавать действительное за спекулятивное, а спекулятивное за действительное. Морозов поступает также, но делает это без соответствующего таланта философа-идеалиста. Если до сталинской Конституции на всесоюзном съезде Советов всегда принимало участие порядка **двух тысяч** (плюс-минус) делегатов, и эти две тысячи формировали ЦИК, то новый орган, «переработанный ЦИК», т.е. Верховный Совет, формировался миллионами советских рабочих, в том числе **91 млн.** советских граждан избирало в Верховный Совет своих депутатов. Ничего «магического» в том, что главный СОВЕТ страны формировался самими трудящимися СССР непосредственно нет, «товарищ» Морозов! Напомню ещё, что избирали в Верховный Совет своих депутатов рабочие **по трудовым коллективам** (как и раньше, но раньше они избирали депутатов по трудовым коллективам лишь в городские и сельские Советы, вышестоящие же Советы формировались уже депутатами этих городских и сельских Советов). Еще крайне важно — на выборах могли участвовать несколько кандидатов от разных трудовых коллективов:

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
по выборам в Верховный Совет СССР.
6 марта 1937 года

Днепропетровский округ по выборам в Совет Национальностей от УССР

Оставьте в избирательном бюллетене фамилию **ОДНОГО** кандидата, за которого Вы голосуете, остальных вычеркните

Фамилия, имя, отчество кандидата в депутаты	Кем выставлен кандидатом в депутаты
1. ПЕТРОВ Иван Семенович	Общее собрание рабочих и служащих завода № 22
2. СЕМЕНОВ Петр Иванович	Общее собрание членов колхоза им. Ленина
3. СИВАКОВ Семен Петрович	Муравлинский Райком ВКП(б) и Райком Комсомола

Председатель Днепропетровской окружной избирательной комиссии по выборам в Совет Национальностей от УССР **И. ПЕТРОВ**

Образец избирательного бюллетеня

Кстати говоря, поповщина — в прямом и переносном значении — распространяет байки, что по сталинской Конституции был сделан шаг назад к буржуазному парламентаризму ввиду того, что ранее выборы проводились до неё по производственным единицам, а после стали по административно-территориальным. На эти троцкистские спекуляции ведется целый ряд филистеров и воспроизводят их в разных формах. В действительности же как и до 1936 г., так и после выставляли кандидатов по **административно-территориальным округам**. Отличие новой Конституции состояло в том, что она предполагала возможность выставлять от одного округа несколько кандидатов (при этом, наоборот, лишь с 1936 г. производственные единицы также получили возможность выдвигать кандидатов в депутаты). Что касается

Президиума Верховного Совета, то он *избирался* на совместном заседании обеих палат ВС и *был подотчетен* ВС.

Выводы Морозова соответствуют всей идеалистической логике его рассказней:

«К каким выводам мы приходим в итоге? Нельзя сказать, что в СССР была диктатура пролетариата в полной мере даже до 1936 года, при сохранении Съезда Советов и т.д. Не забываем, что Президиум ЦИКа до этого времени мог вводить законы, ограничивающие деятельность Съезда в связи с определёнными условиями, поэтому и приходим к таким выводам. А с 1936 года СССР полностью перестал быть государством диктатуры пролетариата, ибо власть в нём не принадлежала рабочему классу в принципе».

КАКОЙ ЭТО СТАРЫЙ, ДАВНО ЗНАКОМЫЙ ХЛАМ! КАКОЕ ЭТО «ЛЕВОЕ» РЕБЯЧЕСТВО!

Так говорил В.И. Ленин о положениях Б. Морозова в известной своей работе, но не о нашем Б. Морозове, а целой куче таких своей эпохи и более масштабных — Лауфенберге, Вольфгейме, Хорнере и К^о немецких мелкобуржуазных социалистов.

На этих выводах, приведенных выше, завершается безграмотный анализ Морозовым формально-юридической стороны государства в СССР, анализ, никак не связанный с имманентными законами способа производства в СССР и действительным содержанием его государственного строя. А Советы ведь существовали и без Конституции целый год (с февраля 1917 г.), до конституции РСФСР 1918 г., в них безо всякой Конституции шла борьба — кровавая и бескровная, насильственная и мирная между представителями разных классов. Они безо всякой Конституции, на II Всероссийском съезде Советов дали большинство большевикам и избрали большевистское правительство. А большевики господствовали в Советах, имели своей целью руководство ими и руководили ими, проводили через них свою политику — это состоялось со взятием власти и было закреплено на VIII партсъезде в 1919 г. — уже после принятия Конституции, хотя никак это отражено в конституциях РСФСР 1918 г. и СССР 1924 г. не было. Но анализа действительного соотношения сил в Советах и их контроля недостаточно без анализа самого способа производства в целом, который только и может производить изменения в надстройке. А способ производства в СССР был за весь его период капиталистическим, за тем исключением, что это был

капитализм государственный и управляемый той передовой, марксистской, авангардной частью рабочих (и объединённой в большевистскую партию; я это выделяю для того, чтобы читатель понимал, что не вся большевистская партия — это передовые рабочие, что в ней были и буржуазные элементы, жаждавшие за счёт своих полномочий набить себе животы), о которой я говорил выше, до мартовского буржуазного переворота 1953 г. и финансовой олигархии после переворота. Для Бориса Морозова действительные факты мартовского переворота — это «мифическая контрреволюция». Если бы Морозов, помимо формально-юридической стороны, научным образом изучил еще и способ производства в СССР и то, *КЕМ* управлялся этот самый способ производства, каким классом —, а для этого необходимо изучить также историю большевистской партии, — ему бы действительное не мерещилось за мифическое. Он бы понимал, что вынужденный, естественный, исторически-неизбежный характер господства большевистской партии в Советах и делал всю *систему управления* государством в СССР с самого его начала *буржуазной, капиталистической*. Что путем ряда реформ как в самой структуре Советов, так и в партии, преимущественно в **1937-1952** гг., партия постепенно отделялась от Советов, от контроля над ними, что капиталистическая система управления, т.е. бюрократический аппарат, постепенно в этот период разбивался, заменяясь *пролетарско-социалистической* системой управления государством, основанной на пролетарской демократии, и разбивался лишь по мере развития производительных сил СССР. Но Морозов изучил слова из «формальных бумажек», а не действительные факты. Ведь он не знает ещё одно важнейшее положение диалектического метода Маркса: *практика — критерий истины, а истина всегда конкретна и относительна*. Под практикой здесь имеется в виду не формальная сторона дела, а фактическая и изученная целостно, с учётом соответствующих закономерностей. Тут же замечу, что все положения, требования, свойства диалектического метода Маркса находятся в неразрывном единстве — и нарушение одного из них всегда означает нарушение и всех остальных.

Единственный научно-точный вывод, сделанный тщательным изучением всей советской истории, состоит в том, что в СССР с момента основания до мартовского переворота была диктатура пролетариата, смешанная с капиталистической системой управления ввиду капиталистического характера способа производства, что в СССР с момента основания до мартовского переворота постепенно разрушалась капиталистическая система управления (буржуазно-бюрократическая государственная машина) и заменялась на пролетарско-социалистическую систему управления (полугосударство) по мере развития производительных сил. Это марксистский вывод, противоположный лево-идеологическому выводу Б. Морозова.

НАША ЦЕЛЬ — СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ!

1. Тезисы о механизме устройства Советов в будущем

Все действительно коммунистические силы, в том числе наша «Рабочая парадигма», стоят на признании и понимании Советской власти как наиболее последовательное выражение диктатуры пролетариата. В чем будет состоять природа этой власти, открытой русскими рабочими более сотни лет назад? Прежде всего, она будет *учреждением* всеми пролетариями нашей страны своей государственной организации, в которой будет исключена всякая возможность буржуазии участвовать в формировании власти и в которой будет осуществлено слияние законодательной и исполнительной работы. Она даст также возможность для наиболее сознательной части пролетариев воспитывать поголовно всех рабочих к самостоятельному участию в управлении государством, чтобы значительно быстро разрушить буржуазную систему управления и заменить ее пролетарской. При современном уровне развития производительных сил и вообще капитализма, при современном уровне общей грамотности населения этот процесс построения пролетарского полугосударства и период руководящей роли коммунистической партии затянется на небольшой срок (за тем исключением, что затянуть этот срок будет в состоянии только мировая буржуазия со своей агентурой). Советская власть даст наиболее полный демократизм из всех классовых демократизмов в истории в силу не только возможности избирать депутатов по производственным единицам, но и возможности их отзывать, их снимать в любое время рабочими. Именно последнее может дать и дает возможность проводить целенаправленно и продуктивно пролетарско-социалистические преобразования во всем обществе.

Я не буду касаться здесь всех сторон и преимуществ власти Советов, но лишь хочу коснуться структуры власти Советов и его механизмов, изложить наше видение и понимание той власти, за которую мы боремся.

1. Первоначальная (в смысле того вида, который должен быть у власти Советов с момента взятия пролетариатом власти и некоторое время после взятия) вся структура власти Советов, безусловно, снизу-доверху должна формироваться самими рабочими — и местные, и региональные Советы, и главный Совет страны (Верховный Совет) должны *напрямую* избираться пролетариями. Многоступенчатый вид системы Советов — это больше бюрократизма, это большой отрыв рабочих депутатов от непосредственных рабочих в зависимости от места того или иного Совета во всей структуре. Потому прямое и тайное делегирование гораздо демократичнее многоступенчатого и открытого, ежели оно не формально, не создано для виду, как в буржуазных странах — о том, как рабочие могут не допустить превращения прямого делегирования в формальность, скажу чуть позже. При

этом вся структура Советов должна базироваться на демократическом централизме: все решения вышестоящих Советов должны быть обязательными для нижестоящих.

2. Следующая важная черта, необходимая структуре Советов, как форме пролетарской диктатуры — это избирательный ценз для буржуазии, для всех антисоветских, антимарксистских элементов вплоть до полной экспроприации капиталистов. После же экспроприации ценз должен сохранять свое значение для тех членов общества, которые еще не освободились от буржуазных интересов, привычек и действий.

3. Территория любого Совета (ввиду прямого формирования всех Советов) должна разбиваться на избирательные (территориальные) *округа* с равной численностью рабочих, из которых в Совет может избираться только один депутат. При этом крайне важно понимать, что *выдвижением* депутатов в Советы всех уровней должны заниматься *экономические, производственные единицы*. Даже представители авангардной части пролетариата — пролетарской партии — обязаны выдвигать депутатов через производственные единицы (то есть они должны работать пролетариями на том или ином государственном предприятии). При этом всякая производственная единица должна иметь возможность в любое время отозвать *выдвинутого* им депутата из Совета любого уровня, и всякий избирательный территориальный округ должен иметь возможность делать то же с *избранными* им депутатами. Выборы в Советы всех уровней должны производиться раз в несколько лет в соответствии с законодательством рабочего государства. При выборах должны создаваться избирательные комиссии при Советах всех уровней, при этом они должны быть независимы от партийных структур, формироваться из беспартийных рабочих, создаваться *пролетарскими инспекциями*.

4. Каждый Совет должен иметь свой исполнительный аппарат — исполнительный комитет, состоящий из Председателя, его заместителей, секретаря и при надобности членов, формируемый Советом на своей сессии для повседневной, текущей государственной работы. Совет должен иметь возможность расформировывать или изменять состав своего исполнительного комитета.

5. Всякий Совет, независимо от своего уровня, будь то Совет местный или центральный (верховный), имея свой аппарат управления (исполком) и отделы этого аппарата, должен привлекать в свою работу максимально возможное количество рабочих. Исторический опыт пролетарской диктатуры в СССР (1922-1953 гг.) дает нам громадный опыт подобного привлечения. Если бы гражданин Морозов и ему подобные изучали этот опыт, то прекрасно знали бы о таких *штабах массовой пролетарской работы Советов, как секции Советов*. Именно при отделах исполкома Совета создавались секции,

контролировавшие ту или иную работу Совета. И половина, и даже большая часть секции состояла из беспартийных рабочих «от станка», которые бесплатно, самоотверженно тратили свое свободное время после работы на государственное управление.

В 1934 г. был утвержден следующий перечень секций:

а) для городских и районных советов:

1) промышленная, 2) коммунальная, 3) финансовая, 4) народного образования, 5) здравоохранения, 6) общественного питания, 7) торгово-кооперативная, 8) пригородного хозяйства, 9) транспорта, 10) связи, 11) революционной законности, 12) обороны;

б) для сельских советов:

1) полеводческая, 2), животноводческая, 3) культурная, 4) благоустройства, 5) финансовая, 6) торгово-заготовительная, 7) дорог и связи, 8) революционной законности, 9) обороны.

Например, секции Народного образования контролировали деятельность ОНО, наблюдали за работой школ, детских садов и т.д. Таким же порядком работали все остальные секции. Все секции, кроме одной, участвовали в контроле различных отделов Совета. Эта одна — **секция РКИ**, которая принимала активное участие в работе самих отделов Совета (разумеется, секции РКИ существовали вплоть до 1934 г., когда НК РКИ переделали в Комиссию советского контроля при СНК СССР).

В Сокольническом районном Совете Москвы «члены секции РКИ выполняют почти целиком всю работу по расследованиям заявлений, поступающих в Бюро Жалоб Районной Рабоче-Крестьянской Инспекции. Из 1838 дел, прошедших через РКИ за 20 месяцев (январь 27 г. — октябрь 28 г.), 1400 дел расследовано исключительно силами членов секции РКИ».

Во главе секций Советов стояли Бюро секции, избиравшиеся на общих собраниях членов той или иной секции (т.е. на Пленумах), созывавшихся раз в месяц посменно для охвата всех без исключения членов секций. Бюро секций созывались 2-4 раза в месяц, в зависимости от условий работы, и обсуждали проводимую и планируемую работу. Председателями секций являлись депутаты Совета, а также рабочие «от станка».

В качестве примера работы секций возьмем всё те же секции Сокольнического районного Совета Москвы. А именно жилищную секцию и секцию РКИ.

Жилищная секция.

Контроль за правильным распределением жилой площади в РОУНИ, борьба с волокитой и бюрократизмом в его аппарате, проверка деятельности правлений и ревизионных комиссий жилтовариществ — вот основное, чем занимается жилищная секция районного совета.

Силами членов секции за 2 года было проведено около 400 ревизий хозяйственной деятельности домоуправлений, где обнаружено растрат на 20 тысяч рублей.

1.200 обследований по заявкам в РОУНИ провели члены секции для выявления нуждаемости в жилой площади.

Созданная при секции комиссия контроля изучила работу аппарата РОУНИ и внесла ряд ценных предложений. Результатом работы этой комиссии было сокращение 3-х работников в аппарате РОУНИ, что уменьшило расходы на 4 тысячи руб. в год.

Вопросы жилищного строительства также занимали большое место в работе жилищной секции. Ко всем жилищно-строительным кооперативам района были прикреплены члены секции, они выявили целый ряд нарушений в строительстве: на стройке Мосстроя без использования лежали мертвым грузом дорогостоящие строительные машины (3 шахтных подъемника, 2 растворомешалки и подъемный кран); на стройке домов для рабочих «Красного Богатыря» были случаи употребления свежегашеной извести, из-за чего произошла порча кладки.

Много еще недостатков есть в нашем жилищном хозяйстве в работе РОУНИ и в деятельности домоуправлений.

Членам жилищной секции придется еще строже и внимательнее изучить и следить за работой наших жилищных органов.

Секция РКИ.

Борьба с бюрократизмом и извращениями в нашем аппарате, со всякого рода волокитой, невнимательным и грубым отношением к заявлениям трудящихся, расследования по замечкам рабкоров — вот в чем протекала деятельность членов секции РКИ. Как мы уже указывали, почти вся работа по расследованию многочисленных жалоб, поступающих в районную Рабоче-Крестьянскую Инспекцию, проводится членами секции.

Ряд бюрократов и настоящих вредителей в нашем советском строительстве выявлены, сняты с работы и преданы суду исключительно благодаря бдительности и четкости работы секции РКИ.

Из конкретных достижений этой секции отметим:

Вот несколько конкретных достижений секции.

В Образцовой артели Меткомпромсоюза некий Тимофеев окружил себя родственниками, подобрал послушную ревизионную комиссию, назначил своего брата-журналиста в качестве высококвалифицированного специалиста с большим окладом жалования, хотя тот о металле и понятия не имеет, малограмотную сестру устроил в артели в качестве счетовода с жалованием в 210 руб. в месяц.

За деловую критику этот бюрократ-вредитель уволил 9 рабочих, избивал комсомольцев и т. д. Все это выявлено благодаря тщательному обследованию, проведенному секцией РКИ.

По постановлению секции уволенные рабочие приняты обратно, Тимофеев снят с работы и предан суду, а заведующему организационным отделом Меткомпромсоюза за плохое руководство деятельностью артели объявлен выговор и поставлен вопрос о снятии с работы.

Другой случай обнаружили члены секции РКИ в магазине Ленинградского обойного треста на Кузнецком мосту. Здесь два бывших фабриканта, лишенные избирательных прав, превратили государственный магазин в источник личного обогащения, накидывая на товар от 60 до 270%; наиболее ходовой товар отпускали частникам в кредит и т. д.

В результате расследования членов секции оба фабриканта с работы сняты, а один из них осужден на 2 года.

Массовое обследование стенных газет помогло выявить ряд случаев пренебрежительного отношения администрации к предложениям рабочих и служащих.

Многие директора бюрократически относились к проявлениям рабочей самокритики, оставляя ряд деловых заметок рабкоров без ответа.

Итоги обследования, проведенные секцией, обсуждались на президиуме Районной Контрольной Комиссии. Были приняты соответствующие меры для устранения отмеченных недостатков.

Обследование жалобных книг показало, что 65% книг хранится у заведующих магазинами и потребителю не всегда выдаются.

Бывали случаи, когда для получения книги требовалось вмешательство милиции. Правления и ревизионные комиссии кооперативов уделяли недостаточно внимания жалобам трудящихся, ограничиваясь формальными отписками. Весь материал обследования по Сокольническому району совместно с материалами других районов Москвы обсуждался на коллегии Московской Рабоче-Крестьянской Инспекции.

В настоящее время порядок хранения книг изменен; книги хранятся в кассах магазинах и выдаются без предъявления всяких документов, по первому требованию потребителя.

Достижения в работе секции РКИ весьма значительны. Много безобразий в учреждениях и предприятиях района устранено благодаря деятельности этого боевого отряда рабоче-крестьянского контроля. Но есть еще один крупный недостаток в работе секции — это отсутствие планомерной проверки выполнения и действительного проведения в жизнь постановлений как районной РКИ, так и самой секции.

Необходимо, чтобы в дальнейшем ни одно постановление, ни одно решение Рабоче-Крестьянской Инспекции не оставалось без движения. Каждый член секции РКИ должен следить за тем, чтобы по порученному ему расследованию не только было вынесено то или иное постановление, а проверить еще на месте, как проведено в жизнь это самое постановление РКИ или секции.

Именно такое участие рабочих в секциях, т.е. постоянный контроль с их стороны над учреждениями и предприятиями, давало им богатейший опыт по управлению государством.

Учитывая этот исторический опыт, будущее советское государство должно строиться на этих же принципах, широко развивая **секции Советов** как инструмент практического обучения рабочих управлению государством, наряду с **пролетарскими инспекциями** (которые должны иметь свои секции в каждом Совете) и **рабочим шефством**.

Секции Советов должны создаваться не только при местных (городских, сельских, районных) Советах, но и при Советах более высокого уровня, в т.ч. и при Главном (или Верховном) Совете.

6. Избирательные комиссии на выборах в Советы должны быть независимыми от коммунистической партии и формироваться рабочими с привлечением пролетарской инспекции.

7. Коммунистическая партия с момента взятия власти рабочими до разбития буржуазной государственной машины должна быть правящей в системе Советов, должна руководить Советами и проводить свою политику через них. При этом она должна четко осознавать (и через программу, и практическими шагами) временность своей руководящей роли, свою главную задачу по передаче власти в руки непосредственно рабочих, построение пролетарского полугосударства.

8. С обеспечением задачи подготовки к передаче всей полноты власти в руки рабочих через развитие производительных сил, соответствующую производительность труда, подъем культурного уровня масс, обучение управлению государством (с помощью секций Советов, рабочего шефства, пролетарских инспекций, профсоюзов и т.д.), коммунистическая партия должна отойти от государственной, политической работы и заниматься сугубо

агитационной, пропагандистской работой. Она должна превратиться из руководителя в наставника руководителя (пролетариата).

9. Далее, губернские Советы. Находясь вне политической деятельности (т.е. не выдвигая своих представителей в Советы), коммунистическая партия может и должна воздействовать на государственную власть через самые пролетарские массы (через свой авторитет, свою агитацию и пропаганду). Это будет переходным моментом от пролетарского гос. капитализма к пролетарскому социализму, в котором Советы всецело формируются всеми пролетариями на свободных выборах. Переход же к пролетарскому социализму будет означать поочередное, поголовное несение государственной службы всеми рабочими страны.

Статья,
опубликованная
2 февраля 2022 г.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ БУРЖУАЗНОГО ПЕРЕВОРОТА В СССР. ЧАСТЬ 1

Публикуем статью по историографии и источникам исследования буржуазной контрреволюции в СССР, которая является продолжением нашей статьи «О буржуазной контрреволюции в СССР». В нижеследующей статье говорится о том, как в развитии марксистской мысли освещалась контрреволюция в СССР и какие источники сегодня нам дают основу для построения последовательной и цельной научной картины буржуазного переворота. Наша редакция сделала большой шаг вперёд в развитии тех посылок, которые заложил Энвер Ходжа (частично — В. Дикхут и А. Разлацкий) в исследовании буржуазной контрреволюции в СССР, и уже на основе самостоятельного изучения источников с помощью диалектического (научного) метода Маркса сделала собственные выводы.

Прежде хочется заметить, что работа будет состоять из трёх частей: по (1) марксистской историографии, (2) буржуазной историографии и (3) ревизионистской историографии. Первая часть посвящена марксистской историографии.

МАРКСИСТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Основатели группы НМ в начале тоже стояли на идеалистических, антимарксистских позициях (у всякого идеалиста есть возможность стать марксистом, работая над собой). Ещё до создания НМ на месте этой группы

была «Rote Sonne», стоявшая на неогегельянских позициях версии М. В. Попова.

Позиция, исходящая из теоретической линии РП, в текущем виде сложилась не сразу. Она сложилась в ходе объёмной работы по исследованию громадного количества источников, документов, всевозможных иных исследований — как марксистских, так и буржуазных (последних — для разоблачения). Позиция нашей редакции сложилась в борьбе с оппортунистическими извращениями истории СССР, в частности:

В борьбе с идеалистическим пониманием классов и классовой борьбы через материалистическое понимание экономической и политической составляющей этой проблемы. Экономически классы в СССР были ликвидированы в середине 30-х гг., но классовая борьба — это борьба политическая. Классовая борьба не прекратилась, ибо выразители интересов разбитых классов, люди с индивидуалистической психологией и деятельностью остались. Соответственно, осталась борьба между людьми, строящими социализм, и людьми, саботирующими это строительство, — это было доказано И.В. Сталиным еще в 30-е гг. Подробнее об этом мы писали в статье **«Относительно материальности идеального»**. Кроме нашей редакции никто ещё не актуализировал это положение, разработанное Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным, потому *никто и не смог марксистски разобраться с проблемой контрреволюции в СССР*.

В борьбе с идеалистическим пониманием характера собственности, через критику ошибки большевиков, отождествлявших пролетарскую государственную собственность с общественной собственностью. На деле, до тех пор, пока сохраняются классы, собственность государства носит классовый характер, а классы — не всё общество, а часть общества. Т.е. государственная собственности — это коллективная частная собственность правящего класса. Поскольку Маркс и Ленин это понимали, они понимали также, что рабочие, организованные в свое собственное государство, становятся тем самым своим собственным совокупным капиталистом. Подробнее про научное понимание характера собственности мы говорили в работе **«Пролетарский социализм К. Маркса»**.

В борьбе с идеалистическим пониманием переходного периода от капитализма к социализму через актуализацию соответствующих работ и выводов Маркса и Ленина. Их вывод, что старая, буржуазная гос. машина разрушается не за один день и не за два года, а в течение всего переходного периода от капитализма к социализму, заменяясь пролетарской гос. машиной (пролетарским государством, полугосударством), игнорируется большинством левых. Мы начали излагать свою позицию по этому вопросу с работы **«Дискуссия о профсоюзах и социализм»**. Более подробно также это раскрыто в статье **«О социальной революции пролетариата»**.

В борьбе с идеалистическим пониманием социализма и коммунизма. Прежде всего, мы актуализировали необходимость различения разных социализмов друг от друга. Нет никакого абстрактного социализма, а есть конкретные классовые социализмы — такие, как буржуазный социализм, мелкобуржуазный социализм и т. д. (см. Коммунистический манифест Маркса и Энгельса). И только пролетарский социализм является переходным периодом от капитализма к коммунизму. Чтобы перейти к этому социализму, необходимо уничтожить денежное обращение вообще и сделать товарное производство безденежным. Этот вывод является актуализацией работ Маркса, Энгельса и Ленина.

В борьбе с идеалистическими извращениями истории СССР от А. Шилова. Дело в том, что у нас имеется ряд положений, формально схожих с шиловскими. Однако наши положения, по сути, далеки от шиловских настолько же, насколько положения Маркса противоположны положениям Гегеля. И у Маркса, и у Гегеля имеются три закона диалектики. Однако понимание этих законов у них противоположное: у Маркса научное, а у Гегеля идеалистическое и идеологическое. И у нас, и у Шилова имеется буржуазный переворот марта 1953 г., однако у нас понимание этого переворота стоит на научных, материалистических основах, тогда как у Шилова это понимание стоит на сектантско-идеологических, идеалистических основах. Чтобы выработать научную позицию, нам пришлось провести детальное исследование истории СССР и историографии этого исследования.

Таковы основные составляющие нашей работы, которые, однако не исчерпывают всей работы.

ЭНВЕР ХОДЖА

Ближе всего к правильному, марксистскому пониманию буржуазной контрреволюции в СССР подошла Албанская партия труда (АПТ) во главе с *Энвером Ходжой*.

Правильная позиция Албанской партии труда в отношении контрреволюции в СССР сложилась не сразу ввиду *непоколебимого авторитета Советского Союза и КПСС во всем мировом коммунистическом движении*, который сложился в сталинский период. Лишь по мере углубления буржуазных преобразований в СССР стала явной контрреволюционная линия группировки Хрущёва, узурпировавшей власть в СССР.

Первая крупная победа хрущевского ревизионизма в международном коммунистическом движении — это *реабилитация фашистской клики Тито в 1954—1955 г.*, разоблаченной в 1948 г. мировым коммунистическим движением (Коминформом). В мае 1955 г. Хрущёв без согласия других партий

денонсировал решения Коминформа и оценки, данные всеми коммунистическими и рабочими партиями фашистской клике Тито. Это действие хрущёвцев вызвало большие сомнения у АПТ относительно политики, проводимой КПСС. ЦК АПТ направил письмо ЦК КПСС, где высказался против реабилитации клики Тито:

«Повседневный опыт нашей партии в отношениях с югославами как до разрыва с ними в 1948 году, так и позднее, вплоть до настоящего времени, на многочисленных и живых фактах полностью и ясно доказывает, что принципиальное содержание всех резолюций Информбюро по югославскому вопросу, за каким-либо исключением тактического значения, было совершенно правильным. Процедура, которой нам предлагают следовать для одобрения отмены резолюции ноябрьского совещания Информбюро 1949 года, нам кажется неправильной... По нашему мнению, такое поспешное (и опрометчивое) решение по вопросу столь большого принципиального значения без предварительного глубокого анализа его совместно со всеми заинтересованными в этом деле партиями и тем более его опубликование в печати и провозглашение на белградских переговорах не только было бы преждевременным, но причинило бы серьезный ущерб общему курсу... Мы убеждены в том, что эта генеральная линия нашей партии в отношениях с Югославией, за исключением кое-каких моментов второстепенного значения, правильна» [1].

В дальнейшем, Энвер Ходжа попросту сопоставил сталинскую и послесталинскую внутреннюю и внешнюю политику, проводимую КПСС, исходя из позиций марксизма, и сделал соответствующие выводы. Впервые эти выводы были сделаны в работах 1961 г., в частности, в **«Речи на торжественном собрании, посвященном 20-летию основания Албанской партии труда и 44-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»**. Далее были написаны фундаментальные статьи и работы, такие как **«Хрущёв на коленях перед Тито»** (1963), **«История Албанской партии труда»** (1971), **«АПТ в борьбе против хрущёвского ревизионизма»** (1977), **«Империализм и революция»** (1979), **«Хрущёвцы»** (1980) и др.

Э. Ходжа разделил развитие буржуазной контрреволюции в СССР на несколько этапов. Первый этап — с момента смерти Сталина до XX съезда

КПСС (март 1953 г. — февраль 1956 г.). Второй этап — с XX съезда КПСС до середины 60-х гг. И третий этап начался с середины 60-х гг.

На первом этапе, согласно Ходже, хрущёвцы прибрали власть к своим рукам (т.е. осуществили контрреволюционный буржуазный переворот) и начали «фронтальное наступление на все марксистско-ленинские принципы, которыми руководствовалась сталинская политика» (т.е. начали буржуазный переворот).

А именно:

а) Последовательно-марксистская линия партии была заменена на антимарксистскую линию и положения;

б) Произошла реабилитация контрреволюционеров внутри СССР — троцкистов, бухаринцев, националистов и т. д. — реабилитация титовской фашистской клики в международном коммунистическом движении;

в) Во многих коммунистических партиях и странах народной демократии к власти были приведены ставленники хрущевской клики;

г) Было объявлено сближение коммунистических партий с социал-демократическими в борьбе за социализм;

д) Был открыт путь к ликвидации диктатуры пролетариата и утверждению буржуазной диктатуры. Для этого готовилось и идеологическое прикрытие (диктатура пролетариата была объявлена пройденным этапом, а классовая борьба ненужной);

е) Был свёрнут сталинский курс в экономике, началось постепенное вырождение социалистической экономики в капиталистическую;

ж) Было провозглашено мирное сосуществование с империалистическими странами.

На втором этапе завершилось уничтожение пролетарской диктатуры, началось становление буржуазной в СССР (т.е. именно на втором этапе завершился буржуазный переворотили контрреволюция). *«Начался в широком масштабе процесс реставрации капитализма в экономике. Объявление „прибыли“ основным критерием и стимулом экономического развития, децентрализация некоторых жизненно важных звеньев хозяйственного управления, поощрение частнособственнических тенденций, превращение социалистической собственности в средство эксплуатации трудящихся и обеспечения крупных прибылей руководящей прослойкой бюрократической буржуазии, открытие дверей страны для свободного проникновения иностранных капиталов, а вследствие всего этого все возрастающее действие капиталистических законов экономики, анархия на производстве и конкуренция между предприятиями, заметное оживление черного рынка, спекуляции, взяточничества, злоупотреблений и т.д. — таковы некоторые из*

основных черт буржуазного перерождения советской экономики» [2, с. 9—10]. В международных отношениях утвердился контрреволюционный союз СССР с американским империализмом. Всем коммунистическим партиям навязывался контрреволюционный курс хрущёвцев. Короче говоря, все пункты первого этапа получили полномасштабное развитие вширь и вглубь.

На третьем этапе начался всеобщий глубокий кризис хрущёвской контрреволюционной политики. В мировом коммунистическом движении и в отдельных странах начался процесс дифференциации — были созданы десятки новых коммунистических партий, придерживающихся марксистско-ленинской линии. Сама контрреволюционная клика хрущёвцев пришла в глубокое противоречие с советским пролетариатом, с рабочими всех стран, превратившись в их заклятого врага. Появились противоречия между самими ревизионистскими группами разных стран. «Если Н. Хрущеву принадлежит «заслуга» выработки генеральной линии современного ревизионизма, то его преемникам, клике Брежнева-Косыгина, принадлежит «заслуга» полного проведения в жизнь этой контрреволюционной линии» [2, с. 14]. Всеобщий кризис ревизионизма в СССР вынудил контрреволюционеров утвердить в СССР военно-фашистскую диктатуру.

Позиция Энвера Ходжи является вполне марксистской позицией даже при отсутствии у него тех документов и материалов, которые мы имеем сейчас. Последние дают нам основание для констатации фактов *узурпации власти буржуазией в марте 1953 г.* В частности, это рассекреченный относительно недавно «Протокол совместного заседания Пленума ЦК КПСС, ЦМ СССР и Президиума ВС СССР от 5 марта 1953 года». В силу отсутствия этого документа Энвер Ходжа сделал ошибочный вывод, будто буржуазная диктатура в СССР устанавливалась с марта 1953 по февраль 1956 гг. В действительности указанный период, т.е. первый этап развития буржуазной контрреволюции в СССР, выделен верно, но это был период, когда *уже установленная диктатура буржуазии осваивалась и укрепляла свои позиции*. Нужно также понимать, что появившаяся в марте 1953 г. буржуазно-империалистическая диктатура в СССР была вынуждена выражать интересы мелкой буржуазии, начиная с переворота 7-го сентября 1953 г. Тем самым в СССР начал развиваться *бонапартизм* с присущим ему противоречием, указанным выше. Именно это противоречие между империализмом и мелкой буржуазией привело к смещению Н.С. Хрущёва в октябре 1964 г. и концу хрущёвского бонапартизма, когда крупно-империалистическое государство отбросило с себя бремя выражения интересов мелкой буржуазии. Об этом в нашей группе готовится отдельная статья.

Относительно источников нужно отметить следующее.

Во-первых, крайне важно понимать, что ещё 1-2 марта было создано т.н. **Бюро Президиума ЦК КПСС**, никак *не предусмотренное Уставом КПСС*. Буржуазные ученые полагают, что это Бюро было создано на октябрьском 1953 г. Пленуме ЦК КПСС, что никак не подтверждается документами. Есть ряд документов от ноября-марта 1953 гг., подписанных этим Бюро, но есть основания полагать, что после переворота *произошла фальсификация архивов*, и ряд документов Президиума ЦК КПСС был подписан под Бюро.

Но нам важны мартовские документы. Начинаются они с протокола № 9 заседания Бюро Президиума ЦК КПСС (далее — руководства контрреволюции) «Заключение врачебного консилиума об имевшем место 2 марта у товарища И. В. Сталина кровоизлияния в мозг и тяжелом состоянии в связи с этим его здоровья» от 2 марта 1953 г. (в 12 ч. дня) [РГАНИ. Ф.3, оп.10, д.9, л. 1—3; оп. 8, д. 16, л. 2—4]. Так называемое Бюро Президиума ЦК КПСС у постели Сталина уже со 2-го марта (начиная с 10:40 до 11:00), что видно и из журнала записей лиц, принятых И.В. Сталиным [РГАСПИ. Ф.558. ОП. 11. Д. 408—411]. Мы не будем здесь выяснять, отравили И.В. Сталина или нет, но *журнальные записи врачей, лечивших Сталина*, и их исследование позволяет нам делать вывод о том, что Сталина именно отравили. Можно привести исследование буржуазного публициста Ивана Ивановича Чигирина «Белые и грязные пятна истории», где достаточно обстоятельно, на документальных данных, дается обоснование этому взгляду.

Но, умер Сталин своей смертью или его отравили (поскольку это — спорный вопрос), *в контексте проблемы буржуазной контрреволюции ни о чем не говорит*. Тем не менее болезнь Сталина стала хорошим **поводом** для контрреволюционной организации в её действиях по обеспечению *«бесперебойного и правильного руководства всей жизнью страны»*. Уже 3 марта прошло два ключевых заседания руководства контрреволюции. На первом заседании были подняты сразу 4 темы: «О лечении товарища И. В. Сталина», «Об извещении членам и кандидатам в члены ЦК КПСС», «О проекте сообщения для печати» и «О созыве Пленума ЦК КПСС». В последнем материале сказано следующее:

а) созвать 4 марта 1953 года в Москве Пленум Центрального Комитета КПСС;

б) подготовить к Пленуму ЦК КПСС необходимые организационные вопросы.

БЮРО ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС. [РГАНИ. Ф. 3, оп. 10, д. 11, л. 1; оп. 8, д. 16, л. 8—10].

Интересно, для чего же этот Пленум? Его 4-го марта не созвали. Зато 4-го марта на заседании руководства контрреволюции было принято **«О совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР»** и решено (ниже следует выписка из протокола):

«1. Созвать 5 марта в 8 часов вечера совместное заседание Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР.

2. Принять и внести на рассмотрение совместного заседания Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР следующее решение:

В связи с тяжелой болезнью товарища Сталина, которая влечет за собой более или менее длительное неучастие его в руководящей деятельности, считать на время отсутствия товарища Сталина важнейшей задачей партии и правительства — обеспечение бесперебойного и правильного руководства всей жизнью страны, что в свою очередь требует величайшей сплоченности руководства, недопущения какого-либо разброда и паники, с тем чтобы таким образом безусловно обеспечить успешное проведение в жизнь выработанной нашей партией и правительством политики как во внутренних делах нашей страны, так и в международных делах.

Исходя из этого и в целях недопущения каких-либо перебоев по руководству деятельностью государственных и партийных органов, Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР признают необходимым теперь же осуществить ряд мероприятий по организации партийного и государственного руководства.

IV

О Министерстве внутренних дел СССР.

Объединить Министерство государственной безопасности СССР и Министерство внутренних дел

СССР в одно Министерство — Министерство внутренних дел СССР.

О Министре внутренних дел СССР.

Назначить Министром внутренних дел СССР тов. Берия Л. П.».

[РГАНИ. Ф. 3, оп. 10, д. 13, л. 1—2: оп. 8, д. 16, л. 22—23] (есть также в АП РФ).

Воспользовавшись действительно труднейшей ситуацией, которая **действительно требовала «величайшей сплоченности руководства, недопущения какого-либо разброда и паники»**, контрреволюция произвела узурпацию ключевых постов государственного аппарата. Может ли быть повод и возможность лучше, чем эти? Они — «соратники» Сталина (т.е. благодаря нахождению в его окружении имеют колоссальный авторитет в партии и народе). Действовать гораздо безопаснее в таких условиях, нежели если производить арест правительства (как на то делали ставку контрреволюционеры в 30-е гг.). Т.е. на начальном этапе двурушничества, в начале 1930-х гг., контрреволюционеры могли рассчитывать на арест правительства и захват власти с помощью внедрения на ключевые (прежде всего, силовые) посты своих людей. Но они тогда же отказались от этого плана ввиду известных обстоятельств. Двурушнические методы требуют тщательной маскировки — контрреволюционеры стали «ближайшим окружением» Сталина (т.е. пролетариата, диктатуры пролетариата). Сталин не бездействовал — в октябре 1952 г. он **нанес разрушительный удар** по этому «окружению» (см. подробнее про решения XIX съезда КПСС в статьях «Что такое советская власть?» и «О буржуазной контрреволюции в СССР»). Из протокола выше видно, что главным руководителем контрреволюции был любимец сталинистов **Лаврентий Павлович Берия**, который первым захотел занять ключевую должность на посту объединенных министерств МВД и МГБ.

В этот же день, 4 марта, на заседании была спланирована узурпация власти внутри Совета Министров, что зафиксировано в протоколе «О Председателе и первых заместителях Председателя Совета Министров СССР» и внутри партии, что также зафиксировано в протоколе «О Президиуме Центрального Комитета КПСС и секретарях ЦК КПСС». Протокол т.н. «Совместного заседания» уже разбирался.

За какие-то несколько дней во время узурпации власти контрреволюционеры успели также **отменить все решения XIX съезда КПСС**, о которых говорилось в предыдущей статье.

Кроме всего прочего, следует обратить внимание на заседание четвертой сессии Верховного Совета СССР 3-го созыва, которое состоялось 15 марта 1953 г., которое уже задним числом утвердило узурпацию власти в СССР (антиконституционный переворот) в ходе незаконного совместного заседания 5 марта. Исходя из этого, можно говорить, что 5-15 марта 1953 г. — этап легализации переворота 1—5 марта 1953 г. Читаем речь Г.М. Маленкова на этом заседании:

«Придать силу закона» говорит Маленков, по сути, признавая незаконный и антиконституционный характер совместного заседания и принятые им решения. Более того: укрупнение министерств, произведенное в ходе переворота, Маленков выставляет как план, который вынашивался ещё

**Речь Председателя Совета Министров Союза ССР
товарища Г. М. Маленкова**

Товарищи депутаты!

Вы поручили мне представить на рассмотрение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик состав Правительства — Совета Министров Союза ССР.

Я благодарю вас, товарищи депутаты, за то большое доверие и высокую честь, которую вы мне оказали. (Бурные аплодисменты).

Товарищи, вам известно уже, что Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР приняли ряд важных решений, направленных к тому, чтобы обеспечить бесперебойное и правильное руководство жизнью страны.

На настоящей сессии нам следует рассмотреть эти решения и, в соответствии с Конституцией, придать силу закона тем мероприятиям, которые сочтет возможным и нужным принять и утвердить Верховный Совет СССР — Высший орган государственной власти нашей страны.

Надо сказать, что мероприятия по укрупнению ныне существующих министерств, по объединению в одном министерстве руководства родственными отраслями народного хозяйства, культуры, управления назрели не сегодня. Они уже длительное время, при жизни товарища Сталина, вместе с ним вынашивались в нашей Партии и в Правительстве. И теперь, в связи с тяжелой утратой, которую понесла наша страна, мы лишь ускорили проведение в жизнь назревших организационных мер по дальнейшему улучшению руководства государственной и хозяйственной деятельностью.

Предлагая эти меры, мы исходим из того, что надо еще более активно бороться за реализацию выработанных Партией и Правительством планов по дальнейшему развитию СССР, активнее и успешнее осуществлять эти планы.

при Сталине и вместе с ним, в противоположность действительности, в котором ещё с 30-х гг. началась работа по разукрупнению министерств (наркоматов). В отчетном докладе XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. Сталин говорил:

«Бюрократизм и канцелярищина аппаратов управления; болтовня о „руководстве вообще“ вместо живого и конкретного руководства; функциональное построение организаций и отсутствие личной ответственности; обезличка в работе и уравниловка в системе зарплаты; отсутствие систематической проверки исполнения; боязнь самокритики — вот где источники наших трудностей, вот где гнездятся теперь наши трудности.

Было бы наивно думать, что можно побороть эти трудности при помощи резолюций и постановлений. Бюрократы и канцеляристы давно уже набили руку на том, чтобы на словах продемонстрировать верность решениям партии и правительства, а на деле — положить их под сукно. Чтобы побороть эти трудности, надо было ликвидировать отставание нашей организационной работы от требований политической линии партии, надо было поднять уровень организационного руководства во всех сферах народного хозяйства до уровня политического руководства, надо было добиться того, чтобы наша организационная работа обеспечивала практическое проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии».

И как одна из решающих мер по преодолению этих трудностей Сталин указывал:

«б) Разукрупнение наркоматов, главных управлений и трестов и приближение хозяйственного руководства к предприятию».

И такая политика по разукрупнению министерств проводилась в СССР вплоть до мартовской контрреволюции, особенно начиная с 1939 г. Это было необходимо прежде всего для разрушения капиталистической системы управления и замены её пролетарской системой управления, производилось по мере развития пролетариатом способа производства.

***

Важно заметить, что Н. С. Хрущёв, один из виднейших буржуазных контрреволюционеров (наряду с Г. М. Маленковым, Л. П. Берией и К. Е. Ворошиловым, конечно же), в феврале 1956 г. на XX съезде КПСС в своем закрытом докладе **«О преодолении культа личности и его последствий»** по сути выдал факт того, что в рамках ЦК КПСС ещё при Сталине была их собственная оппозиционная группа:

«XX съезд партии и вся политика Центрального Комитета после смерти Сталина ярко свидетельствуют о том, что внутри Центрального Комитета партии имелось сложившееся ленинское ядро руководителей, которые правильно понимали назревшие потребности в области как внутренней, так и внешней политики. Нельзя сказать, что не было противодействия тем отрицательным явлениям, которые были связаны с культом личности и тормозили движение социализма вперед. Более того, были определенные периоды, например, в годы войны, когда единоличные действия Сталина резко ограничивались, когда существенно ослаблялись отрицательные последствия беззаконий, произвола и т.д.

Известно, что именно в период войны члены ЦК, а также выдающиеся советские военачальники взяли в свои руки определенные участки деятельности в тылу и на фронте, самостоятельно принимали решения и своей организаторской, политической, хозяйственной и военной работой, вместе с местными партийными и советскими организациями обеспечивали победу советского народа в войне. После победы отрицательные последствия культа личности вновь стали сказываться с большой силой.

Ленинское ядро Центрального Комитета сразу же после смерти Сталина стало на путь решительной борьбы с культом личности и его тяжелыми последствиями»

(с. 16—17).

Что Н. С. Хрущев называет «ленинским» ядром руководителей, боровшихся с «культом личности», — это и есть руководство правотроцкистского контрреволюционного блока, то, что впоследствии было оформлено как «Бюро Президиума ЦК КПСС». Более того, Н. С. Хрущёв рассказал, почему контрреволюционная оппозиция внутри ЦК не действовала открыто, а занималась двурушничеством:

«Может возникнуть вопрос: почему же эти люди не выступили открыто против Сталина и не отстранили его от руководства? В сложившихся условиях этого нельзя было сделать. Безусловно, факты говорят о том, что Сталин повинен во многих беззакониях, которые совершались особенно в последний период его жизни. Однако нельзя вместе с тем забывать, что советские люди знали Сталина, как человека, который выступает всегда в защиту СССР от происков врагов, борется за дело социализма. Он применял порою в этой борьбе недостойные методы, нарушал ленинские принципы и нормы партийной жизни. В этом состояла трагедия Сталина. Но все это вместе с тем затрудняло и борьбу против совершавшихся тогда беззаконий, ибо успехи строительства социализма, укрепления СССР в обстановке культа личности приписывались Сталину.

Всякое выступление против него в этих условиях было бы не понято народом, и дело здесь вовсе не в недостатке личного мужества. Ясно, что каждый, кто бы выступил в этой обстановке против Сталина, не получил бы поддержки в народе. Более того, подобное выступление было бы расценено в тех условиях, как выступление против дела строительства социализма, как крайне опасный в обстановке капиталистического окружения подрыв единства партии и всего государства. К тому же успехи, которые одерживали трудящиеся Советского Союза под руководством своей Коммунистической партии, вселяли законную гордость в сердце каждого советского человека и создавали такую атмосферу, когда отдельные ошибки и недостатки казались на фоне громадных успехов менее значительными, а отрицательные последствия этих ошибок быстро возмещались колоссально нарастающими жизненными силами партии и советского общества.

Следует также иметь в виду и то обстоятельство, что многие факты и неправильные действия Сталина, в особенности в области нарушения советской законности, стали известны лишь в последнее время, уже после смерти Сталина, главным образом в связи с разоблачением банды Берия и установлением контроля партии над органами госбезопасности»

(с. 17—18).

Давайте теперь прокрутим хронику событий до второй половины 1930-х гг. и перенесемся на судебный процесс над правотроцкистским контрреволюционным блоком. А. И. Рыков на этом процессе, рассказывая о планах по «дворцовому перевороту», объяснил, почему блок не решился на открытые действия:

«...В 1934 году уже обсуждалась возможность тактического использования этой организации в связи с предстоящим XVII партсъездом. Я не помню точно, по указанию ли Томского или может быть по указанию Енукидзе, был поставлен вопрос, чтобы осуществить этот переворот во время XVII партсъезда, когда соберутся все ответственные работники и одновременно с виднейшими членами правительства можно будет подвергнуть аресту тех виднейших работников республик и областей, которые могли бы сопротивляться перевороту. Но этот план был отвергнут. Мне кажется, кроме Томского, едва ли нашелся еще сторонник этого плана. Что побудило отвергнуть? Ясно, что главной причиной тут являлось то, что положение в стране не делало ни в какой степени вероятным какой-нибудь успех. Сплоченность партии, популярность правительства, отсутствие какого-нибудь недовольства в стране, конечно, делали такого рода попытки совершенно авантюристскими, совершенно никчемными, и это послужило причиной отвержения этого плана...»

(отчет, с. 164).

Хрущеву, как и другим его контрреволюционным соратникам, это было известно хорошо, что он и озвучил на XX партсъезде. Также становится

понятным, кто вынашивал планы по укрупнению министерств, о которых говорил Маленков 15 марта 1953 г. — это было «ленинское ядро»... То, каким образом правотроцкистский план «дворцового переворота» был осуществлен в марте 1953 г., мы уже разобрали в предыдущей статье.

МАО ЦЗЭДУН

Близко в своем понимании этих процессов к Ходже стоят также *Мао Цзэдун и Ким Ир Сен*. Последних с большим сомнением можно отнести к марксистским исследователям. Будучи коммунистами, марксизмом они владели плохо и, скорее, понимали лишь базовые, основные положения марксизма. Последние позволили им с течением времени выработать более или менее верную позицию относительно СССР, и то — в общих чертах.

Если у Албанской партии труда реабилитация фашистской клики Тито вызвала глубокие сомнения в политике, проводимой КПСС, то Коммунистическая партия Китая (КПК) полностью поддержала это:

«...когда-то на советско-югославские отношения была брошена тень. Теперь уже ясно, что временное нарушение отношений между Советским Союзом и Югославией, и другими народно-демократическими государствами шло вразрез с коренными интересами социалистических народов. Это было вредно для международного рабочего движения... Наше сожаление по поводу этого несчастного эпизода в советско-югославских отношениях сопровождается нашим большим удовлетворением, восстановлением и быстрым развитием советско-югославских отношений в настоящее время» [3].

Даже в известной работе **«Об историческом опыте диктатуры пролетариата»** (1956), написанной редакцией газеты «Жэньминь жибао» — органа ЦК КПК — говорится, что Сталиным «были допущены некоторые ошибки в международном коммунистическом движении, в особенности **принято ошибочное решение по югославскому вопросу**». Более того: признавая Сталина выдающимся марксистом-ленинцем, с большими похвалами **приветствуется XX съезд КПСС и его решения**, прежде всего — осуждение культа личности.

В ещё одной работе **«Ещё раз об историческом опыте диктатуры пролетариата»**, вышедшей в том же году, несмотря на критические высказывания в адрес Тито, говорится:

«То, что югославские товарищи питают особую неприязнь к ошибкам Сталина, — это можно понять. В прошлом югославские товарищи, находясь в трудных условиях, приложили ценные усилия, отстаивая социализм. На предприятиях и в других общественных организациях они осуществили эксперименты демократического управления, что также привлекло внимание людей. Китайский народ приветствует мирное урегулирование, достигнутое между Советским Союзом и другими социалистическими странами, с одной стороны, и Югославией, с другой, приветствует установление и развитие дружественных отношений между Китаем и Югославией и так же, как и югославский народ, желает Югославии дальнейшего расцвета и укрепления её мощи на пути к социализму».

В 1958 г. КПК (на VIII съезде) заняла более критическую позицию по Югославии, но вместе с тем признавала необходимой и правильной хрущевскую инициативу по улучшению отношений с Югославией [4]. На Московском совещании представителей 81 коммунистической и рабочей партии в 1960 г. КПК вновь была заявлена **поддержка ревизионистской линии** XX съезда КПСС [5].

Лишь впоследствии, в ходе **«Великой Poleмики»**, к 1964 г. КПК во главе с Мао Цзэдуном стала выправляться в оценке классового характера СССР и изменений, происходящих в нем. Это нашло отражение в документе КПК **«О хрущёвском псевдокоммунизме и его всемирно-историческом уроке»**.

Отсутствие бдительности, марксистской грамотности и коммунистической принципиальности у КПК, поддержка ею ревизионистской линии КПСС до начала 60-х гг. **сыграли огромную роль в победе хрущевских контрреволюционеров в международном коммунистическом движении**. И только в 60-х у КПК задним числом началось вранье о том, что у неё и КПСС были разногласия аж с 1956 г., которое ничем не подтверждается. Более обстоятельный анализ этого изложен в статье **B&ICO «The Communist Party of China and the 20th Congress of the C.P.S.U.»** (См. **наш перевод**).

ВИЛЛИ ДИКХУТ. А ТАКЖЕ ПАРУ СЛОВ О ПОЛИТШТУРМЕ

Схожая с Э. Ходжей позиция по контрреволюции в СССР имеется также у немецкого марксиста **Вилли Дикхута** (в скобках заметим, что В. Дикхут — маоист, но в отличие от большинства маоистов имел больше марксистских аспектов в своих исследовательских работах).

Большое значение в коммунистической литературе имеет его работа **«Реставрация капитализма в Советском Союзе»** (1971), где он излагает позицию, близкую к позиции Э. Ходжи, но с бóльшим количеством ошибок. Согласно Дикхуту, реставрация капитализма в СССР началась с государственного переворота Н. Хрущева, который привел бюрократию к власти. Первым шагом этого переворота стало разоблачение «культы личности» Сталина, а вторым — ревизия марксизма-ленинизма.

*«На XX съезде новая бюрократия объявила ревизию марксизма-ленинизма в некоторых основных вопросах. Ревизионизм — разновидность буржуазной идеологии. Его социально-экономический корень — мелкая буржуазия. Остатки старой буржуазной интеллигенции и класса капиталистов, с их старыми привычками, и новообразованная буржуазная интеллигенция, новая бюрократия, которая выродилась, приняла мелкобуржуазный образ жизни и поэтому стала продажной — все они вместе подрывали основы социализма. Свойственная мелкой буржуазии склонность всегда воспроизводить капитализм должна была проявиться как у старой, так и у новой буржуазной бюрократии; особенно в момент, когда она смогла избежать массового контроля снизу и осуществлять государственную власть. С этого момента **бюрократия стала новым буржуазным правящим классом.***

Развязав себе руки, бюрократия реставрировала капитализм в новой форме: бюрократически-монополистический капитализм, сросшийся с государственным аппаратом, что не исключает форм частного капитализма».

Кстати говоря, антикоммунист Павел Понаиотов (из организации «Политштурм»), статью которого («Социализм в СССР») недавно удалили, писал в ней: *«Дикхут... утверждал, что Хрущев отменил диктатуру пролетариата — именно отменил — и ввел политическое господство бюрократии». «В ту же секунду государственное имущество из общенародной собственности превратилось в частную собственность бюрократии, что превратило последнюю в «монолитную буржуазию».*

К чему только не прибегают ревизионисты, дабы очернить коммунистов, приписать им свои выдумки и победоносно эти выдумки опровергнуть! Тут дело касается не только недобросовестного изучения антикоммунистом Понаиотовым работ Дикхута или Ходжи, но и целенаправленной антимарксистской лжи. Ибо Дикхут нигде не говорит о том, что Хрущев отменил диктатуру пролетариата и ввёл политическое господство бюрократии. Дикхут говорит о том, что «отмена» диктатуры пролетариата на XXII съезде КПСС и замена её «общенародным государством» — это всего лишь **легализация** господства бюрократии, УЖЕ вступившей на капиталистический путь, УЖЕ захватившей господство:

«...Диктатура пролетариата как государственная форма социализма, таким образом, стала не нужна. В фазе строительства коммунизма её следовало заменить „общенародным государством“. Фактически, это было придумано для легализации власти бюрократии, вступившей на капиталистический путь,— легализации господства новой буржуазии».

Отмена диктатуры пролетариата, согласно Дикхуту, — это формальность для легализации фактического уничтожения диктатуры пролетариата.

Затем, следует еще одна выдумка Павла Понаиотова про некую «монолитную буржуазию». Но где, когда, на какой планете и какой Дикхут говорил про «монолитную буржуазию»? Понаиотов, как хороший ученик Геббельса, прибегает к любой лжи, дабы оклеветать коммунизм.

И при подобных обстоятельствах, фактах преднамеренного искажения политштурмовиками позиций своих оппонентов, находятся люди, которые считают Политштурм коммунистической организацией.

Вернемся, однако, к Дикхуту. Контрреволюционный государственный переворот, согласно ему, произошел на XX съезде КПСС и с этого момента начались контрреволюционные реформы, направленные на реставрацию капитализма. Последняя завершилась с внедрением косыгинской реформы.

В чем ошибочность представления Вилли Дикхута? В том, что он не смог с естественно-научной точностью констатировать **материальный переворот в экономических условиях производства**. Не смог ввиду недостатка данных и недостаточного овладения диалектическим методом Маркса.

1) Наше исследование истории СССР показывает, что **противоречия между производительными силами и производственными**

отношениями в СССР вылились в конфликт, катализатором которого стала Великая Отечественная война.

2) Что выражением этого конфликта стала *узурпация государственной власти буржуазными контрреволюционерами 1—5 марта 1953 г.*

3) Что эта узурпация была ничем иным, кроме как сменой собственника: если до мартовского переворота совокупным капиталистом был весь пролетариат, то после него им стал ЦК КПСС вместе со всеми секретарями высшего ранга.

Именно этот материальный переворот стал *началом реставрации полноценного капитализма в СССР*. Если до мартовского переворота в СССР был *пролетарский гос. капитализм*, то после он, в соответствии с заменой собственника, заменился буржуазным гос. капитализмом. Но и этот *буржуазный гос. капитализм был ограниченным в своём действии*. Потому буржуазия постепенно развивала этот самый буржуазный гос. капитализм и к 1991 г. довела его развитие до предела.

Все преобразования, которые производились и на XX съезде, и на XXII, и в ходе реформы Косыгина-Либермана, и т. д. — это лишь является *следствием* того, что власть была захвачена буржуазией, вся полнота власти была у финансовой олигархии ЦК КПСС. И все эти преобразования проводились в рамках плана новой буржуазии по реставрации капитализма в СССР.

***

Ошибка Дикхута состоит также в его утверждении о превращении всей бюрократии в правящий буржуазный класс. Здесь чувствуется недостаточное владение Дикхутом диалектическим методом Маркса, связанное с маоистским мировоззрением автора.

Бюрократ — это функционирующий капиталист, нанятый капиталистом-собственником. При этом, сам капиталист-собственник тоже может быть функционирующим капиталистом. В СССР до марта 1953 г. капиталистом-собственником были все рабочие вместе взятые, и именно они нанимали своих управленцев, функционирующих капиталистов. После того, как в марте 1953 г. капиталистом-собственником стала некоторая часть функционирующих капиталистов, а именно самая высшая их часть, вместе с партийными функционерами, *этот новый собственники* стал нанимать всех своих функционирующих капиталистов. Капиталистом-собственником стал ЦК КПСС вместе с первыми секретарями всех звеньев. Из числа членов ЦК КПСС были и те, кто занимал также государственные посты, то есть *совмещал* совладение собственностью с функциями надзора и управления. Но все

бюрократы исполнительного аппарата государства не были капиталистом-собственником, а как и раньше составляли функционирующих капиталистов. Только раньше, как уже сказано, их нанимал пролетариат, теперь — ЦК КПСС.

Несмотря на это, В. Дикхут собрал огромный эмпирический материал по контрреволюционным преобразованиям ревизионистской буржуазии, и именно это обстоятельство делает значимой его работу.

АЛЕКСЕЙ БОРИСОВИЧ РАЗЛАЦКИЙ

Среди советских революционных марксистов большой вклад в дело развития марксистско-ленинской теории, её актуализации внёс Алексей Борисович Разлацкий. Его взгляды на многие вопросы изложены в его программной работе *«Второй коммунистический манифест»*.

Согласно А. Б. Разлацкому, контрреволюционный переворот в СССР произошёл со смертью Сталина и был связан с событиями 1935—1937 гг. Поскольку в этот период *«оппозиция была окончательно удалена из партии»*, то *«пролетариат был полностью лишен возможности выявлять вожди и влиять на их выдвижение: с этого момента интересы пролетариата защищались настолько, насколько их представлял лично Сталин»*, и *«Сталин лишился возможности проверять свои политические решения поддержкой масс»*. Поддержкой масс свои политические решения Сталин мог проверять только до уничтожения оппозиции.

«Диктатура пролетариата на этом еще не прекратила своего существования, ибо в меру своих способностей Сталин был предан интересам пролетариата и неуклонно воплощал их в своей политике. Но были полностью утрачены условия воспроизводства диктатуры пролетариата: она должна была умереть со смертью Сталина.

1935—1953 годы — вот период даже не умирания, а омертвления диктатуры пролетариата в СССР».

В ходе контрреволюционного переворота, согласно А. Б. Разлацкому, была установлена диктатура Администрации (нового эксплуататорского класса), отношение между которой и пролетариатом *«моментально деградировали до уровня феодальных»*.

К большому сожалению, А. Б. Разлацкий оказался далек от действительной картины мира ввиду недостатка данных, ввиду отсутствия связей с мировым

коммунистическим движением. Т. е. его ошибки историчны. Тем не менее, наряду с этим отрицательным аспектом, у Разлацкого имелись и положительные аспекты, имеющие значение в деле исследования истории СССР.

Во-первых, Разлацкий отстаивал ту позицию, что пролетарское государство невозможно без пролетарской демократии, то есть без поголовного управления рабочими своим государством — без посредства всяких партий и вообще без опосредования.

Во-вторых, Разлацкий правильно уловил суть переходного периода от капитализма к пролетарскому социализму:

«Но, выходя победителем из битвы с буржуазией, пролетариат еще не столь организован, еще далек от того, чтобы полностью расстаться с качествами, унаследованными от капиталистического общества. Ему предстоит еще длительная работа по самовоспитанию, по высвобождению собственного сознания от навязанных историей пут буржуазного индивидуализма.

Этот период в жизни пролетариата чрезвычайно сложен и опасен. Неискорененные индивидуалистические тенденции как вне пролетариата, так и в самой пролетарской среде продолжают проявлять активность, продолжают борьбу за приобретение буржуазных (частных) привилегий — и на основе замаскированных форм частной собственности и за счет особого положения в обществе, построения определенных личных зависимостей и т. п. Эти тенденции неминуемо создают, формируют новую буржуазию, как только в структуре общества для нее появляется место...

...Осуществляя свою диктатуру, пролетариат не может избежать исполнения ряда функций на буржуазной основе, ибо общество не готово к иному способу их реализации. Но при этом совершенно необходимо сохранение классового пролетарского контроля — в противном случае, если контроль становится прерогативой кого-либо персонально или любой группы лиц, не контролируемой в свою очередь всем классом, осуществление диктатуры становится делом этой группы, приобретает

частный, а значит буржуазный характер, т. е. означает утрату диктатуры пролетариата».

Эти важнейшие научные выводы, сделанные в своё время ещё В. И. Лениным, прошли через все наши научно-исследовательские работы. Но Разлацкий ещё более конкретизировал эти выводы:

*«Но совершается пролетарская революция, отрицающая, разрушающая буржуазное общество и государство — и пролетариат оказывается перед необходимостью строить новое общество, раскрывать, поддерживать, создавать новые функциональные связи, придающие обществу цельность, законченность. Закон отрицания отрицания неумолим: общество, из которого изъяты функции, исполнившиеся буржуазией, требует их замены или восстановления. Без этого дестабилизированное общество не способно ни существовать, ни развиваться; и замена тут годится не всякая, а обязательно равноценная — в противном случае все прорехи будут заполнены стихийно, по образу и подобию отринутого прошлого. **И если пролетариат не готов к обновленному пролетарскому воссозданию цельной системы общественных отношений, то с необходимостью возникает новая буржуазия, присваивая и функции, и привилегии буржуазии прежней».***

В-третьих, Разлацкий правильно понял суть пролетарского государства именно как совокупного капиталиста, нанимающего и эксплуатирующего всех рабочих, о чем писали еще Маркс, Энгельс и Ленин, и что не понял Сталин.

«По своей внутренней сути, по отношению к своим гражданам государство всегда остается буржуазным, не поднимается выше принципов буржуазной справедливости. Но это не распространяется на внешние отношения, на отношение к лицам, не являющимся гражданами — здесь пролетарское государство выступает только как уполномоченный пролетариата, только как представитель его классовых интересов».

Это не единственные, но важнейшие аспекты, необходимые для понимания сущности пролетарского социализма и того, что в СССР никогда его не было.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подлинно научное понимание контрреволюции в СССР, её причин, предпосылок, последствий сформировалось в течение десятков лет — начиная от первых работ Э. Ходжи на этот счёт и заканчивая нашими научно-исследовательскими работами. При этом наши работы не являются завершением понимания этой проблемы. Скорее наоборот — исходя из изучения истории и историографии, дают возможность делать дальнейшие выводы и продолжить научно-исследовательскую работу.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(большинство примечаний в самом тексте)

1. Письмо ЦК АПТ, направленное ЦК КПСС, 25 мая 1955 г. ЦПА
2. Энвер Ходжа. Речи, беседы, статьи. 1969—1970.
3. Народный Китай, 14 июля 1955 г.

4. Резолюция, принятая второй сессией 8-го Национального съезда КПК: *«С 1954 года ЦК КПСС, возглавляемый Н. С. Хрущевым, инициировал улучшение отношений с Югославией и принял ряд мер с этой целью. Это было совершенно необходимо и правильно. Эта инициатива КПСС имела одобрение всех социалистических стран и компартий различных стран. Мы также предприняли шаги, параллельные Советскому Союзу, и установили отношения между Китаем и Югославией, а также между китайской и югославской сторонами».*

5. *«Коммунистические и рабочие партии заявляют, что КПСС была и остается общепризнанным авангардом мирового коммунистического движения... Исторические решения XX съезда КПСС не только имеют большое значение для КПСС и коммунистического строительства в СССР, но и положили начало новому этапу мирового коммунистического движения, способствовали его развитию на основе марксизма-ленинизма».*

Статья,
опубликованная
5 июля 2022 г.

О ВНУТРИПАРТИЙНОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В КПСС ИЛИ О НОВЕЙШИХ ДАННЫХ В ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В СССР

Пролетариат, вершивший победоносную революцию, выплеснул все свои силы и энергию в разгром фашизма. Пролетариат победил фашизм в 1945 г., но остался с отрубленной головой — почти все его передовые представители погибли в боях. Попытка остатков этого авангарда удержать власть была обречена: провал был предreshен его собственной малочисленностью, недостаточной грамотностью и отсутствием у него механизмов контроля. Последние великие решения передовые рабочие приняли на XIX партсъезде, где попытались изменить структуру всей партии. Но эти великие решения были и великими ошибками, ибо они были поспешными. В своё время Маркс в письме Кугельману от 12 апреля 1871 г. писал, что *«Центральный комитет слишком рано сложил свои полномочия, чтобы уступить место Коммуне»* (речь о ЦК нацгвардии Парижа, авангарде парижского пролетариата, который крайне быстро, незамедлительно сложил свои полномочия и передал всю полноту власти парижскому пролетариату). То же самое, но уже в иных материальных условиях, произошло с КПСС. У пролетариата в партии не было механизмов, обеспечивавших проведение его классовой линии, утверждённой на партсъезде. Поэтому по окончании съезда буржуи и лавочники партии поспешили учредить Бюро Президиума ЦК КПСС, куда вошли вожди контрреволюции и куда они включили марксистов Сталина и Кагановича. У идеалиста в голову не уместится такой исход событий, ибо идеалист считает, что вся полнота власти была в руках у Сталина. В действительности же борьба классов творила ход и этой истории...

Однажды антикоммунист Александр Александрович Зиновьев обронил в одном из интервью фразу, что *антисталинская кампания началась ещё при Сталине и началась она снизу* — «многих самых заядлых и активных сталинистов стали проваливать на выборах в комсомольские и партийные бюро», что Хрущёв не начал, а лишь подвёл итоги этой кампании.

В самом деле, Зиновьев тут прав: процессы, сопровождавшие контрреволюцию в СССР, имели своей основой послевоенный **расклад классовых сил** в советском обществе. Именно этот расклад определял все изменения в политике и экономике послевоенного советского общества подобно тому, как этот же расклад является в классовом обществе двигателем общественного развития вообще, его прогресса и отступлений. Кто не понимает этого, тот не понимает принципиального отличия марксизма от троцкизма и вообще ревизионизма, тот сам впадает в троцкизм и ревизионизм. Якобы «сталинцы», которые на самом деле являются троцкистами, могут соглашаться с тем, что в марте 1953 г. произошла контрреволюция, но будут настаивать на бюрократическом характере этой контрреволюции: «...2-15 марта 1953-го года в СССР контрреволюционерами был произведён буржуазный переворот и установлена диктатура буржуазии, основу которой составило **чиновничество** ...» (из статьи одного широко известного в узких дворянских кругах троцкиста). Не чиновничество (бюрократия) являлось основой контрреволюционной диктатуры, а самый класс буржуазии был основой, движущей силой и вершителем контрреволюции и буржуазной диктатуры. Чиновник может быть как буржуем, так и коммунистом (рабочим), то есть принадлежать одному из борющихся классов, отделять его от классовости, вселять в него априорную буржуазную (или мелкобуржуазную) политическую сущность — это величайшая глупость. Уяснение этого позволяет понимать **коренную противоположность даже формально схожих позиций**.

Касательно буржуазной контрреволюции в СССР у марксистов есть единая точка зрения, что она произошла в марте 1953 г. Эта точка зрения изложена в работе «**О буржуазной контрреволюции в СССР**», а её историография в работе «**Историография и источники исследования буржуазного переворота в СССР**». Тем не менее, с момента публикации этих статей прошло некоторое время, в ходе которого продолжалась исследовательская работа по истории СССР.

Первый и самый важный момент, который трудно дается для понимания, это политэкономия контрреволюции. Мы неоднократно указывали (кстати говоря **впервые** — ранее никто не обращал на это внимания), что буржуазный переворот в СССР есть следствие **конфликта между производительными силами и производственными отношениями советского общества**. Дело в том, что противоречие между производительными силами и производственными отношениями в СССР было всегда: производительные

силы носили частью общественный, частью групповой характер, а производственные отношения не были еще общественными (коммунистическими), общественные производительные силы находились в ведении государственного производственного сектора, являлись государственной собственностью (которая не является общественной). В этом и состояло противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Другой части производительных сил, их групповой части, соответствовал групповой производственный сектор, потому здесь не было противоречия, и задача заключалась в том, чтобы поднять колхозную форму собственности до уровня государственной.

Противоречие между общественными производительными силами и частными (коллективно-частными, т.е. государственными, прежде всего) производственными отношениями уничтожается лишь с переходом к коммунизму, т.е. к общественной собственности на средства производства. **Находящийся у власти в период строительства пролетарского социализма авангард пролетариата должен развивать общественное производство и постепенно, путем ряда переходов, развивать государственный сектор производства дальше, приспособляя его к развитию производительных сил.** Это развитие государственного сектора производства в первый период социалистического строительства состоит в постепенном разрушении капиталистической системы управления государством, в которой вертикаль власти является бюрократической. Этот процесс происходил в СССР в период диктатуры пролетариата и описан нами в ряде статей и заметок. Если авангард пролетариата ослаблен, а, соответственно, ослаблен и контроль за капиталистической системой управления, то возможность осуществлять развитие государственного сектора производства в направлении перехода к пролетарской демократической системе управления останавливается. В результате и происходит **конфликт между производительными силами и производственными отношениями.** Противоречие превращается в конфликт и проявляется в буржуазной контрреволюции.

В ходе Великой Отечественной войны погибло около 4-х млн. коммунистов — это бóльшая часть тех, кто составлял авангард пролетариата, т.е. **правильно управлял государством и его собственностью и проводил в жизнь политику разбития капиталистической системы управления и постепенного перехода к пролетарскому социализму** (то есть к полугосударству). На 1 января 1941 г. в ВКП(б) было 3 872 465 членов и кандидатов. За всё время войны в партию приняли 3 821 942 члена и 5 412 226 кандидатов, а погибло в общем и целом около 4 млн. коммунистов. На 1945 г. в партии состояло 3 965 530 членов и 1 794 839 кандидатов. При такой колоссальной убыли членов партии, такой же колоссальный прирост. Следовательно, в партию брали без особого разбора в их пролетарской

грамотности. Абсолютно прав был Алексей Борисович Разлацкий, когда говорил, что взявший власть пролетариат должен знать:

1) те узловые точки общественного строя, которые он должен держать под своим контролем;

2) способ осуществления этого контроля, т.е. те объективные законы, которые обеспечивают этот контроль;

3) те объективные законы, которые могут способствовать восстановлению этого контроля в случае его утраты или ослабления.

Эти знания и обеспечивают классовый контроль пролетариата над своим государством. Но у нас-то речь идет даже не обо всем пролетариате, а о его политической партии, которая и должна иметь эти знания в период строительства пролетарского государства. Но имела ли вся эта масса людей, принятых в партию в годы войны, эти знания? Нет. Возможно ли строить коммунизм, не зная, как его строить? Нет. Если политическая организация пролетариата не обеспечивает последовательный переход к коммунизму (развитие пролетарского государственного сектора экономики в соответствии с бурным ростом производительных сил), то противоречие между производством и присвоением превращается в конфликт, как уже сказано выше.

В общем, в партию нахлынуло большое количество классово-бессознательных элементов, ставших впоследствии опорой для буржуазии в осуществлении контрреволюции. Дело в том, что 10 февраля 1946 г. состоялись выборы в Верховный Совет СССР II созыва. В результате этих выборов ВКП(б) заняла большинство мест ВС СССР. Опять же — что это были за люди, которых избрали рабочие и колхозники депутатами ВС? В основной своей массе — такие же классово-бессознательные элементы. 12-19 марта 1946 г. состоялась первая сессия ВС II созыва, на которой совместное заседание обеих палат избрало Президиум ВС, председателя Президиума ВС и Правительство СССР. Председателем Президиума ВС (т.е. главой государства!) избрали буржуазного контрреволюционера **Николая Михайловича Шверника**, который уже после буржуазной контрреволюции занимался упрочением диктатуры буржуазии — руководил Комиссией партийного контроля при ЦК уже буржуазной КПСС, а также реабилитацией жертв репрессий. Но с Правительством повезло — его председателем ВС избрал марксиста (пролетария, то есть человека, выражающего политические интересы пролетариата) И. В. Сталина. Борьба классов проявляется и тут — буржуазия уже идёт по головам кивальщиков (тех, кто может тупо поднимать руки при голосовании) ввысь. Но это — одна сторона дела. Другая сторона дела в том, что к 1952 г. партия раздулась ещё сильнее — до 5 853 200 членов и 854 339 кандидатов.

Однако нельзя рассматривать все эти факты из области политики сами по себе, без увязки с их значением для экономики, ибо политика, по правильному определению Ленина, это концентрированное выражение экономики. Эти факты имели непосредственное значение для состояния производственных отношений в СССР. Именно в таком ключе — в политэкономическом ключе, и следует рассматривать предпосылки, причины, ход и действие контрреволюции в СССР. Авангард пролетариата берётся не сам по себе, а *в связи с его ролью в системе производственных отношений СССР.*

а)	всемерно охранять единство партии, как главное условие силы и могущества партии;
б)	быть активным бойцом за выполнение партийных решений. Для члена партии недостаточно только согласия с партийными решениями, член партии обязан бороться за претворение этих решений в жизнь. Пассивное и формальное отношение коммунистов к решениям партии ослабляет боеспособность партии и потому несовместимо с пребыванием в ее рядах;
в)	быть примером в труде, овладевать техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию, всемерно оберегать и укреплять общественную социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя;
г)	повседневно укреплять связь с массами, своевременно откликаться на запросы и нужды трудящихся, разъяснять беспартийным массам смысл политики и решений партии, памятуя, что сила и непобедимость нашей партии — в ее кровной и неразрывной связи с народом;
д)	работать над повышением своей сознательности, над усвоением основ марксизма-ленинизма;
е)	соблюдать партийную и государственную дисциплину, одинаково обязательную для всех членов партии. В партии не может быть двух дисциплин — одна для руководителей, другая для рядовых. Партия имеет одну дисциплину, один закон для всех коммунистов, независимо от заслуг и занимаемых ими постов. Нарушение партийной и государственной дисциплины является большим злом, наносящим ущерб партии, и потому несовместимо с пребыванием в ее рядах;
ж)	развивать самокритику и критику снизу, выявлять недостатки в работе и добиваться их устранения, бороться против парадного благополучия и упоения успехами в работе. Зажим критики является тяжким злом. Тот, кто глушит критику, подменяет ее парадностью и восхвалением, не может находиться в рядах партии;
з)	сообщать в руководящие партийные органы, вплоть до Центрального Комитета партии, о недостатках в работе, <u>не взирая на лица</u> . Член партии не имеет права скрывать неблагоприятное положение дел, проходить мимо неправильных действий, наносящих ущерб интересам партии и государства. Тот, кто мешает члену партии выполнять эту обязанность, должен строго наказываться как нарушитель воли партии;
и)	быть правдивым и честным перед партией, не допускать сокрытия и искажения правды. Неправдивость коммуниста перед партией и обман партии являются тягчайшим злом и несовместимы с пребыванием в рядах партии;
к)	соблюдать партийную и государственную тайну, проявлять политическую бдительность, памятуя, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Разглашение партийной и государственной тайны является преступлением перед партией и несовместимо с пребыванием в ее рядах;
л)	на любом посту, порученном партией, неуклонно проводить указания партии о правильном подборе кадров по их политическим и деловым качествам. Нарушение этих указаний, подбор работников по признакам приятельских отношений, личной преданности, землячества и родства несовместимо с пребыванием в партии.

Сообразно этому и нужно рассматривать сознание, волю, намерения как коммунистов, так и буржуазных контрреволюционеров. Большевики, в той или иной мере, осознавали опасность сложившегося положения, выгодного для буржуазии. Именно поэтому на XIX съезде ВКП(б) через уста Н. С.

Хрущева были приняты важнейшие поправки в Устав. Если вы спросите любого левого, чем была продиктована воля большевиков, внесших на XIX съезде правки в Устав, то ничего они ответить не смогут, ибо привыкли рассматривать те или иные решения всей партии или отдельных личностей *сами по себе*, упуская из виду абсолютно *материальные побудительные причины принятия тех или иных решений*. Рассмотрим, что нового внесли в Устав большевики на съезде, каковы были их материальные побудительные причины.

Во-первых, в Устав внесли новые обязанности членов партии.

Обязанности члена партии в соответствии с новым Уставом.

Зеленым выделены те положения, которые были в старом Уставе, красным — новые положения.

Начнем по порядку.

а) всемерно охранять единство партии, как главное условие силы и могущества партии.

Для чего необходимо было вносить в Устав данную обязанность члена партии? Ведь мысль о том, что необходимо охранять единство партии являлась чем-то и так разумеющимся, но тут вдруг она закреплена в Уставе. Дело в том, что только через единство партии возможно проводить *единую систему руководства партией*, и большевики (прежде всего, Сталин) хотели обеспечить эту систему при условии малочисленности собственной социальной базы в партии. Потому это и так разумеющееся положение было внесено в Устав.

б) быть активным бойцом за выполнение партийных решений. Для члена партии недостаточно только согласия с партийными решениями, член партии обязан бороться за претворение этих решений в жизнь. Пассивное и формальное отношение коммунистов к решениям партии ослабляет боеспособность партии и потому несовместимо с пребыванием в ее рядах.

Тут особо разъяснять не нужно — недостаточно простого поднятия рук при принятии решений и их одобрения, необходимо претворять их на практике. Кстати говоря, основная масса партии в этот момент и состояла из тех, кто просто мог поднимать руки и пафосно одобрять решения партии (сверх этого классово-бессознательная масса не может). Но активное участие в выполнении решений партии без единой системы руководства ничего дать не может, потому этот пункт лишь в увязке с первым имеет жизненность.

в) быть примером в труде, овладевать техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию,

всемерно оберегать и укреплять общественную социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя.

Опять же, для огромного количества новых членов партии необходимо было привить дух защиты, сохранения, развития государственного сектора производства.

ж) развивать самокритику и критику снизу, выявлять недостатки в работе и добиваться их устранения, бороться против парадного благополучия и упоения успехами в работе. Зажим критики является тяжким злом. Тот, кто глушит критику, подменяет ее парадностью и восхвалением, не может находиться в рядах партии.

А это — важнейшее, жизненно-необходимое на тот момент для коммунистов положение. Если в предыдущем Уставе член партии просто имел **право** критики и самокритики, то тут каждого члена партии **обязывают** развивать критику и самокритику. Подобная обязанность безусловно могла подорвать внутри партии опору буржуазии и развить классовую сознательность широких партийных масс. «Парадное благополучие» и «упоеание успехами в работе» это та среда, в которой буржуазия может успешно себя реализовывать, не боясь какой-либо критики и развивая восхваления по поводу и без. Данный пункт устава намечал новую **партийную чистку**, ибо в нем подчеркивалось, что «тот, кто глушит критику, подменяет ее парадностью и восхвалением, *не может находиться в рядах партии*». Такая мера нужна была большевикам для подрыва позиций контрреволюции, но вместе с тем способствовала незамедлительной **ответной реакции** со стороны контрреволюции, о чем будет сказано позже.

Пункты «з», «и» и «к» непосредственно связаны с этим пунктом (ж). В пункте «л» также закреплена намечавшаяся чистка: *«на любом посту, порученном партией, неуклонно проводить указания партии о правильном подборе кадров по их политическим и деловым качествам. Нарушение этих указаний, подбор работников по признакам приятельских отношений, личной преданности, землячества и родства несовместимо с пребыванием в партии».*

Во-вторых, в организационном строении было произведено следующее изменение. В Уставе от 1939 г. говорится:

Центральный Комитет ВКП(б) организует: для политической работы — Политическое бюро, для общего руководства организационной работой — Организационное бюро, для текущей работы организационно-исполнительного характера —

Секретариат, для проверки исполнения решений партии и ЦК ВКП(б) — Комиссию партийного контроля.

А в Уставе от 1952 г. уже нет Политического и Организационного бюро:

Центральный Комитет Компартии Советского Союза организует: для руководства работой ЦК между пленумами — Президиум, для руководства текущей работой, главным образом по организации проверки исполнения решений партии и подбору кадров, — Секретариат. [про комитет партийного контроля в новом Уставе отдельный пункт]

Таким образом, у Центрального Комитета был ликвидирован тот орган, который занимался политической работой (т.е. осуществлял через партию управление всеми Советами) — Политбюро ЦК. Он был заменен Президиумом ЦК, у которого не было политических полномочий, который занимался сугубо руководством работой ЦК между его пленумами (которые, кстати, созывались раз в 6 месяцев; по старому Уставу — раз в 4 месяца).

В Уставе 1952 г. сохранился следующий пункт: ***«Центральный Комитет направляет работу центральных советских и общественных организаций через партийные группы в них»***. Поэтому неверно считать, что на XIX съезде партия решила полностью самоустраниться от политической работы. Нет. Был сделан лишь один шаг к этому — было упразднено Политбюро. Партия ведь не могла взять и на следующий день после съезда отозвать всех своих представителей из всех государственных (Советских) учреждений. Потому ЦК по-прежнему (но уже без Политбюро) направлял работу центральных государственных и общественных организаций через партийные группы в них.

Также в новом Уставе сохранился следующий пункт:

В целях усиления руководства и политической работы Центральный Комитет партии имеет право создавать политические отделы и выделять партийных организаторов ЦК на отдельных участках социалистического строительства, приобретающих особо важное значение для народного хозяйства и страны в целом, а также, по

мере выполнения политическими отделами своих задач, — упразднить или превращать их в обычные партийные органы, построенные по производственно-территориальному признаку.

Упразднение Политбюро было произведено сообразно этому пункту — поскольку этот политический отдел всей партии выполнил свои задачи, он был превращен в обычный партийный орган.

Итак, какие были материальные побудительные причины принятия большевиками нового Устава для партии? *Большая часть правок была необходима для упрочения позиций авангарда пролетариата в партии и противодействия упрочению позиций буржуазии, осуществлявшегося за счет марксистски-безграмотной массы, а также его постоянного пополнения.* Большевики хотели не допустить назревания конфликта между производительными силами и производственными отношениями, но этого им не удалось.

Далее, стоит обратить внимание на соотношение классовых сил внутри ВКП(б). Об этом можно судить, исходя из состава главного политического органа партии — Политбюро ЦК ВКП(б). Для примера, 10 ноября 1934 г. Пленум ЦК избрал Политбюро ЦК в составе следующих членов:

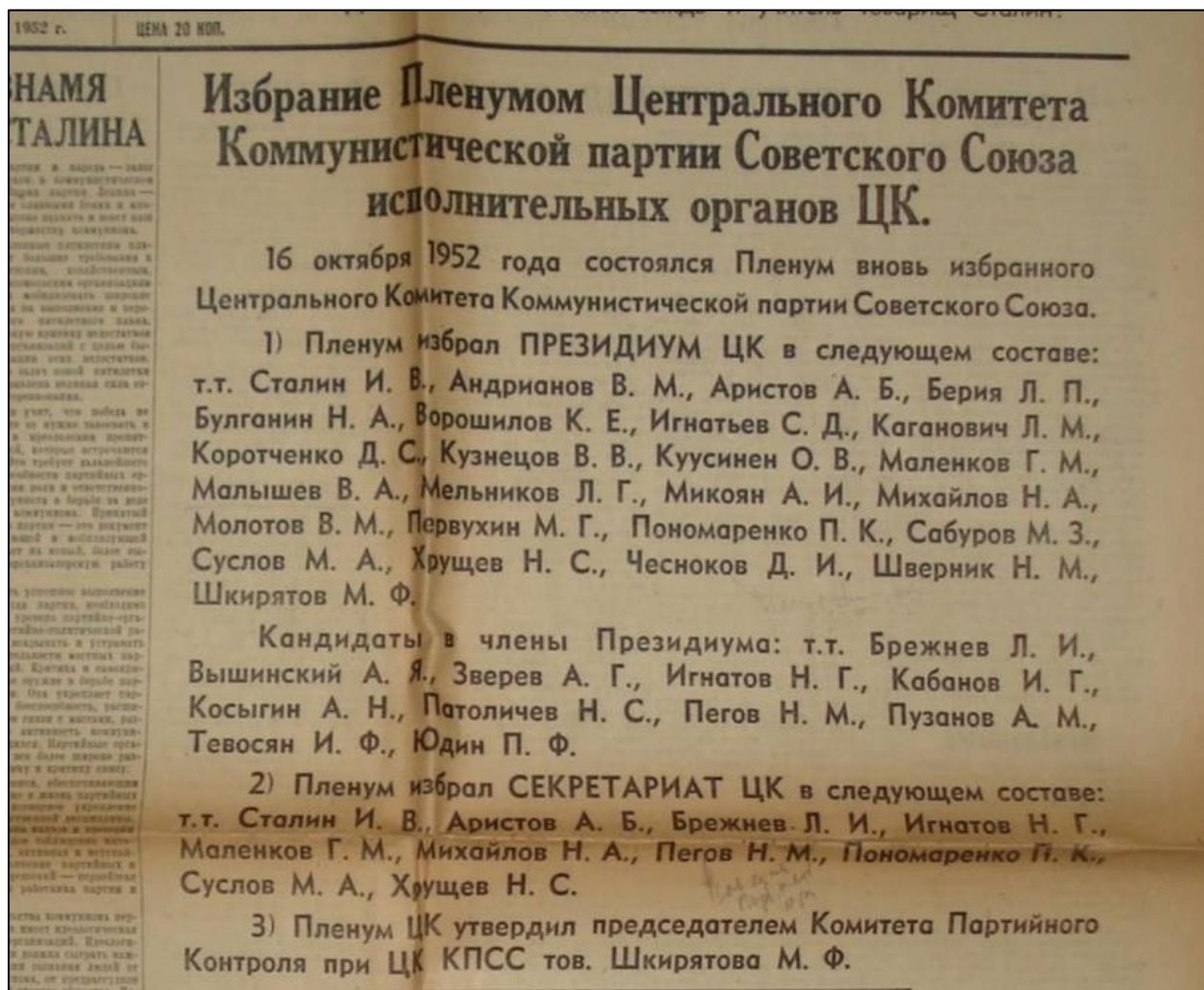
*А. А. Андреев,
К. Е. Ворошилов,
Л. М. Каганович,
М. И. Калинин,
С. М. Киров,
С. В. Косиор,
В. В. Куйбышев,
В. М. Молотов,
Г. К. Орджоникидзе,
И. В. Сталин.*

Жирным выделены коммунисты, обычным — буржуазные контрреволюционеры. Итого, 80% коммунистов и 20% буржуа. Классовые позиции пролетариата в главном политическом органе партии крайне прочны.

Далее, 22 марта 1939 г. Пленум ЦК ВКП(б) избрал Политбюро в составе следующих членов:

А. А. Андреев,

К. Е. Ворошилов,
А. А. Жданов,
Л. М. Каганович,
М. И. Калинин,
А. И. Микоян,
В. М. Молотов,
И. В. Сталин,
Н. С. Хрущев.

Итого, 66% коммунистов и 34% буржуа. Позиции пролетариата всё ещё прочны и преобладают. После войны умерли марксисты М. И. Калинин и А. А. Жданов, в Политбюро набрали еще людей, все из которых уже были буржуями. Политбюро к моменту созыва XIX съезда состоял из следующих членов:

А. А. Андреев,

К. Е. Ворошилов,
Л. М. Каганович,
А. И. Микоян,
В. М. Молотов,
И. В. Сталин,
Н. С. Хрущев,
Л. П. Берия,
Г. М. Маленков,
Н. А. Булганин,
А. Н. Косыгин.

Итого, 36% коммунистов и 64% буржуа. Классовые позиции пролетариата в Политбюро крайне ослабли, зато крайне упрочились позиции буржуазии. На XIX съезде Политбюро ЦК было заменено Президиумом ЦК (не имевшим, как уже сказано, политических полномочий). Если говорить о составе самого ЦК, то он также, в примерно такой же пропорции состоял в основном из буржуа.

Сообразно этим изменениям 16 октября 1952 г. Пленум ЦК КПСС избрал более широкий по составу, чем бывшее Политбюро ЦК, Президиум ЦК.

В. М. Андрианов,
А. Б. Аристов,
Л. П. Берия,
Н. А. Булганин,
К. Е. Ворошилов,
С. Д. Игнатьев,
Л. М. Каганович,
Д. С. Коротченко,
В. В. Кузнецов,
О. В. Куусинен,
Г. М. Маленков,
В. А. Малышев,
Л. Г. Мельников,
А. И. Микоян,
Н. А. Михайлов,
В. М. Молотов,

М. Г. Первухин,
П. К. Пономаренко,
М. З. Сабуров,
И. В. Сталин,
М. А. Суслов,
Н. С. Хрущев,
Д. И. Чесноков,
Н. М. Шверник,
М. Ф. Шкирятов.

<p>Избрать исполнительные органы ЦК в следующем составе:</p> <p>1. <u>Президиум ЦК КПСС:</u> а) члены Президиума: т.т. Сталин И.В., Андрианов В.М., Аристов А.Б., Берия Л.П., Булганин Н.А., Ворошилов К.Е., Игнатьев С.Д., Каганович Л.М., Коротченко Д.С., Кузнецов В.В., Куусинен О.В., Маленков Г.М., Малышев В.А., Микоян А.И., Мельников Л.Г., Михайлов Н.А., Молотов В.М., Первухин М.Г., Пономаренко П.К., Сабуров М.З., Суслов М.А., Хрущев Н.С., Чесноков Д.И., Шверник Н.М., Шкирятов М.Ф.;</p> <p>б) кандидаты в члены Президиума: т.т. Брежнев Л.И., Вышинский А.Я., Зверев А.Г., Игнатов Н.Г., Кабанов И.Г., Косыгин А.Н., Патолитчев Н.С., Пегов Н.М., Пузанов А.М., Тевосян И.Ф., Юдин П.Ф.</p> <p>2. <u>Бюро Президиума ЦК КПСС:</u> т.т. Сталин И.В., Берия Л.П., Булганин Н.А., Ворошилов К.Е., Каганович Л.М., Маленков Г.М., Первухин М.Г., Сабуров М.З., Хрущев Н.С.</p> <p>3. <u>Секретариат ЦК КПСС:</u> т.т. Сталин И.В., Аристов А.Б., Брежнев Л.И., Игнатов Н.Г., Маленков Г.М., Михайлов Н.А., Пегов Н.М., Пономаренко П.К., Суслов М.А., Хрущев Н.С.</p>

В абсолютном выражении численность коммунистов возросла, но в относительном осталась той же. Во вновь избранном Президиуме ЦК всё также 36% коммунистов и 64% буржуа. Итак, буржуазная оппозиция стала иметь большинство в ЦК, Президиуме ЦК и Секретариате. Основная масса этих буржуев — это те, кто после буржуазной контрреволюции укреплял буржуазную диктатуру (ознакомьтесь с их биографиями), которых Н. С. Хрущев и называл «ленинским ядром», которое было создано еще при Сталине в ЦК и которое взяло в свои руки управление после смерти Сталина (см. доклад Хрущева «О культе личности и его последствиях»).

16 октября 1952 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, который постановил:

Особое внимание обращаем второму пункту. Не имея на то никаких прав, Пленум ЦК создал некое Бюро Президиума ЦК КПСС, в составе которого было всего два коммуниста — Сталин и Каганович.

Правотроцкистские контрреволюционные буржуи, имея большинство на Пленуме, создали антиустановленный орган — Бюро Президиума, который

собирался еженедельно по понедельникам и принимал все те решения, которые должен был принимать Президиум ЦК КПСС. Тем самым Президиум был превращен в формальность, в придаток буржуазного Бюро. Этим самым буржуазия произвела контрреволюционный буржуазный переворот в КПСС. Тут главное внимание обращаем не на само формальное создание некоего Бюро Президиума ЦК КПСС, а на то, *какой класс это делал и с какой целью*. Лишь в увязке с этим подобные изменения имеют какое-либо значение.

Эти факты показывают и доказывают ещё раз, что Сталин не был неким подобием «царя», единолично решавшим все и всяческие вопросы, что всё определялось раскладом классовых сил. Сталин, Каганович, Молотов, Пономаренко и другие коммунисты *не имели никаких механизмов и инструментов для предотвращения переворота*. И тут необходимо понимать, какие ошибки допустили большевики еще в 30-е гг. при проведении политических реформ по разрушению чиновничьего аппарата. Но об этих ошибках речь пойдет в отдельной статье.

Итак, *осуществив 16 октября 1952 г. внутривнутрипартийный буржуазный переворот, троцкистская оппозиция подготовила и осуществила 1-5 марта 1953 г. государственный буржуазный переворот*. Пётр Григорьевич Балаев также обратил внимание на факт выделения Бюро из Президиума на собрании Президиума ЦК (правда, приписал это Пленуму ЦК 16 октября), но из этого вывел, что именно Сталин осуществил это выделение, что в Бюро входили именно соратники Сталина. Балаев далее сделал вывод, что Бюро, созданное Сталиным, не могло функционировать, ибо Президиум не давал ему этого делать. И это, по мнению Балаева, и является *внутрипартийным переворотом*. Факты же показывают, что в Бюро входило именно *руководство контрреволюции*, и Сталин, и Каганович, имевшие огромный вес в партии. Факты показывают, что выделение Бюро превратило Президиум в формальность. Факты показывают, что превратив изначально Президиум ЦК в формальность, в дальнейшем Бюро во время государственного переворота 1-5 марта избавилось и от этой формальности, исключив всех членов Президиума (14 человек), не входивших в Бюро Президиума.

Период от внутривнутрипартийного переворота 16 октября 1952 г. до государственного переворота 5 марта 1953 г. — это период проведения буржуазной контрреволюции в СССР. Таковы новые добытые факты из истории СССР.

Использованные источники:

1. Статистические данные по численному составу КПСС взяты из пособия «Партийное строительство» 1976 г. Эти же данные можно найти без проблем в интернете.

2. Заседания Верховного Совета СССР [2-го созыва], первая сессия (12-19 марта 1946 г.): стенографический отчет. — 1946.

3. Устав ВКП(б), принятый XVIII съездом (1939 г.).

4. Устав КПСС, принятый XIX съездом (1952 г.).

5. XIX съезд ВКП(б)—КПСС (5 — 14 октября 1952 г.). Документы и материалы.

6. Списки избранных на Пленумах ВКП(б) составов Политбюро, Оргбюро и Секретариата (после XIX съезда — Президиума и Секретариата). Материалы из газет и сборников.

7. Протоколы Пленумов ЦК, заседаний Президиума ЦК и Бюро Президиума ЦК КПСС с 16 октября 1952 г. по 5 марта 1953 г. *Прим.:* интересным является тот факт, что протокола Пленума ЦК КПСС от 16 октября 1952 г. в архивах нет вовсе — т.е. этот протокол был уничтожен после контрреволюции. Поэтому то, каким образом формировался на этом Пленуме Президиум ЦК, остаётся неизвестным.

*Статья,
опубликованная
16 июля 2022 г.*

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ БУРЖУАЗНОГО ПЕРЕВОРОТА В СССР. ЧАСТЬ 3

Выкладываем заключительную, 3 часть историографии буржуазной контрреволюции в СССР, в которой освещается ревизионистская историография проблемы. Статья крайне актуальна для понимания того, в чем противоположность коммунизма и ревизионизма в понимании контрреволюции в СССР. Более того, не менее важным является понимание марксистами противоположности даже формально схожих позиций по данному вопросу.

РЕВИЗИОНИСТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В СССР

Рассматриваемая часть историографии представляет собой ту область, где неопытному марксисту будет легко ошибиться, попасть под влияние тех людей, которых коммунисты традиционно называют ревизионистами.

Для начала проясним существенный теоретический вопрос: что такое ревизионизм? Ревизионизм представляет собой общественное явление, связанное с формированием и развитием марксизма, когда теоретическая победа последнего вынуждала его противников прибегать к более хитроумным и изощрённым методам борьбы с марксизмом. Такие люди, называя себя марксистами, коммунистами, на деле пропагандировали ложные идеи, преподносили марксистскую науку в извращённом и далеком от её действительного содержания виде.

Ревизионизм — это собирательное название положений, которые маскируются под марксизм, пытаются претендовать на его творческое развитие, однако в действительности органически враждебны ему.

Знание сущности ревизионизма чрезвычайно важно для понимания настоящей части, и в особенности для борьбы с противниками марксизма, которые прикрывают свои классовые интересы этой наукой.

О произошедшей в марте контрреволюции существует множество споров и неразрешённых вопросов, которые продолжают волновать так называемое левое сообщество. На текущий момент, если говорить коротко, можно выделить следующие организации и следующих людей, которые имеют более или менее чёткое и структурированное понимание буржуазного переворота 1953 г:

- *«Политштурм»* (основной идеолог — *П. Понаиотов*);
- *«Фонд рабочей академии»* во главе с *М. В Поповым*;
- *«Библиотека ИМЭЛС»* во главе с *А. Н. Шиловым*;
- *«Вестник Бури»* во главе с *А. Рудым*.

ПОЛИТШТУРМ

Начнем с Политштурма. Коротко отметим, что данная организация позиционирует себя коммунистическим ресурсом, который занимается «освещением событий с точки зрения марксизма-ленинизма».

Материалы, публикуемые Политштурмом, позволяют сказать, что её руководители выражают симпатии по отношению к И.В. Сталину. Во многих статьях и видео защищают его фигуру, политику, тем самым пытаются продемонстрировать остальным свою якобы коммунистическую сущность. Почему мы говорим «якобы»?

Наша организация давно утверждала и будет утверждать, что Политштурм представляет собой ресурс, в действительности *являющийся буржуазным по своему содержанию*. Это выразители интересов господствующего класса, скрывающие свою классовую принадлежность под маской марксизма. И в этом можно убедиться, если прочесть их программу, отражающую мнение ресурса по основным вопросам.

Без долгих предисловий, перейдём к анализу позиции Политштурма в отношении мартовской контрреволюции 1953 г. Прежде всего заметим, что ресурс выделяет в своей программе (доступной на сайте и в сообществе) два этапа истории «социалистических» государств:

«Историю социалистического лагеря мы можем разделить на два этапа, которые охватывают всю историю социализма:

— переходный период и строительство основ социализма, социалистический период и строительство коммунизма;

— период контрреволюции и господства ревизионизма»
[1].

Обратим внимание на фразеологию Политштурма. Часто они употребляют термины «социализм», «социалистический», обозначая ими СССР и дружественные ему страны. Мы знаем, что использование классиками марксизма (в частности, И.В. Сталиным) слова «социализм» является, скорее, условным, даже ошибочным, так как социализм по своей сущности представляет переходный период от капитализма к коммунизму, когда из первого развивается второе. Социализм не относится, как мы неоднократно подчёркивали, к какой-либо особой общественно-экономической формации, так как это именно период развития коммунистической ОЭФ из капиталистической. Мы также знаем, что для перехода к научному (пролетарскому) социализму, необходимо выполнить, по крайней мере, следующие 4 главных условия:

1) ввести пролетарскую систему управления, в которой все рабочие управляют по очереди;

2) уничтожить разделение производительных сил между производственными секторами и тем утвердить единый государственный пролетарский сектор на все производительные силы страны;

3) на основе этого ввести плановое управление всеми производительными силами и продукцией народного хозяйства из одного центра;

4) также на основании этого уничтожить денежное обращение.

Политштурм же придерживается того мнения, что в СССР была построена социалистическая система или просто социализм. Они пишут:

«В 1917 году в России началась революция; другие народы продолжили её. Благодаря их упорству и труду социализм из мечты превратился в реальность» [2]

В другом месте рассматриваемой программы сказано:

«Благодаря правильной политике большевиков, адекватно отражавшей действительность, пролетариат смог преодолеть трудности и отстоять свою власть, построить основы социализма и создать мировую социалистическую систему» [3]

Здесь Политштурм идеалистически подходит к анализу предвоенной истории СССР, считая, во-первых, что социализм будто бы был построен в стране, хотя в действительности, начиная с 1917 года и до 1953 г., существовала система **пролетарского (коммунистического, по выражению Ленина) государственно-монополистического капитализма**, во-вторых, и это самое важное, что пролетариат якобы отстоял свою власть (хотя такое утверждение очень условное, так как политштурмовцы забывают учесть, что в СССР шла активная классовая борьба).

Политштурм выделяет абстрактные «коммунистический авангард» или «диктатура пролетариата», не вкладывая в эти важнейшие понятия практически никакого содержания. Понаиотов (идеолог ресурса) старательно обходит стороной вопрос **о роли авангарда пролетариата**. Это одна из особенностей ревизионистов в целом — замалчивать и не уделять какого-либо внимания значению авангарда пролетариата в его классовой борьбе.

Отсутствие классового подхода к анализу истории СССР не дает Политштурму возможности увидеть за теми или иными событиями их действительное содержание. Во втором этапе той же части сказано:

«По ходу своего развития социалистические страны столкнулись с серьёзными проблемами: гибель передовых коммунистов на фронтах войны, проникновение карьеристов и мелкобуржуазных элементов в партию и недостаточно эффективная борьба с ними, некритическое восприятие партии со стороны трудящихся из-за её непререкаемого авторитета, пережитки прошлых формаций, товарное производство. Все это способствовало развитию ревизионизма и в итоге привело к его победе. Верхушка коммунистической партии предала идеи марксизма-ленинизма. Реакция проводила антисоциалистические рыночные реформы, выхолащивала марксистско-ленинское учение, сохраняла товарное

производство и армию профессиональных управленцев, развивала бюрократизм» [4].

Что за мелкобуржуазные элементы, как они проникли в партию, что за пережитки прошлых формаций, почему верхушка предала идеи марксизма, зачем она проводила рыночные реформы — на все эти вызывающие закономерные сомнения вопросы Политштурм, естественно, не дает какого-либо ответа. Более того, если Политштурм не может правильно описать политику (= борьбу классов) СССР, то политэкономически они не могут описать ничего вообще. Никакого рассмотрения взаимодействия производительных сил и производственных отношений у Политштурма мы не наблюдаем и вряд ли сможем наблюдать в будущем. Вместо этого сплошной идеализм. Спрашивается: как Хрущев, Берия, Маленков, Микоян и К° могли предать идеи марксизма-ленинизма, если они их никогда не придерживались и всегда были буржуазными и мелколабочными карьеристами? Из этого следует, что они составляли класс буржуазии, который ничего, кроме как своей родины не предавал (тем более марксизм), и целью этого класса был захват (возвращение) власти.

Результатом всего этого является то, что Политштурм, не владея диалектическим методом Маркса, применяя идеалистический или, вернее, эклектический подход, не в состоянии понять действительные причины «победы ревизионизма», «сохранения армии профессиональных управленцев», «развития бюрократизма» и так далее. Если бы данный ресурс подошел к исследованию таких явлений с марксистской позиции, то мы бы не встречали таких идеалистических выдумок, что в СССР будто бы был социализм, а затем, внезапно, «победил ревизионизм», что власть принадлежала в 1953-1991 гг. верхушке партии, а в то же время до конца 80-х гг. существовала диктатура пролетариата (о которой они не имеют ни малейшего представления) и социализм. Таким образом, Политштурм — обыкновенный левый ресурс «сталинского» типа, пытающийся скрыть свою буржуазную сущность под маской марксизма. Подробнее антикоммунизм Политштурма мы критиковали в работе **«Пролетарский социализм К. Маркса: теория»**.

ФОНД РАБОЧЕЙ АКАДЕМИИ

— старейшее общественное объединение, созданное при содействии философа М.В. Попова в 1994 г. Фонд официально ставит своей задачей:

«Исследование и решение проблем развития отечественной промышленности, науки и образования,

проблем теории и практики рабочего движения, а также содействие обучению рабочих в самом широком смысле слова» [5].

Как мы видим, Рабочая академия представляет собой такой тип организации, которых В.И. Ленин традиционно называл «экономистами» (от слова экономизм). Сущность этого оппортунистического течения по его выражению *«сводилась к программе: «рабочим — экономическая, либералам—политическая борьба» [6].*

Именно такой деятельностью и занимается фонд, не пытаясь поставить на повестку дня задачу развития классовой сознательности рабочего класса.

Теоретические «изыскания» Рабочей академии позволяют с уверенностью сказать, что фонд имеет идеалистические взгляды относительно развития СССР, особенно относительно социализма и диктатуры пролетариата. Не владея марксистской наукой, Рабочая академия бросается крайне ошибочными суждениями, считая, например, что диктатура пролетариата была ликвидирована в 1961 г., когда в программе КПСС были убраны слова об этой самой диктатуре. Они пишут:

«После смерти Сталина, после устранения от власти, а то и физического, наиболее верных ленинцев, эти ренегаты тайно от народа развернули страну в обратную сторону, на реставрацию капитализма, а в 1961 году на XXII съезде, вообще, убрали из Программы КПСС требование диктатуры рабочего класса, изменили цель производства и деятельности партии, а для прикрытия своих контрреволюционных действий объявили о скором построении коммунизма» [7].

Что за ренегаты, которые развернули страну в обратную сторону? Попробуем выяснить это у фонда:

«В стране образовался элитный слой партийных, советских, хозяйственных и прочих руководителей, номенклатура, который все больше отдалялся от рабочего класса и трудящихся, его интересы все меньше совпадали с интересами народа. Многим элементарно страшно захотелось буржуазного образа жизни и самим стать буржуазией» [8].

Отсюда видно, что Рабочая академия спекулирует понятиями «номенклатура» или «бюрократия», и в этом отношении их позиция очень схожа с позициями троцкистов, которые сформулировали концепцию о «деформированном рабочем государстве», уделяя большое внимание проблеме так называемой номенклатуры. В чем суть?

Советский Союз до мартовской контрреволюции представлял, как мы говорили выше, государство диктатуры пролетариата, т.е. владельцем средств производства был совокупный рабочий класс, который нанимал различного рода управленцев и функционеров, т.е. наемных капиталистов, занимавшихся организацией производственного процесса и работавших в государственных органах. Но вместе с тем необходимо сказать о капиталистической системе управления, которая была в СССР при диктатуре пролетариата, однако постепенно разрушалась пролетариатом, заменяясь пролетарской системой управления. Именно наличие такой системы давало буржуазии возможность пробиваться на высокие должности, занимать ответственные посты. А в недавно вышедшей статье мы рассмотрели важную для анализа этого вопроса тему «**Относительно материальности идеального**», ознакомление с которой необходимо для понимания данной проблемы.

Таким образом, Рабочая академия в вопросах причин контрреволюции допускает грубейшие ошибки, появляющиеся по причине отсутствия марксистского подхода к изучению столь важной темы. Фонд просто ограничивается донельзя примитивной и упрощенной формулировкой «страшно захотели стать буржуазией», подменяя научный анализ идеалистическими вывертами.

Вывод из вышесказанного таков: Рабочая академия не дает внятного объяснения произошедшей контрреволюции, ограничиваясь простыми, не говорящими конкретно чего-либо фразами, которые дают читателю крайне искаженное и далекое от реальности представление о буржуазной контрреволюции и ее причинах. Фонд говорит о ренегатах, проникших в партию и разрушивших пресловутый «советский социализм», но в то же время утверждает о формировании в позднее советское время так называемой «новой буржуазии». У любого трезво мыслящего человека сразу появляется закономерный вопрос: «Каким же образом появилась эта самая буржуазия, если в СССР был социализм, а те самые ренегаты не могли априори быть буржуазией»? Рабочая академия не в состоянии дать ответ, ибо по своей классовой сущности является организацией, играющей на руку господствующему классу своей ревизионистской и оппортунистической позицией, заменяющей марксистскую науку гегельянщиной и прочими идеалистическими конструкциями.

«БИМЭЛС»

Особый интерес для нас в рамках этой темы представляют работы широко известного в узких дворянских кругах публициста А. Шилова, который является основателем и руководителем «Библиотеки ИМЭЛС», занимающейся репостом комментариев А. Шилова (которые якобы являются его научно-исследовательскими работами) и выпуском различных статей, материалов, посвященных марксизму.

Шиловская концепция рассматривается нами по следующим причинам: во-первых, **Шилов постоянно заявляет о краже Шахбаном Маммаевым и нашей группой результатов его «научно-исследовательских работ»**, в частности, в вопросе о буржуазной контрреволюции. Во-вторых, в позициях НМ и Шилова о контрреволюции есть формальная схожесть, и мы считаем необходимым прояснить **коренную противоположность наших взглядов, несмотря на эту схожесть**.

Дело в том, что контрреволюционный переворот марта 1953 г. был **открыт впервые Э. Ходжей**. Об этом перевороте он писал в ряде работ и его роль с его ошибками описаны нами в части про марксистскую историографию контрреволюции. Но, как мы указывали, Э. Ходже не хватало документальных фактов, чтобы констатировать конкретную дату контрреволюции в СССР, и потому он ограничился общим указанием, что контрреволюционный переворот произошёл после смерти Сталина. Далее, **Алексей Борисович Разлацкий** точно также независимо от Э. Ходжи уже во второй половине 70-х гг. открыл, что контрреволюционный переворот в СССР произошёл в марте 1953 г. со смертью Сталина (см. «Второй коммунистический манифест»). Шилов же в противовес этим фактам пытается убедить своих адептов и остальных граждан, что **он впервые открыл контрреволюционный переворот в марте 1953 г.** Это исходит из его общего принципа — крайне обостренного чувства собственной важности (ЧСВ). Один из недавних его постов в этом отношении показателен. Всех, кто не лайкнул его пост про фашизм, он обозвал следующим образом:

«Обалдеть можно от количества лайков и репостов под постом "НЕТ ФАШИЗМУ!" - см. скриншот. [6 лайков]

Таким образом, по факту получается, что большинство подписчиков нашей группы — это тупой сброд троглодитов одноклеточных — без мозгов» [9].

Подобные заявления, так же как и заявления о том, что он продолжает работу МЭЛС, что его группа единственная марксистская группа в России, что

он единственный марксист в России и т.д., регулярно наблюдаются у данного персонажа вместе с крайне высокомерным отношением к остальным людям. Мы не врачи, поэтому не можем ставить диагноз, но такое поведение является **абсолютно мелкобуржуазным** (эгоистическим, антикоммунистическим по своей природе). Но, возвращаясь к его оценке переворота, следует отметить, что Шилову действительно удалось сделать кое-что (что по силам всякому, кто знаком с уже известной научной теорией контрреволюции в СССР, разработанной Э. Ходжей и А.Б. Разлацким) — увязать с УЖЕ сделанным открытием контрреволюционного переворота документ, который был опубликован впервые только в 2007 г. — **«Протокол совместного заседания Пленума ЦК КПСС, СМ СССР и Президиума ВС СССР от 5 марта 1953 года»**. Таким образом, у него, в отличие от Э. Ходжи и А.Б. Разлацкого, появилась конкретная датировка контрреволюции — 2-5 марта 1953 г. Со временем он изменил эту датировку, растянув контрреволюционный переворот со 2 по 15 марта 1953 г. (хотя на то нет абсолютно никаких оснований, кроме сессии Верховного Совета от 15 марта 1953 г., на которой закрепили результаты УЖЕ свершенного к 5 марта государственного переворота). Но дело даже не в этом. Шилов спекулирует на том, что наш Главный редактор, Шахбан Маммаев, состоял в 2019 — марте 2020 гг. в группе БИМЭЛС и изучал там и лично у Шилова различную информацию. Мол, вот, взяли и украли у меня то, что я впервые открыл, рассказывал Шахбану и публиковал в группе.

На деле же абсолютно никакого значения Шилов и кто-либо ещё не имеет для увязывания уже открытого контрреволюционного переворота с опубликованным в 2007 г. протоколом. Шахбан тогда физически и технически не мог знать и изучать эти два момента, а потому впервые узнал об этом протоколе в группе БИМЭЛС у Шилова уже в более зрелом (17-летнем) возрасте в 2019 г. (и нет никакой абсолютно разницы, где об этом Протоколе можно было узнать). Этот момент важен, но не сам по себе, а в связи со следующим фактом. Одно дело **дать датировку какому-либо явления, другое же дело раскрыть причины и следствия этого явления**. И тут появляется коренное расхождение. Главной причиной контрреволюции в СССР, согласно Шахбану Маммаеву, является **борьба классов**, которая никуда не девается после экономической экспроприации буржуазии, как и сама буржуазия. Это исходит из правильного понимания главного в научном материализме Маркса (кстати, этот фактор и отделяет научный материализм от философского) — **материальности (и классовости) идеального**. О материальности идеального Шилов не знает совсем и потому делает одной из главных причин контрреволюции сохранение бюрократической (чиновнической) системы управления. И именно в рамках этого и рассуждает про факт гибели авангарда пролетариата (коммунистов) в Великой Отечественной войне. Из этой же логики у него вытекает следующее:

*«...2-15 марта 1953-го года в СССР контрреволюционерами был произведён буржуазный переворот и установлена диктатура буржуазии, основу которой составило **чиновничество**...» [10].*

В противоположность этому мы с самых ранних своих статей, даже в такой относительно ошибочной статье «Что такое советская власть?», указывали, что основой контрреволюции и устанавливаемой в ходе неё диктатуры **буржуазии не является и не может являться чиновничество**, этой основой является **буржуазия**, и только она! Чиновник политически не обладает некой априорной буржуазной сущностью: **чиновник может быть как коммунистом, так и буржуем**. Поэтому мы и останавливаем свое внимание на классовости причин, а не на их бюрократическом характере. У Шилова же вышел сплошной идеализм или возвращение к концепции Троцкого. Чиновническую систему управления (по выражению Маркса — капиталистическое управление) можно рассматривать **лишь в рамках борьбы классов** и того, как эти борющиеся классы ее используют, ровно как и факт гибели коммунистов в Великой Отечественной войне.

Достаточно также хотя бы указать на мнение Шилова, что буржуазия в Советском Союзе будто бы появилась уже после переворота 1953 года:

*«Но все контрреволюционеры, присвоившие себе властные полномочия в марте 1953 года, именно в **одночасье** стали фактически буржуазией, подчинив себе государство и производство СССР» [11].*

Иногда Шилов доходит до идеалистического абсурда, типа следующего:

«...Если бы, например, коммунисты И.М. Асеев и И.В. Сталин не заблуждались в именно этих вопросах, то у контрреволюционеров практически бы не было шансов совершить контрреволюционный переворот в СССР» (речь о понимании социализма и коммунизма) [12].

Какая прелесть! Мы даже не смотрим на сослагательное наклонение (которое всегда суть идеализм). Дело в другом. По Шилову, оказывается, что отсутствие заблуждений в вопросах теории у коммунистов лишает шансов

контрреволюционеров совершить контрреволюционный переворот. В противоположность этому мы считаем, что главная политико-экономическая причина (условие) контрреволюции в СССР — это ***превращение противоречия между производительными силами и производственными отношениями в их конфликт***. Этого, конечно же, у Шилова нет вовсе. Зато И.В. Сталин в 1952 г. в «Экономических проблемах» (в критике Ярошенко) сам указывает на такую возможность в СССР. Мы же впервые указали на этот главный материальный фактор послевоенного общества СССР, на который не обратили внимание ни Э. Ходжа, ни А.Б. Разлацкий.

Более того, наши исследования привели нас к выводу о том, что контрреволюция в СССР началась не 1 марта 1953 г., а несколько месяцев ранее — ***с переворота внутри КПСС 18 октября 1952 г.*** Таким образом, ***схожесть ДАТИРОВКИ (=формальная схожесть) нашей с шиловской вовсе не означает о тождестве содержания***. В нашем случае материалистическое, марксистское содержание. В случае с А. Шиловым сплошной идеализм и троцкизм.

ВЕСТНИК БУРИ

В среде коммунистов А. Рудой, создатель ресурса «Вестник Бури», известен как сторонник троцкизма и один из популярных левых блогеров, аудитория которого насчитывает свыше 279 тысяч человек.

Рассматриваемая личность не касалась напрямую нашей темы, однако особый интерес для нас представляет его работа под названием «***Дегградация партийной элиты: От Сталина к Ельцину***». Затронутый Андреем вопрос имеет большое значение для анализа мартовской контрреволюции 1953 г., так как на почве вульгарной теории «партийного вырождения» в среде левых существуют многочисленные спекуляции и выверты, которые в сущности являются идеалистическими и подменяющими научный подход метафизической чушью. Необходимо подчеркнуть, что такая концепция распространена в основном в среде сталинистов, которые объясняют причины распада СССР исключительно деградацией самой партии. Дать разъяснение предпосылкам и основам такого процесса они, конечно же, не в состоянии, ибо сталинисты — такие же идеалисты и антимарксисты, отличающиеся религиозной любовью к Иосифу Виссарионовичу, его почитанием, хотя в действительности они несколько не утруждают себя изучением наследия вождя, о чем свидетельствует их полная безграмотность в теории, например, отрицание существования в Советском Союзе классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом.

Вернёмся к теме. В вышеуказанном видео Рудой пытается охватить достаточно длительный период существования коммунистической партии,

последовательно излагая историю её деятельности. Особый интерес представляет момент, связанный с репрессиями 30-х годов. Андрей заявляет, что в партии существовали группировки, которые вели между собой борьбу за власть. Но дать какое-либо подробное объяснение этим группировкам, охарактеризовать их классовую принадлежность, рассмотреть вопрос с позиций классового подхода Рудой попросту не может и даже не пытается. Он ограничивается исключительно идеалистическими, окольными фразами: «Не будем сейчас углубляться в перипетии, кто был прав, а кто виноват». Словно пытаясь сохранить *мнимую объективность* в рассматриваемом вопросе.

Далее Рудой, закончив краткий экскурс в историю партии предвоенного времени, плавно переходит к послевоенному периоду, где утверждает:

«Вот и выходит, что после гражданской войны, партийных чисток, Великой Отечественной войны, кадровый состав компартии претерпевает очень серьезные изменения. Остались единицы из старых кадров и масса неофитов, среди которых постепенно становится всё больше карьеристов и попросту людей, сказочно далеких от идей мировой революции. Партия стала перерождаться еще в 20 — 30-е годы, но в середине 50-х процесс пошел еще быстрее» [13].

Почему в партии оказалось столько карьеристов, в чем материальные, объективные предпосылки «вырождения» партии и наличия в ней таких проходимцев — все эти вопросы Рудой старательно обходит стороной. Утверждение же, что партия начала вырождаться еще в 20-х и 30-х гг. попросту не выдерживает критики. Если под пресловутым вырождением он понимает ликвидацию в самой партии враждебных пролетариату группировок, выражавших интересы буржуазии, то здесь все становится понятно. Для Рудого Троцкий — такой же старый кадр и большевик, как и Сталин, и это вовсе не удивительно.

Далее Андрей отмечает невероятный (по крайней мере для него подобных) факт: беспрецедентно высокий темп роста численности партии, продолжавшийся до конца 80-х гг.

«КПСС разрасталась немыслимыми темпами, хотя сама процедура приема была весьма непростой. Дискуссии и фракции в партии так и не появляются, номенклатура получает всё больше и больше привилегий: от

преимуществ в продвижении по службе, до отдельных магазинов для членов партийного аппарата» [14].

Здесь он оперирует термином «номенклатура», подразумевая под ним так называемую партийную элиту. Но объяснить, в чем заключается сущность этой номенклатуры, почему она имела место на всем протяжении истории СССР, так же как и то, почему партия начала расти невиданными темпами, Рудой не может. Из-за чего? Ревизионисты всех мастей, как мы неоднократно говорили выше, несмотря на внешние различия, по своему содержанию являются антимарксистами, выразителями интересов буржуазии, прикрывающими свое лицо маской коммунизма. Ревизионисты никогда не были марксистами, ибо марксистская наука, очищенная от всякого ревизионистского хлама, не отвечает их интересам. Такие люди, как Рудой, Понаиотов, Шилов, Попов и многие другие левые деятели паразитируют на марксизме, эксплуатируют его в коммерческих целях, тем самым объективно продвигая интересы господствующего класса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели буржуазную и ревизионистскую историографию контрреволюции в СССР. Анализ такой важной и нужной для современного коммунистического движения темы даёт возможность составить общее представление о том, как мартовский переворот отразился во взглядах и деятельности буржуазных учёных, касавшихся данного вопроса, ревизионистов, которые, так или иначе, не могли не пройти мимо рассматриваемой темы. Исследование их позиции позволяет коммунистам дополнить свои знания о буржуазной контрреволюции, понять позиции самой буржуазии и их лакеев ревизионистов в отношении столь важного для мировой истории события.

Буржуазная историография, как мы видели, не в состоянии глубоко изучить данную тему. Историки, которых мы разбирали выше, зачастую сводят мартовские события к обстоятельствам смерти Сталина, словно бы этот вопрос имеет жизненно важное значение. За различными политическими событиями буржуазные ученые не видят изменения в соотношении классовых сил, их борьбу, противостояние. Их взор вращается исключительно вокруг отдельно взятых личностей, в которых они видят носителей реальной власти. Другого от буржуазной науки ждать и не приходилось. У многих из них в определении причин распада СССР имеется идеалистическая точка зрения, будто бы «прогнившая» партийная номенклатура желала получить власть и в конце концов «повернула страну на путь реставрации капиталистических отношений». Наш анализ (см. статью «О буржуазной контрреволюции в СССР») показал, что свершившаяся в марте 1953 г. контрреволюция стала тем

событием, которое подготовило почву для развала СССР и для последующего строительства в стране частно-капиталистических порядков.

Ревизионисты же недалеко ушли от буржуазии. Представители этого направления не утруждают себя классовым подходом к анализу общественных явлений. За внутривластной борьбой они не видят противостояния между выразителями интересов буржуазии, контрреволюционных сил вообще с пролетарским авангардом. Интересно заметить, что общим для всех ревизионистов является идеалистическое представление, что в СССР будто бы был построен социализм. Что это за социализм, в чем заключается его сущность – этого они объяснить не в состоянии. Отсюда закономерно вытекает то, что у одних (Политшторм) социализм в СССР был построен и существовал до 80-х гг., это несмотря на признаваемый ими факт государственного переворота в 1953 г., а у других получается, что партия начала вырождаться, что в нее проникли карьеристы, ренегаты, бюрократы и другие люди, которые по их мнению стали первопричиной распада СССР. Как мы видим, ни один ревизионист не может подойти к анализу контрреволюции с позиций марксистской науки. Другого от них и не ожидалось. Левое движение, если мы говорим о вышеобозначенных людях и им подобных, не представляет из себя ничего иного, кроме как большую проблему для коммунистов, для тех марксистов, которые являются реальными выразителями интересов пролетариата, применяющих метод Маркса в исследовании явлений действительности.

Источники:

1. <https://politsturm.com/programma-raboty.html>
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. <https://fracfond.ru/>
6. Ленин В. И., Полн. собр. соч., 5 изд., т. 26, с. 343—44.
7. <https://fracfond.ru/publitsistika/problema-sohraneniya-diktatury-proletariata-v-sotsialisticheskom-obshchestve/>
8. Там же.
9. https://vk.com/wall-72028042_8741
10. https://vk.com/@biblio_imels-dve-voiny-v-odin-i-tot-zhe-moment-istorii-grazhdanskaya-vo
11. https://vk.com/wall-72028042_4061

12. https://vk.com/wall-72028042_8352

13. <https://youtu.be/JeV49zECDKc>

14. Там же.

*Статья,
опубликованная
28 сентября 2023 г.*

КАК ПОДОЙТИ К ИСТОРИИ СССР МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИ?

Известный среди леваков экономист Алексей Сафронов, а также солидарные с ним «лидеры мнений» (Олег Комолов, о котором мы уже писали, Борис Вэ и др.) часто призывают к «объективности» в исследовании советской истории. По его словам и словам его последователей, нельзя рассматривать её через жизнь отдельных личностей, а необходимо анализировать сами общественные процессы, базис. Сафронову не нравится, что в вопросах истории СССР всё «сводится к персоналиям», поскольку это «на самом деле не объяснение, а иллюзия объяснения».

Неприязнь к объяснению сложных общественных изменений через «персоналии» у него соседствует с такими утверждениями — «сталинская система не работает, если у вас нет верховного диктатора, который может заявить "считаю план правильным" так, чтоб никто не смог возразить». По его же словам, эту «систему» начали пересобирать уже сразу со смерти самого Сталина. Таким образом, Сафронов сам сводит причину всех перестроечных процессов, начавшихся с 1953 г. к личности вождя. «Модель», по которой была устроена целая советская экономика и которая складывалась тремя десятилетиями, держалась на жизни одного человека — Сталина. Как только умер Сталин — началась громадная пересборка всей советской экономики, перевод её на новую «модель».

Сафронов декларирует следование принципу историзма и утверждает, что получает несправедливую критику из-за попыток «быть марксистом». Но когда дело доходит до реального исследования истории СССР, то у него выходит, что «систему» этой страны на протяжении почти 30 лет создало, продержало и убило своей собственной смертью божество под названием

«Сталин». Чем же это отличается от позиции антикоммуниста и «советолога» Пола Грегори, представление которого об устройстве «сталинской системы» схоже с сафроновским вплоть до формулировок («верховный диктатор»)?

К попыткам Сафронова «быть марксистом» присоединяется и Борис Вэ. Но он занимается не только отрицанием отрицания «сведения всего к персоналиям», но и доводит риторику своего наставника до своей окончательной формы. Если Сафронов пытается спорить с критиками более-менее «академично», то Вэ прибегает к откровенным манипуляциям и насилием над логикой. Его «достало слушать байки о солнцеликом Сталине и злодее Хрущеве, который развернул такой хороший СССР обратно к капитализму». Он, как и Сафронов, не указывает никаких конкретных людей, а спорит с доведённой до абсурда позицией выдуманного им же чучела. Мы уже указывали ему на это в развёрнутом комментарии, но вместо ответа Вэ предпочёл удалить его и забанить его автора (vk.cc/crfZEz), поэтому настоятельно рекомендуем этот комментарий к прочтению.

Но что можно противопоставить заявлениям Сафронова, Вэ и им подобным? В чём корень их ошибок? Каким же образом подойти к исследованию советской истории действительно объективно, без сведения этой истории к истории вождей? Обо всём этом — в нашей статье. Мы призываем изучить наши материалы и аргументацию не только рядовому читателю для сравнения их со словами Сафронова и Вэ, но и самим Алексею и Борису, чтобы они могли защитить свою позицию самостоятельно. Приятного чтения!

ПАРУ СЛОВ О МЕТОДОЛОГИИ.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ: СССР 1945 — 1955 ГГ.

Посвящается А. Сафронову и Борису Вэ.

ВВЕДЕНИЕ

Когда Маркс только разрабатывал собственный диалектический метод, он изучал явления общества со следующего исходного положения:

«При исследовании государственных отношений слишком легко поддаются искушению игнорировать объективную природу отношений и все объяснять волей действующих лиц. Существуют, однако, отношения, которые определяют действия как частных лиц, так и отдельных представителей власти, и так же

*независимы от них, как способы дыхания. Став с самого начала на эту объективную точку зрения, мы не будем искать попеременно добрую или злую волю то на одной, то на другой стороне, а будем видеть действия объективных отношений там, где на первый взгляд единственными действующими факторами кажутся лица. Раз доказано, что объективные отношения порождают необходимость какого-нибудь явления, то уже не трудно будет установить, при наличности каких внешних условий это явление **действительно** должно было стать фактом и при наличности каких оно могло не стать таковым, несмотря на то, что потребность в нем уже существовала»*

[К. Маркс., Соч., Изд. 1-е, Т. 1, С. 310-311].

Это слова из малоизвестной работы Маркса «**Оправдания мозельского корреспондента**» 1843 г., написанной ещё до критики им философии государственного права Гегеля. И Маркс действительно смог объяснять всякие явления, не исходя из «воли» действующих лиц, а исходя из тех объективных, общественно-производственных отношений, которые порождают эту самую волю действующих лиц. И это учитывая то, что в здании марксизма тогда только начинали закладывать фундамент. В современности мы видим обратную картину: здание марксизма давным-давно построено, у нас в руках есть все инструменты познания общества, но никто не может ими пользоваться. При изучении истории СССР вместо объяснения воли людей и в особенности воли и намерений вождей из объективных отношений, наоборот, последние объясняются волей и намерениями правивших вождей (что суть идеализм). Небезызвестная группа «Держать курс» время от времени делает публикации, критикующие такой подход. В одном из постов они разместили видео экономиста А. Сафронова, который также критикует такой подход. Он говорит:

«Есть упрощенное объяснение проблем Советского Союза: Сталин всё делал хорошо, пришел предатель Хрущев, который из личной вредности всё сломал. Потом было ещё несколько поколений перерожденцев, которые всё это дело доломали. Дальше по вариантам: либо всё сводят к личным качествам вождей, либо сводят вот что советская буржуазия, советская номенклатура переродилась и им уже было не до коммунизма. Мне в этом

нарративе много что не нравится, мне во-первых не нравится что всё вот это **сводится к персоналиям**, мне не нравится что это на самом деле не объяснение, а иллюзия объяснения, потому что у меня сразу вопрос: ну хорошо, вот они переродились, а какие у нас есть рецепты чтобы второй раз не переродиться? ...».

В комментарии к посту Борисом Вэ написано:

«Я тоже считаю, что это так. И мне пофигу на весь хейт, который обрушится на меня за это. Меня достало слушать байки о солнцеликом Сталине и злодее Хрущеве, который развернул такой хороший СССР обратно к капитализму.

В СССР всегда было множество проблем, в том числе связанных с организацией плановой экономики. Тот, кто считает, что руководство страны целенаправленно или по недоразумению взялось реставрировать капитализм, тот не понимает ни истории Советского Союза, ни диалектического материализма, ни марксизма. Все существенные проблемы СССР были в базисе (экономике), а не в надстройке (власти). Это ужасная „оппортунистическая“ мысль, которую приходится защищать от ультралевых сектантов».

Надо заметить, что Сафронов в видео сам противоречит себе. Сначала он говорит, что ему не нравится, когда всё сводится к персоналиям, затем начинает говорить, что **со смертью Сталина буквально на следующий день начали разбирать «сталинскую модель», т.е. сам же сводит всё к персоналии**. Как в человеческом обществе, где действуют объективные, от воли человека не зависящие законы, определяющие всю структуру общества, всё может изменить **смерть одного человека?** Если решающее значение в общественном развитии имеет экономика (материальное производство), то как смерть одного человека может привести к демонтажу целой «модели» экономики? Здесь либо прав идеализм, который сводит всё к персоналиям, либо же дело не в смерти Сталина. Постараемся же исходя из базиса, как того желают Сафронов и Вэ, материалистически объяснить происходившие в СССР после Великой Отечественной войны события.

ОТНОСИТЕЛЬНО РОЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И СООТНОШЕНИЯ КЛАССОВЫХ СИЛ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ СССР

Методом изучения истории СССР должен являться диалектический метод Маркса и Энгельса. Этот метод, как бы не хотелось левым неогегельянцам, никак не сводится к подгону реальности под категории из «Науки логики» Гегеля или его всеобщие законы. Этот метод вообще не сводится к подгонке реальности под какие-либо идеологические конструкции и схемы. Этот метод состоит в изучении фактов не из понятий, а посредством понятий из самой же действительности. Изучая многочисленные факты и устанавливая между ними причинно-следственные связи, мы можем материалистически объяснить то или иное явление. В изучении общества диалектический метод исходит из решающей роли общественного производства в развитии и изменении общества.

В изучении общества важное значение имеют такие явления, как способ материального производства и соотношение классовых сил общества. Рассмотрим оба явления в связи с их значением в изучении истории СССР.

1) Способ материального производства состоит из двух моментов — производительных сил и производственных отношений.

Производственные отношения послевоенного СССР выражались в двух основных производственных секторах — государственном и колхозно-кооперативном. Государственный сектор здесь рассматривается с того ракурса, что государство являлось ведущим хозяйствующим субъектом экономики. Говоря по-марксистки, государство являлось владельцем средств производства, к которому нанимались все рабочие СССР. Отношения найма никуда не делись и, более того, выражались в денежном эквиваленте. Произведенная рабочими стоимость не возвращалась им полностью в денежном выражении (да и это невозможно). Часть произведенной стоимости шла на содержание государства — и как хозяйствующего субъекта (восстановление производства, расширенное воспроизводство, фонды потребления и т.д.), и как области надстройки (зарплаты тем же депутатам и чиновникам, содержание государственных учреждений и т.д.). Здесь мы видим отношения между рабочими (как производительной силой общества) и государством (как собственником производства). Но является ли государство каким-то особым классом? Нет, государство само по себе не является классом, это организация господствующего класса. Какой класс являлся господствующим в этот период? Положим, что рабочий класс. Получается такая система, в которой все рабочие вместе являются правящим классом, владельцем средств производства, но ни один рабочий в отдельности средствами производства не владеет и потому нанимается к государству, как

организации всех рабочих. Более того, каждый рабочий производит для всего своего класса (в качестве государства) прибавочную стоимость, необходимую на различные хозяйственные и политические нужды. Получается, что все рабочие вместе являются совокупным капиталистом, а каждый рабочий в отдельности остаётся пролетарием. И в этом нет ничего удивительного. В этом суть той формулировки, которую давал Ленин пролетарскому государству — это *«буржуазное государство — без буржуазии»* (В. И. Ленин. Государство и революция. С. 91, 1953 г.). Иначе говоря, производственное отношение капиталист — рабочий сохраняется, но только «в такой форме, что рабочие как ассоциация являются капиталистом по отношению к самим себе, т. е. применяют средства производства для эксплуатации своего собственного труда» (К. Маркс. Соч., Изд. 2-е, Т. 25, Ч. 1, С. 483). Вопрос о том, действительно ли именно рабочие были этой самой ассоциацией (государством), мы пока опускаем (разберем в следующем пункте). Но данное обстоятельство, данное производственное отношение (рабочее государство — рабочий) всё ещё противоречит характеру производительных сил (которые носят коммунистический характер). Противоречие между производительными силами и производственными отношениями разрешается только к периоду коммунизма, где достигается полное соответствие обоих элементов.

Помимо государственного сектора, также существовал колхозно-кооперативный сектор. Этот сектор нельзя назвать единым. Каждый колхоз и вообще кооператив — это самостоятельный хозяйствующий субъект, не связанный с другим кооперативом непосредственно, а связанный посредством денежных отношений между ними (обычно такая форма собственности называется групповой). Между государством и кооперативами также связь была посредством товарно-денежных отношений.

2) Соотношение классовых сил и классовая борьба носят политический характер.

Есть небезызвестная мысль Сталина о классовой борьбе в колхозах, которую он высказал на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г.:

«Что значит классовая борьба вне колхозов, до образования колхозов? Это значит — борьба с кулаком, владеющим орудиями и средствами производства и закабальяющим себе бедноту при помощи этих орудий и средств производства. Эта борьба представляет борьбу не на жизнь, а на смерть.»

А что значит классовая борьба на базе колхозов? Это значит, прежде всего, что кулак разбит и лишен орудий и средств производства. Это значит, во-вторых, что

бедняки и середняки объединены в колхозы, на базе обобществления основных орудий и средств производства. Это значит, наконец, что дело идет о борьбе между членами колхозов, из коих одни не освободились еще от индивидуалистических и кулацких пережитков и пытаются использовать некоторое неравенство в колхозах в свою выгоду, а другие желают изгнать из колхозов эти пережитки и это неравенство»

(И. Сталин. Соч., Т. 12, С. 164).

Здесь Сталин высказывает, на первый взгляд, странную мысль. Класс кулачества ликвидирован, но в колхозе продолжается классовая борьба. И она между одними и теми же тружениками колхозов, из которых одни не освободились от буржуазных взглядов (и действий, соответственно), а другие хотят изгнать эти взгляды. Можно борьбу, исходящую из взглядов людей (и обусловленных этими взглядами действий этих людей), называть классовой борьбой? Ведь обе борющиеся стороны — труженики. Эту проблему, на наш взгляд, правильно решил Маркс:

«...Не следует думать, что все представители демократии — лавочники или поклонники лавочников. По своему образованию и индивидуальному положению они могут быть далеки от них, как небо от земли. Представителями мелкого буржуа делает их то обстоятельство, что их мысль не в состоянии преступить тех границ, которых не преступает жизнь мелких буржуа, и потому теоретически они приходят к тем же самым задачам и решениям, к которым мелкого буржуа приводит практически его материальный интерес и его общественное положение. Таково и вообще отношение между политическими и литературными представителями класса и тем классом, который они представляют»

(К. Маркс. Соч., Изд. 2-е, Т. 8, С. 148).

Иначе говоря, труженик в колхозе по индивидуальному положению далёк от мелкого буржуа как небо от земли, но если мышление этого труженика *«не*

в состоянии преступить тех границ, которых не преступает жизнь мелких буржуа», т.е. если мышление труженика мелкобуржуазное, то он является представителем класса мелкой буржуазии. Именно на этой почве происходит классовая борьба. Высшей формой классовой борьбы является политическая борьба.

«Политика — цели и задачи, преследуемые общественными классами в их борьбе за свои интересы; методы и средства, при помощи которых эти интересы охраняются и защищаются. Политика охватывает отношения между всеми классами общества, их отношение к государству»

(БСЭ, Изд. 2-е).

Человек, являясь по своему индивидуальному материальному положению буржуем, может быть представителем класса пролетариата, раз он сознаёт интересы пролетариата и преследует цели и задачи этого класса.

Возвращаясь к СССР, надо сказать, что в экономике послевоенного СССР мы не находим никакой крупной буржуазии. Но можем ли мы из этого делать вывод об отсутствии в СССР классовой борьбы? Ведь среди всех тружеников СССР были и те люди, которые имели буржуазное (индивидуалистическое) мышление, буржуазные интересы и преследовали сугубо буржуазные цели и задачи? Раз такие люди имелись, то должна иметься и борьба этих людей с советским государством, т.е. классовая (политическая) борьба. И такая борьба имела, как мы убедимся ниже.

Другим вопросом является вопрос о том, откуда в СССР брались люди с буржуазными интересами, целями и задачами. Дело в том, что в советском обществе сохранялось огромное количество пережитков старого общества. Это и денежное обращение, и бюрократический государственный аппарат, и хозяйственный расчет, и т.д. Эти элементы старого общества были естественны для того периода и отражали уровень развития базиса. Разумеется, что эти элементы использовались как государством, так и мелкобуржуазными тружениками и служащими для реализации своих интересов (у каждого с разным масштабом — кто-то разворовывает «социалистическую собственность», кто-то делает карьеру в бюрократической иерархии, чтобы быть ближе к кормушке).

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВЯЩЕГО КЛАССА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Прежде всего, мы должны разобраться с тем, какой класс в СССР был правящим. Ибо государство— это организация, ассоциация правящего класса, выражение его коллективного интереса. Рабочий класс в системе диктатуры пролетариата (как и до неё) имеет своих представителей из самих рабочих и выходцев из других классов и прослоек, организованных в пролетарскую политическую партию. Через эту сознательную свою часть рабочий класс осуществляет свою политику в государстве, в том числе и экономическую политику. Исходя из знания объективных закономерностей общественного развития, политические представители рабочего класса сообразно этим законам выстраивают эту политику. Поскольку в СССР сохранялся бюрократический характер государственного аппарата, то рабочий класс развивал всяческие формы контроля над этим аппаратом — это происходило до начала Великой Отечественной войны. Речь идёт о Рабкрине, секциях Советов, шефствах рабочих над фабриками, комиссиях Советов и т.д. Некоторые формы контроля исчезали, уступая место другим, некоторые модифицировались, но факт остаётся фактом: *все 20-е и 30-е гг. вплоть до самой войны формы и механизмы рабочего контроля над государством неуклонно развивались.* Иначе говоря, беспартийные рабочие вовлекались, так или иначе, в управление государством. Начиная с 1934 г. проводилась политика, целью которой было «разукрупнение наркоматов, главных управлений и трестов и приближение хозяйственного руководства к предприятию», т.е. демократизация системы государственного управления. Внутри самой партии в 1939 г. были ликвидированы производственно-отраслевые отделы *«за исключением Сельскохозяйственного отдела, ввиду особой важности задачи контроля и наблюдения за деятельностью советских и партийных организаций в области сельского хозяйства и Отдела школ, который должен контролировать постановку дела народного образования во всех республиках».* В аппарате ЦК ВКП(б) помимо этих отделов, остались Организационно-инструкторский отдел, Управление кадров и Управление пропаганды и агитации. Эта реформа привела к ликвидации непосредственного контроля над советско-хозяйственными органами со стороны аппарата ЦК ВКП(б).

Коммунистическая партия проводила именно такую линию. В силу этого мы можем говорить о том, что коммунистическая партия действительно была передовой, сознательной частью рабочего класса, выражала его интересы, преследовала пролетарские цели и задачи. Классовая борьба в СССР после экспроприации капиталистов в городе и деревне (т.е. с середины 1930-х) также никуда не делась, ибо никуда не делись люди, преследовавшие буржуазные интересы и боровшиеся за них. Оттого и происходили т.н. московские процессы, всяческие чистки в партии, преследование расхитителей

социалистической собственности и т.д. Если мы марксисты, то мы не можем рассматривать подобные события внеклассово, а конфликты между разными группами людей (например, между партией и ее ЦК, с одной стороны, и фракционерами, с другой) как внеклассовые, сугубо межличностные конфликты.

Свои коррективы во всё положение дел внесла Великая Отечественная война. Во-первых, из-за тяжелейшей обстановки в стране все и всяческие механизмы контроля рабочими своего государства остались в прошлом, все и всяческие демократические механизмы были свёрнуты. Во-вторых, в войне погибли миллионы передовых, сознательных представителей рабочего класса (коммунистов).

После Великой Отечественной войны было вообще не до механизмов пролетарского контроля, ибо все силы были брошены на восстановление хозяйства, а сама партия начала разбухать семимильными шагами — в неё принимали без особых затруднений, исходя из заслуг в тылу и на фронте. На 1 января 1941 г. в ВКП(б) было 3 872 465 членов и кандидатов. За всё время войны в партию приняли 3 821 942 члена и 5 412 226 кандидатов, а погибло в общем и целом около 4 млн. коммунистов. На 1945 г. в партии состояло 3 965 530 членов и 1 794 839 кандидатов. В 1952 г. в партии уже состояло 5 853 200 членов и 854 339 кандидатов. Можем ли мы говорить о качестве данных кадров, сравнимом с качеством кадров партии предвоенного периода? Никак нет.

Итак, мы имеем следующие послышки в послевоенном СССР:

1) **Государство не имеет в качестве руководящей силы организацию передовых и сознательных рабочих.** Коммунистическая партия по большей части таковой не является. Ситуация усугублялась также тем, что вместо классового подхода начал преобладать национально-ориентированный подход, пронизывавший всю пропаганду, агитацию, фильмы, искусство и т.д. Это — следствие влияния на рабочий класс мелкобуржуазных воззрений.

2) **Государство не контролируется «снизу» массой рабочих никак.** Нет никаких инструментов и механизмов контроля государства: старые механизмы забыты, новые не созданы.

3) Для той части общества, которая преследует буржуазные цели и задачи, появляется **очень хорошая возможность заполучить контроль над государством** и стать вместо рабочих той самой ассоциацией или совокупным капиталистом, реально владеющим средствами производства.

Государство в производственном отношении государство — рабочий, не имеющее контроля со стороны рабочего класса (и контролируемое коммунистической партией, уже не являвшейся организацией передовых

рабочих), непременно приводит к конфликту между производственными отношениями и производительными силами. И этот конфликт выразился в отстранении пролетариата от власти, в превращении права пролетариата на власть в фикцию. Вместо рабочих совокупным капиталистом (реальным владельцем государственных средств производства) становятся как раз те граждане, которые преследовали свои буржуазные цели и интересы.

Разумеется, что Микоян, Хрущев, Брежнев, Косыгин и тысячи других буржуа никогда не мыслили себя буржуями или контрреволюционерами. Они мыслили на собственном, бытовом уровне — у них были и благие намерения (для какого класса только?), и мысли как-бы сохранить и удержать своё место и свои привилегии. Иначе говоря, те же самые мысли на бытовом уровне и на научном (в виде характеристик буржуа или ревизиониста) не совпадают никак.

И дело здесь не в «плохом» Хрущеве. Формулировки плохой-хороший не являются научными, это оценочные суждения. И нужно быть полным идиотом, чтобы считать, что «был хороший Сталин и всё правильно делал, а потом пришел плохой Хрущев и всё сломал». Оценочно-обывательские категории плохой — хороший сюда никак не применимы. Другое дело, что Сталин был коммунистом, а Хрущев — мелким буржуа. И эти понятия не носят сами по себе позитивный или негативный характер, это научные понятия, отражающие сущность данных людей. Более того — дело не в Сталине и не в Хрущеве. Ибо это персоналии, которые *всплывают на поверхности*. Это *видимость*. Нам же надо было докопаться до сущности. И мы это сделали.

После войны постепенно, шаг за шагом во всём СССР буржуазия (т.е. представители этого класса среди рабочих, крестьян и служащих) начала захватывать ключевые посты в партийном и государственном аппарате. Пользуясь как раз вышеуказанными условиями. Ключевыми в этом отношении датами являются 1947-1948 гг., 1950 г. и 1952-1953 гг. О том, что конкретно происходило в эти года, мы скажем подробно в следующей части статьи. Отношение между рабочим классом и Сталиным примерно такое же, как между прибавочной стоимостью и ценой производства — одно явление составляет сущность, а другое мы видим на поверхности.

***

Та политэкономическая позиция, что в пролетарском государстве, «рабочие как ассоциация являются капиталистом по отношению к самим себе» нуждается в некотором сравнении. Если все рабочие вместе взятые являются собственным совокупным капиталистом, то необходимо сравнение этого капиталиста с капиталистами в обычном буржуазном обществе. Что

рабочий класс в качестве капиталиста, что сами капиталисты буржуазного общества как хозяева своих средств производства нанимают управленцев, которые осуществляют надзор над подконтрольными капиталисту производительными силами. Однако:

1) целью наемных управленцев, нанятых капиталистом в буржуазном государстве, является *извлечение максимальной прибыли*;

2) эта цель достигается с помощью участия всех наемных управленцев в *рациональном распределении конкретных задач* каждого производственного участка;

3) реализация этой цели обеспечивается соответствующим *подбором всех наемных управленцев сверху донизу*, контролем сверху сообразно *результатам деятельности и персональной ответственности каждого управленца*. (См. А. Б. Разлацкий, «Кому отвечать?», 1977 г.).

В пролетарском государстве, где капиталистом являются сами рабочие, эти принципы не отменяются. Только вместо максимальной прибыли целью является *максимальная эффективность производства*, необходимая для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Рабочие, в качестве капиталиста, хозяина, тоже нанимают всех управленцев сверху донизу для достижения собственной цели.

Рассмотрим, была ли в фабрике «СССР» возможность у хозяина (капиталиста) фабрики назначать (подбирать) сверху донизу всех наёмных управленцев (кого обычно мы называем чиновниками и депутатами). В довоенный период эта возможность, безусловно, была и неуклонно усиливалась, особенно с переходом к новой избирательной системе и ряду вышеуказанных механизмов. Во время войны вся полнота власти была у ГКО, которой её наделил сам хозяин фабрики через так называемый Верховный Совет СССР. После войны ГКО сложил свои полномочия, и система стала прежней. Продолжились реформы, связанные с развитием механизмов контроля хозяином фабрики своих наемных управленцев. Но, начиная с октября 1952 г., право хозяина фабрики на смену своих управленцев стало полностью фиктивным. Поскольку право хозяина на замену всех своих управленцев стало фиктивным, то и хозяин фабрики (рабочий класс) перестал быть его хозяином. Представьте себе положение хозяина фабрики в буржуазном обществе, который не может сменить нанятых им управленцев. Наёмный управленец, узурпировавший права хозяина фабрики, сам становится этим хозяином (капиталистом). Так же и в СССР. Если до 1952 г. хозяином фабрики «СССР» был пролетариат, то с 1952 г. и после этого фактическим хозяином (капиталистом) этой фабрики стала часть высших наёмных управленцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если Сафронов на словах против того, чтобы сводить всё к персоналиям, то на деле сам всё сводит к персоналиям: *«сталинская система не работает, если у вас нет верховного диктатора, который может заявить „считаю план правильным“ так, чтоб никто не смог возразить»*.

В действительности же, свободной от иллюзий и произвольных трактовок фактов и причинных связей, всё дело не в отдельных персоналиях, а в материально-производственных и классово-политических посылках, составлявших основу советского общества...

*Статья,
опубликованная
24 ноября 2023 г.*

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ПОСЛЕВОЕННОМ СССР (1945—1952 ГГ.)

Мы уже писали, как контрреволюция внутри большевистской партии в 1952 г. сначала обеспечила себе контроль над самой партией, а затем, в 1953 г., захватила и государственную власть. В этой же статье мы затронем крайне важный вопрос, касающийся классовой борьбы в послевоенный период.

Именно в ходе Великой Отечественной пролетариат в лице его авангарда ощутил значительные потери. Это, безусловно, не могло не повлиять на классовую расстановку в советском обществе после 1945-го. Буржуазия внутри партии окрепла, а её существование поддерживалось объективными факторами — бюрократической системой управления, товарно-денежными отношениями и наличием двух производственных секторов. В целом, в период 1945–1953 гг. мы можем заметить неустойчивое равновесие классовых сил, в итоге вылившееся в контрреволюционный переворот. Об этом всё читатель может узнать подробнее в нашей статье.

***

Зачастую леваки рассматривают Сталина как некоего всемогущего царя, который мог единолично решать какие-либо вопросы и навязывать свою волю всей стране. Однако, это миф, противоположный действительной, эмпирической истории и историческому материализму.

Сталин, конечно, имел вес и влияние в руководстве большевистской партии и как Председатель Совета Министров СССР мог влиять на постановления и распоряжения Совмина. Однако, вся партия большевиков и весь государственный аппарат СССР были построены на принципе демократического централизма. Поэтому Сталин должен был подчиняться решениям тех инстанций, в которых он состоял.

Мы знаем, что в послевоенный период усилилась буржуазия внутри партии за счет гибели основной массы коммунистов на войне. Встаёт вопрос: если буржуазия составляла большинство, то стало быть и демократически принятые решения внутри партии выражали интерес буржуазии? Отчасти это верно. Говоря о своей заговорщической группе, Хрущев на XX съезде КПСС сказал следующее:

*«XX съезд партии и вся политика Центрального Комитета после смерти Сталина ярко свидетельствуют о том, что внутри Центрального Комитета партии имелось сложившееся ленинское ядро руководителей, которые правильно понимали назревшие потребности в области как внутренней, так и внешней политики. **Нельзя сказать, что не было противодействия тем отрицательным явлениям, которые были связаны с культом личности и тормозили движение социализма вперед. Более того, были определенные периоды, например, в годы войны, когда единоличные действия Сталина резко ограничивались, когда существенно ослаблялись отрицательные последствия беззаконий, произвола и т. д.»***

Хрущев привел в пример определенного периода годы войны. Однако, в ещё большей степени «единоличные действия Сталина» (на деле — позиция пролетарской части партии) резко ограничивались в послевоенный период. Сталин, Жданов, Каганович и другие коммунисты, несмотря на более слабую социальную базу внутри партии, пытались повлиять на решения высших партийных инстанций. И иногда это им удавалось. Зачастую мелкобуржуазная стихия оказывалась сильнее и «демократически» проводила выгодные ей решения.

Поскольку Сталин в послевоенный период ослаб физически и часто лечился, буржуазная часть партии выбила себе (демократически, конечно же) возможность подписываться под именем Сталина (о чем свидетельствуют документы). Активный буржуазный контрреволюционер А. Микоян так

объяснял этот момент в своих воспоминаниях (желая очернить Сталина, немного оговорился):

*«Все мои надежды на демократизацию режима постепенно развеивались. Даже в руководстве партии правильно установленные во время войны нормы были попорчены. Хотя товарищеская атмосфера работы в руководстве ни в коем случае не принижала роли Сталина. Наоборот, мы почти во всех случаях **собственные предложения, оформленные за подписью Сталина, приписывали целиком Сталину, не декларируя, что автором является не Сталин, а другой товарищ**».*

В общем — очень благоприятная почва для подготовки буржуазной контрреволюции. Рассмотрим в нашей статье эту «почву».

КЛАССОВАЯ БОРЬБА ВНУТРИ ПАРТИИ

Если говорить про внутрипартийную классовую борьбу в СССР после войны, то мы можем выделить две основные проблемы этой борьбы.

Во-первых, это вопрос соотношения партийных и советских органов, регулирования этого соотношения и связанных с этим изменений партийного аппарата.

Во-вторых, это проблема расстановки сил внутри партийного аппарата, проблема влияния противоборствующих классовых сил на принятие партийных решений.

Вопрос соотношения партийных и советских органов, регулирования этого соотношения и связанных с этим изменений партийного аппарата

Если говорить о первой проблеме, то следует начать с решений XVIII партсъезда (1939 г.). Как известно, с 1934 г. по 1939 гг. в аппарате ЦК ВКП(б) существовали целостные производственно-отраслевые отделы, созданные *«для практической работы по осуществлению партийных директив и постановлений (и проверки их исполнения советско-хозяйственными органами и низшими парторганизациями) в обкомах, крайкомах, ЦК нац. КП и ЦК ВКП(б)»*. XVIII съезд партии решил, что такая система строения аппарата партии является недостаточной и **упразднил производственно-отраслевые отделы** (за исключением сельхозотдела). Основанием для

такого решения стали два вскрытых факта: 1) наличие производственно-отраслевых отделов затрудняло перемещение партийных кадров из одной отрасли в другую, распыляло кадры между различными отделами и не позволяло целесообразно использовать наличные партийные кадры; 2) наличие производственно-отраслевых отделов вело к тому, что они допускали подмену хозяйственных органов, конкурировали с ними, создавали обстановку обезлички и безответственности в работе. Иначе говоря, если во всем обществе еще в середине 30-х формально была уничтожена функциональная система и введена система персональной ответственности, то фактически функционалка в силу параллелизма партийных и хозяйственных органов сохранялась.

На XI съезде партии (1922 г.) В. И. Ленин правильно подчеркивал:

*«...Ведь только что все говорили и все согласились, и получилось полное единогласие (а это очень важно: от этого единства и действие зависит), что аппараты партийный и советский следует **размежевать**. Сделать это страшно трудно: **людей нет!** ...»*

(т. 45)

Нехватка большевистских кадров приводила к тому, что одни и те же люди могли выдвигаться на работу в партийном и советском аппаратах. Два аппарата были слиты воедино, и задача размежевания стала решаться только в конце 30-х, когда выросло целое поколение большевистских партийных и советских кадров, в связи с чем и решили упразднить производственно-отраслевые отделы. Сохранять их означало допускать подмену советско-хозяйственных органов партийными, тормозить процесс вовлечения трудящихся «к самостоятельному участию в управлении государством».

Что означает размежевать партийный и советский аппараты? Ведь в Советах всех уровней и так большинством избранных депутатов являются члены партии, обязанные проводить через эти Советы линию партии. Но! Одно дело, когда линия партии проводится **через советские органы**, через депутатов-большевиков, избранных в них трудящимися, **уполномоченных ими** проводить эту линию. А другое дело, когда партийные органы и структуры **напрямую** решают советско-хозяйственные вопросы, не имея на то полномочий, не будучи уполномоченными от трудящихся, не неся ответственности и отчетности перед избирателями. Вот что означает подмена советско-хозяйственных органов партийными, которая не только приводит к отсутствию подконтрольности низам, но и также ведёт к указанной выше

конкуренции между партийными и советскими органами, функциональной системе (обезличке) и безответственности. Разумеется, что в интересах рабочего класса было именно размежевание двух аппаратов, именно сохранение через советские органы подотчетности, подконтрольности себе депутатов-партийцев. Это относится, прежде всего, к Совету Народных комиссаров (Совету Министров) СССР — высшему исполнительному органу власти страны. СНК СССР формировался Верховным Советом СССР на своей сессии и был подотчетен и ответственен перед ВС СССР, а в период между его сессиями — Президиуму ВС СССР.

Что происходит с организационным строением партии после войны? В 1946 г. окончательно ликвидированы производственно-отраслевые отделы (в партии оставался указанный выше сельхозотдел, а также созданный в 1942 г. транспортный отдел). Здесь надо заметить, что активным проводником данной пролетарской политики был А. А. Жданов — именно он выступал на XVIII партсъезде с предложением об их ликвидации. Как известно, Жданов заболел в июле 1948 г. и умер 31 августа. В том же *июле 1948 г.* были восстановлены производственно-отраслевые отделы партии. Здесь либо 1) решение отражало положение дел в партии, укрепление позиций буржуазии в ней, либо 2) решение было необходимо (т.е. было в интересах пролетариата) в силу стоявшей на тот момент задачи восстановления народного хозяйства. Второй вариант можно отмести сразу, ибо *если* наличие производственно-отраслевых структур помогает восстановлению народного хозяйства, то их восстановили бы сразу после войны (например, на Пленуме 1946 г.), а после войны, как мы знаем, наоборот, упразднили оставшиеся отраслевые отделы. Если же рассуждать фактически, то как отделы, создающие параллелизм и ведущие к обезличке, могут способствовать восстановлению народного хозяйства? Никак. Стало быть, это восстановление носило именно буржуазный характер, отражало *усиление буржуазии* в партийном аппарате (предварительным основанием для такого вывода является наше исследование о внутривнутрипартийной контрреволюции в КПСС). Мы здесь ещё не можем углубиться в данный процесс, оттого оставим пока этот вывод в общем виде. В дальнейшем мы раскроем этот вывод.

Согласно нашему исследованию, на XIX партсъезде было принято множество решений, отражавших интересы пролетариата внутри партии. На наш взгляд (подтвержденный фактами), этот съезд был попыткой пролетарской части партии (которая была тогда в меньшинстве) *осуществить чистку партии и укрепить свои позиции.*

Есть глубоко ошибочное заблуждение, будто ликвидация на XIX съезде Политбюро ЦК (который доселе создавался для политической работы) и создание взамен него Президиума ЦК (созданного для руководства работой ЦК в перерывах между его Пленумами) якобы означало отстранение партии от государственной власти. Сторонники этой теории говорят, что с этого

момента большевистская партия перестала быть правящей партией. Однако, это не соответствует действительности, ибо в партийном уставе сохранились следующие строки: **«Центральный Комитет направляет работу центральных советских и общественных организаций через партийные группы в них»**. Это и соответствовало тому, какая роль отводилась партии в Конституции страны:

«...Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»

(статья 126).

Что же означал факт ликвидации Политбюро и создания взамен него Президиума? Поскольку Политбюро в основном состоял из буржуев к моменту XIX партсъезда, то он лишился политических функций и стал, соответственно, Президиумом без политических функций. Решение является логичным — это была попытка пролетарской части партии **предотвратить политическое влияние окрепшей буржуазии на государственную власть и государственное управление**. Ведь в Политбюро решались вопросы, связанные напрямую с составом Правительства, с изменениями в этом составе и т.п.

Именно с этим связана спешка буржуазии создать сразу после съезда на Пленуме ЦК КПСС 16 октября 1952 г. Бюро Президиума ЦК КПСС с теми же, т.е. с политическими функциями, которые были у Политбюро ЦК ВКП(б). События октября 1952 г. мы называем октябрьской внутрипартийной контрреволюцией в КПСС.

Итак, мы можем констатировать следующие факты, связанные с проблемой соотношения партийных и советских органов. В 1946 г. было принято решение пролетарского характера об окончательной ликвидации производственно-отраслевых отделов в партийном аппарате. В 1948 г. произошел откат этой реформы, принято буржуазное решение о восстановлении производственно-отраслевых отделов. На съезде партии в 1952 г. был ликвидирован буржуазный по своему составу политический орган ЦК — Политбюро. Через несколько дней после окончания съезда, в том же

1952 г., восстановлен буржуазный по своему составу политический орган ЦК под новым названием Бюро Президиума ЦК КПСС.

***Проблема расстановки сил внутри партийного аппарата,
проблема влияния противоборствующих классовых сил на
принятие партийных решений***

Если говорить про расстановку классовых сил в послевоенном СССР внутри партии, то прежде стоит вспомнить наше прежнее исследование, в котором приводится классовый состав Политбюро и других органов в послевоенный период, как отражение соотношения классовых сил в ЦК партии и в партии в целом. Здесь мы рассмотрим это соотношение глубже.

На мартовском 1946 г. Пленуме ЦК ВКП(б) состав членов Политбюро пополнился буржуями Л. Берией и Г. Маленковым. До этого членами Политбюро ЦК были Сталин, Молотов, Калинин, Андреев, Жданов, Каганович, Ворошилов, Микоян, Хрущев. Кандидатами в члены Политбюро избрали Булганина и Косыгина. Помимо них, кандидатами уже были Шверник и Вознесенский [РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6. Л. 7]. Как видим, соотношение пролетариата и буржуазии в Политбюро на этот момент 55% к 45%.

Сформированный на мартовском пленуме секретариат ЦК состоял из Сталина, Жданова, Маленкова, А. А. Кузнецова и Г. М. Попова. В аппарате ЦК остались четыре структуры — Управление кадров, которое возглавил А. А. Кузнецов, Управление пропаганды и агитации, которое возглавил А. А. Жданов, Организационно-инструкторский отдел, который возглавил М. А. Шамберг, и Отдел внешней политики, который возглавил М. А. Суслов. А 13 апреля 1946 г. постановлением Политбюро ЦК были распределены обязанности между секретарями ЦК, был утвержден распорядок работы Секретариата ЦК и Оргбюро ЦК. Считаем необходимым привести часть постановления:

«1. Утвердить следующее распределение обязанностей между секретарями ЦК ВКП(б) т.т. Маленковым Г.М., Ждановым А.А., Кузнецовым А.А., Поповым Г.М.:

а) т. Маленков Г.М. — вопросы руководства работой ЦК компартий союзных республик; подготовка вопросов к Оргбюро и председательствование на заседаниях последнего;

б) т. Жданов А.А. — руководство Управлением пропаганды ЦК ВКП(б) и работой партийных и советских организаций в области пропаганды и агитации (печатать,

издательства, кино, радио, ТАСС, искусство, устная пропаганда и агитация); руководство отделом внешней политики;

в) т. Кузнецов А.А. — руководство Управлением кадров ЦК ВКП(б) и работой в области распределения кадров в партийных, советских и хозяйственных органах; подготовка вопросов к Секретариату ЦК ВКП(б) и председательствование на заседаниях последнего; вопросы руководства работой обкомов партии областей, входящих в РСФСР.

Утвердить секретаря ЦК ВКП(б) т. Кузнецова А.А. начальником Управления кадров ЦК ВКП(б);

г) т. Попов Г.М. — участвует в работе Секретариата и Оргбюро ЦК ВКП(б), не неся специальных обязанностей по ЦК, ввиду занятости по руководству Московской партийной организацией и Моссоветом.

2. Возложить на Оргбюро ЦК ВКП(б) проверку работы обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик, заслушивание их отчетов и принятие необходимых мер по улучшению работы местных парторганизаций.

4. Возложить на Секретариат ЦК ВКП(б) распределение руководящих партийных, советских и хозяйственных кадров»

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1057. Л. 2-3].

Сразу же скажем про работу А. А. Жданова на посту начальника Управления пропаганды ЦК. Эта работа была последовательно-пролетарской, что подтверждается проведением широкомасштабных кампаний за утверждение пролетарской линии в области искусства (литература, театр, кино, музыка и т.д.), биологии, истории философии и т.д. Благодаря этим кампаниям пролетарская часть партии, несмотря на свою малочисленность, могла держать под своим контролем всю область духовных отношений СССР. Но более важными для партийной работы являлись политические отношения и их контроль (т.е. расстановка классовых сил). А эти отношения внутри партии в соответствии с решениями мартовского пленума ЦК и апрельским постановлением Политбюро ЦК регулировались Г. М. Маленковым и А. А.

Кузнецовым. Важнейшая работа партийного аппарата по распределению руководящих партийных, советских и хозяйственных кадров оказалась в руках буржуазного контрреволюционера, фашиствующего выродка А. А. Кузнецова.

Даже у буржуазных историков находятся исследования, правильно раскрывающие суть ленинградского дела (См. прекрасную работу Сушкова А. В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции»), непосредственно связанного с А. А. Кузнецовым и руководством ленинградской парторганизации. Поэтому мы не будем останавливаться подробнее на этом деле, а лишь укажем на ключевые железобетонные факты, связанные с этим делом:

- 1) фальсификации выборов в парторганизации Ленинграда;
- 2) попытка создания отдельной Российской коммунистической партии (большевиков) в составе ВКП(б) во главе с А. А. Кузнецовым и центром в Ленинграде;
- 3) создание вокруг себя атмосферы подхалимства, угодничества и самовосхваления;
- 4) превращение Ленинграда в мафиозно-коррупцированный гадюшник.

В связи с огромным количеством фактов беззаконий со стороны А. Кузнецова и Ко, они были арестованы 13 августа 1949 г. и расстреляны 1 октября 1950 г. Реабилитированы собратьями-троцкистами 30 апреля 1954 г. И вот этот верный идейный ученик Зиновьева занимался распределением руководящих партийных, советских и хозяйственных кадров! Представляете масштаб буржуазной деятельности Кузнецова? Однако А. Кузнецов работал не в одиночку, так как Секретариат ЦК, на котором председательствовал он, был фактически подчинён тогда же Оргбюро ЦК, занимавшимся проверкой «работы обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик, заслушиванием их отчетов и принятием необходимых мер по улучшению работы местных парторганизаций». Оргбюро ЦК курировался Г. Маленковым. Каковы результаты такой совместной деятельности двух контрреволюционеров?

С июля 1946 г. первым секретарем ЦК КП(б) Молдавии стал контрреволюционер Н. Г. Коваль. С августа 1946 г. первым секретарем ЦК КП(б) Таджикистана стал контрреволюционер Б. Г. Гафуров. С марта 1947 г. первым секретарем ЦК КП(б) Белоруссии стал контрреволюционер Н. И. Гусаров. С декабря 1947 г. первым секретарем ЦК КП(б) Украины вновь стал контрреволюционер Н. С. Хрущев. Это лишь некоторые примеры.

Не нужно думать, что решающую роль здесь сыграл «волюнтаризм» двух индивидов — Кузнецова и Маленкова. Наоборот, их воля и намерения диктовались *объективным положением дел в обществе*. Кузнецов и Маленков не сами себя назначали на указанные посты, их демократически

избрали на эти посты Пленум ЦК и Политбюро ЦК. Точно также демократически в послевоенный период заваливали коммунистов и избирали в партийные и комсомольские органы во всех имевшихся инстанциях, снизу доверху. Философ-антикоммунист А. А. Зиновьев так вспоминал классовую борьбу буржуазии в послевоенный период:

*«Был нанесен сокрушительный удар по роли самостоятельного актива, о котором я уже говорил. Над активистами стали открыто издеваться. Провалили несколько начатых ими кампаний и персональных дел. Доносы утратили былую эффективность. **Многих самых заядлых и активных сталинистов стали проваливать на выборах в комсомольские и партийные бюро**».*

*Другими формами нашей борьбы было участие в партийных собраниях, заседаниях ученых советов и кафедр, в симпозиумах и конференциях. Почти все они превращались в маленькие и порою серьезные битвы. **Борьба шла за каждую мелочь** — за формулировки резолюций собраний, за кандидатуры в партийные бюро, за премии, за рекомендации в печать книг или за отклонения. Модржинскую, например, каждый раз кто-то выдвигал в партийное бюро института, и каждый раз мы проваливали ее. Расширялись и умножались философские учреждения. Стремительно росло число выпускников учебных заведений. Они просто численно стали подавлять сталинистов, не говоря уж о лучшей образованности и раскованности».*

Иначе говоря, вся структура общества стихийно воспроизводилась в соответствии с наличным, ещё капиталистическим базисом. Именно этот базис стихийно создавал, воспроизводил основы для диктатуры буржуазии. Два фактора — **субъективный** в лице достаточно окрепшей буржуазии и **объективный** в виде капиталистического базиса, стихийно продвигавшего всю эту буржуазию по всем руководящим позициям. Чтобы в отношении капиталист — рабочий капиталистом оставался рабочий класс, необходимо добиться того, чтобы производство, распределение и обмен осуществлялись **без посредства денег**. Пока из товарных отношений не удалены деньги, ни о каком социализме речи идти не может. А деньги из товарного производства можно убрать, лишь превратив всё общество **в единую фабрику**, т.е. передав все производительные силы в руки одного единого сектора — пролетарского государственного.

10 июля 1948 г. была проведена реорганизация аппарата ЦК ВКП(б), в результате которой Управление кадров ЦК было упразднено, а взамен него восстановили производственно-отраслевые отделы. В постановлении сказано:

«В целях улучшения работы аппарата ЦК ВКП(б) по подбору кадров и проведению в жизнь партийных решений, ЦК ВКП(б) постановляет иметь в составе аппарата ЦК, вместо существующих управлений, следующие отделы:

отдел пропаганды и агитации;

отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов;

отдел внешних сношений;

отдел тяжелой промышленности;

отдел легкой промышленности;

отдел машиностроения;

транспортный отдел;

сельскохозяйственный отдел;

административный отдел;

планово-финансово-торговый отдел»

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1071. Л. 28].

Отдел пропаганды и агитации возглавил Д. Т. Шепилов, активный маленковец (бухаринец). Отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов возглавил хрущевец (троцкист) Б. Н. Черноусов. Отдел внешних сношений возглавил хрущевец М. А. Суслов. Отдел тяжелой промышленности возглавил маленковец С. Б. Задионченко. Отдел легкой промышленности возглавил маленковец Н. М. Пегов. Отдел машиностроения возглавил хрущевец В. М. Чураев. Транспортный отдел возглавил хрущевец Г. А. Чумаченко. Сельхозотдел возглавил хрущевец А. И. Козлов. Административный отдел возглавил хрущевец Е. Е. Андреев. Планово-финансово-торговый отдел возглавил хрущевец С. В. Сазонов.

Поясним тут же, как даётся характеристика «маленковец» или «хрущевец». Нет никаких сомнений, что все указанные лица были буржуазными контрреволюционерами — все они с момента мартовской контрреволюции 1953 г. получили продвижение по карьерной лестнице. Только у одних это продвижение оказалось долгосрочным в силу победы выразителя их интересов в борьбе за власть — Хрущева. Либо же они обеспечили эту победу. Оттого эти буржуи являются хрущевцами (=троцкистами). Те же, кто был

маленковцем, получили партийное продвижение лишь *ненадолго* после контрреволюции, имея тесные связи с Маленковым весь послевоенный период. Относительно того, почему хрущевцы это троцкисты, а маленковцы — бухаринцы, поясним позднее.

Также в постановлении указано, кто будет осуществлять общее руководство:

«Утвердить следующее распределение обязанностей между секретарями ЦК по общему руководству отделами:

т. Жданов — отдел пропаганды и агитации;

т. Маленков — отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов и сельхозотдел;

т. Сулов — отдел внешних сношений;

т. Кузнецов — отдел машиностроения и административный отдел;

т. Пономаренко — транспортный отдел и планово-финансово-торговый отдел».

Из-за чего Политбюро ЦК ВКП(б) пошло на такие меры? Причиной этого является как раз работа А. Кузнецова в должности начальника Управления кадров, созданного взамен производственно-отраслевым отделам. Видя, к чему привела его работа на этом посту, пролетарская часть Политбюро пришла к **совершенно неправильному, выгодному буржуазии выводу** (разумеется, и под влиянием этой буржуазии) — что необходимо воссоздать ликвидированные ранее производственно-отраслевые отделы.

15 февраля 1949 г. коммунистами был нанесен удар по части троцкистов (о чем указано выше) — вышло постановление Политбюро о снятии с должностей А.А. Кузнецова, М.И. Родионова, П.С. Попкова. 20 июля 1949 г. маленковец Д. Т. Шепилов был освобожден от должности заведующего сектором агитпропа, и на это место был поставлен хрущевец М. А. Сулов. А 13 декабря 1949 г. сам Н. С. Хрущев стал секретарем ЦК ВКП(б). Таким образом, постепенно, различные группировки мелкой буржуазии усиливали свои позиции в партии...

Подводя итог, следует отметить, что пролетарскими по своей сути являлись:

1) окончательная ликвидация производственно-отраслевых отделов внутри партии на мартовском 1946 г. Пленуме ЦК;

2) исключение из партии и уничтожение некоторой части троцкистской оппозиции в 1949 г.;

В свою очередь, буржуазия набирала силу за счет:

1) контроля над распределением партийных и иных кадров с 1946 г.

2) постоянного пополнения высших органов партии буржуазией;

3) восстановления производственно-отраслевых отделов в 1948 г.

4) восстановления ликвидированного на XIX съезде Политбюро ЦК под названием Бюро Президиума ЦК сразу после съезда на Пленуме ЦК 16 октября 1952 г.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

При рассмотрении классовой борьбы в органах государственной власти и управления в послевоенный период на первый план выступают 1) проблема взаимоотношений *между Политбюро и Правительством*, и 2) *проблема политических отношений внутри самого Правительства*. Обе проблемы находятся в единстве, оттого рассмотрим их целостно. Также нам придется отдельно и углубленно рассмотреть такое явление, как *производственные отношения послевоенного СССР*.

Как известно, постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) 21 марта 1941 г. было образовано Бюро СНК в составе Председателя СНК и его заместителей. Бюро занималось подготовкой квартальных и месячных экономических планов, бюджета и военных заказов, утверждением ежемесячных планов снабжения, квартальных кредитных и кассовых планов, а также решением текущих вопросов. 30 июня 1941 г. Президиум ВС СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР сформировали ГКО во главе со Сталиным, которому беспрекословно подчинялись все партийные, советские, комсомольские и военные органы. 8 декабря 1942 г. было создано Оперативное бюро ГКО. Оно осуществляло надзор и контроль за текущей деятельностью всех наркоматов оборонной промышленности, важнейших других промышленных наркоматов, а также участвовало в составлении и контроле исполнения планов по производству и снабжению в указанных отраслях промышленности и транспорта с соответствующим обеспечением всего необходимого.

6 сентября 1945 г. вышло постановление СНК СССР «Об образовании оперативных бюро Совета Народных Комиссаров Союза ССР». Бюро СНК СССР и Оперативное бюро ГКО были превращены этим постановлением в два Оперативных бюро СНК СССР. Одно из Бюро ведало «вопросами работы НКО, Наркомвоенморфлота, сельскохозяйственных и пищевых наркоматов, Наркоматов Торговли и Финансов, а также Комитетов и Управлений при

Совнаркомом СССР». Его Председателем был В. Молотов. Второе Бюро ведало «вопросами работы промышленных наркоматов и железнодорожного транспорта» и его Председателем был Л. Берия.

Однако, 20 марта 1946 г. эти Оперативные бюро были ликвидированы и вместо них постановлением СМ СССР было создано Бюро Совета Министров СССР. Казалось бы, ненужная бюрократизация СМ СССР убрана, и воссоздано то самое Бюро СНК, созданное 21 марта 1941 г. Однако это новое Бюро СМ СССР имело существенное отличие от Бюро СНК. В его состав не вошел Председатель СМ СССР (Сталин), он состоял сугубо из Заместителей Председателя, а председателем Бюро СМ СССР стал Л. П. Берия, а его заместителями Н. А. Вознесенский и А. Н. Косыгин. Как известно, все трое являлись буржуазными контрреволюционерами.

А 28 марта 1946 г. произошло достаточно интересное событие. Вышло постановление СМ СССР *«О распределении обязанностей в Совете Министров СССР между Председателем и Заместителями Председателя Совета Министров по наблюдению за работой министерств, комитетов и главных управлений»*. По названию документа понятно, какое новшество вводится в работу СМ СССР. Приведем полностью:

Кому достались самые жирные куски? Сталину, Молотову, Кагановичу и Андрееву — косточки. Самое жирное у будущих героев октябрьской внутрипартийной и мартовской государственной контрреволюции. За исключением Вознесенского, которого успели расстрелять. Но здесь сказано лишь *«наблюдение»* за соответствующими ведомствами.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СМ СССР от 8 февраля 1947 г. были созданы целостные бюро, которым подчинялись министерства:

«В целях улучшения работы Совета Министров по руководству министерствами и ведомствами и обеспечения для Совета Министров возможности своевременно рассматривать и решать важнейшие народнохозяйственные вопросы и осуществлять необходимую увязку между всеми отраслями народного хозяйства, особенно в связи со значительным увеличением числа Министерств и Комитетов при Совете Министров СССР, и в целях улучшения проверки исполнения решений Правительства:

1. Образовать при Совете Министров Союза ССР следующие Бюро:

Бюро по сельскому хозяйству;

Бюро по металлургии и химии;
Бюро по машиностроению;
Бюро по топливу и электростанциям;
Бюро по пищевой промышленности;
Бюро по транспорту и связи;
Бюро по торговле и легкой промышленности;
Бюро по культуре и здравоохранению ...

6. Утвердить в качестве председателей Бюро при Совете Министров СССР следующих товарищей:

Бюро по сельскому хозяйству — Г.М. Маленков,
Бюро по металлургии и химии — Н.А. Вознесенский,
Бюро по машиностроению — М.З. Сабуров,
Бюро по топливу и электростанциям — Л.П. Берия,
Бюро по пищевой промышленности — А.И. Микоян,
Бюро по транспорту и связи — Л.М. Каганович,
Бюро по торговле и легкой промышленности — А.Н. Косыгин,
Бюро по культуре и здравоохранению — К.Е. Ворошилов»

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1063. Л. 32-37].

Нельзя сказать, что «наблюдатели» получили все те министерства, за которыми они наблюдали. Более того, в этом же постановлении в то самое Бюро Совета Министров СССР, которое образовали 20 марта 1946 г., вошел Председатель Совета Министров СССР Сталин и его первый заместитель — Молотов.

Здесь у нас вышел некоторый компромисс между рабочим классом и буржуазией — с одной стороны, буржуи получили не просто наблюдение, но также руководство рядом министерств, но с другой стороны, пролетарии, тот же Сталин, Молотов, Андреев укрепили свои позиции в общем руководстве Правительством. Сталинские реформы по дроблению министерств, начатые ещё до войны, получили серьезное препятствие в виде Бюро при СМ по министерствам, которые стали оковами для этих министерств.

В дальнейшем некоторые «Бюро»краты начали усиливать свои позиции. К примеру, 27 февраля 1947 г. вышло постановление ЦК и СМ об объединении Бюро по транспорту и связи с Бюро по топливу и электростанциям под руководством буржуа Л. Берии [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1064. Л. 12]. Коммунист Каганович тем самым лишился «своего» Бюро. 11 сентября 1947 г. вышло постановление ЦК и СМ, в соответствии с которым на А. А. Кузнецова было возложено наблюдение за работой МГБ СССР. О том, что из себя представлял Кузнецов, уже сказано.

В декабре 1947 г. Госплан СССР (который возглавлялся Вознесенским) был разделен на три комитета — Госплан СССР (во главе с буржуем Вознесенским), Госнаб СССР (во главе с коммунистом Кагановичем) и Гостехнику СССР (во главе с буржуем В. А. Малышевым). С 1948 г. началось укрупнение ряда министерств. Вообще в 1948—1949 гг. наблюдалась тенденция к укрупнению министерств [см. Заседания Верховного Совета СССР 2-го созыва], а в 1950—1953 гг. к разукрупнению. С чем связана такая политика? Ведь все 30-е гг. и начиная с 1943 г. большевики проводили политику дробления министерств. Сталин в своем отчетном докладе XVII съезду партии (1934 г.) указывал, что для борьбы с бюрократизмом и канцелярщиной необходимо разукрупнение наркоматов, главных управлений и трестов и приближение хозяйственного руководства к предприятию. Наркоматы (министерства) и вообще ведомства и управления государства никакого отношения к диктатуре пролетариата не имеют. Это — остаток буржуазной системы управления, устроенной бюрократически. Чем крупнее министерство, тем больше у этой части бюрократического аппарата влияния и веса (относительно остальных частей), тем больше полномочий у руководства министерства. И наоборот, чем больше разукрупняется министерство, тем меньше его влияния и возможностей, тем ближе руководство министерства к предприятиям этого министерства. Именно поэтому в интересах рабочего класса при своей власти разукрупнять министерства и довести этот процесс до того, что министерства как таковые станут ненужными, исчезнут и передадут остаток своих полномочий пролетарским, постоянно-действующим органам — Советам. И политика, проводившаяся в 1948-1949 гг., направленная на укрупнение министерств, была выражением интересов буржуазной части партии и государственного аппарата.

30 июля 1949 г. вышло постановление СМ СССР «О преобразовании Бюро Совета Министров в Президиум Совета Министров СССР». В соответствии с этим постановлением Бюро СМ было преобразовано в более широкий по составу Президиум СМ СССР, куда помимо Председателя СМ и его заместителей вошли Министр финансов СССР и Министр государственного контроля СССР.

Уже 7 апреля 1950 г. вышло «Постановление Политбюро об образовании и порядке работы Бюро Президиума Совета Министров СССР», в соответствии

с которым 1) первым заместителем Председателя СМ СССР был назначен контрреволюционер Н. А. Булганин, 2) было образовано Бюро Президиума СМ СССР, куда вошли Председатель, его первый заместитель, а также некоторые заместители Председателя — Л.П. Берия, Л.М. Каганович, А.И. Микоян, В.М. Молотов. Председательствование на заседаниях Бюро и Президиума в случае отсутствия Сталина возлагалось на Булганина [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1080. Л. 81]. Сам проект постановления был представлен Булганиным Сталину еще 6 апреля «в соответствии с решением Политбюро» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1545. Л. 164]. Если решение об образовании Президиума СМ СССР было принято постановлением самого СМ СССР в соответствии с пп. 66-67 Конституции СССР, то решение о создании некоего Бюро Президиума СМ СССР приняло Политбюро ЦК ВКП(б). Опять же, ситуация такая же, как и с производственно-отраслевыми отделами. Как и эти отделы, Политбюро не уполномочено никем непосредственно вмешиваться в работу каких-либо государственных структур. Политбюро не несет никакой ответственности и подотчетности перед тем, кто формирует Правительство, т.е. перед Верховным Советом СССР. Мы уже говорили, что Сталин и другие коммунисты на XIX партсъезде решили упразднить буржуазный по большинству состава Политбюро, имевший политические функции, дабы предотвратить его буржуазное влияние на Совет Министров СССР. И здесь мы видим те причины, которые побудили коммунистов пойти на такой шаг. Политбюро регулярно вмешивался в работу СМ СССР и делал соответствующие постановления, в данном случае постановление резко усилившее влияние контрреволюционера Булганина в Совете Министров СССР. ***Сталин сам был в меньшинстве Политбюро и был вынужден подчиняться его решениям.*** В случае же отсутствия у ЦК такого органа, как Политбюро, Председатель Правительства уже мог самостоятельно производить изменения — этого и хотел Сталин. В данной ситуации это было в интересах именно пролетариата.

Булганин, став первым заместителем Председателя, значительно усилил свои позиции в дальнейшем. В частности, 16 февраля 1951 г. вышло постановление ЦК и СМ, в соответствии с которым образовывалось Бюро по военно-промышленным и военным вопросам, в состав которого вошли все министерства, связанные с военными и военно-промышленными вопросами. Председателем этого Бюро стал Н. А. Булганин. В том же постановлении от 16 февраля имелся пункт с вопросом о Президиуме СМ СССР. И в этом пункте сказано:

«Председательствование на заседаниях Президиума Совета Министров СССР и Бюро Президиума Совета Министров СССР возложить поочередно на Заместителей Председателя Совета Министров СССР

тов. Булганина, Берия и Маленкова, поручив им также рассмотрение и решение текущих вопросов. Постановления и распоряжения Совета Министров СССР издавать за подписью Председателя Совета Министров СССР тов. Сталина И. В.».

[РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1087. Л. 56].

15 марта 1951 г. вышло очередное постановление Политбюро о ликвидации ряда отраслевых бюро при Совете Министров СССР, в соответствии с которым были ликвидированы бюро по топливной промышленности, по сельскому хозяйству и заготовкам, по транспорту и связи, по металлургии и геологии, по культуре. Вопросы, решавшиеся в этих бюро, должны были рассматриваться непосредственно в Бюро и Президиуме Совета Министров СССР. Курировал эти вопросы в соответствии с постановлением Л. П. Берия [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1088. Л. 2].

Во всех этих решениях мы видим одну определенную тенденцию — нарастание конфликта между производительными силами и производственными отношениями советского общества. Чтобы понять эту тенденцию, необходимо вспомнить, что такое производственные отношения. Ибо все имеют лишь общее представление о том, что это. **Производственные отношения** — это отношения между людьми, которые складываются в процессе их материального производства. Отношения эти выражаются (1) как отношения собственности и (2) как отношения распределения. **Отношения собственности** характеризуют то, какие люди (классы), вступившие в производственные отношения, **владеют** средствами производства и **присваивают** произведенный продукт. **Отношения распределения** включают в себя:

- 1) определяемое формой собственности *распределение средств производства* между различными классами общества;
- 2) *распределение производителей* в их общественном разделении труда;
- 3) *распределение произведенных продуктов* между различными классами общества.

Здесь нам придется раскрыть еще один теоретический аспект, связанный с производственными отношениями. Исчезает ли противоречие между производительными силами и производственными отношениями с установлением диктатуры пролетариата и во весь переходный период? Никак нет. На то и нужен переходный период от капитализма к коммунизму, где из первого развивается второе, дабы уничтожить это противоречие. Основное

противоречие капитализма между коммунистическим (общественным) характером производительных сил и частным характером производственных отношений *сохраняется во весь переходный период*. Если собственником является **часть** общества (неважно, один это человек или группа людей), то характер этой собственности (т.е. присвоения) остаётся **частным**. Взяв в свои руки государственную власть, организовавшись в господствующий класс, пролетариат всё ещё остаётся **частью** общества. Поэтому присвоение и распределение, осуществляемое пролетариатом в качестве государства, носит **частный** характер. Лишь тогда, когда все члены общества превращаются в пролетариат, в правящий класс, общество встаёт над государством (впервые в истории), и государство отмирает (государство нужно лишь тогда, когда одной части общества необходимо подавлять другую часть). Осуществляется *переход к общественной собственности*, к общественному присвоению и распределению материальной жизни. А это уже коммунизм, где производительные силы и производственные отношения **полностью совпадают**.

Что нужно пролетариату делать в переходный период для постепенного уничтожения указанного противоречия? Логично, что постепенно превращать всех членов общества в пролетариев, в господствующий класс. А для этого необходимо иметь *предварительным* условием **вовлечение всех рабочих в управление государством** (что называется пролетарским социализмом). С того момента, когда все рабочие начали поголовно и поочередно управлять государством, *начинается* указанный постепенный процесс превращения всех членов общества в пролетариев (а пока сохраняется капиталистическое окружение, невозможно это осуществить полностью — в обществе будут воспроизводиться элементы, которые необходимо будет подавлять, оттого коммунизм в отдельно взятой стране невозможен).

Нас в данном случае интересует период строительства социализма. Это период постепенного вовлечения всех рабочих в управление государством, что означает постепенное разрушение чиновничьего аппарата управления и построение взамен него нечиновничьего (пролетарского). Политику вовлечения всех рабочих в управление государством осуществляет авангард пролетариата, т.е. передовая (марксистски-грамотная) часть его. В силу этого критерием, определяющим является ли «коммунистическая партия» организацией авангарда пролетариата или нет, можно считать как раз таки осуществление этой политики.

Итак, в период строительства социализма пролетариат делится на две части. Одна — это сознательная часть, объединенная в правящую партию, управляющая государством, другая — это бессознательная часть, которая не вовлечена в управление. Разумеется, что вторая часть значительно больше, особенно в начале строительства социализма. Перед сознательной частью

стоит задача сделать всех пролетариев сознательными и вовлечь в управление государством.

Чтобы решить эту задачу, сознательная часть пролетариата должна контролировать свою организацию (т.е. правящую партию) полностью. Ибо внутри правящей партии есть помимо сознательных рабочих также сознательные буржуа, *не заинтересованные* в вовлечении рабочих в управление государством, имеющие целью прибрать власть к своим рукам.

Если сознательные пролетарии контролируют свою партию полностью, то этим обеспечивается их же контроль над государством и движение в сторону преодоления противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Производственные отношения благодаря этому движению (этой политике) постоянно, насколько это вообще возможно в переходный период, *подстраиваются* под производительные силы.

Если же буржуазия внутри партии имеет большинство, то движение это приостанавливается, и указанное противоречие выливается в *конфликт* между производительными силами и производственными отношениями. Что это означает? Это означает, что владельцем собственности на средства производства обратно *стала буржуазия*. Это означает, что указанное противоречие из неантагонистического стало антагонистическим. В надстройке этот конфликт выражается как *буржуазный партийный и государственный переворот*. В силу этого, решающим фактором для строительства социализма и коммунизма, для преодоления основного противоречия является *соотношение классовых сил в обществе*, состояние классовой борьбы.

Если говорить про конкретное выражение производственных отношений в СССР, то в чем выражались отношения собственности и отношения распределения? *Отношения собственности* выражались как владение средствами производства государством. А государство это что? Это организованный в господствующий класс пролетариат. А организован он посредством системы Советов и главным образом через *Верховный Совет СССР*. *Отношения же распределения* выражались через *деятельность Правительства СССР* – СМ СССР. Именно Правительство по поручению ВС СССР занималось распределением средств производства, производителей и произведенных продуктов. Чтобы постоянно подстраивать производственные отношения под развивающиеся производительные силы, необходима полная подчиненность и подотчетность органа распределения (или отношений распределения) органу владения (или отношениям собственности), реформирование органа распределения таким образом, чтобы оно слилось с органом владения. Единство отношений распределения с отношениями собственности является исходным пунктом пролетарского социализма. Для этого, как уже сказано, необходимо постепенно передать

остатки крайне разукрупненных министерств самим Советам. Если же какой-то иной орган, тем более состоящий в большинстве из буржуазии постоянно вмешивается в работу СМ СССР, то мы получаем в итоге **конфликт между производительными силами и производственными отношениями**. Конфликт между отношениями собственности и отношениями распределения ведет непосредственно к конфликту между производственными отношениями и производительными силами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всего сказанного мы можем сделать следующий вывод. Сталин в послевоенное время не мог быть политически активным в силу того, что напряженный труд в годы Великой Отечественной сильно ударил по его здоровью. В принятии ряда решений он не мог принимать активного участия. Вместе с тем был убит его ближайший соратник, который курировал все вопросы мировоззренческого характера в стране — А. Жданов. В это же время мелкобуржуазная оппозиция шаг за шагом набирала силы и успешно захватила власть в свои руки сначала в партии — в октябре 1952 г., затем уже в государстве — в марте 1953 г. Надо сказать, что в стране в послевоенный период сложились предпосылки для захвата власти буржуазией, т.е. к диктатуре буржуазии. Но в какой именно форме? В форме бонапартизма. **Бонапартизм — это диктатура буржуазии, опирающейся на военищину и лавирующей в условиях неустойчивого равновесия классовых сил**. Бонапартизм появляется в обстановке, когда классовая борьба обострена до крайних пределов, причём основные борющиеся классы как бы уравнивают друг друга: буржуазия не в состоянии расправиться с революционным движением, а пролетариат еще слаб и не может победить в борьбе. Термин «пролетарский бонапартизм», применяемый троцкизмом, суть логически несостоятельный (пролетарская диктатура буржуазии!) и классово мелкобуржуазный бред.

В послевоенном СССР мы как раз видим такую обстановку, при которой крайне обострилась классовая борьба, причем борющиеся классы уравнивали друг друга: бухаринско-троцкистская буржуазная оппозиция не могла расправиться с революционными завоеваниями пролетариата, а пролетариат был ослаблен, не мог подавить эту оппозицию. В такой обстановке победила диктатура буржуазии в СССР, которая с самого начала (1952—1953 гг.) до развала СССР носила **бонапартистский** характер. Мы указали обстановку, при которой появились предпосылки бонапартизма. С победой бонапартизма эти предпосылки не отменяются, а видоизменяются — господствует буржуазия, она не может в одночасье откинуть все революционные завоевания пролетариата и вынуждена их сохранять, а пролетариат в силу ослабления не может захватить власть в свои руки.

Статья,
опубликованная
5 декабря 2023 г.

О СОЛОМЕННОМ ЧУЧЕЛЕ АЛЕКСЕЯ САФРОНОВА

ВВЕДЕНИЕ

«Истари так повелось, что все попы, идеалисты... критикуют не действительные воззрения противников, а до неузнаваемости искаженные идеалистическим непониманием, измышленные, вольно упрощенные и плоско вульгаризированные воззрения» (И. И. Скворцов-Степанов).

25 октября сего года на антимарксистском интернет-ресурсе «Вестник Бури» вышла статья экономиста Алексея Сафронова «Ответ «научным» марксистам», в которой автор решил ответить на нашу статью «Как подойти к истории СССР материалистически?». Начал наш дорогой ученый-экономист со следующих слов:

«Я вот живу себе спокойно и не знаю, что меня, оказывается, уже месяц назад беспощадно раскритиковала и уничтожила очередная левая микро-группа, о которой я никогда не слышал».

Мы в посте не говорили о том, что даём беспощадную критику и уничтожаем Сафронова. Более того, мы нигде вообще не говорили о том, что эта статья беспощадно критикует и уничтожает Сафронова. Задача статьи указана четко — как подойти к истории СССР материалистически в свете противоречивых суждений Сафронова про роль личности (в т.ч. Сталина). У Сафронова уже в этом указанном предложении вышло несколько логических ошибок:

1) *reductio ad absurdum* (доведение до абсурда) — А. Сафронов нашу обычную критику, не претендующую на «беспощадность» и на «уничтожение» выставил иронически, что «оказывается» (непонятно для кого?) эта критика его «беспощадно раскритиковала и уничтожила»;

2) argumentum ad hominem (апелляция к личности) — А. Сафронов указывает на факт, характеризующий самого оппонента (т.е. нас), но не имеющий отношения к его аргументации («очередная левая микро-группа»);

3) если же увязать нашу характеристику как «очередной левой микро-группы» с характеристикой нашего действия, «беспощадной критики» и «уничтожения» Сафронова, то выйдет логическая ошибка принижения роли и достоверности источника.

Далее ученый экономист пишет:

«Можно было бы просто ничего не отвечать, но в многочисленности групп, использующих похожие аргументы, я вижу определенную общественную тенденцию, а игнорировать общественные тенденции уже нехорошо. Другими словами, «Наука марксизм» — одна из многих групп, которая повторяет широко распространенную схему «изменения в СССР после Сталина вызваны предательством рабочего класса советской верхушкой». И я считаю важным ответить не им лично, а всем приверженцам этой схемы».

Скажите, пожалуйста, гражданин Сафронов, где, когда, в какой галактике наша группа писала о том, что «изменения в СССР после Сталина вызваны предательством рабочего класса советской верхушкой»? Сафронов выдумал схему, под которую подогнал нашу группу, не имеющую никакого отношения к этой схеме. Более того, наша группа неоднократно критиковала подход, в котором изменения в СССР после Сталина вызваны «предательством советской верхушки». Видеть дело в «предательстве», ставить в центр внимания отношение «верхушки» (или бюрократии/номенклатуры) к рабочему классу — подход идеалистический, троцкистский и разбитый нами неоднократно. И теперь приходит уважаемый критик, который во всеуслышание клеветает, обвиняя нас в этом подходе. Это — наиболее распространенная среди буржуазных пропагандистов логическая ошибка, называемая «соломенным чучелом». Суть этой ошибки состоит в подмене тезиса. Пусть уважаемый критик прочитает подробнее про эту логическую ошибку.

Далее Сафронов написал следующее:

««Наука Марксизм» поддерживают СВО и отправляет туда добровольцев, солидаризуясь в этом вопросе с

такими «марксистами», как Стас Васильев. И, соответственно, критикует тех, кто занимает противоположную позицию. Видимо, цитаты из Маркса и ссылки на Сталина в этом подлом деле - лишь дымовая завеса».

Он оклеветал наше сообщество, ссылаясь на наш пост памяти и скорби в отношении погибшего на СВО товарища А. Гаджиева, в котором четко указывалось, что его мобилизовали (т.е. он попал на СВО не по своей воле). На «ошибку» А. Сафронова указали ему люди, даже не имеющие отношения к нашей группе. Ошибка была выгодной для ошибающегося (Сафронова) — для его ложного обобщения, в котором мы солидаризировались со С. Васильевым. Из этой же логической ошибки (ложного обобщения) он вывел также то, что мы, в силу этой солидарности со Стасом, критикуем его и его дружков. А. Сафронов вообще не удосужился ознакомиться с нашими материалами по СВО и оттого, на неправильно понятом им поверхностном взгляде на один единственный наш пост написал вышеприведенную бредятину. Поскольку клеветнический характер его рассуждения был слишком очевиден, он решил убрать эти два предложения и извинился перед нами:

«Сначала я решил, что «Наука Марксизм» просто поддерживает СВО и критикует тех, кто имеет другую позицию, но представители группы оперативно указали, что это не так. Приношу им свои извинения, что неправильно понял пост о гибели на СВО одного из членов редакции».

Казалось бы, ученый-экономист, который обязан по долгу своего регалия внимательнейшим образом изучать позицию оппонента, особенно если собираешься его критиковать, но не тут-то было. Может, поверхностный подход Сафронова проявился только в этом неприятном для него случае? Анализ его «ответки» показывает, что такой подход (с логическими ошибками, спекуляциями и поверхностным изучением взглядов оппонента) у ученого-экономиста присутствует на протяжении всех его рассуждений в статье.

О КЛАССОВОМ ПОЛОЖЕНИИ И КЛАССОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Приводя цитату Маркса про отношение между классом и его представителем, которую мы привели в своей статье, А. Сафронов комментирует:

«Уцепившись за эту цитату, «Наука Марксизм» расширяет её таким образом, что представитель любого класса по имущественному положению может быть представителем любого класса политически.

Если посмотреть контекст цитаты, то Маркс писал о депутатах от социал-демократической партии во французском парламенте, что депутат, избранный мелкими лавочниками, не обязательно сам должен быть мелким лавочником, достаточно, что они его выбрали и он продвигает их политическую платформу».

В действительности же мы не расширяем цитату, она сама имеет тот объём, который имеет, ибо в последнем предложении К. Маркс пишет: «Таково и **ВООБЩЕ** отношение между политическими и литературными представителями класса и тем классом, который они представляют». Иначе говоря, о таком отношении можно говорить не только между классом мелкой буржуазии и депутатами от социал-демократической партии, но и вообще между политическими представителями класса и классом. В чем суть этого отношения?

«Представителями мелкого буржуа делает их то обстоятельство, что их мысль не в состоянии преступить тех границ, которых не преступает жизнь мелких буржуа, и потому теоретически они приходят к тем же самым задачам и решениям, к которым мелкого буржуа приводит практически его материальный интерес и его общественное положение».

По «логике» Сафронова получается, что только у депутатов от социал-демократической партии мысль не в состоянии преступить тех границ, которых не преступает жизнь мелких буржуа. По логике же Маркса получается, что таково вообще отношение между политическими и литературными представителями класса и тем классом, который они

представляют. Или у Сафронова литературные представители класса тоже депутаты от социал-демократической партии? Сами эмпирические факты подтверждают сказанное Марксом — ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин не были пролетариями по своему положению, но они были политическими представителями этого класса (см. «Относительно материальности идеального»). У А. Сафронова опять вышло «соломенное чучело», но только из цитаты Маркса, последнее предложение которой он решил опустить.

И после такой логической спекуляции Сафронов победоносно обвиняет нас в идеализме:

«А «Наука Марксизм» сваливается в тот самый идеализм, который якобы критикует, обосновывая классовую борьбу в СССР через 35 лет после революции сначала цитатой Сталина, а потом заявлением, что какое у человека мышление – к тому классу он и относится. А почему это у данного человека такое мышление? – А на этот вопрос «Наука Марксизм» ответа не дает. Ну просто вот такие упорные контрреволюционеры, уже второе поколение при социализме выросло, уже в обществе процент тех, кто царя помнит, стремится к нулю – а зловерное мелкобуржуазное мышление всё никак не выветривается».

Здесь ученый-экономист опять наврал, сказав, что на вопрос о том, почему у данного человека такое мышление, мы не даём ответа. Хотя мы черным по белому написали в статье:

«Другим вопросом является вопрос о том, откуда в СССР брались люди с буржуазными интересами, целями и задачами. Дело в том, что в советском обществе сохранялось огромное количество пережитков старого общества. Это и денежное обращение, и бюрократический государственный аппарат, и хозяйственный расчет и т.д.».

Если бы уважаемый критик удосужился перед критикой лучше ознакомиться с нашей позицией, изучить наши работы и статьи (что и делает уважающий себя ученый перед критикой), то он бы также знал более

конкретно, какие именно факторы были в советском обществе, которые воспроизводили мелкобуржуазное мышление.

«Но главный вопрос – а каков критерий мелкобуржуазного мышления, если мы говорим об СССР в 1953 году? И на этот вопрос «Наука Марксизм» не отвечает ничего. Т.е. контрреволюционером может быть вообще кто угодно, потому что нет никаких признаков контрреволюционера. «Наука Марксизм» к астралу подключится и скажет вам, кто труЪ, а кто не труЪ».

Здесь то же самое. Прежде чем критиковать, надо лучше ознакомиться с позициями оппонента. Наверное, читатель устанет каждый раз читать эти слова, но мы рассчитываем, что их прочтает Сафронов, что до него дойдёт это важное положение любой научной дискуссии.

Критерием мелкобуржуазного мышления (о котором мы говорили неоднократно) является стремление личные интересы удовлетворить за счет общественных, дать обществу поменьше и похуже, получить от общества побольше и получше. И мы некоторые конкретные формы этого указали в статье — «кто-то разворачивает «социалистическую собственность», кто-то делает карьеру в бюрократической иерархии, чтобы быть ближе к кормушке».

Что, в послевоенном советском обществе и на 1953 г. не было таких фактов? Что, эти факты говорят о пролетарском мышлении и отношении к обществу? В послевоенном СССР можно привести огромное количество разных фактов мелкобуржуазного мышления. Самые знаменитые из них это деяния обвиняемых по Ленинградскому делу. Приведем некоторые факты из этого дела (отрывок большой, но приводится для пущей убедительности):

«В нарушение постановления СНК СССР от 2 января 1945 года, с санкции бывших председателей [Ленинградского] горисполкома Попкова и Лазутина периодически устраивались банкеты для бывшего руководства горисполкома с их семьями и для узкого круга лиц из числа городского партийного и советского актива. Всего с 1946 по 1949 годы израсходовано было на банкеты 296 316 рублей, из них 104 610 рублей на спиртные напитки. В частности, в мае 1946 года был проведён банкет, на который было израсходовано 22 983 руб.; банкет, приуроченный к дню 1 мая 1947 года, обошёлся в 43 240 рублей; банкет 7 ноября 1947 года – 59 820 рублей;

встреча нового 1948 года – 9264 рубля; банкет по случаю празднования в январе 1949 года 5-й годовщины снятия блокады Ленинграда – 58 000 рублей. На бесплатное угощение в 1946–1948 гг. членов президиума в дни торжественных заседаний и сессий, а также руководящих работников в праздничные дни на трибунах, стадионах и в других местах израсходовано 137 892 рубля, в том числе 24 956 рублей на напитки. Кроме бесплатного снабжения продуктами через сектор спецназначения Ленинградского областного управления Министерства госбезопасности СССР и получаемой дотации на питание через столовую, руководство горисполкома тт. Попков, Лазутин, их заместители и быв. секретарь горисполкома т. Бубнов незаконно, сверх установленных лимитов и ассигнований на социально-бытовые нужды, бесплатно получали питание и продукты из буфета и других мест, всего за 1946–1947 годы на сумму 302 382 рублей, в том числе на 104 556 рублей продукты при поездках тт. Попкова, Лазутина, членов их семей и сопровождающих лиц. Отпуск продуктов на квартиру т. Лазутину, на банкеты для бывшего руководства горисполкома и их семей и на поездки в Москву в бухгалтерском учёте отнесены на расходы по приёму делегаций и на прочие затраты. За счёт государственных средств оплачивались также квартиры, дачи, домашние телефоны, папиросы и т. д. В частности, содержание квартир, занимаемых т. Лазутиным (особняк под шифром К-1 и квартира на ул. Карповка, 13) обошлось за 1946–1949 годы в 115 091 руб., из которых на содержание домашней прислуги израсходовано 17 549 рублей и на фураж для коровы 9180 рублей. За счёт средств горисполкома оплачено было в 1946 году содержание квартир тт. Попкова и Кузнецова – 6197 рублей и 8 дач руководящих работников – 12 804 руб. Всего произведено незаконных расходов на руководящий состав горисполкома в количестве 7 человек (т. Лазутин, его заместители и быв. секретарь исполкома) 664 842 руб., не считая затрат на банкеты и угощения и за счёт фонда соцбыта Ленгорисполкома. Из ассигнований по „прочим (особым) расходам” Ленгорисполкома израсходовано было 443 681 руб.; на содержание особняка под шифром К-2, предназначавшегося для официальных приёмов делегаций, а используемого главным образом как место отдыха в

*воскресные и праздничные дни для руководства
Ленгорисполкома и их семей»*

(А. В. Сушков. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». С. 50–52).

Это лишь небольшая толика деяний «ленинградцев». Кузнецов, Попков, Родионов — выразители интересов рабочего класса? Или, может, всё-таки это мелкие буржуа по мышлению, и, самое главное — по их материальным действиям? Но это лишь отчетливо видимые деяния.

«Собственно, вот вам и высшее знание, — пишет Сафронов, — не требующее доказательств: «Сталин был коммунистом, а Хрущев — мелким буржуа. И эти понятия не носят сами по себе позитивный или негативный характер, это научные понятия, отражающие сущность данных людей». Это ещё одна цитата из текста этих странных, называющих себя марксистами людей».

«Про латентных буржуа без отличительных признаков поговорили выше, теперь посмотрим, как «Наука марксизм» обосновывает тезис, что до войны развивался рабочий контроль и коммунистическая партия действительно была передовой. А никак. Вообще. Сказали и дальше пошли».

«А как обосновывается тезис, что право пролетариата до 1953 года не было фикцией, а после 1953 года стало? А тоже никак.

Нам нарисовали исключительно умозрительную схему. Если сказать, что Хрущев просто был инопланетянином — степень убедительности будет точно такой же».

Опять на те же грабли.

«Если обобщить мои контрдоводы, то гипотезу о буржуазном перерождении верхушки и предательстве ей

интересов рабочего класса рассматривать можно, как любую другую гипотезу».

Да будет ученому-экономисту известно, что мы никогда не придерживались некой гипотезы о «буржуазном перерождении верхушки и предательстве ей интересов рабочего класса». Здесь обобщается «соломенное чучело», которое противоположно нашей действительной позиции.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ САФРОНОВА

Алексей Сафронов приписал нам взгляды, которых мы никогда не придерживались: буржуазное перерождение советской верхушки и предательство ею интересов рабочего класса. Это очередной софистический приём, необходимый ему для победоносного опровержения выдуманных им же наших позиций. Всякий, кто внимательно изучит все наши материалы, связанные с контрреволюцией и реставрацией капитализма в СССР, убедится в том, что мы не только не придерживаемся позиции перерождения и предательства, но и неоднократно критиковали такой подход как насквозь идеалистический и антимарксистский.

Хоть и выдуманная Сафроновым за нас гипотеза не имеет к нам никакого отношения, постараемся ответить на его дилетантские вопросы, сформулированные им в критике. Приятного чтения!

1. Каковы отличительные признаки мелкобуржуазности (или крупнобуржуазности) применительно к ситуации в СССР в 1953 году?

Отличительной чертой мелкобуржуазности применительно к ситуации в СССР 1953 г. является приоритет личных интересов над общественными. Выразилась эта черта, когда незаконным (антиконституционным) путем совместное заседание Пленума ЦК КПСС, СМ СССР и ВС СССР 5 марта 1953 г. произвело узурпацию власти во всех трех структурах — в ЦК КПСС, СМ СССР и ВС СССР. Подробнее об этих фактах мы писали в ряде своих статей. Дело в том, что производить такие изменения, назначать Предсовмина, различных министров, Председателя Президиума ВС СССР имел право **только Верховный Совет на своей сессии**, но никак не Бюро Президиума ЦК КПСС, которое и произвело эти назначения, т.е. узурпацию. Ключевые посты в ходе этой узурпации власти получили Маленков (Предсовмин), Ворошилов (Председатель Президиума ВС), Берия (объединенное МВД). Ни Маленков, ни Ворошилов, ни Берия не являются «предателями» или «буржуазными перерожденцами». Ничего они не

предавали, поскольку изначально были верны своему принципу приоритета личных интересов над общественными. Никто из них не перерождался — все они изначально были буржуями. Более того, Н. С. Хрущев признал на XX съезде КПСС, что у них имелась также своя организация, которая еще при Сталине пыталась противодействовать его зловерным действиям и сразу после его смерти встала на путь преодоления его извращений. Т.е. фактически Хрущев признал их фракционизм, а фракционизм и есть мелкобуржуазность чистой воды. Оснований сомневаться в словах Хрущева у нас нет, поскольку:

27 марта 1953 года была произведена т.н. ворошиловская амнистия, в ходе которой из мест заключения были освобождены осужденные за должностные, хозяйственные и военные преступления;

15 апреля 1954 года были реабилитированы осужденные по «Ленинградскому делу» коррупционеры и расхитители государственных средств;

17 сентября 1955 года были амнистированы советские граждане, сотрудничавшие с фашистами в период войны, а также некоторые нацисты.

2. В чем причины воспроизводства мелкобуржуазного сознания в советском обществе?

Основными причинами воспроизводства мелкобуржуазного мышления и мелкобуржуазных действий в СССР являлись:

1. Уровень развития самих производственных отношений. Производственные отношения в СССР были капиталистическими. А именно пролетарский государственный капитализм. Если социализм характеризуется **товарным обменом без посредства денег** с помощью **именных квитанций** только между государством и рабочими (см. «Деньги: прошлое, настоящее и будущее. Часть 2»), то пролетарский госкап характеризовался сохранением **денежного товарообмена между государством и рабочими, между государством и колхозами, между самими колхозами и между колхозами и рабочими**. Уничтожить денежный товарообмен тогда было невозможно — для этого необходимо уничтожение двух производственных секторов и утверждение одного единого государственного сектора. Чтобы это сделать, необходимо поднять колхозы и артели до уровня государственной собственности. Если социализм характеризуется **прямым учетом и непосредственным распределением средств и продуктов труда**, то пролетарский госкап характеризовался **хозяйственным расчетом**, обусловленным как раз сохранением денежных отношений и необходимостью материальной заинтересованности предприятий в выполнении плана.

Сохранение денежного обращения и хозяйственного расчета не может не воспроизводить буржуазного и мелкобуржуазного сознания у трудящихся и служащих.

2. Характер системы управления государством. Государственный аппарат всегда отражает состояние базиса, уровень развития производственных отношений. Поскольку базис в СССР был капиталистическим (пролетарский госкап как переходный период к социализму), то и надстройка, система государственного управления, тоже была капиталистической. Если социализм характеризуется **поголовным и поочередным управлением всеми рабочими своим государством**, то капиталистическое управление в СССР характеризовалось бюрократической государственной машиной, в которой управляли не все рабочие поголовно, а авангард пролетариата (см. «Как применяется диалектический метод Маркса? Часть 1»). Если социализм характеризуется **уничтожением системы разделения властей и действующими на постоянной основе Советами**, то капиталистическое управление в СССР характеризовалось **сохранением разделения властей, раздутой системой исполнительной власти, отсутствием постоянно действующих Советов**.

Сохранение бюрократического аппарата, отсутствие постоянной сменяемости должностных лиц вместе с отсутствием зависимости зарплат служащих от зарплат рабочих приводило к тому, что в рамках этого самого аппарата воспроизводились люди с мелкобуржуазным мышлением, желавшие использовать своё положение для удовлетворения личных интересов. Примеров той же коррупции в послевоенном сталинском СССР можно привести сколько угодно, не считая «Ленинградского дела».

3. Характер колхозно-кооперативной собственности. Об этом в комментариях указали А. Сафронову. Колхозно-кооперативная собственность не является единым сектором экономики. Это огромное количество самостоятельных, друг от друга независимых единиц мелкобуржуазного характера. Ибо производство в колхозах а) было основано на личном, а не на наемном труде, б) было частью ориентировано на продажу. То, что производители работали совместно, ни сколечки дела не меняет, оно лишь говорит о коллективном характере мелкобуржуазной собственности.

3. Если мелкобуржуазное сознание связано с местом в системе общественного производства, отношением к средствам производства и ролью в общественном разделении труда (см. ленинское определение классов), то что за место в системе воспроизводства рождало мелкобуржуазное сознание применительно к ситуации в СССР в 1953 году?

Опять же, повторимся для Сафронова, что мелкобуржуазным сознанием может обладать не только мелкий буржуа, но и рабочий, крупный буржуа. Так же, как и Энгельс, Маркс и Ленин НЕЗАВИСИМО от их места в системе общественного производства, отношения к средствам производства и роли в общественном разделении труда обладали пролетарским классовым сознанием. В силу чего они обладали таковым сознанием? В силу тех принципов, которые были заложены в них с детства — окружением (родителями, сверстниками и т.д.), учебным заведением, книгами и т.д. Поскольку уже с самого начала в них было больше коллективистских принципов (см. элементарно «Размышления юноши при выборе профессии»), поскольку эти принципы диктовали им направленность их действий, то они вместе с их изучением достижений мировой науки привели их именно к пролетарскому классовому сознанию.

Точно так же мелкобуржуазное сознание формируется всей совокупностью жизненных факторов человека. В СССР не было никакого социализма, в нем социализм лишь строился. В условиях пролетарского госкапитализма воспроизводство мелкобуржуазного сознания неизбежно в силу указанных выше материально-экономических и политических факторов.

4. Каковы политические требования мелкой (крупной) буржуазии применительно к ситуации в СССР в 1953 году?

Все политические требования буржуазии были озвучены ещё во время третьего московского процесса в 1938 г. организаторами правотроцкистского блока. Они остались неизменными вплоть до 1991 г.:

1) О двурушнической тактике:

«Я поставил перед Троцким вопрос о том, что мы выпустим соответствующее обращение к населению и армии, в котором обойдем все вопросы, связанные с истинными целями переворота, т.е. будем обманывать население и выступать под личиной советских переворотчиков; свергнем плохое советское правительство и возродим хорошее советское правительство...»

(из допроса Крестинского).

2) После переворота планировалось развивать буржуазный государственно-монополистический капитализм:

«Если формулировать практически мою программную установку, то это будет в отношении экономики — государственный капитализм, хозяйственный мужик-индивидуал, сокращение колхозов, иностранные концессии, уступка монополии внешней торговли и результат — капитализация страны»

(из допроса Бухарина).

Все эти меры предполагалось осуществить не сразу, а постепенно, готовя сознание населения к окончательной реализации этих программных положений. Например, касательно колхозов выдвигалось следующее положение:

«Мне казалось, что колхозная форма себя хозяйственно, с точки зрения производительности труда, оправдала в глазах колхозных крестьян, я думал, что лучше на время сохранить эту форму, изменивши несколько взаимоотношения внутри колхоза, чтобы дать там возможность выделяться верхушке»

(из допроса Крестинского).

Возможность выделяться верхушке была как раз реализована после переворота 1952-1953 гг.

3) Вместе с тем, планировалось осуществить **расчленение СССР**, или, как выражался Рыков, произвести **«отделение национальных республик под протекторат или в зависимость, формально не в зависимость, а фактически в зависимость»**. Это как раз-таки явилось итогом планомерной реставрации частно-хозяйственного капитализма в СССР с 1953 по 1991 гг.

Все реформы при Хрущеве, Брежневеве, Андропове, Черненко и Горбачеве отражали лишь с некоторыми изменениями линию правотроцкистского контрреволюционного блока.

5. Как можно измерить возможности рабочего класса по «контролю снизу» за партийным и советским аппаратом в разные годы?

Измерить можно:

а) в наличии-отсутствии непосредственного партийного контроля над советско-хозяйственными органами. Если партия осуществляет свою линию не через Советы, куда избрали ее представителей на выборах *сами трудящиеся*, а непосредственно через отделы партийного аппарата, то контроль трудящимися исполнительного аппарата государства ниже. Если наоборот, то контроль выше;

б) в роли и значении самодеятельного актива;

в) в роли и значении секций/комиссий Советов.

Про всё это можно прочесть в статьях «Как применяется диалектический метод Маркса?», «Что такое рабкрин?», «Относительно диалектики пролетарской диктатуры», «О буржуазной контрреволюции в СССР» и др. статьях, а также в рубриках «Школа управления государством».

6. В чем конкретно заключались интересы рабочего класса в 1950-е годы, как можно измерить, насколько компартия эти интересы выражала?

Интересы пролетариата в 1950-е гг. состояли в масштабной чистке партии при развертывании критики и самокритики снизу, в упразднении производственно-отраслевых отделов в ЦК партии, в разукрупнении министерств, главных управлений и трестов, в лишении Политбюро политических функций, в сокращении рабочего времени, необходимого для вовлечения рабочих в управление государством. О том, насколько компартия выражала эти интересы, можно ознакомиться в нашей новой статье.

7. По каким критериям можно определить, что до определенного момента в СССР власть пролетариата была реальной, а после стала номинальной?

По значению и роли Верховного Совета СССР. Если до марта 1953 г. Председателя Правительства, Председателя Президиума ВС СССР, министров и состав Президиума ВС СССР избирал *только Верховный Совет СССР на своей сессии*, то *5 марта ВС СССР был превращен в фикцию*, когда на все эти посты назначения произвело не имевшее на то никаких прав Бюро

Президиума ЦК КПСС, а 15 марта 1953 г. ВС СССР уже задним числом узаконил эти изменения. Понимаете? Это документальные факты. И болезнь Сталина была использована лишь как *прикрытие* 5-го марта (переделка постов произошла ещё до смерти Сталина), лишь как повод. Болезнь и смерть Сталина — это поверхность, видимость и не всякий может разглядеть того, что было ЗА этой видимостью, как эта видимость стала инструментом для прикрытия государственного переворота.

В своей изначальной статье с критикой Сафронова мы писали, что та политэкономическая позиция, что в пролетарском государстве «рабочие как ассоциация являются капиталистом по отношению к самим себе» нуждается в некотором сравнении. Если все рабочие вместе взятые являются собственным совокупным капиталистом, то необходимо сравнение этого капиталиста с капиталистами в обычном буржуазном обществе. Что рабочий класс в качестве капиталиста, что сами капиталисты буржуазного общества, как хозяева своих средств производства, нанимают управленцев, которые осуществляют надзор над подконтрольными капиталисту производительными силами. Однако:

1) целью наемных управленцев, нанятых капиталистом в буржуазном государстве, является *извлечение максимальной прибыли*;

2) эта цель достигается с помощью участия всех наемных управленцев в *рациональном распределении конкретных задач* каждого производственного участка;

3) реализация этой цели обеспечивается соответствующим *подбором всех наемных управленцев сверху донизу*, контролем сверху сообразно *результатам деятельности и персональной ответственности каждого управленца*.

В пролетарском государстве, где капиталистом является сам рабочий, эти принципы не отменяются. Только вместо максимальной прибыли целью является *максимальная эффективность производства*, необходимая для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Рабочие, в качестве капиталиста, хозяина, тоже нанимают всех управленцев сверху донизу для достижения собственной цели. Мог ли рабочий класс, с момента подчинения Верховного Совета контрреволюционной буржуазией, выдвигать эти принципы в виде требований к государству? Никак нет, в силу фиктивности права пролетариата на замену (смену, снятие) Правительства и Президиума ВС СССР. Если до 1953 г. хорошо, плохо избранный рабочими и полуробочими ВС СССР сам формировал и Правительство с его Председателем, и Президиум ВС СССР, то с 1953 г. это делали уже не рабочие — формально рабочие, фактически буржуазия. Как писал в своё время А. Б. Разлацкий:

«Представьте себе положение владельца фирмы, который не имеет права сменить своего администратора. Даже если администратор всю прибыль фирмы нахально адресует в качестве жалованья! Но дело не только в этом. Администратор, узурпировавший права владельца фирмы, сам становится фактическим хозяином, сам заинтересован в извлечении максимума прибыли, следовательно, в процветании производства».

Хорошо, захватила буржуазная часть нанятых рабочими управленцев власть в свои руки в марте 1953 г. Была ли заинтересована эта часть (правотроцкистский блок) в процветании производства? Никак нет. С чем это связано? С тем, что, будучи единым целым по отношению к пролетариату, государство (или организованная в государство буржуазия) внутри себя было крайне дезорганизованной, мелкобуржуазной ареной борьбы за прибавочную стоимость и посты, которые обеспечивали большую её долю. В силу этого, ни о какой максимальной эффективности производства (которое обеспечивалось до контрреволюции) речи не могло идти:

<i>Период, годы</i>	<i>Среднегодовые темпы прироста общественного продукта, в %</i>
1950-1953	10,6
1953–1956	11,1
1956–1959	8,9
1959–1962	6,9
1962	6
1963	5

<i>Период, годы</i>	<i>Среднегодовые темпы роста национального дохода, в %</i>
1950-1953	11
1953–1956	12
1956–1959	8,9
1959–1962	6,9

1962	6
1963	4

Именно мелкобуржуазность мешала мелкой буржуазии, пришедшей к власти, слить свои интересы воедино, ибо каждый отдельный мелкий буржуа дорожит своими мелкобуржуазными положениями больше, чем единой политической линией.

«Слияния на пролетарской классовой основе она не желает — не желает расставаться со своими мелкобуржуазными свободами и привилегиями. Слияния на основе [крупно]капиталистической она боится, потому что боится немедленной расправы пролетариата. Вот и осталось у нее одно: крутиться в своем мелкобуржуазном раю, мороча пролетариату голову, доколе это будет возможно, заверениями в общности интересов».

8. Наконец, победа политической линии (на контрреволюцию) подразумевает, что какая-то другая линия проиграла, что вообще была политическая борьба за линию. Кто выражал истинно пролетарскую линию в Кремле, с кем боролись контрреволюционеры?

Пролетарскую линию в Кремле выражали Сталин И. В., Андреев А. А., Андрианов В. М., Шкирятов М. Ф., Молотов В. М., Каганович Л. М. и десятки других коммунистов. В чем состояла пролетарская линия в послевоенном СССР? В уничтожении производственно-отраслевых отделов и упразднении органа ЦК с политическими функциями — Политбюро ЦК партии. Об этом подробнее речь идет в нашей статье **«Классовая борьба в послевоенном СССР»**.

Далее, после победоносных вопросов, Сафронов победоносно заявляет:

«Предлагаю уважаемым читателям каждый раз, когда они читают очередную Филиппку про контрреволюционный переворот и предательство интересов рабочего класса, сравнивать её с этим списком вопросов, и если ответов в тексте нет — с чистой совестью слать таких недомарксистов подальше».

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ И СПЕКУЛЯТИВНЫХ ПРИЕМАХ А. САФРОНОВА

В разделе про роль личности А. Сафронов пишет:

««Наука Марксизм» обвинила меня в непоследовательности: что я, иронизируя над теми, кто сводит причины изменения экономической модели СССР в 1950-е годы к «предательству Хрущева», на деле сам свожу всё к персоналиям. В доказательство они приводят мою фразу, что сталинскую систему стали разбирать сразу после смерти вождя, а значит, в их интерпретации моих слов, только на вожде она и держалась».

После этого Сафронов вдруг вспомнил метафизику и диалектику:

«Метафизика работает в категориях или-или: или только личность, или только общественные условия, и горе-марксисты из «Науки Марксизм» пытаются затащить меня в эту схему.

Диалектика работает с противоречиями как движущей силой изменений, показывая, что в любом явлении заложены ростки его будущих преобразований, которые только должны развиться. В этом смысле диалектика вполне допускает, что личность руководителя имеет значение, несмотря на то, что руководитель действует в объективных обстоятельствах».

То, что сделал сам Сафронов, он пытается приписать нам, мол, мы пытаемся запихнуть его в схему «или личность, или только общественные условия». На деле сам Сафронов целый этап в развитии общественно-производственных условий обзывает «сталинской системой» и ставит эту систему в зависимость от наличия верховного диктатора:

«сталинская система не работает, если у вас нет верховного диктатора, который может заявить "считаю план правильным" так, чтоб никто не смог возразить».

Так кто здесь рассуждает метафизически? Очень удобно сначала самому делать метафизические утверждения, а затем обвинять оппонента в том, что он понял его слова метафизически. Теперь Сафронову приходится выкручиваться — если до нашей критики он говорил о том, что (а) целая общественно-экономическая система не работает без верховного диктатора (одного человека), то теперь у него (б) личность руководителя имеет значение, несмотря на то, что он действует в объективных обстоятельствах. Разницу между (а) и (б) замечаете?

Более того, далее Сафронов пишет:

«То, что стареющий политический лидер перестает реагировать на общественный запрос – это скорее правило, чем исключение. Но если изменения начинаются после смены власти, это не значит, что предыдущая модель держалась на одном человеке. Это значит, что когда-то она соответствовала потребностям текущего момента, а потом стала всё больше устаревать».

И никак это логическое противоречие никакой диалектикой оправдать не выйдет.

«То, что десталинизацию начали проводить Берия с Маленковым, курс «лицом к деревне» объявил Маленков, передача полномочий вниз по управленческой лестнице началась почти сразу после смерти Сталина, а потом все эти инициативы перехватил Хрущев (также, как он подхватил чужую идею о кукурузе как корме скоту), говорит не о том, что «они все были заодно т.к. были контрреволюционерами», а ровно о противоположном. Что был и объективный общественный запрос, и они все пытались этот запрос отработать. Хрущев обыграл этот запрос лучше других т.к. показал себя более искусным политиком».

Сафронов опять воюет с соломенным чучелом. Ибо мы никогда не говорили о том, что курс Берии, Маленкова и Хрущева на десталинизацию говорит о том, что они были заодно и что они были контрреволюционерами. Заодно все они были лишь в процессе захвата власти внутри партии (в октябре 1952 г.) и отстранении от власти Верховного Совета (в марте 1953 г.). Действительно, они действовали сообща с помощью созданного ими же антиуставного органа — Бюро Президиума ЦК КПСС — для захвата власти.

После же захвата власти между этими контрреволюционерами началась борьба за власть, и каждый из них пытался удовлетворить объективный классовый запрос. Ибо у всего общества не может быть одного и того же запроса — в обществе политически существуют и борются различные классы, каждый из которых имеет свой запрос. Хрущев действительно обыграл запрос классовый, исходящий от мелкой буржуазии, лучше других.

***

Продолжение следует...

Статья,
опубликованная
18 октября 2022 г.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ДАГЕСТАНЕ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема коллективизации сельского хозяйства Дагестана является малоизученной в исторической науке. Современные исследователи почти не обращают внимания на эту проблему либо рассматривают её в рамках более общих проблем. Работы, посвящённые данной проблеме, в основном опубликованы в 60–70 гг. прошлого столетия, и они являются фундаментальными для исследователя. Тем не менее, эта проблема требует нового подхода, новых методов рассмотрения и изучения. Кроме того, в современности мало обращают внимания на тот технический прогресс в Дагестане, который был обусловлен коллективизацией, придавая больше внимания тем или иным недостаткам процесса. Вместе с тем эти недостатки берутся нередко как порочность самой системы, тогда как их рассмотрение требует более детального анализа, выявления всех факторов, которые привели к ним.

Почти не обращается внимание при этом на экономическое развитие Дагестана, обусловленное коллективизацией. Это развитие включало в себя переселение и расселение горских масс на равнину, создание полноценных и новых городов, одним словом урбанизацию. В связи со всеми этими факторами становится необходимым новое рассмотрение коллективизации в Дагестане. Новое не в плане отрицания старого, а с включением старого и переработкой фактов.

Объектом исследования является развитие сельского хозяйства в период колхозного строительства в Дагестане.

Предметом исследования является выявление особенностей и специфики процесса коллективизации в Дагестане.

Хронологические рамки исследования. При рассмотрении процесса коллективизации в Дагестане взяты традиционно принятые в исторической науке рамки — период от второй половины 1929 по 1937 гг.

Целью работы является анализ предпосылок, хода и последствий коллективизации сельского хозяйства в Дагестане, а также методов их изучения.

Для этого необходимо выполнить следующие задачи:

- охарактеризовать методологию и историографию изучения данной проблемы;
- рассмотреть предпосылки и причины проведения коллективизации, уровень развития материального производства в Дагестане в этот период;
- изучить узловые проблемы самого процесса коллективизации, успехи и перегибы;
- выявить последствия процесса коллективизации, ее роли в развитии способа производства.

Методологическая основа исследования. При рассмотрении различных процессов и явлений в их причинно-следственной и временной связи мы придерживались *диалектического метода и формационного подхода*, характерными чертами которого являются объективность и историзм.

Степень разработанности проблемы. Фундаментальную разработку и развитие проблема получила в советский период. Основная масса фактов и причинно-следственных связей имеется у ряда советских дагестанских авторов. Тем не менее, в методологии их подхода имеются некоторые ошибки, о чем сказано в первой главе данной работы.

Структура. Дипломная работа имеет в своей структуре введение, три главы и заключение. В первой главе кратко характеризуются источники, историография и методология проблемы коллективизации в Дагестане. Вторая глава посвящена разбору предпосылок и начала коллективизации в Дагестане. В третьей главе рассматривается завершение процесса коллективизации в Дагестане и связанные с этим задачи.

ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИОГРАФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

1. Краткая характеристика источников

При изучении такой проблемной темы, как коллективизация сельского хозяйства в Дагестане, огромное значение имеет довольно разнообразный массив исторических источников, таких как архивные материалы, документы государственных и партийных органов, статистические данные, воспоминания и т.д.

1. Документы по коллективизации, имевшие общегосударственное значение для России и СССР, имеются в материалах, хранящихся в *Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Российском государственном архиве экономики (РГАЭ)*. В их фондах содержатся решения, постановления и директивы государственных органов, отчёты и сводки республиканских Советских органов правительству РСФСР и СССР. Эти документы отражают взаимоотношения республиканского руководства Дагестана с общесоюзным руководством и ту помощь, которую оказывало правительство РСФСР и СССР национальным окраинам, в т. ч. и ДАССР, в деле экономического строительства.

2. Документы, отражающие деятельность органов власти ДАССР, имеются в *Центральном государственном архиве Республики Дагестан (ЦГА РД)*. Наиболее значимые из них для проблемы коллективизации сельского хозяйства в ДАССР имеются в фондах 37 (Центральный исполнительный комитет ДАССР), ф. 168-р (Совет Министров ДАССР), ф. 352-р (Верховный Совет ДАССР), ф. 127-р (Наркомат земледелия ДАССР), ф. 59-р (Дагестанский Совет профессиональных союзов), ф. 22-р (Статистическое управление при Совете Министров ДАССР).

3. Большое значение при изучении проблемы коллективизации в ДАССР имеют также сборники документов, в частности, такие как *«10 лет социалистического строительства ДАССР»* (1931), *«Дагестан за 40 лет. Статистический сборник»* (1960), *«Советский Дагестан за 45 лет. Статистический сборник»* (1965), *«Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР. 1927–1940 гг.»* в двух частях (1976) и др. Эти сборники содержат массив документов и материалов, связанных с колхозным и совхозным строительством и вообще аграрной политикой, проводившейся в ДАССР в период коллективизации сельского хозяйства.

4. Отдельно можно выделить журналы *«Социалистическое строительство Дагестана»* и *«Советский Дагестан»*, *«Плановое*

хозяйство Дагестана», в которых имеются различные материалы (в т. ч. и статистические), касающиеся проблемы коллективизации, а также дискуссий по этой проблеме. Также особого внимания заслуживают материалы печатно-информационного, пропагандистского характера, которые публиковались в газетах «Красный Дагестан» и «Дагестанская правда».

5. Материалы по проблемам коллективизации сельского хозяйства СССР, отраженные в партийных директивах и постановлениях ВКП(б), имеются в *Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)*. Директивы, решения и постановления Дагестанского республиканского комитета ВКП(б) хранятся в фонде П-1 ЦГА РД. Эти материалы выражают ту политическую линию, которую проводила Коммунистическая партия, и степень реализации этой линии в общественно-экономической жизни народов СССР и ДАССР.

6. Особое место среди источников занимают произведения *В. И. Ленина и И. В. Сталина*, в которых обосновывается проводившаяся партией и правительством экономическая политика, а также дается оценка реализации этой политики.

Для исследовательской работы важно изучение всей совокупности данных источников, критическое отношение ко всем ним, а также сравнительный анализ их содержания. Последнее даёт возможность установить точность тех или иных фактов, сопоставлять действительное положение дел с тем, как оно отражалось в печати и политической пропаганде.

2. Историография и методология проблемы

Если вдаваться в проблему историографии коллективизации сельского хозяйства в Дагестане, то следует выделить следующие моменты.

На наш взгляд, можно выделить три основных подхода к изучению данной проблемы. Поскольку данная проблематика впервые изучалась ещё в советский период, а основная масса работ по данной теме выпущена в советское время, то можно выделить *традиционный, советский подход* к её изучению. Этот подход выражен в работах таких исследователей, как *П. В. Погорельский, Г. Д. Даниялов, А. И. Алиев, Г. Г. Османов, Г. И. Булатов, И. К. Керимов, А. Д. Даниялов, Г. А. Искандеров* и др. [1]. По своему существу это — формационный подход советского образца, опирающийся, прежде всего, на произведения классиков марксизма-ленинизма и программные материалы КПСС. Общим для них всех является рассмотрение коллективизации как победы «социалистических производственных отношений» в деревне. Однако этот подход, несмотря на прочную источниковую базу и обилие аргументов, имеет изъяны в самой методологии.

Если проведение коллективизации рассматривается с той точки зрения, что это победа «социалистических производственных отношений», то это вступает в противоречие с формационным подходом и работами Маркса и Ленина, в которых недвусмысленно выражается следующая ключевая мысль:

«Общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития <...> не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами» [2].

А как мы знаем, социалистическая революция произошла в стране, где ещё не был в достаточной степени развит крупный промышленный капитализм, где основной массой населения были крестьяне и, соответственно, преобладал, по словам В. И. Ленина, «мелкобуржуазный капитализм».

Тем более, если говорить о Дагестане, здесь экономическое развитие отставало от России в целом. Тут нам приходится говорить о тех экономических укладах, которые в России уже изживали себя или были в значительной степени уничтожены, в т. ч. о патриархально-феодальном укладе хозяйства. Чтобы говорить о социализме, о социалистических преобразованиях, в соответствии с формационным подходом, необходимы в достаточной мере развитые ещё в рамках капитализма производительные силы, делающие преобладающим классом пролетариат. Именно поэтому в 1921 г. была принята новая экономическая политика, суть которой состояла в упрочении и укреплении союза пролетариата и крестьянства, установлении связи между крупной промышленностью и мелким производством, свободе торговли и концессировании определенной части государственных предприятий. В общем, пролетарское государство в нужных ему рамках начало развивать капитализм, чтобы обеспечить «...максимальный подъем производительных сил и улучшение положения рабочих и крестьян...» [3]. Ленин подчеркивал:

«В России преобладает сейчас как раз мелкобуржуазный капитализм, от которого и к государственному крупному капитализму, и к социализму ведет одна и та же дорога, ведет путь через одну и ту же промежуточную станцию, называемую „общенародный учет и контроль над производством и распределением продуктов“» [4].

Т. е. в рамках формационного подхода Ленин исходил из того, что можно идти только по естественному пути развития, законы которого невозможно

отменить провозглашением социализма или всякими декретами. Лишь развивая капитализм (и, прежде всего, государственный капитализм) и, тем самым, крупно-капиталистическую технику и численность самого пролетариата, возможен переход к социализму.

Во-первых, относительно самого государственного капитализма следует отметить, что Ленин установил дефиницию между пролетарским государственным капитализмом и буржуазным государственным капитализмом и настаивал на таком разделении:

«государственный капитализм в обществе, в котором власть принадлежит капиталу, и государственный капитализм в пролетарском государстве — это два различных понятия» [5].

Во-вторых, согласно Ленину, этот самый пролетарский (советский) государственный капитализм имеет различные формы. К сожалению, ряд авторов, к числу которых относятся вышеупомянутые дагестанские историки советской школы, сводили весь государственный капитализм к концессиям и концессионному плану Ленина. Но это — всего лишь одна из форм государственного капитализма, наиболее необходимая в период НЭПа.

Какие ещё были формы? Ленин рассказывает о них в работе «О продовольственном налоге». В ряду других форм В. И. Ленин выделяет кооперацию:

«Поскольку продналог означает свободу продажи остальных (не взимаемых в виде налога) излишков, постольку нам необходимо приложить усилия, чтобы это развитие капитализма — ибо свобода продажи, свобода торговли — направить в русло кооперативного капитализма... Кооперация, как форма торговли, выгоднее и полезнее, чем частная торговля, не только по указанным причинам, но и потому, что она облегчает объединение, организацию миллионов населения, затем всего населения поголовно, а это обстоятельство, в свою очередь, есть гигантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму» [6].

Т. е. в соответствии с воззрениями Ленина и формационным подходом невозможно говорить о том, что коллективизация есть победа

социалистических производственных отношений в деревне. Как бы это не называли, но фактически это развитие пролетарского государственного капитализма, строительство базы для перехода к социализму, но ещё не сам социализм. По-видимому, И. В. Сталин также понимал это и говорил уже в 1952 г., что *«товарное производство и товарооборот являются у нас в настоящее время такой же необходимостью, какой они были, скажем, лет тридцать тому назад, когда Ленин провозгласил необходимость всемерного разворота товарооборота»* [7].

Вместе с тем в сталинский период господствовала точка зрения, что период НЭПа не завершился, что пройден лишь первый этап НЭПа (в 1929 г.) — сворачивание частного капитала и концессий. Чтобы окончательно преодолеть НЭП (т. е. этот самый пролетарский государственный капитализм), необходимо уничтожить товарооборот посредством денег. *«...Раз товарооборот и деньги останутся у нас вплоть до завершения первой фазы коммунизма, значит НЭП еще остается»*, — пишет И. М. Асеев в 1940 г. в газете «Молодой сталинец» [8]. Необходимостью то или иное экономическое явление может быть лишь в одних и тех же экономических условиях. Именно поэтому мы можем характеризовать советский строй как пролетарский государственно-капиталистический строй, а коллективизацию сельского хозяйства — как кооперирование мелких производителей, и, прежде всего, мелкой буржуазии.

Такое понимание полностью соответствует марксистскому формационному подходу и показывает некоторый отход от него в советский период. Достижением советской исторической науки можно назвать установление рамок, в которых рассматривается процесс коллективизации в Дагестане — 1927–1929 гг. являются периодом подготовки массовой коллективизации, а 1930–1937 гг. — периодом непосредственного ее проведения.

После распада СССР получили своё развитие два других подхода к проблеме коллективизации. Один из этих подходов берёт положительные моменты из советского подхода, добавляет к ним анализ и изучение источников, которые в советский период были освещены недостаточно, и дает объективную оценку всем событиям периода коллективизации в Дагестане. Этот подход наиболее отчетливо выражен в работах, прежде всего, **Б. Б. Булатова** [9]. Третий подход, который не имеет достаточного распространения, по своему существу является подходом *субъективистским*, пытающимся рассмотреть события сквозь отрицательную эмоциональную призму. Этот подход выражен в работах **Х. Г. Магомедсалихова, Л. Р. Шахбановой, Г. И. Какасанова, М.-С. М. Темеева, С. И. Сулейманова, Р. Ч. Разакова** и др. [10]. Его сущность состоит в том, что политика коллективизации рассматривается сугубо как негативный для всей деревни процесс, сопровождавшийся насилием и

репрессиями, тогда как исторические факты показывают, что коллективизация не везде протекала одинаково, что крестьянство Дагестана состояло из различных категорий, для каждой из которых коллективизация имела различное значение.

ПРЕДПОСЫЛКИ И НАЧАЛО КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ДАГЕСТАНЕ

1. Предпосылки коллективизации в Дагестане

Победа Октябрьской революции в России положила начало новой эпохе в жизни её народов и коренным образом изменила облик крестьянства. На II Всероссийском съезде Советов был принят «Декрет о земле», который отменял помещичье землевладение и частную собственность на землю. Этот акт уничтожил остатки феодально-крепостнических отношений в России.

Но аграрный вопрос имел различное значение и характер в различных регионах страны, в зависимости от местного уровня развития производительных сил и от соотношения классовых сил. Дагестан по общему уровню развития материального производства отставал от других регионов России. Капиталистические производственные отношения здесь были крайне слабо развиты, и то преимущественно на равнинной части. В предгорной и горной частях республики производственные отношения носили по большей части феодальный и патриархальный характер в силу ряда факторов, прежде всего из-за малоземелья, отсталости техники, перенаселения и культурной отсталости. Эксплуататорские элементы в Дагестане имели в своей собственности свыше 400 тыс. гектаров земли. Октябрьская революция внесла коррективы в жизнь крестьянских масс Дагестана. Уже к середине 1920-х гг. для дагестанского аула характерной чертой становится осереднячивание, т.е. формирование и расширение удельного веса мелкой буржуазии среди жителей аула.

Важным событием в жизни горских крестьян стало изъятие вакуфного имущества. У мечетей к концу 1928 г. изъяли 6958 десятин земли, 88 домов, 5 медресе, 42 мельницы и другое имущество в целом на сумму 212720 рублей [11]. Земли, изъятые у мечети, были переданы преимущественно горской бедноте, а некоторая её часть кресткомам. Таким образом, производительные силы начали менять свой характер — передача земель крестьянам превращала их также в середняков, т. е. в мелкую буржуазию. Исходя из постановления

ЦИК и СНК ДАССР от 14 апреля 1927 г. к концу 1928 г. у помещиков было изъято 38915 га земли, около 40 тыс. голов скота и иное сельскохозяйственное имущество. Это также способствовало передаче бедноте новых участков земли.

Колоссальное значение в деле переустройства аула имела земельно-водная реформа (ЗВР). Главная цель данной реформы — подорвать экономические основы патриархально-феодалного производства и поставить ограничения буржуазным элементам в сельском хозяйстве и тем самым вывести бедняцко-средняцкие (пролетариат и мелкую буржуазию деревни) массы на путь развития пролетарского государственного капитализма.

В результате принятых накануне коллективизации мер с 1926 по 1928 гг. удельный вес середняков в составе населения вырос с 49,2% до 52,4%. Подготовка к ЗВР была в основном завершена к 1929 г., а в апреле 1929 г. X областная партконференция разрешила проблему ЗВР. В решении этой конференции было сказано:

«Провести ЗВР, поставив перед ней задачи завершения аграрной революции, путем устранения остатков феодально-родовых и кабально-эксплуататорских отношений в сельском хозяйстве, путем изъятия у кулацких элементов излишков земель и ликвидации остатков помещичьих землевладений, устранения аграрной перенаселенности гор, улучшения положения дагестанской бедноты и обеспечения прочности середняцкого хозяйства, содействия общему подъему и реконструкции дагестанского сельского хозяйства и обеспечения развития его в сторону социалистических начал» [12].

Перед ЗВР были поставлены две основные задачи:

1. Завершение аграрной революции. Это задача состояла в ликвидации помещичьих земель — 36500 га, изъятие излишков у кулаков — 207800 га, национализация вакуфных земель — 10000 га. В общем — 254300 га, из них 86800 га в горной части и 167500 га на равнинной части. Изъятой землей должны были быть наделены 10850 бедняцких хозяйств [13].

2.. Ослабление аграрной перенаселённости горной части Дагестана. Для этого производилось переселение и расселение населения гор следующим образом: 7500 хозяйств бедноты было расселено в горах на землях помещиков, кулаков и государственных участках; 28000 га земли, а именно пастбищных участков на равнинной части получили бедняцкие и середняцкие хозяйства

горных районов. Государство вложило около 7 млн. рублей в горах на дорожное строительство, механизацию и агрономическую работу.

Таким образом, пахотные земли горцев должны были увеличиться с 968 тыс. га до 1438 тыс. га, а количество землепользователей уменьшиться с примерно 100 тыс. хозяйств до 86 тыс. хозяйств. Целью этих мероприятий было а) поднятие условно чистого дохода на душу населения в горах с 50-60 рублей до 110-120 рублей в год; б) поднятие валовой продукции сельского хозяйства с 64 млн. рублей в 1928 г. до 210 млн. рублей к моменту завершения ЗВР. При этом товарная часть должна была увеличиться в 6 раз. Общие затраты на ЗВР должны были составить за 7 лет 76,5 млн. рублей [14].

Наделение крестьян землей и сельскохозяйственным инвентарем, перераспределение земли и скота при этом не решали труднейшей задачи подъема сельского хозяйства Дагестана. Для пролетарского государства в связи с этим важнейшей задачей было кооперирование крестьянского труда, т. е. объединение сельских пролетариев, полупролетариев и мелких буржуа в групповые или коллективные хозяйства. Последние имели три основные формы: коммуна, артель и товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ).

В ТОЗах происходит объединение земельных участков его членов в единую собственность, в рамках которой члены ТОЗа коллективно обрабатывают землю. При этом рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь и другие орудия труда остаются в личной собственности членов ТОЗа. В сельскохозяйственных артелях объединяются в единую групповую собственность не только земельные наделы, но и также средства производства и рабочая сила. Жилые дома, продуктивный скот, мелкий инвентарь остаются в личной собственности. В коммуне же предполагается объединение в единую собственность не только земли, средств производства и рабочей силы, но и продуктивного скота, мелкого инвентаря и всего остального, что делал ранее человек на собственном участке.

Все три формы коллективных хозяйств по своему существу являются формами групповой (не государственной и не общественной) собственности и характеризуют степень её развитости. Последнее же обуславливается развитостью самих производительных сил, прежде всего техники. Развитие этих форм по степени коллективизации вместе с тем обозначает развитость всего общественного производства, поскольку цель диктатуры пролетариата — сделать всю собственность единой государственной собственностью [15].

Последняя форма, коммуна, является последним переходным звеном из рамок групповой формы собственности в пролетарскую государственную собственность. Поскольку пролетариат взял власть в стране, где основная масса производительных сил носила не крупно-капиталистический, а мелкобуржуазный характер, то посредством развития государственного

капитализма и, в рамках этого, также развития групповых форм собственности, диктатура пролетариата добивалась создания материально-технической базы социализма.

Что касается Дагестана, то общепринятым считается сведение о первых коллективных хозяйствах, возникших ещё в 1920 году. 17 октября 1920 г. жители села Аскент Кюринского округа на общем собрании решили организовать сельскохозяйственную артель. В сохранившемся протоколе собрания говорится:

«Заслушав доклад, а также чтение и разъяснение уставов о сельскохозяйственных коммунах и артелях и находя желая наши вполне соответственными с основными положениями прочитанного устава о сельскохозяйственных трудовых артелях, мы решили перейти к братскому и товарищескому ведению хозяйства и постановили организовать у себя сельскохозяйственную трудовую артель» [16].

В артель в тот же день записались 23 хозяйства, которые имели 7 быков, 2 коровы, 4 буйвола, телку и один плуг. Государство наделило этот колхоз земельным участком в 250 десятин. С этого момента мало-помалу начинают организовываться другие артели. Согласно справке Наркомата земледелия ДАССР от 1927 г. в республике в 1925 г. было 15, в 1926 г. — 29, а накануне XV съезда ВКП(б) — 39 колхозов [17].

Для начального этапа коллективизации в Дагестане было характерно развертывание коллективизации в равнинных и предгорных районах. В горных районах этот процесс проходил медленнее. Государство при этом всячески поощряло коллективные формы ведения хозяйства и вытеснение эксплуататорских элементов из сельского хозяйства.

Примером этого может служить манифест, изданный к 10-летию юбилею Октябрьской революции ЦИКом СССР, по которому от обложения налогами освобождалось 35% крестьянских хозяйств по маломощности. Далее, 21 апреля 1928 г. ЦИК и СНК СССР приняли новый закон о едином сельскохозяйственном налоге на 1928-1929 гг., предусматривавший расширение льгот для коллективных хозяйств и увеличение обложения налогом сельской буржуазии. Несмотря на это и на строгость при проведении учета и обложения налогом, сельская буржуазия (кулачество) прибегала к сокрытию объектов обложения. В ходе сельхозналоговой компании было выявлено по 10 округам 19636 голов овец и коз, 261 голову крупного рогатого

скота, 347 десятин посевов, скрытых от обложения [18]. Все элементы, которые это сделали, были привлечены к штрафам на сумму 5000 рублей [19].

Интересно соотношение классовых сил в сельхозкооперации на различных этапах её развития (в %) [20]:

Социальные группы	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Бедняки	21	43,1	54,5
Средняки	66,8	46,1	40,5
Кулаки	12,2	10,8	5

На начальном этапе (когда главное внимание было на подъеме крестьянского хозяйства) преобладает середняк. Из числившихся 8419 кулацких хозяйств, т.е. 4,8% от всего числа крестьянских хозяйств, обложенных в персональном порядке, кулацкие хозяйства в кооперации составляли 12% [21]. Для устранения этих недостатков налоговой политики 28 февраля 1929 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О едином сельхозналоге и облегчении обложения середняцкого хозяйства», вслед за которым издали Положение о едином сельхозналоге на 1929–1930 гг. В Положении указывались конкретные признаки, по которым то или иное хозяйство могло быть привлечено к обложению в персональном порядке. Но чтобы избежать обложения по новому положению, кулацкие хозяйства стали прибегать к фиктивному разделу имущества. Например, в ауле Кудали Гунибского района кулак Гази-Магомед-Гаджи был обложен в персональном порядке на сумму 291 руб. 30 коп. Тогда он формально разделил свое хозяйство между сыновьями и родственниками, что освободило его от уплаты налога [22].

Такие и подобные случаи имели массовый характер, из-за чего 6 ноября 1929 г. Совнарком ДАССР принял специальное постановление «О ходе сельхозналоговой компании», по которому районные исполкомы и Наркомфин должны были провести сплошную проверку и выявить кулацкие хозяйства, подлежащие индивидуальному налоговому обложению. Принятые меры были успешными. Об этом говорят следующие цифры. Если в 1929/1930 г. индивидуально обложенными хозяйствами было уплачено 520125 руб. или 43,2% всего налога, то в 1930/1931 г. эта сумма увеличилась до 929363 руб., т.е. на 59,3%.

Все вышеперечисленные факты говорят о том, с каким трудом приходилось пролетарской диктатуре подчинять буржуазные элементы в

сплошь мелкобуржуазной республике. XV съезд ВКП(б), состоявшийся в 1927 г., взял курс на коллективизацию сельского хозяйства СССР. Съезд очертил программу преобразований на селе и конкретные практические шаги на пути ее осуществления. В этот период в Дагестане наблюдается быстрый рост сельскохозяйственной кооперации. К концу 1928 г. сельхозкооперация объединила свыше 32 тыс. (18,7%) всех крестьян [23]. Вместе с количественным ростом происходил и качественный рост. Если в 1926 г. сельхозкооперация имела убыток в 50 тыс. руб., то на 1 октября 1927 г. ее валовый доход равнялся 2343 тыс. рублей, на 1 июля 1928 г. — 7035 тыс. руб., т.е. вырос в общем на 205% [24].

Вместе с тем имелись и недостатки в развитии сельхозкооперации. Удельный вес кулаков и других буржуазных элементов в кооперации был гораздо выше их удельного веса в населении. При проверке руководства 10 различных кооперативных организаций, оказалось, что в их составе чуждые элементы составляли 27% от числа всех членов. В сельхозкооперации это число достигало 50%. Это были как кулаки, так и помещики, белогвардейцы и торговцы [25]. Поэтому дагестанские большевики начали борьбу за очищение кооперативных организаций от классово-чуждых элементов. В ходе выборов летом 1928 г. в руководящих органах сельхозкооперации число большевиков увеличилось от 42,3% до 61,9%. Но эти успехи были незначительными в свете решений XV съезда ВКП(б). Поэтому ЦК ВКП(б) провел ряд мероприятий по реорганизации структуры и методов работы сельхозкооперации. Для Дагестана важное значение среди этих мер занимали вопросы развития контракции, прокатных и зерноочистительных пунктов, машинных, семеноводческих, животноводческих и мелиоративных товариществ, ТОЗов, сельхоз артелей и коммун [26].

В начале 1929 г. в республике было зарегистрировано 203 сельскохозяйственной артели, 2 сельскохозяйственной коммуны, 27 ТОЗов и 12 машинных товариществ. Наибольшее количество коллективных хозяйств было организовано в тех районах, где в это время осуществлялась земельно-водная реформа.

2. Начало коллективизации в Дагестане

Переломным моментом для сельского хозяйства Дагестана и вообще всего СССР были вторая половина 1929 г. и начало 1930 г. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) в 1929 г. отмечал, что *«СССР вступил в полосу развернутого социалистического переустройства деревни и строительства крупного социалистического земледелия»* [27]. Можно сказать, что сельхозартель была наиболее распространенной формой коллективного хозяйства, к которой тяготело трудовое крестьянство. В связи с началом развернутой коллективизации сельского хозяйства бедняцко-средняцкие массы по

собственной инициативе приступили к ликвидации кулацких хозяйств. Этим ознаменовался переход от политики ограничения и вытеснения кулака к политике ликвидации кулачества как класса. Это было началом сплошной коллективизации.

Начатая инициативой самих крестьянских масс, эта политика была поддержана и закреплена постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В этом постановлении ЦК ВКП(б) установил различные темпы и сроки сплошной коллективизации для различных областей. А основной формой организации коллективного хозяйства была определена артель.

Все районы Советского Союза делились на три группы. Первая группа районов, которые должны были завершить коллективизацию весной 1931 г., важнейшие зерновые районы СССР: Северный Кавказ и Нижняя Волга (кроме национальных республик), Средняя Волга. Эти районы были наиболее подготовленными к коллективизации — они имели больше тракторов, больше совхозов, больше опыта борьбы с кулачеством во время хлебозаготовок. Вторая группа районов, которые должны были закончить коллективизацию весной 1932 г., это Украина, Центрально-Черноземная область, Сибирь, Урал, Казахстан и др. зерновые районы. Для остальных районов сроки окончания коллективизации не были установлены. К таким районам относился и Дагестан.

Дагестан по сравнению с другими районами советской России был отстающим регионом. Специфическими особенностями, затруднявшими реконструкцию сельского хозяйства, согласно Г. Д. Даниялову, были:

«1) отсталость Дагестана в промышленном отношении, отсутствие достаточной материальной базы и, главным образом, отсутствие рабочих кадров из коренных национальностей; 2) нерешенные вопросы землепользования и землевладения, незавершенность земельно-водной реформы, неурегулированная проблема переселения крестьян с гор на плоскость; 3) технико-экономическая отсталость сельского хозяйства, горный рельеф местности, затруднявший применение сложной техники; 4) культурная отсталость аула, отсутствие квалифицированных кадров для организуемых хозяйств; 5) пестрота этнического состава населения, разноязычие, агитация духовенства в борьбе против колхозов и политики партии в деревне, сильные пережитки родовых, тухумных отношений» [28].

Большую помощь в развертывании колхозного движения и организационно-техническом укреплении колхозов в этот период сыграл пролетариат. Тот же ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) принял решение о направлении для работы на селе 25 тыс. рабочих из крупных промышленных центров СССР. В числе двадцатипяти тысячников в Дагестан прибыли передовые рабочие центральных областей, республик Закавказья, которые оказали большую помощь в укреплении колхозов [29]. Из одного Закавказья в Дагестан прибыли 40 рабочих [30].

Руководствуясь решениями ноябрьского Пленума ЦК, Пленум Дагестанского обкома ВКП(б) в январе 1930 г. решил *«провести мобилизацию не менее 30 рабочих из местной промышленности на работу в колхозы»* [31]. Желаящих оказалось достаточно много. Для рабочих в селе проводились курсы по обучению политике партии в деревне и ведению сельского хозяйства. Постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. были намечены конкретные меры помощи государства сельскому хозяйству. Исходя из этого постановления а) на 1929/1930 г. была увеличена общая сумма кредита для колхозного сектора с 270 млн. руб. до 500 млн. руб. и б) в течение 1929/1930 г. колхозам Дагестана было завезено 58 тракторов, и их общее количество выросло с 67 до 125 [32].

За это время изменился и социальный состав колхозов. Если в 1928/1929 г. в колхозах было батрацко-бедняцких хозяйств 82%, середняцких — 16% и зажиточных — 2%, то в 1929/1930 г. в колхозах увеличился удельный вес середняцких хозяйств: батрацко-бедняцких хозяйств в колхозах стало 70,5%, середняцких — 22,7%, служащих — 4,2%, рабочих — 2,2% и прочих — 0,4% [33]. В этот период, как замечает Б. Б. Булатов, *«крестьянская беднота и середняки, убедившись в преимуществах крупных хозяйств, которые, применяя новую технику и прогрессивные способы организации работ, добивались более высокой производительности труда, лучшего использования материально-технических средств более высоких урожаев и товарности, активно стали вступать в колхозы»* [34]. К концу 1929 г. в Дагестане насчитывалось 363 колхоза, 7 коммун, 305 сельхозартелей, 51 ТОЗов, объединявших 50606 хозяйств и состоявших на 82% из бедняцких и на 16% середняцких хозяйств [35].

Коллективизация в Дагестане развернулась прежде всего в равнинных и предгорных зерновых районах. В горной части республики, где преимущественно занимались животноводством, развитие колхозного движения шло медленно. Успехи коллективизации на равнине объясняются тем, что классовая борьба в плоскостных земледельческих районах была ярко выраженной, и беднейшие слои крестьянства были наиболее подготовлены к коллективизации, чем в горной части.

Существенной чертой нового этапа колхозного движения стало то, что в колхозы начали вступать целыми селами. В ряде сел Буйнакского, Касумкентского, Кумторкалинского, Хасавюртовского районов около 50% крестьянских дворов коллективизировали средства производства и организовали сельхозартели. На 20 января 1930 г. в Махачкалинском районе было коллективизировано 83% крестьянских хозяйств [36]. Высокие темпы коллективизации в этих районах объяснялись тем, что в них в первую очередь направлялись сельскохозяйственные машины, тракторы, кредиты, кадры и т. д. [37].

В горных районах республики коллективизация шла гораздо медленнее, и переход к сплошной коллективизации здесь произошел позднее. В 1929 г. в горных районах республики было коллективизировано только 0,7% хозяйств [38]. Однако в ряде мест в горах были села, которые массово сами переходили к коллективизации и к борьбе с кулачеством. Например, в селе Акуша 600 хозяйств, преимущественно бедняцких и батрацких, «объявили бойкот кулакам и духовенству» и вступили в колхоз. На массовую коллективизацию также перешли жители сел Читур, Вачи, Мукур и Шуши Лакского района и сел Верхнее и Нижнее Лабко-Махи Левашинского района [39].

Говоря о коллективизации в конце 1929 — начале 1930 гг., следует учитывать, что наряду с успехами в этот период колхозное строительство переживало серьезные трудности. Увлечшись первыми достижениями коллективизации, некоторые партийные организации подменяли метод убеждения и принцип добровольности голым администрированием, принципом принуждения. Тем самым нарушались положения постановления ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. Несмотря на то, что Дагестан был включен в группу районов, для которых не были установлены сроки коллективизации, IV Пленум обкома партии дал указание объединить в колхозы в течение 1930 г. до 50 тыс. крестьянских хозяйств, не учитывая при этом отсутствие необходимых для этого условий. Равнинным и горным районам были даны одинаковые указания — проводить сплошную коллективизацию, *«ни в коем случае не исключая горную часть ДАССР»* [40].

Исходя из этого такие районы, как Лакский, Левашинский, Казбековский, Кулинский, Гунибский и другие были провозглашены районами сплошной коллективизации. Но в этих районах не было создано предварительных условий коллективизации в виде проведения простейших видов объединений по животноводству. Не удивительно, что в этот период на руководящих постах Дагестана находились сугубо мелкобуржуазные элементы. Это Председатель Совета Народных Комиссаров Джалалутдин Кокмасов, первый секретарь Дагестанского областного комитета ВКП(б) Александр Муравьев и председатель ЦИК ДАССР Магомед Алибекович Далгат.

Кроме того, ошибка состояла также в том, что массовая работа на селе по убеждению крестьян заменялась голым администрированием, методом принуждения: запугиванием крестьян, не готовых вступать в колхозы, лишением земельных участков и избирательных прав, выселением на худшие земли и т. д. [41]. Это не могло не вызвать недовольство у бедняцко-среднекрестьянских масс, которое использовали враждебные советской власти элементы в антиколхозных целях. Помимо этого, по телеграфным сводкам из многих горных районов сообщали в начале 1930 г. о переходе к сплошной коллективизации. Руководители районов требовали незамедлительно отправить в районы агрономические бригады, указывая, что иначе колхозы распадутся [42].

Таким образом, в горной части повсеместно наблюдалось искривление линии партии, указаний ЦК ВКП(б) и Сталина в принципах объединения в колхозы. В результате в марте 1930 года в ряде районов Дагестана наблюдались признаки серьезного недовольства населения. В ряде мест кулаки организовывали налеты на районные советские организации, громили их и грабили, а также учиняли убийства коммунистов. Так, в мае 1930 г. кулацкой бандой был убит секретарь Касумкентского райкома партии Юсуп Герейханов. Начался отлив крестьян из колхозов. В связи с тем, что подобные случаи были распространены по всему СССР, руководство большевистской партии начало принимать серьезные меры.

2 марта 1930 г. была опубликована статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов», в которой говорилось об успехах колхозного строительства, а также указывались искривления партийной линии и перегибы на местах, которые следовало преодолеть и исправить. Сталин писал в ней:

«... Кому нужна эта головотяпская „работа“ по сваливанию в одну кучу различных форм колхозного движения? Кому нужно это глупое и вредное для дела забегание вперед? Дразнить крестьянина-колхозника „обобществлением“ жилых построек, всего молочного скота, всего мелкого скота, домашней птицы, когда зерновая проблема еще не разрешена, когда артельная форма колхозов еще не закреплена, — разве не ясно, что такая «политика» может быть угодной и выгодной лишь нашим заклятым врагам?»

...Что это — политика руководства колхозом или политика его разложения и дискредитации?»

Я уже не говорю о тех, с позволения сказать, „революционерах“, которые дело организации артели начинают со снятия с церкви колоколов. Снять колокола, — подумаешь какая революционность!

Как могли возникнуть в нашей среде эти головотяпские упражнения по части „обобществления“, эти смехотворные попытки перепрыгнуть через самих себя, попытки, имеющие своей целью обойти классы и классовую борьбу, а на деле льющие воду на мельницу наших классовых врагов?

Они могли возникнуть лишь в атмосфере наших „легких“ и „неожиданных“ успехов на фронте колхозного строительства.

Они могли возникнуть лишь в результате головотяпских настроений в рядах одной части партии: „Мы все можем!“, „Нам все нипочем!“.

Они могли возникнуть лишь в результате того, что у некоторых наших товарищей закружилась голова от успехов, и они лишились на минутку ясности ума и трезвости взгляда.

Чтобы выправить линию нашей работы в области колхозного строительства, надо положить конец этим настроениям» [43].

Чтобы закончить дело борьбы с перегибами и искривлениями, начатое статьей Сталина, ЦК ВКП(б) решил еще раз напомнить об этих ошибках, опубликовав 15 марта 1930 года постановление «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении». В этом постановлении подробно разбирались допущенные ошибки, которые являлись результатом отхода от сталинской линии партии. ЦК ВКП(б) указывал, что практика левых перегибов является прямой помощью классовому врагу. Именно поэтому ЦК предлагал:

«работников, не умеющих или не желающих повести решительную борьбу с искривлениями партийной линии, смещать с постов и заменять другими» [44].

3 Апреля 1930 года была опубликована статья Сталина «Ответ товарищам колхозникам». В этой статье «был показан корень ошибок в крестьянском

вопросе и главные ошибки в колхозном движении: неправильный подход к середняку, нарушение ленинского принципа добровольности при построении колхозов, нарушение ленинского принципа учета разнообразия условий в различных районах СССР, перескакивание через артель к коммуне» [45].

Уже 27 марта 1930 г. Дагобком ВКП(б) обратился ко всем отделениям партии с открытым письмом «О борьбе против перегибов в области коллективизации сельского хозяйства». А 2 апреля 1930 г. Пленум Дагобкома ВКП(б) признал ошибочность IV пленума обкома, который и был основанием для искривлений линии партии. К сведению райкомов партии указывалось, что районами сплошной коллективизации признаны: Бабаюртовский, Буйнакский, Махачкалинский и Хасавюртовский. Причем указывалось, что работа по организационному укреплению колхозов не должна прекращаться и в дальнейшем [46].

В это же время было вынесено постановление бюро Дагобкома ВКП(б) «Об очередных задачах дагестанской партийной организации в аулах». Это постановление было направлено против перегибов и искривлений партийной линии. Вместе с тем в центр внимания партийных организаций и органов власти ставилась земельно-водная реформа. Постановление также отмечало, что в равнинной части, несмотря на происходящий отлив крестьян из колхозов, имеются все возможности для развития колхозного движения. В горной же части и некоторых предгорных районах, отмечало постановление, в силу малоземелья, перенаселения и культурной отсталости нет таких предпосылок для развертывания сплошной коллективизации, как на равнине. Большую роль в развитии колхозного движения и преодолении перегибов сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1930 г. «О льготах для колхозов». По этому постановлению колхозы на 3 года освобождались от обложения сельскохозяйственным налогом на рабочий и продуктивный скот, а также на продуктивный скот, находившийся в индивидуальном пользовании колхозников.

Все эти меры и ряд других мер способствовали преодолению искривлений линии партии и перегибов в осуществлении коллективизации и закрепили первые успехи в деле колхозного строительства и развертывания коллективизации. Огромную помощь в деле развития колхозного строительства, а именно в севе, оказали Дагестану другие народы СССР, особенно русский народ. В республику было завезено 33 тыс. тонн семенного зерна и 35 тракторов [47].

В целом можно сказать, что огромная роль в победе колхозного строя принадлежала рабочему классу, который давал крестьянству трактора, комбайны, автомашины и др. технику, был активным борцом за создание и укрепление колхозов. Десятки и сотни передовых русских рабочих, посланных ВКП(б) в Дагестан, посвятили свою жизнь колхозному строительству.

Посланцы партии вместе с сельскими коммунистами, районными комитетами партии были ведущей силой коллективизации.

Подводя итог главы, можно сказать, что коллективизация — это воплощение в жизнь ленинского кооперативного плана. В результате осуществления этого плана нашел свое научное разрешение аграрный, крестьянский вопрос — как уничтожить классовый антагонизм в деревне и поднять на должную высоту производительные силы.

ЗАВЕРШЕНИЕ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

1. Проблемы коллективизации в разных районах Дагестана

Как уже было сказано, наиболее подготовленными к сплошной коллективизации районами Дагестана были равнинные районы зерновых и технических культур. Это — Махачкалинский, Хасавюртовский, Ачикулакский и Кизлярский районы. Здесь основной формой коллективного хозяйства была сельхозартель. В земледельческо-скотоводческих районах степень подготовленности была ниже. Это Буйнакский, Кайтаго-Табасаранский, Дербентский, часть Даргинского округов. Последняя группа состояла из животноводческих районов высокогорного Дагестана. Здесь степень подготовленности была еще ниже и наибольшее распространение имело простейшее производственное объединение по выпасу скота. Исторически существовавшее в Дагестане географическое разделение труда наложило свой отпечаток на проблемах коллективизации в разных районах республики. К 1934 г. процент коллективизации на равнине достиг 62%, в предгорьях — 40%, а в горах — около 10%.

Ещё задолго до революции в Дагестане возникла система отгонного животноводства. После революции эта система привела к широкому распространению коши — объединения мелких овцеводов сначала вокруг одного именитого или крупного собственника — серкера для совместного перегона скота, что было не под силу мелким хозяйствам. Через серкерство влиятельные роды эксплуатировали своих сородичей, членов коша. Такое положение сохранялось и в первые годы после революции. Серкеры продолжали управлять и контролировать экономическую жизнь большей части крестьян. Выход из этого положения нашли сами крестьяне, создавая коши на товарищеских началах, чем придали старой форме объединения новое содержание. По сути, крестьяне перешли от подкулачного отгонного животноводства к объединениям на основе коллективной работы. Такие объединения были выгодны крестьянам экономически, приобщали их к коллективному труду, показывали крестьянам преимущества коллективного

труда над индивидуальным, способствовали подрыву патриархальных родовых отношений и частнособственнических инстинктов.

Таким образом, основной формой кооперирования крестьянских хозяйств в районах гор были простейшие производственные животноводческие и садоводческие объединения, в предгорье — товарищества по совместной обработке земли. ВКП(б) и правительство СССР придавало большое внимание развитию более высоких форм коллективных хозяйств в животноводческих районах. В «Обращении ЦК ВКП(б) и СНК СССР» говорилось: *«1931 и 1932 гг. должны быть годами такого же решительного перелома в области развертывания животноводчества, какими были 1929 и 1930 гг. в деле организации социалистического зернового хозяйства»* [48].

Исходя из этого обращения, областная партийная организация проводила в горных районах республики большую работу по ускоренному развитию животноводства. Рост производственных объединений животноводства на 1933 г. в 21 районе республики составил на 1 января 1933 г. — 78, число хозяйств в них — 2321; на 1 сентября 1933 г. — 403, число хозяйств в них — 13979 [49]. На 1 сентября 1933 г. количество овец увеличилось до 141 тыс. голов, т. е. почти в три раза и составило 12% к общему поголовью овец [50]. Необходимо понимать, что в 1930-1932 гг. животноводство Дагестана под влиянием кулацкой и клерекальской агитации понесло значительные потери поголовья, достигшие почти 50% как в горах, так и на плоскости [51].

Коллективным хозяйствам необходимо было наряду с ростом поголовья создавать устойчивую кормовую базу, увеличивать сеноуборочные площади. В связи с этим областной комитет партии, ЦИК и СНК ДАССР начали создавать в районах комитеты по содействию развития животноводства. Вместе с тем 14 сентября 1933 г. СНК ДАССР и обком ВКП(б) вынесли постановление «Об обеспечении коровами колхозников, не имеющих коров в своем личном хозяйстве», что является подтверждением заботы советского государства за жизненным уровнем бедноты. Также вышел еще ряд постановлений подобного характера, который помог в проведении партийной линии в горах.

Государство понимало, что личное подсобное хозяйство для крестьян, которые еще вчера вели натуральное хозяйство, является жизненно необходимым. Исходя из материально-экономических потребностей крестьян, ВКП(б) строила свою гибкую политику в деревне, рассчитанную одновременно на социально-экономический прогресс и на поддержку крестьянских масс. В результате проводимой массово-политической работы, работы по организации и росту первичных животноводческих объединений количество производственных объединений в республике значительно возросло и окрепло. За 1933 г. в 4 раза, а число дворов в них почти в три раза

[52]. Сравнительно с 1928 г. колхозное строительство в Дагестане получило широкое развитие, характеризуемое следующими цифрами [53]:

	1928	1929	1930	1931	1932	1933
Все колхозы по ДАСССР на 31 декабря	244	425	485	807	749	640
В них хозяйств	4938	16224	16040	38747	35076	36240
В среднем на 1 колхоз хозяйств	20,2	38,1	33	48	46,8	56,6
Процент коллективизации	2,7	9	8,9	21,5	18,5	28

Незначительное сокращение числа колхозов в 1933 г. было обусловлено тем, что в горах в 1932 г. большая часть колхозов была переведена на устав ПО, были ликвидированы «карликовые» колхозы. До этого создавались колхозы крайне маленьких размеров, которые не были самодостаточны и не приносили пользы для общественно-экономического развития. Именно поэтому, в 1932 г. с принятием устава ПО, эти колхозы были укрупнены.

Такова общая картина проблем, которые были на пути колхозного строительства в различных районах республики и которые пришлось решать республиканскому руководству.

2. Недостатки колхозного строительства и борьба за организационно-техническое укрепление колхозов

Практика колхозного строительства показала ряд недостатков в вопросах организации и оплаты труда, а также производственной деятельности колхозов. Во многих колхозах была уравнительная система распределения, и зачастую трудодни зачислялись независимо от количества и качества выполняемой работы. Оставался открытым вопрос о размере приусадебных участков. Всё это приводило к ослаблению трудовой дисциплины и росту у части колхозников частнособственнических и иждивенческих настроений [54].

В колхозе им. Калинина с. Ботаюрт Хасавюртовского района колхозники имели приусадебные участки до 1-1,5 га, доходы с которых позволяли не участвовать колхозникам в колхозном производстве. В с. Нижнее Ишкарты Буйнакского района отдельные колхозники прибегали к найму людей,

посылая взамен себя их на работу [55]. Эти и подобные недостатки имели некоторое распространение в колхозах Дагестана. Кулачество старалось использовать ослабление колхозной дисциплины и недостатки колхозов в своей агитации, направленной против внедрения сдельщины, против внедрения морального и материального стимулирования передовиков производства.

Под влиянием кулацкой агитации в колхозе «Восток» станицы Новогладковская Кизлярского района поднимали на смех тех, кто трудился упорно и усердно [56]. В с. Кака-Шура и Дуранги Буйнакского района кулаки, используя религиозные чувства отсталых колхозников, призывали отказаться от внедрения трудовых книжек, называя их книжками «безбожия» [57].

В некоторых колхозах из-за кулацкого влияния в неравноправном положении оказывались женщины. Например, в колхозе с. Нижнее Казанище Буйнакского района труд женщин оплачивался ниже труда мужчин. Здесь было установлено три категории колхозников по оплате труда. Первая — мужчины, которым платили за трудодень по 1 руб. 50 коп. Вторая — женщины, которым платили за трудодень 1 руб. Третья — подростки, которым выплачивалось за трудодень 60 коп [58]. Эти факты объясняются тем, что многие колхозы были засорены классово-чуждыми, кулаческими элементами. Кулаки шли в колхоз не для того, чтобы трудиться, а для дискредитации колхозов. В таких условиях особую важность приобретал вопрос экономического и организационного укрепления колхозов.

Решению этих вопросов большое внимание уделил I Всесоюзный съезд колхозников-ударников, состоявшийся в феврале 1933 г. в Москве. Этот съезд наметил меры по укреплению трудовой дисциплины и борьбе с вредительством, расхищением колхозной и государственной собственности. Колхозное крестьянство Дагестана было представлено на съезде 9 делегатами-передовиками производства из Ачикулакского, Буйнакского, Дербентского, Касумкентского, Кизлярского, Кокркмаскалинского, Хасавюртовского районов и коммуны «Чох» Гунибского района [59]. Благодаря ряду принятых мер и помощи советского государства в организационно-экономическом укреплении колхозов были достигнуты значительные успехи в росте материального благосостояния колхозников, росте их дисциплинированности и хозяйского подхода к колхозному строительству.

11 февраля 1935 г. в Москве состоялся II Всесоюзный съезд колхозников-ударников. Большое место в работе этого съезда заняло обсуждение примерного Устава сельхозартели. Центральной проблемой этого Устава был вопрос о землепользовании и средствах производства колхозов. В нем предлагалось закрепить за колхозами земли на вечное пользование. Также в Уставе нашел отражение вопрос о численности скота в личном хозяйстве колхозников. Председатель колхоза им. Сталина Буйнакского района Д.

Даибов предложил на съезде разрешить иметь в личном хозяйстве колхозников по 20—25 голов овец вместо 15, предусмотренных в проекте Устава [60].

Предложение об увеличении численности скота, находящегося в личном пользовании колхозников, вносили и другие представители из животноводческих районов страны. Комиссия, избранная съездом для выработки окончательного текста Устава, учла эти и другие предложения делегатов съезда. Так, согласно Уставу в земледельческих районах каждому колхознику разрешалось содержать в своем подсобном хозяйстве одну корову, две головы молодняка рогатого скота, одну свиноматку с приплодом, 10 овец и коз, в неограниченном количестве птицу и кроликов. В земледельческих регионах с развитым животноводством эти нормы увеличивались примерно в 2 раза, в районах неочечового и полукочевового животноводства — в 4 раза, в районах кочевового животноводства — в 10 раз [61].

II Всесоюзный съезд колхозников-ударников принял новый примерный Устав сельскохозяйственной артели и рекомендовал всем колхозам на основе этого Устава разработать и утвердить на общих собраниях колхозников Уставы своих артелей. Примерный Устав был утвержден ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Принятие уставов сельхозартелями совпало с другой, не менее важной политической кампанией — с вручением им государственных актов на пользование землей.

При вручении акта на пользование землей колхозу им. Сталина Буйнакского района отмечались те значительные перемены, которые произошли в жизни и быту колхозников. В селе были проведены водопровод, телефон, в домах колхозников были установлены электрические лампочки, на 216 хозяйств колхозников выписывалось около 300 экземпляров газет. Увеличилось количество основных средств производства колхоза. Если в 1931 г. в колхозе было 11 лошадей, 36 быков и за колхозом числилась задолженность в 120 тыс. руб., то к моменту вручения акта колхоз имел 82 лошади, 300 голов скота, 2 автомашины, овцеводческую ферму на 200 овец. Земли колхоза с 1380 га увеличились до 2235 га. На трудодень было выдано 7 руб. в денежном выражении и по 6 кг зерна [62].

На юбилейной сессии ЦИК ДАССР, посвященной 15-летию советской автономии Дагестана, в июне 1935 г. были отмечены большие успехи, достигнутые дагестанским крестьянством. Общая площадь посевов республики со 115 тыс. га в 1920 г. выросла до 475 тыс. га в 1934 г. Особенно большие темпы роста были характерны для колхозного и совхозного сектора. За 5 лет посевные площади колхозов и совхозов увеличились в 10 раз. При этом особое внимание обращалось на развитие орошаемого земледелия. Если в 1934 г. орошалось всего 61 тыс. га земель, то за 10 лет орошаемые площади увеличились до 160 тысяч га. Улучшилось техническое оснащение колхозов,

усилилась механизация сельскохозяйственных работ. В Дагестане имелись 12 МТС, на полях работали 830 тракторов, десятки комбайнов и множество других сельхозмашин. Даже в горных районах стали пользоваться сложными машинами.

На этой основе происходило дальнейшее развитие колхозного строительства. Весь равнинный Дагестан стал зоной сплошной коллективизации. По 18 основным равнинным районам в колхозы было объединено до 73% крестьянских хозяйств. В отдельных районах (Ачикулакский, Кизлярский, Шелковской, Кумторкалинский) было коллективизировано 90-95% крестьянских хозяйств [63].

Учитывая успехи колхозного строительства в равнинных и предгорных районах, бюро Дагестанского обкома ВКП(б) приняло постановление от 20 февраля 1935 г. о раскулачивании и выселении из этих районов за пределы Северо-Кавказского края 400 кулацких хозяйств [64]. Выселение остатков кулачества было проведено с 20 февраля по 1 марта 1935 г. Всего было раскулачено и выселено 416 кулацких хозяйств в 2010 человек. Выселяемым на дорогу было выделено более 118 тыс. кг продовольствия, им разрешалось брать с собой вилы, топоры, лопаты, белье, одежду, деньги. Кроме того, на каждые пять семей выделялись 1 лошадь и на каждые 8 семей 1 овца с обеспечением их необходимым на дорогу фуражом [65].

Повсеместное вступление крестьян равнинных и предгорных районов на колхозный путь, успехи колхозов, завершение ликвидации кулачества как класса оказали большое влияние на дальнейшее развитие колхозного движения в Дагестане. Даже в таких отдаленных высокогорных районах, как Цунтинский, Дахадаевский, Хивский, Тляратинский, процент коллективизации крестьян к лету 1936 года составил соответственно 51,4; 57; 75,2 и 90 %. Всего же по горным районам к этому времени было коллективизировано 65,8 % крестьян [66].

На основе массового колхозного движения горные районы перешли к ликвидации кулачества как класса. 17 сентября 1936 г. было принято постановление бюро Дагестанского обкома партии о переселении кулацких хозяйств горных районов за пределы Северо-Кавказского края. Раскулачивание было проведено в 21 районе, в т. ч. на горных участках отдельных равнинных и предгорных районов. Всего было выселено 650 семей в 3372 человек. Им было выделено на дорогу и для хозяйственного обустройства на новом месте жительства 109 лошадей, 30 коров, 117 овец и телят, более 183 тыс. кг хлеба [67].

В июне 1935 г. состоялся Пленум ЦК ВКП(б), который подчеркнул, что главное в развитии сельского хозяйства заключается в правильном руководстве партийных организаций колхозным и совхозным строительством. Пленум потребовал от партийных организаций сосредоточить усилия на

мобилизации колхозников на активную работу по предстоящей уборке урожая, добиваться более эффективного использования сельскохозяйственных машин, особенно комбайнов.

Растущая индустриальная мощь страны, преимущества плановой экономики позволили подвести под сельское хозяйство современную техническую базу. Быстрыми темпами шло техническое перевооружение сельского хозяйства Дагестана. Тракторный парк МТС и совхозов в 1937 году по сравнению с 1932 годом увеличился: в МТС — на 349,9% и в совхозах — на 109,5% [68].

В 1937 г. был выращен неплохой урожай зерновых. В связи с этим большое значение приобретала организованная быстрая уборка выращенного колхозниками урожая. Решению этих задач было посвящено совещание стахановцев урожая — комбайнеров, машинистов молотилок, бригадиров и звеньевых, агрономов и т. д. В совещании, состоявшемся 6-7 июня 1937 г., приняло участие 200 передовиков. Делегаты совещания отметили возросший уровень обеспеченности колхозных полей сельскохозяйственной техникой, появление более мощных тракторов ЧТЗ, комбайнов «Сталинец» и других. Исходя из возможностей новой техники, участники совещания приняли обязательства убрать комбайнами «Сталинец» по 1000-1100 га, «Коммунар» — по 600 га и закончить уборку за 15—17 дней [69].

Итоги развития сельского хозяйства республики за эти годы были подведены на XIV Дагестанской областной партийной конференции, состоявшейся в июне 1937 г. Главным итогом его развития было решение труднейшей задачи социалистической революции — перевод крестьян на путь групповой собственности, создание колхозного строя, который в будущем поднимется до уровня государственной собственности. Суть кооперирования крестьян состоит в приучении их к ведению хозяйства коллективным образом, что является основой для превращения группового производства в государственное. В резолюции конференции констатировалось:

«Дагестан стал республикой сплошной коллективизации, в колхозах на 1 января 1937 г. было объединено 85 проц крестьянских хозяйств., в т. ч. на плоскости — 91 проц., в горных районах — 75 проц. Колхозы значительно окрепли» [70].

С победой колхозного строя была ликвидирована многоукладность в экономике, государственный и колхозно-кооперативный уклады стали двумя безраздельно господствующими укладами в народном хозяйстве страны. Коллективизация разрешила также одно из самых глубоких противоречий

переходного периода — противоречие между крупной промышленностью и мелким, частно-собственным крестьянским хозяйством. Стоит также подчеркнуть, что успехи, достигнутые колхозным крестьянством за период со времени II Всесоюзного съезда колхозников-ударников (февраль 1935 г.), который был насыщен событиями большого политического и экономического значения, затрагивающими все классы общества, нашли отражение в решениях III Всесоюзного съезда колхозников (ноябрь 1969 г.). Съезд подвел итоги работы по осуществлению ленинского кооперативного плана, определил дальнейшие пути укрепления колхозного строя в нашей стране, обсудил и принял постановления «О Примерном Уставе колхоза», «Об образовании Совета колхозов» и «О социальном страховании членов колхозов».

Новый Устав, разработанный при участии широкой общественности СССР и, прежде всего, самих колхозников, ознаменовал собой наступление нового этапа в развитии и укреплении колхозного строя. Если Устав, принятый на II съезде колхозников-ударников, ставил задачу преодолеть нужду и отсталость и создать лучшую жизнь для колхозного крестьянства, то новый Устав отражал официальный курс КПСС на ускорение темпов развития сельского хозяйства, на дальнейшее повышение активности колхозного крестьянства в общегосударственном строительстве, на более полное удовлетворение потребностей трудящихся. Новый Устав должен был способствовать развитию производительных сил, широкому простору подъема производительных сил деревни, всемерному сближению колхозно-кооперативной собственности с государственной, укреплению союза рабочего класса и крестьянства. Вместе с тем необходимо учитывать, что после смерти Сталина сталинский план преобразования колхозов, перевод их на государственную форму производства фактически был свёрнут.

Сохраняя преемственность, новый Устав в то же время ярко выражал заботу об укреплении и умножении колхозной собственности, улучшении обработки земли, закрепленной за колхозами. По-другому решал новый Устав многие вопросы деятельности колхозов, существенно расширяя хозяйственную самостоятельность и инициативу. Теперь сами колхозы составляли и утверждали планы своей хозяйственной деятельности, исходя твердых планов-заказов продажи продукции государству. Размеры отчислений на пополнение основных и оборотных фондов определялись теперь самими колхозниками с учетом обеспечения роста общественного производства. Тем самым был сделан ещё один шаг назад в экономическом прогрессе, шаг к превращению колхозов в полноценно мелкобуржуазные хозяйства. Первый шаг был сделан еще 18 апреля 1958 г. с принятием «Закона о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», который предусматривал продажу техники МТС колхозам.

Для стимулирования общественного производства колхозам предоставлялось право продажи продуктов сельского хозяйства сверх плана по повышенным ценам государству через потребительскую кооперацию на рынке. В связи с «дальнейшим развитием и возрастанием потребностей колхозов» Устав предоставлял право объединения усилий и средств с другими колхозами и государственными предприятиями. Считалось, что все это будет способствовать специализации и концентрации производства, развитию подсобных предприятий по переработке сельскохозяйственных и других видов продукции, правильному использованию природных ресурсов и средств труда. Новый Устав закрепил право колхозников на развитие подсобных предприятий и промыслов. Это положение приобретало особо важное значение для сельского хозяйства Дагестана, где в силу природно-климатических условий, отгонной системы ведения животноводства невозможно круглый год использовать рабочую силу в горах. Также это способствовало укреплению и расширению традиционных национальных промыслов горцев.

Одним из важнейших положений нового Устава являлось закрепление за колхозами юридического права распределения валовой продукции и доходов колхоза. Большим достижением колхозов также являлась возможность введения пенсионного обеспечения колхозников, предоставление права колхозам производить доплаты из своих средств колхозникам-пенсионерам, утверждение персональных пенсий особо отличившимся в трудовой деятельности колхозникам. Это положение определяло также право колхозников на отдых, социальное обеспечение, на культурно-бытовое обслуживание, образование и т.д.

Новый Устав, определяя общественное хозяйство как главное и решающее в удовлетворении материальных и культурных потребностей членов колхозов, гарантировал колхозникам право пользования приусадебными участками, обеспечивал помощь в обработке этих участков и содержании скота, исходя из местных условий, с учетом правильного сочетания общественных и личных интересов. Примечательным в новом Уставе является то, что он способствовал дальнейшему укреплению и развитию колхозной демократии, которая предусматривала, с одной стороны, укрепление хозяйственной самостоятельности, а с другой — совершенствование форм участия всей массы колхозников в управлении хозяйством.

Наряду с укреплением демократических начал в руководстве и расширением прав колхозников, Устав определял обязанности членов колхоза и личную ответственность каждого за порученное дело. Устав предусматривал, наряду с председателем колхоза, выборность бригадиров, заведующих фермами, что повышало ответственность за порученный участок колхозного производства. Особое внимание в Уставе было уделено, наряду с производственными и воспитательными задачами колхозов, их роли в

культурном переустройстве деревни, повышении общеобразовательного и технического уровня членов колхозов, воспитании достойной смены старшему поколению строителей социализма в деревне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В изучении проблемы коллективизации сельского хозяйства в Дагестане имеются различные подходы, основанные на разной методологии. Все эти подходы можно свести к трём основным. Первый подход — советский, традиционный подход, рассматривающий коллективизацию как победу социалистических производственных отношений в деревне.

И в самом деле, преобразование сельского хозяйства на групповых, коллективных началах — наиболее сложная задача, которая стояла перед пролетариатом, который взял власть в нашей стране в ноябре 1917 г. Основная масса производителей в России и Дагестане носила индивидуальный, мелкобуржуазный характер. Понимая, что мелкотоварное производство не может сразу перескочить к социалистическому ведению хозяйства, большевики предприняли меры по созданию переходных от индивидуального к государственному производству форм собственности. Это были формы группового (коллективного) хозяйства. Последние уже не представляют собой индивидуальных форм производства, но вместе с тем не являются ещё государственной формой. Хозяйство ограничено рамками группы. Для перехода же к социализму необходима единая государственная собственность пролетариата на все производительные силы, которая обуславливает уничтожение денежного обращения и переход к персональным квитанциям. Групповая форма собственности приучает мелкую буржуазию к коллективному ведению хозяйства и ломает в ней индивидуалистическую психологию, частнособственнические инстинкты. Тем самым она подготавливает мелкую буржуазию к превращению в пролетариев государственного производства.

Таково понимание процесса коллективизации с позиций диалектического метода и формационного подхода. Коллективизация — это не переход к социалистическому производству, чего невозможно сделать без необходимого развития производительных сил, а только создание предпосылок для перехода крестьянства, в основном мелкой буржуазии к государственному производству, к социализму. Поэтому в свете формационного подхода неправы те авторы, которые считали что *«с помощью победившего пролетариата возможен непосредственный переход ранее отсталых национальных районов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития»* [71]. Хотелось большевикам миновать капиталистическую стадию развития или нет, несмотря на их представление, всё общественное производство посредством государства и кооперации проходило

капиталистический путь развития (пролетарский государственный капитализм).

Второй подход — это субъективно-идеалистический, пытающийся рассмотреть коллективизацию как трагедию для крестьянства Дагестана. Этот подход не выдерживает никакой критики, даже с формально-логической точки зрения, ибо рассматривает всех крестьян как некую однородную категорию. В действительности же, как показывают факты, крестьяне делились на разные категории, и для основной массы крестьян — батраков, бедняков и середняков — коллективизация, наоборот, помогла выйти из бедности, создать прочную техническую базу для ведения хозяйств на коллективной основе. Да и в целом, коллективизация принесла сельскому хозяйству Дагестана технический прогресс.

Третий подход — это подход объективно-исторический, в котором критически изучаются все имеющиеся источники и литература. В частности, данная работа подвергла критическому анализу методологию проблемы и по-новому рассмотрела процесс коллективизации.

Говоря о предпосылках и начале коллективизации, следует отметить, что новые групповые производственные отношения обеспечили полный простор для развития производительных сил в сельском хозяйстве. Слабое развитие промышленности, малочисленный рабочий класс, отсутствие удобных путей сообщения, многонациональность, крайне низкий культурный уровень населения, сильное влияние мусульманского духовенства и феодально-клерикальных элементов, разобщенность аулов затрудняло объединение трудящихся Дагестана. Слабость и малочисленность партийной организации, недостаток опытных, теоретически и практически зрелых кадров партийных и советских работников осложняли переустройство сельского хозяйства в Дагестане на групповых началах.

Строительство новой жизни в республике проходило в ожесточенной классово-борьбе. Кулаки, духовенство и их идеологи яростно сопротивлялись кооперативному переустройству села. В сложном процессе колхозного строительства в условиях Дагестана допускались перегибы, нарушения и ошибки, но это были ошибки в одних случаях мелкобуржуазной природы руководящих партийных и государственных кадров, в других случаях — поиска и отсутствия опыта ведения кооперированного сельского хозяйства. ВКП(б), как показывают исторические документы, достаточно смело вскрывала ошибки, открыто говорила о них массам и исправляла их.

Большим испытанием для молодого колхозного строя была Великая Отечественная война. Колхозы и совхозы в трудных условиях военного времени обеспечили снабжение армии и населения продовольствием. К сожалению, и этот факт умалчивается некоторыми авторами. Между тем, опыт Первой Мировой войны показал, что расслоение деревни, наличие там кулаков

приводило к тому, что кулаки фактически саботировали поставки хлеба для армии и вообще снабжение армии сельскохозяйственными продуктами. Оставить такое положение дел, оставить кулачество как класс в деревне, понимая, что надвигается война, большевики не могли. Колхозы же бесперебойно и в плановом порядке снабжали армию необходимым продовольствием. И это является одним из факторов победы СССР в Великой Отечественной войне. Дагестан внёс свой неоценимый вклад в эту Великую Победу. За короткий срок в послевоенный период коллективизированное сельское хозяйство смогло успешно справиться с ранами, нанесенными войной, и превысить довоенный уровень производства сельскохозяйственной продукции.

С политической точки зрения, коллективизация сельского хозяйства укрепила советское государство и его главную основу — союз рабочих и крестьян, обеспечила реальные условия для участия крестьян в управлении общественным производством. Этот аспект имеет важное значение и является проблемой для отдельной исследовательской работы. С точки зрения экономической, коллективизация сельского хозяйства поставила на службу дальнейшего производственного развития выгоды крупного производства, дала возможность развивать сельское хозяйство на современной индустриальной основе. С точки зрения социальной, коллективизация сельского хозяйства не только избавила трудящееся крестьянство от эксплуатации и бедности, но и позволила установить в деревне новую систему общественных отношений, основанных на групповой, артельной собственности.

Список источников и литературы

I. Официально-документальные материалы

1. 10 лет автономии Дагестанской АССР / К отчету правительства о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства. — Махачкала: Даггосиздат, 1931. — 159 с.

2. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам / Сборник документов. Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1957. — 880 с.

3. Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР / 1927-1940 гг. Ч. 1. — Махачкала: Даггосиздат, 1976. — 437 с.

4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. — М.: Политиздат, 1970. — 735 с.

5. Как ломали НЭП / Стенограммы Пленумов ЦК ВКП(б) 1928-1929 гг. В 5-ти томах. Том 5. — М.: Материк, 2000. — 704 с.

6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Ч. 2. — М.: Госполитиздат, 1954. — 676 с.

II. Газеты и журналы

«Дагестанская правда». 26 марта 1933 г.

«Дагестанская правда». 22 февраля 1935 г.

«Дагестанская правда». 23 ноября 1935 г.

«Дагестанская правда». 8 июня 1937 г.

Звезда, № 5(13). 1928 г.

Звезда, №9. 1929 г.

Звезда, № 1–2. 1930 г.

Красный Дагестан. 4 сентября 1926 г.

Красный Дагестан. 9 мая 1929 г.

Красный Дагестан. 27 января 1930 г.

Красный Дагестан. 6 мая 1930 г.

Красный Дагестан. 1 августа 1931 г.

Красный Дагестан. 29 сентября 1932 г.

Красный Дагестан. 20 июля 1934 г.

Молодой сталинец, №74. 28 мая 1940 г. «Плановое хозяйство Дагестана», № 4–5. 1929 г.

«Правда», №60. 1930 г.

III. Литература

1. Алиев, А. И. Исторический опыт строительства социализма в Дагестане: монография / А. И. Алиев. — Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969. — 224 с.

2. Булатов, Б. Б. Социально-экономическое развитие Дагестана (80-е годы 19 — 30-е годы 20 века): монография / Б. Б. Булатов. — Махачкала: Издательско-полиграфический центр ДГУ, 1996. 317 с.

3. Булатов, Б. Б. Из истории социально-экономического развития Дагестана в конце XIX — середине XX вв.: монография / Б. Б. Булатов. — Махачкала: Издательско-полиграфический центр ДГУ, 2003. — 322 с.

4. Булатов, Г. И. Победа колхозного строя в Дагестане: монография / Г. И. Булатов. — Махачкала: Дагкнигоиздат, 1973. — 148 с.

5. Бучаев, Г. А. Ленинский кооперативный план в действии: монография / Г. А. Бучаев. — Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969. — 148 с.
6. Гаджиев, В. Г. История Дагестана: монография / В. Г. Гаджиев, М. Ш. Шибегудинов. — Махачкала: Дагкнигоиздат, 1983. — 390 с.
7. Даниялов, А. Д. Строительство социализма в Дагестане: монография / А. Д. Даниялов. — М.: Наука, 1975. — 304 с.
8. Даниялов, Г. Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1921-1941 гг.): монография / Г. Д. Даниялов. — Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. — 543 с.
9. Даниялова, Н. В. Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане и ее своеобразие: монография. — Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. — 156 с.
10. Искендеров, Г. А. История совхозного строительства в Дагестане. 1920-1980 гг.: монография / Г. А. Искендеров. — М.: Наука, 1982. — 185 с.
11. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). — М.: Правда, 1938. — 352 с.
12. История Дагестана. Т. 3: монография / Под ред. Г. Д. Даниялова. — М.: Наука, 1968. — 428 с.
13. История Дагестана. Курс лекций / Под ред. Шагабудинова. — Махачкала: [б. и.], 1992. — 347 с.
14. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: монография / Под ред. Шагабудинова. — Махачкала: [б. и.], 1997. — 432 с.
15. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2: монография / Под ред. Шагабудинова. — Махачкала: Юпитер, 2005. — 285 с.
16. История советского крестьянства Дагестана (в 2-х томах). Т. 1. / отв. ред. Г. Ш. Каймаразов. — Махачкала: Дагкнигоиздат, 1986. — 306 с.
17. Керимов, И. К. Развитие союза рабочего класса и крестьянства Дагестана (1920-1937 гг.): монография / И. К. Керимов. — М.: Наука, 1973. — 327 с.
18. Краткий курс истории Дагестана: монография / [б. а.]. — Махачкала: Юпитер, 2006. — 262 с.
19. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 43 / В. И. Ленин. — М.: Политиздат, 1970. — 562 с.
20. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 44 / В. И. Ленин. — М.: Политиздат, 1970. — 726 с.
21. Османов, А. И. Ликвидация кулачества как класса в Дагестане: монография / А. И. Османов. — Махачкала: Дагкнигоиздат, 1972. — 206 с.

22. Османов, Г. Г. Аграрные отношения в Дагестане в период строительства социализма: монография / Г. Г. Османов. — Махачкала: Дагкнигоиздат, 1970. — 212 с.

23. Погорельский, П. В. Колхозное строительство и реконструкция животноводства в горах Дагестана. Сельское хозяйство горного Дагестана: монография / П. В. Погорельский. — М.: Госполитиздат, 1940. — 312 с.

24. Сталин, И. В. Экономические проблемы социализма в СССР: монография / И. В. Сталин. — М.: Госполитиздат, 1952. — 94 с.

IV. Статьи

1. Какагасанов, Г. И. Новая волна репрессий против крестьянства Дагестана / Г. И. Какагасанов, М.-С. М. Темеев // Вестник института ИАЭ. — 2010. — № 1. — С. 56-64.

2. Магомедсалихов, Х. Г. Насильственная коллективизация в горах Дагестана / Х. Г. Магомедсалихов, Л. Р. Шахбанова // Вопросы истории. — 2009. — № 6. — С. 137-142.

3. Разаков, Р. Ч. Политика сплошной коллективизации сельского хозяйства в Дагестане / Р. Ч. Разаков // Научный диалог. — 2016. — № 11 (59). — С. 304-316.

4. Сулейманов, С. И. Репрессии Советской власти против крестьянства Дагестана в 20–30-е годы XIX в. / С. И. Сулейманов // Вестник института ИАЭ. — 2012. — № 3. — С. 23-28.

V. Интернет-ресурсы

1. Булатов, Б. Б. Дагестан в 1920-30-е годы: // Федеральное агентство по образованию. URL: textarchive.ru/c-1924934-pall.html (Дата обращения: 10.05.2022).

2. Сталин, И.В. Сочинения. Том 12: // Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). URL: [publ.lib.ru/ARCHIVES/S/STALIN_Iosif_Vissarionovich/Stalin_I.V._Sochineniya._T.12.\(1949\).\[pdf\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/S/STALIN_Iosif_Vissarionovich/Stalin_I.V._Sochineniya._T.12.(1949).[pdf].zip) (Дата обращения: 10.05.2022).

3. Курбанов, М. А. Дагестан в 1920 - 1930-е годы: // Социально-экономическое и общественно-политическое развитие. URL: www.dissercat.com/content/dagestan-v-1920-1930-e-gody-sotsialno-

ekonomicheskoe-i-obshchestvenno-politicheskoe-razvitiie (Дата обращения: 10.05.2022).

4. Белолуцкий, Ф. Колхозно-кооперативное законодательство: // Сборник директивных, законодательных и ведомственных постановлений. URL: lawlibrary.ru/izdanie18752.html (Дата обращения: 10.05.2022).

5. Зиярова, А.Л. Организационные формы сельского хозяйства и аграрного производства в 30-е годы XX века на территории Дагестана: // Образование и право. № 10. 2019. URL: education.law-books.ru/зиярова-а-л-организационные-формы-сел/ (Дата обращения: 10.05.2022).

6. Брежнев, Л. И. Ленинским курсом: // Речи и статьи, Т. 2. URL: brezhnev.su/2/ (Дата обращения: 10.05.2022).

Примечания:

1. Погорельский П. В. Колхозное строительство и реконструкция животноводства в горах Дагестана. «Сельское хозяйство горного Дагестана». М., 1940; Даниялов Г. Д. Социалистические преобразования в Дагестане. 1921–1941 гг. М.: Дагестанское книжное издательство, 1960; Алиев А. И. Исторический опыт строительства социализма в Дагестане. М., 1969; Османов Г. Г. Аграрные отношения в Дагестане в период строительства социализма. М.: Дагкнигоиздат, 1970; Булатов Г. И. Победа колхозного строя в Дагестане. М., 1973; Керимов И. К. Развитие союза рабочего класса и крестьянства Дагестана. 1920–1937 гг. М.: Наука, 1973; Даниялов А. Д. Строительство социализма в Дагестане. 1921–1940 гг. М.: Наука, 1975; Искендеров Г. А. История совхозного строительства в Дагестане. 1920–1980 гг. М.: Наука, 1982; История советского крестьянства Дагестана (в 2-х томах). М., 1986, 1989.

2. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений, изд. 2, Т. 23. М., 1960. С. 10.

3. Ленин В. И., ПСС, изд. 5, Т. 43. М., 1970. С. 398.

4. Там же. С. 211–212.

5. Ленин В. И., ПСС, изд. 5, Т. 44. М., 1970. С. 48.

6. Ленин В. И., ПСС, изд. 5, Т. 43. М., 1970. С. 225–226.

7. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. С. 16–17.

8. «Молодой сталинец», №74. 28 мая 1940 г. С. 2.

9. Булатов Б.Б. Социально-экономическое развитие Дагестана (80-е годы 19 – 30-е годы 20 века). М., 1996; Булатов Б.Б. Из истории социально-экономического развития Дагестана в конце XIX – середине XX вв. М., 2003.

10. Магомедсалихов Х. Г., Шахбанова Л. Р. Насильственная коллективизация в горах Дагестана, 2009; Какагасанов Г. И., Темеев М.-С. М. Новая волна репрессий против крестьянства Дагестана, 2010; Сулейманов С. И. Репрессии Советской власти против крестьянства Дагестана в 20–30-е годы XX в., 2012; Разаков Р. Ч. Политика сплошной коллективизации сельского хозяйства в Дагестане, 2016.
11. Булатов Г.И. Победа колхозного строя в Дагестане. М., 1973. С. 10.
12. «Плановое хозяйство Дагестана», №4–5. 1929. С. 24.
13. «Звезда», №9. 1929 г. С. 50.
14. Там же.
15. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. С. 28.
16. ЦГА РД. Ф. 38. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.
17. История советского крестьянства Дагестана (в 2-х томах). М., 1986, 1989. Т. 1. С. 109.
18. Булатов Г. И. Победа колхозного строя в Дагестане. М, 1973. С. 16.
19. ЦГА РД. Ф. 228. Оп. 6. Д. 20. Л. 55.
20. История советского крестьянства Дагестана (в 2-х томах). М., 1986,1989. Т. 1. С. 108.
21. ЦГА РД. Ф. 127-р. Оп. 10. С. 48. Л. 397.
22. Там же. Л. 289.
23. «Красный Дагестан». 9 мая 1929 г.
24. «Красный Дагестан». 4 сентября 1929 г.
25. «Звезда», № 5(13). 1928 г. С. 42.
26. Булатов Б. Б. Из истории социально-экономического развития Дагестана в конце XIX – середине XX вв. М., 2003. С. 189.
27. Как ломали НЭП. Стенограммы Пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. В 5-ти томах. Том 5. М.: 2000. С. 553.
28. Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане. 1921–1941 гг. М., 1960. С. 345.
29. История советского крестьянства Дагестана (в 2-х томах). М., 1986, 1989. Т. 1. С. 173.
30. «Красный Дагестан». 27 января 1930 г.

31. Резолюции 4 пленума ЦК ВКП(б). М., 1931. С. 75.
32. ЦГА РД. Ф. 127. Оп. 5. Д. 40.
33. Булатов Г. И. Победа колхозного строя в Дагестане. М., 1973. С. 32.
34. Булатов Б. Б. Из истории социально-экономического развития Дагестана в конце XIX – середине XX вв. М., 2003. С. 190.
35. Булатов Г. И. Победа колхозного строя в Дагестане. — М., 1973. С. 30.
36. «Звезда», №1–2. 1930 г. С. 7.
37. История советского крестьянства Дагестана (в 2-х томах). М., 1986, 1989. Т. 1. С. 174.
38. Османов Г. Г. Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане. М., 1961. С. 103.
39. Коллективизация сельского хозяйства ДАССР. Ч. 1. М., 1976. С. 159–160.
40. Булатов Г. И. Победа колхозного строя в Дагестане. М., 1973. С. 35.
41. Османов А. И. Ликвидация кулачества как класса в Дагестане. М., 1972. С. 102.
42. Даниялов Г. Д. Социалистические преобразования в Дагестане. 1921–1941 гг. М., 1960. С. 366.
43. «Правда», №60. 1930 г.
44. ВКП(б) в резолюциях. Ч. 2. М., 1936. С. 663.
45. История ВКП(б). Краткий курс. М., 1938. С. 294.
46. Булатов Г. И. Победа колхозного строя в Дагестане. М., 1973. С. 38.
47. «Красный Дагестан». 6 мая 1930 г.
48. «Красный Дагестан». 1 августа 1931 г.
49. ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 21. Д. 62. Л. 8–12.
50. ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 21. Д. 62. Л. 8–12.
51. Булатов Г. И. Победа колхозного строя в Дагестане. М., 1973. С. 71.
52. ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 21. Д. 62. Л. 1–2.
53. Там же. Л. 5–6.

54. История советского крестьянства Дагестана (в 2-х томах). М., 1986, 1989. Т. 1. С. 192.
55. «Красный Дагестан». 20 июля 1934 г.
56. «Красный Дагестан». 29 сентября 1932 г.
57. Даниялова Н. В. Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане и ее своеобразие. М., 1958. С. 47.
58. Алиев А. И. Исторический опыт строительства социализма в Дагестане. М., 1969. С. 136.
59. «Дагестанская правда». 26 марта 1933 г.
60. «Дагестанская правда». 22 февраля 1935 г.
61. История советского крестьянства Дагестана (в 2-х томах). М., 1986, 1989. Т. 1. С. 204.
62. «Дагестанская правда». 23 ноября 1935 г.
63. Коллективизация сельского хозяйства в Дагестанской АССР. Ч. 2. М., 1976. С. 175.
64. История советского крестьянства Дагестана (в 2-х томах). М., 1986, 1989. Т. 1. С. 206.
65. Османов А. И. Ликвидация кулачества как класса в Дагестане. М., 1972. С. 170.
66. Даниялов Г. Д. Социалистические преобразования в Дагестане. 1921–1941 гг. М., 1960. С. 397.
67. Османов А. И. Ликвидация кулачества как класса в Дагестане. М., 1972. С. 172–174.
68. История советского крестьянства Дагестана (в 2-х томах). М., 1986, 1989. Т. 1. С. 210.
69. «Дагестанская правда». 8 июня 1937 г.
70. «Дагестанская правда». 8 июня 1937 г.
71. Булатов Г. И. Победа колхозного строя в Дагестане. М., 1973. С. 138.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

(уровень – бакалавриат)

по направлению 46.03.01 – История

студента 4 курса

МАММАЕВ ШАХБАН ХИЗРИЕВИЧ

Научный руководитель:

д.и.н., проф. Омаров А.И.

Рецензент:

с.н.с., к.и.н. ИИАЭ ДФИЦ РАН

Амирханова М. М.

Работа допущена к защите:

Заведующий кафедрой истории Дагестана

д.и.н., профессор Омаров А.И.

Махачкала 2022 г.

Статья,
опубликованная
28 июня 2020 г.

ЧТО ТАКОЕ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ?

Советская власть — тема довольно объемная и требующая тщательнейших марксистских исследований. Интересна эта тема, прежде всего, тем, что советская власть есть организационная форма *диктатуры пролетариата*, дающая возможность громадным массам пролетариев управлять своим государством. Мы рассмотрим, насколько в СССР была реализована эта возможность, в какой степени была внедрена там система Советов.

ПЕРВЫЕ СОВЕТЫ

В первой русской революции 1905-1907 гг., в ходе борьбы пролетариата и крестьянства, появились разнообразные формы борьбы и организации этой борьбы. Это политические демонстрации, экономические и политические стачки, забастовки, вооруженные восстания. Появились различного рода организационные комитеты — стачечные, забастовочные и прочие. Высшей формой организации пролетарской борьбы в тот период стали стихийно возникшие *советы*.

Первый совет возник в городе *Иваново-Вознесенске*.

Большевики (*Иваново-Вознесенская группа Северного комитета РСДРП(б)*) принимали непосредственное участие в организации борьбы Иваново-Вознесенских рабочих. Из Москвы во время этих событий в город был командирован Михаил Васильевич Фрунзе, который впоследствии стал одним из руководителей майской стачки текстильщиков.

10 мая 1905 г. на демонстрации рабочих было принято решение о создании революционного органа забастовочной борьбы — **Совета уполномоченных**.

Как сообщает газета «Пролетарий» от 3 июня 1905 г., рабочими было принято решение о созыве *«учредительного собрания на основе всеобщего, тайного, прямого и равного голосования... Депутаты человек 50 отдельно обсуждают требования и дальнейшее поведение»*. Большевики помогли рабочим города составить требования к фабрикантам и выставили 26 требований (в дальнейшем их стало 31).

В Иваново-Вознесенский совет было избрано 150 депутатов двух полов (в т.ч. 23 женщины). Партийный состав совета был большевистским, хотя М. В. Фрунзе туда не вошел. Но он, наряду с другими большевиками, направлял деятельность Совета.

Совет имел тесные связи с рабочим движением других городов и областей страны и помогал крестьянам в организации революционной борьбы. Создание этого совета, организация им экономических и политических стачек, его влияние на многие центральные регионы показывает высокую политическую зрелость рабочих Иваново-Вознесенска.

Впоследствии Советы возникли в промышленных центрах страны — Петербурге, Москве и др. городах, хотя они и не просуществовали долго. Но опыт их создания не пропал даром, ибо дал рабочим навыки революционного отстаивания своих требований. В. И. Ленин тоже подчеркивал:

«Советы рабочих депутатов в революцию 1905 г. были органом массовой непосредственной борьбы». Важно заметить, что в период первой революции существовали лишь Советы рабочих представителей.

СОВЕТЫ ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ 1917

Февральская буржуазная революция началась с коалиции нескольких общественных сил: либеральной буржуазии, пролетариата, крестьянства, целью которой было свержение феодальной монархии. Буржуазная революция произошла не по воле буржуазии и носила *демократический* характер. Сама же буржуазия желала дворцового, верхушечного переворота и расчистки дороги для её собственного правительства. Для этого она подготовила кадры нового бюрократического аппарата — городских и земских самоуправлений, объединяемых *Всероссийским союзом земств и городов* (Земгор). Новый бюрократический аппарат был лишь усовершенствованием старого, царского, в котором буржуазия ещё давно освоилась.

Буржуазия после февральского переворота, во-первых, держала курс на направление революции в умеренное русло, на усовершенствование старой

государственной машины сообразно ее интересам и, во-вторых, на погашение революционной энергии рабочих города и деревни.

Параллельно с буржуазным «временным» правительством появилось правительство рабочих и крестьян в лице *советов рабочих и солдатских депутатов*. Эти Советы были чем-то большим, чем Советы в период первой революции. Несколько месяцев с Февральской революции по вине эсеров и меньшевиков, засевших в советах, советы не могли стать органами государственной власти. Меньшевики и эсеры превратили Советы в придаток власти буржуазии, потому Советы с февраля по сентябрь 1917 г. были опорой временного правительства. Иначе говоря, *возникшие, как органы революционной классовой борьбы трудящихся, Советы, усилиями эсеров и меньшевиков (буржуазных революционеров, контрреволюционных пролетариату), превратились в органы поддержки буржуазии!* Этот момент имеет важнейшее значение для дальнейшего исследования, особенно периода контрреволюции в СССР.

В этот период три основные силы боролись за власть: реакционеры, в лице старого феодального чиновничества; консерваторы, в лице буржуазных революционеров, и пролетарские революционеры, большевики. Временное правительство было правительством буржуазии. В советах с февраля по октябрь 1917 г. прослеживается *борьба двух линий — революционной и контрреволюционной*. Первая состояла в превращении советов в органы государственной власти революционных рабочих города и деревни и солдат. На этой линии стояли большевики. Вторая линия состояла в превращении советов в придаток буржуазной власти. На этой линии стояли меньшевики и эсеры. Пока в советах доминировали последние, революционные Советы были подчинены буржуазной власти.

Большевистская линия в отношении советов состояла в превращении их в органы *демократической диктатуры пролетариата и крестьянства* и ее дальнейшем перерастании в *социалистическую диктатуру пролетариата*.

Большевики хотели довести буржуазно-демократическую революцию до конца, до ее перерастания в пролетарскую революцию, и потому вооружали рабочий класс против буржуазии, их прихвостней-соглашателей и иных реакционеров. Задачей большевиков в этот период была борьба за гегемонию, за возглавление рабочего движения, за преобладание в советах, за изоляцию контрреволюционных пролетариату партий. Поэтому одна из первоочередных целей большевиков в Февральской революции была подготовка условий для перехода к диктатуре пролетариата, организация сил для утверждения власти советов. Для этого были поставленные четкие планы: отмена помещичьего землевладения, демократизация армии, создание народной милиции и прочее. Вот эти требования были условием для сохранения завоеванного пролетариатом и продолжения революции.

С самого начала Февральской революции большевики выдвинули лозунг «*Вся власть Советам!*» и боролись за превращение советов в органы государственной власти пролетариата. Контрреволюционные пролетариату меньшевики и эсеры выступали против этого лозунга и пока они имели влияние на трудящихся, невозможно было претворить этот лозунг в жизнь. Благодаря агитационно-пропагандистской работе большевиков, они стали набирать популярность в советах. Их численность там росла. Тем самым готовилась почва для начала пролетарской революции.

Большевики исходили из принципов Парижской Коммуны и требовали разбить старый государственный аппарат со всеми его составляющими: чиновничеством, постоянной армией и полицией. Взамен старого аппарата пролетариат должен выдвинуть новый: взамен чиновничьего аппарата - советский, взамен постоянной армии и полиции - поголовная народная армия и милиция. Временное правительство тоже выступало за милицию, однако, лишь за переименование старой полиции в милицию. Большевики же выступали за действительную замену отдаленной, противоположной трудящимся, полиции - милицией, состоящей из самих трудящихся. На местах между советскими органами и органами временного правительства происходила борьба вокруг реализации и организации новой милиции. Советы содействовали ломке полицейского аппарата. Вместе с тем, они добивались демократизации армии.

Позиция большевиков в целом была изложена в *апрельских тезисах* В. И. Ленина [1].

Меньшевики и эсеры считали революцию завершённой на этапе учреждения демократических институтов государства. Большевики же рассматривали это учреждение как облегчение работы, как условие для дальнейшей организации борьбы пролетариата против буржуазной диктатуры.

К сентябрю 1917 г. большевики стали руководить рядом советов, в том числе и столичными — Петроградским и Московским. Тут примечательно письмо В. И. Ленина в ЦК, Московский и Петроградский комитеты партии, где он говорил:

«Получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки».

Вместе с тем, большевики получили крайне мало мест в буржуазно-демократических городских думах:

	Губернские города	Уездные города
Большевики	7	2
Социал-соглашатели	58	35
Буржуазные группы	35	63

Результаты в % по 643 городам

Выборы в городские думы подтвердили марксистскую истину о том, что даже самая демократическая буржуазная республика суть диктатура буржуазии и представительство в органах такой республики в основе своей есть прерогатива буржуазии и ее прихвостней.

Меньшевики и эсеры хотели превратить Советы в *парламентские говорильни без реальной власти*, для видимости представительства рабочих. Эти разглагольствования усиливались по мере того, как большевики начали набирать большинство в советах.

Главное для буржуазии на тот период было удержать в своих руках рычаги, органы для предотвращения революционного продвижения вперед, для контрреволюционного переворота — чиновничий аппарат, руководящие кадры армии и «милицию». И она старалась усиливать эти органы, совершенствовать. Она возвращала старые царские средства противодействия революции: вернула охранку («контрразведка»), царский уголовный кодекс, ввела военно-полицейский надзор над предприятиями, начала настоящий поход против организации трудящихся — советов и т.д.

В общем, к ноябрю 1917 г. созрели все условия для победоносного штурма буржуазной диктатуры, что и было осуществлено в ходе октябрьской революции.

СОВЕТЫ, КАК ФОРМА ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

1. Могут ли Советы стать формой власти?

Советы, как органы забастовки, были хорошим орудием классовой борьбы пролетариата против буржуазии. Но могут ли Советы стать органами власти? Марксисты давали на это положительный ответ. Каутскианцы (антимарксисты) считали, что Советы не могут стать органами власти

пролетариата, что они хороши лишь в период господства буржуазии для борьбы с ней.

Не безызвестна марксистская истина, что *пролетариат не может овладеть и пустить в ход для своих целей старую государственную машину*. Пролетариат должен разбить старую бюрократическую гос. машину и выстроить взамен нее новую, пролетарско-демократическую гос. машину. Советы, как раз таки и были основой для выстроения новой гос. машины. Вот что писал В. И. Ленин про Советы до захвата власти пролетариатом, в начале октября 1917 г., в своей знаменитой работе «Удержат ли большевики государственную власть?», в которой он теоретически обосновал возможность взятия власти пролетариатом при тех сложившихся условиях и предпосылках:

«Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную си-лу рабочих и крестьян, причем эта сила не оторвана от народа, как сила старой посто-янной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила не-сравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверяемую и возобновляемую, что ничего по-добного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В-третьих, этот аппарат в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В-четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого характера без бюрократии. В-пятых, он дает форму организации авангарда, т. е. самой сознательной, самой энергичной, передовой части угнетенных классов, рабочих и крестьян, являясь таким образом аппаратом, по-средством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитать, обучать и вести за собой всю гигантскую массу этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории. В-шестых, он дает возможность соединять вы-годы парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т. е. соединять в лице вы-борных представителей народа и законодательную функцию, и исполнение законов. По сравнению с буржуазным

парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение» [2].

Это именно что все теоретические возможности советского аппарата, который должен заменить буржуазную государственную машину. Но встает вопрос: *возможно ли утвердить такой гос. аппарат с сегодня на завтра, за день?* Очевидно, что для ломки старой системы управления и выстроения новой, нужно время, нужен определённый переходный период, в ходе которого и будет производиться эта ломка. Пролетариат вынужден взять в свои руки старый буржуазно-бюрократический аппарат, старую систему управления, но не с целью овладения им, не с тем, чтобы привести его в движение, а для *постепенного* его разбития. В противном же случае ни о какой пролетарской власти не может идти речи, но вместе с тем, ни теоретически, ни практически пролетариат и не может пустить в ход для себя буржуазно-бюрократическую машину, это может сделать только буржуазия, будь то мелкая или крупная.

2. Первые шаги советской власти в строительстве пролетарского государства. Советы и партия

8 ноября 1917 г. было учреждено первое советское правительство — ***Совет Народных Комиссаров (СНК)***.

С самого начала, после взятия власти, партии большевиков пришлось установить полный контроль над государственным аппаратом. Сами большевики, как авангард пролетариата встали на вершине бюрократической системы управления, всецело подчинили его для целей постепенного разбития. Передовым рабочим (большевикам) приходилось управлять сверху-вниз, назначая на самые ответственные посты *сверху* людей, преданных пролетариату, ибо сам пролетариат не мог делать этого *снизу*, ввиду того, что население России в большей части было безграмотным (в т.ч. и политически безграмотным) и некультурным, неспособным управлять государством. Однако, существенная особенность бюрократического аппарата при пролетарской диктатуре состоит в том, что этот аппарат контролируется не только сверху авангардом пролетариата (хотя этот контроль имеет решающее значение), но и над ним осуществляется и контроль снизу, широчайшими массами трудящихся.

7-9 ноября 1917 г. состоялся Второй Всероссийский съезд Советов, который дал большинство партии большевиков.

«Всем известно, что Второму Всероссийскому съезду Советов Центральный Комитет нашей партии предложил чисто большевистский список народных комиссаров и что Съезд этот список чисто большевистского правительства одобрил».

С первых же дней советской власти начались преобразования, направленные на установление пролетарского контроля над экономической и политической жизнью страны. Об этом говорит и *«Положение о рабочем контроле»* от 17 ноября (проект был составлен еще 12 ноября Лениным), и декрет от 21 ноября *о праве отзыва делегатов*. В этом декрете подчеркивалась важнейшая особенность пролетарско-демократической системы управления:

«Какое бы то ни было выборное учреждение или собрание представителей может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборов».

10 июля 1918 г. была принята конституция Советской России, которая юридически закрепила пролетарскую диктатуру и структуру власти в стране.

В соответствии с этой конституцией власть формировалась исключительно трудящимися, а представители свергнутых классов помещиков и капиталистов были лишены этой возможности участвовать в формировании власти (их называли «лишенцами»). Выборы были многоступенчатыми. Непосредственно рабочие и крестьяне формировали *городские и сельские Советы*. *«Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах»* (Гл. 5, п. 10). Для текущей работы городскими и сельскими советами формировались *Исполнительные комитеты*, подотчетные Советам.

Сельские Советы составляли из представителей всех сельских Советов волости по расчету 1 депутат на каждые 10 членов Совета— *Волостные съезды Советов*. Из представителей сельских Советов по расчету 1 депутат на 1 тысячу жителей, но не свыше 300 депутатов на весь уезд (район) составлялись *Уездные (районные) съезды Советов*. Из представителей городских Советов и волостных съездов Советов по расчету 1 депутат на 10000 жителей, а от городов — по 1 депутату на 2 тысячи избирателей, но не свыше 300 депутатов на всю губернию (округ) составлялись *Губернские*

(окружные) съезды Советов. А из представителей городских Советов и уездных съездов Советов по расчету 1 депутат на 25000 жителей, а от городов — по 1 депутату на 5000 избирателей, но не более 500 делегатов на всю область составлялись **Областные съезды Советов.** В перерывах между съездами руководством занимались *Исполнительные комитеты,* подотчетные избравшим его съездам.

Из представителей городских Советов по расчету 1 депутат на 25000 избирателей и представителей губернских съездов Советов по расчету 1 депутат на 125000 жителей составлялся **Всероссийский съезд Советов** (ВСС). Созывался этот съезд *Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом* (ВЦИК), который выполнял функции съезда в перерывах между съездами и был ответственен перед ВСС. ВЦИК — это высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган РСФСР. Для общего управления делами ВЦИК формировал **Совет Народных Комиссаров** (СНК) и для руководства отдельными отраслями управления — **Народные комиссариаты.**

Важнейшая особенность структуры власти в СССР — в соответствии с принципами Парижской Коммуны объединение законодательной и исполнительной властей. Этим пролетарская власть отличается от всякого буржуазного парламента и разделение этих властей означало бы откат к буржуазному парламентаризму.

Вся полнота власти в РСФСР официально была у ВСС и ВЦИК в перерывах, а все низовые инстанции проводили в жизнь все постановления этих главных органов. Реальная полнота власти была у **Российской Коммунистической партии (большевиков)** (РКП(б)), которая вобрала в себя передовых, сознательных рабочих города и деревни, которые и избирались на важнейшие посты Советской власти. Поскольку члены РКП(б) фактически контролировали Советы — постольку именно они, в соответствии с линией партии, предопределяли решения съездов Советов всех уровней. Было бы величайшей глупостью исходя из этого делать вывод о том, будто в Советской России (а далее и в СССР) была «не власть Советов, а власть партии». Вообще подобное противопоставление Советов и избираемых в них кандидатов РКП(б) (читай: передовых пролетариев) есть левое ребячество, незнание марксистско-ленинской теории диктатуры пролетариата и ступеней его развития, о чем будет сказано значительно ниже.

У большевистской партии была своя структура, параллельная государственной. В соответствии с Уставом РКП(б) «*Схема организации партии нижеследующая:*

а) *территория РСФСР — всероссийский съезд — ЦК;*

б) *области и Советские республики, входящие в РСФСР — областные конференции—областные комитеты;*

- в) губернии — губернские конференции — губернские комитеты;
- г) уезды — уездные конференции — уездные комитеты;
- д) волости — волостные собрания — волостные комитеты;
- е) предприятия, селения, красноармейские части, учреждения — общие собрания ячеек — бюро ячеек»

Структура РКП(б) в целом схожая со структурой Советской власти. Партия строилась в соответствии с принципом **демократического централизма** — нижестоящие инстанции избирают вышестоящие (меньшинство подчиняется большинству в принятии решений), но вместе с тем решения вышестоящих обязательны для нижестоящих. Какой-то одной должности руководителя партии в РКП(б)/ВКП(б)/КПСС (до 1953 г.), за исключением 1922-1925 гг. не было. С 1922 по 1925 г., то есть до принятия нового Устава партии, в партии была должность Генерального секретаря. Однако, с 1925 по 1953 гг. в партии было коллективное руководство в лице Политбюро ЦК партии.

Постановление VIII Всероссийского съезда Советов «О советском строительстве» от 29 декабря 1920 г. утвердило регулярные выборы сельских, городских, волостных, уездных и других советов. А постановление Президиума ВЦИК «О регулярных перевыборах Советов и о созыве в установленные сроки съездов Советов» от 8 февраля 1921 г. установило сроки созыва съездов.

Конституция СССР, принятая в 1924 г. ничего существенно в структуре власти не меняла. Поэтому от фактологии перейдем к научному анализу процессов, происходивших начиная с октября 1917 г. по середину 20-х гг., а затем обратно вернемся к фактологии.

Если в октябре 1917 г., до захвата власти пролетариатом, Ленин писал о всех теоретических возможностях системы советов, как организационной формы диктатуры пролетариата в работе «Удержат ли большевики государственную власть?», то практика советского строительства показала, что ввести новую систему управления невозможно в одночасье, с сегодня на завтра. Практика пролетарского строительства доказала: её выстроение потребует дополнительное время, в течении которого весь поголовно организованный пролетариат будет *постепенно* поднимать уровень своей общей и политической грамотности (а это задача передовых пролетариев, большевистской партии) и принимать непосредственное участие в управлении СВОИМ государством. А для этого авангард пролетариата должен создавать все условия, чтобы передать впоследствии всю полноту власти всему пролетариату, то есть чтобы достроить пролетарское социалистическое государство.

Уже в марте-апреле 1918 г., в работе «Очередные задачи советской власти» В. И. Ленин пишет:

«Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом. Социализм должен по-своему, своими приемами — скажем конкретнее, советскими приемами — осуществить это движение вперед. А специалисты неизбежно являются в массе буржуазными, в силу всей обстановки той общественной жизни, которая сделала их специалистами. Если бы наш пролетариат, овладев властью, быстро решил задачу учета, контроля, организации во всенародном масштабе, — (это было неосуществимо вследствие войны и отсталости России), — тогда, сломав саботаж, мы всеобщим учетом и контролем подчинили бы себе полностью и буржуазных специалистов. В силу значительного „опоздания“ с учетом и контролем вообще, мы, хотя и успели победить саботаж, но обстановки, дающей в наше распоряжение буржуазных специалистов, еще не создали; масса саботажников „идет на службу“, но лучшие организаторы и крупнейшие специалисты могут быть использованы государством либо по-старому, по-буржуазному (т. е. за высокую плату), либо по-новому, по-пролетарски (т. е. созданием той обстановки всенародного учета и контроля снизу, которая неизбежно и сама собою подчинила и привлекла бы специалистов).

Нам пришлось теперь прибегнуть к старому, буржуазному средству и согласиться на очень высокую оплату „услуг“ крупнейших из буржуазных специалистов. Все, знакомые с делом, видят это, но не все вдумываются в значение подобной меры со стороны пролетарского государства. Ясно, что такая мера есть компромисс, отступление от принципов Парижской Коммуны и всякой пролетарской власти, требующих сведения жалований к уровню платы среднему рабочему, требующих борьбы делом, а не словами, с карьеризмом.

Мало того. Ясно, что такая мера есть не только приостановка — в известной области и в известной степени — наступления на капитал (ибо капитал есть не сумма денег, а определенное общественное отношение), но

и шаг назад нашей социалистической, Советской, государственной власти, которая с самого начала провозгласила и повела политику понижения высоких жалований до заработка среднего рабочего».

Иного выхода у большевиков, кроме как привлечения лучших организаторов, управленцев и крупнейших специалистов из среды буржуазии за высокую плату, в стране, где абсолютное большинство пролетариата было безграмотным, не было.

Государство — это лишь орудие, «особая дубинка» пролетариата в его классовой борьбе. Ленин выделил пять основных форм классовой борьбы в период диктатуры пролетариата: 1) подавление буржуазии пролетариатом и её сопротивление; 2) гражданская война; 3) «нейтрализация» мелкой буржуазии; 4) «использование» буржуазии и 5) воспитание новой дисциплины. При этом, стоит заметить, что некоторые из этих форм постоянные, а некоторые временные, циклические. Первая форма постоянна, существует до полного уничтожения классов.

«Нельзя победить и искоренить капитализма без беспощадного подавления сопротивления эксплуататоров, которые сразу не могут быть лишены их богатства, их преимуществ организованности и знания, а следовательно, в течение довольно долгого периода неизбежно будут пытаться свергнуть ненавистную власть бедноты»

(Ленин).

Прежде всего, путем саботажа, заговора, воздействия на мелкую буржуазию, используя для подрыва диктатуры пролетариата любые способы — будь то иностранную финансовую поддержку или должности, занимаемые в различных партийных, государственных, профсоюзных и иных структурах, и т.д. Буржуазия — это международная сила. Даже после лишения ее средств производства она продолжает сопротивление. Вторая форма присуща начальному периоду только родившейся пролетарской диктатуры из долгих мук империалистической войны, которая после установления диктатуры пролетариата превращается в войну гражданскую. Третья форма классовой борьбы исходит из своеобразного положения мелкой буржуазии. Нейтрализация — это пресечение колебаний мелкой буржуазии к крупной буржуазии и превращение её пролетариатом в свой резерв. «Нейтрализация

складывается из убеждения, примера, обучения опытом, пресечения уклонений насилем и т. п.» (Ленин). Эта форма классовой борьбы присуща пролетариату вплоть до уничтожения мелкой буржуазии как класса. Четвертая форма присуща начальному периоду пролетарской диктатуры, когда у пролетариата нет своих технически и научно грамотных кадров и пролетариату приходится отбивать из среды буржуазии за высокую плату для себя специалистов и организаторов. Пятая форма также присуща всему периоду пролетарской диктатуры. Без самовоспитания пролетариата, без строжайшей дисциплины невозможно продвижение вперед, к бесклассовому обществу.

Наш анализ дискуссии о профсоюзах 20-х годов позволил сделать следующие выводы, исходящие из научной позиции Ленина:

Во-первых, в переходный период от капитализма к пролетарскому социализму диктатуру пролетариата осуществляет авангард пролетариата (передовая, марксистски-грамотная часть пролетариата), а не поголовно организованный пролетариат. Цель этого авангарда — сделать весь пролетариат таким же передовым и вовлечь в непосредственное управление своим государством.

Во-вторых, в переходный период от капитализма к пролетарскому социализму диктатура пролетариата имеет бюрократические извращения, которые состоят в наличии бюрократической системы управления, доставшейся от старого государства, которая «сверху» контролируется авангардом пролетариата, а «снизу» — всеми пролетариями посредством своих массовых организаций и постепенно разбивается, заменяясь пролетарско-демократической системой управления.

В-третьих, переходный период от капитализма к пролетарскому социализму пролетариат должен уметь защищать не только свое государство, но и себя от своего государства. Средствами этой защиты выступают эти самые организации контроля «снизу».

Обращать свой взор, прежде всего, на бюрократический аппарат и систему управления, делать это *главной* проблемой перехода от капитализма к социализму есть антимарксистский подход к этому переходу. Марксизм учит классовому подходу к предметам и явлениям классового общества. Именно поэтому в центре внимания во весь переходный период от капитализма к коммунизму — противостояние свергнутой буржуазии и господствующего пролетариата. Бюрократический аппарат и система управления могут быть поэтому рассматриваемы только в рамках этой классовой борьбы.

НЕ бюрократический аппарат может уничтожить диктатуру пролетариата, А буржуазия, борющаяся за власть, и которая только и может использовать этот аппарат для завоевания этой власти и реставрации капитализма. Этот момент не поняли и не могут понять

сознательные и бессознательные враги марксистского диалектического метода. Эти враги забывают, не понимают или скрывают о классовой борьбе, о диктатуре класса и ведут детскую болтовню будто бы о самопроизвольном «обуржуазивании» той или иной части общества, в частности, бюрократии, или о «вырождении» бюрократии в буржуазию и проч. и проч.

3. Классовая борьба внутри большевистской партии

Во весь период власти пролетариата, начиная с 1917 г., классовая борьба, приоткрывавшаяся в обществе, прослеживается также в большевистской партии и государственном аппарате. В большевистской партии всегда прослеживалась борьба двух противоположных классовых позиций — пролетарской и оппортунистической (читай: буржуазной). Авангард пролетариата представлял в партии пролетарскую позицию. К таковым в Центральном Комитете партии можно отнести В. И. Ленина и И. В. Сталина. Но вместе с тем в партию большевиков после взятия ими власти нахлынуло громадное количество мелкобуржуазных оппортунистических элементов, в т.ч. в руководящие органы партии. Обуславливается это тем, что пролетариат для взятия власти должен был переманить на свою сторону основную массу населения и трудящихся России — мелкую буржуазию. Но не просто переманить, а направить против крупной, империалистической, реакционной буржуазии. И большевикам это удалось. Такие мелкобуржуазные элементы, как Троцкий, Бухарин, Зиновьев, Каменев, Рыков и т.д. до поры до времени работали на пролетарскую революцию. Но мелкая буржуазия революционна настолько, насколько и реакционна. Чем более продвигалась в РСФСР и СССР пролетарская революция, тем больше раскрывалась реакционность мелкой буржуазии и их линии в партии. Но не только из-за сотрудничества пролетариата с мелкой буржуазией в партии появились оппортунистические элементы. Наплыв в партию достаточного количества карьеристов при строительстве социализма, при изъятии капиталов у буржуазии, нэпманов и кулаков был неизбежен, тем более с тем учетом, что капитал — сила международная.

С другой стороны, в партии могут появиться буржуазные элементы под влиянием бюрократической системы управления государством. И. В. Сталин пишет в 1924 г.:

«...Препятствием, стоящим на пути проведения демократии в партии, является наличие давления бюрократического государственного аппарата на аппарат партийный, на наших партийных работников. Давление этого громоздкого аппарата на наших партийных работников не всегда заметно и не

всегда бьет в глаза, но оно ни на одну секунду не прекращается. Это давление громоздкого государственного бюрократического аппарата, в конце концов, сказывается в том, что целый ряд наших работников и в центре, и на местах, нередко помимо своей воли и совершенно бессознательно, отклоняется от внутрипартийной демократии, от той линии, в правоту которой они верят, но которую они нередко не в силах провести до конца»

(Соч., т. 6).

Возможно, что такие элементы не осознают свою буржуазность, свою контрреволюционность, обусловленную марксисткой безграмотностью и влиянием бюрократического аппарата, но на деле, по факту, они враждебны пролетарской революции. И в 1925 г. Сталин повторял, что одна из трудностей советского и партийного строительства состоит «... в затруднениях, связанных с опасностью отрыва государственного аппарата от партии, с опасностью ослабления партийного руководства над государственным аппаратом. Я уже говорил об этой опасности при разборе вопроса об опасностях партийного перерождения. Повторять уже сказанное едва ли есть необходимость. Опасность эта культивируется наличием буржуазно-бюрократических элементов в государственном аппарате. Она усиливается и обостряется ростом государственного аппарата и усилением его удельного веса. Задача состоит в том, чтобы по возможности сокращать государственный аппарат, систематически изгонять из него элементы бюрократизма и буржуазного разложения, размещать руководящие силы партии по узловым пунктам госаппарата и обеспечить, таким образом, над ним партийное руководство» (Соч., т. 7).

Ну и наконец, существование в обществе капиталистического уклада хозяйства (и не только капиталистического, но и всех прочих) или же пережитков капитализма (типа торговли посредством денег) также является источником наличия в партии оппортунистической, буржуазной линии.

Основа всех трёх источников классовой борьбы внутри партии — именно классовая борьба в обществе. Марксисты эту истину знали всегда. Враги марксизма всегда пытались выставить борьбу внутри партии большевиков, будь то скрытую или явную, как передраги между борющимися за свою власть личностями. Субъективный идеализм в противоположность историческому материализму — вот что характеризует таких людей.

Противоположность марксистского подхода антимарксистскому видно и из дискуссии Сталина и Троцкого. Троцкий считал, что различные группировки в партии возникают из-за «бюрократического режима ЦК партии». Троцкий всю жизнь проповедовал внеклассово-бюрократический подход к партии и советскому государству. И. В. Сталин, как настоящий марксист-ленинец, стоял на той позиции, что различные группы внутри партии — результат классовой борьбы в обществе. Он блестяще ответил оппортунисту Троцкому:

«Троцкий утверждает, что группировки возникают благодаря бюрократическому режиму Центрального Комитета, что если бы у нас не было бюрократического режима, не было бы и группировок. Это немарксистский подход, товарищи. Группировки у нас возникают и будут возникать потому, что мы имеем в стране наличие самых разнообразных форм хозяйства – от зародышевых форм социализма до средневековья. Это во-первых. Затем мы имеем нэп, т. е. допустили капитализм, возрождение частного капитала и возрождение соответствующих идей, которые проникают в партию. Это во-вторых. И, в-третьих, потому, что партия у нас трехсоставная: есть рабочие, есть крестьяне, есть интеллигенты в партии. Вот причины, если подойти к вопросу марксистски, причины, вытягивающие из партии известные элементы для создания группировок, которые мы должны иногда хирургическими мерами обрезать, а иногда в порядке дискуссии рассасывать идейным путем»

(Соч., т. 6).

4. Дальнейшее строительство советской власти в СССР с сер. 20-х по сер. 30-х гг.

В 1924-1925 гг. началась кампания по оживлению Советов, которая предполагала улучшение работы Советов, прежде всего возможностью избирателями досрочного отзыва депутатов. Социалистическая индустриализация и сплошная коллективизация обострили классовую борьбу в СССР.

В особенности сплошная коллективизация привела к тому, что в советские органы начали просачиваться кулаки. Первым их шагом была попытка овладения избирательными комиссиями. Кулаки добивались проведения в

избиркомы угодных им кандидатов и отвода бедноты. Однако попытки кулачества просочиться в советские органы в основном были пресечены.

Советы, в соответствии с положением о выборах в сельские Советы (1931 г.) и положением о выборах в городские Советы (1933 г.), *обязывались* отзывать кандидатов в случае:

- а) искажения депутатом в своей работе классовой пролетарской политики;
- б) систематического невыполнения депутатских обязанностей;
- в) недопустимого для депутата поведения.

Начиная с середины 20-х гг. по сер. 30-х гг. замечается тенденция постепенного вовлечения всё большего количества людей в избирательный процесс:

Годы, когда проводились выборы	Всё население в указанные годы в СССР	Количество граждан, имевших избирательные права	Явка на выборы	Процент явки на выборы	Процент абсентеизма граждан СССР
1926	143 млн.	76 млн.	39 млн.	51	49
1927	147 млн.	78 млн.	39 млн.	50	50
1929	154 млн.	81 млн.	52 млн.	64	36
1931	160млн.	86 млн.	62 млн.	72	28
1934	168млн.	91 млн.	77 млн.	85	15
1937	194,1 млн.	94 млн.	.91 млн.	96,8	3,19

Что же касается партии, то задача состояла в том, чтобы очистить партию «от мазуриков, от обюрократившихся, от нечестных, от нетвёрдых коммунистов и от меньшевиков, перекрасивших „фасад“, но оставшихся в душе меньшевиками» (Ленин). В 1921 г. решением ЦК была проведена чистка в партии. В итоге зачистили четверть партии — 170 000 ненадежных, буржуазных и мелкобуржуазных элементов.

А в 1924 г. по ленинскому призыву в партию было принято 250 000 членов из рабочих. «Одни говорят, что нужно пойти еще дальше, довести число членов до миллиона. Другие хотят идти еще дальше, утверждая, что было бы лучше дойти до двух миллионов. Не сомневаюсь, что найдутся третьи, которые захотят пойти еще дальше. Это, товарищи, опасное увлечение. Самые

большие армии в мире погибали от того, что слишком увлекались, много захватывали и потом, не будучи способны переварить занятое, разлагались. Самые большие партии могут погибнуть, если они увлекутся, слишком много захватят и потом окажутся неспособными обнять, переварить захваченное. Судите сами. У нас в партии политнеграмотность доходит до 60 процентов. 60 процентов политнеграмотности – это до ленинского призыва, а после призыва я боюсь, что этот процент дойдет до 80. Не пора ли, товарищи, остановиться? Не пора ли ограничиться восьмьюстами тысячами и поставить вопрос, резко и определенно, об улучшении качественного состава партии, об обучении ленинского призыва основам ленинизма, о превращении их в сознательных ленинцев? Я думаю, что пора» (Сталин).

Недостаточная марксистско-ленинская грамотность большей части партии и являлась причиной того, что под влиянием различных обстоятельств (из-за пережитков капитализма, в т.ч. и под давлением бюрократической государственной машины) достаточная часть членов партии перенимала мелкобуржуазную и буржуазную идеологию, скатывалась к бюрократизму. Потому насущной задачей партии было обучение кадров партии марксистско-ленинской грамоте.

Дезорганизованность, анархизм, стихийность — всё это свойства мелкой буржуазии, формирующие соответствующую психологию и идеологию. По мере преодоления стихийности и усиления планомерности в управлении обществом всё это должно уйти в прошлое. Однако сила привычки не может сразу перевести мелкобуржуазные элементы на рельсы строительства социализма. Для этого нужно множество поколений, выросших при социализме.

*«В такой стране, как Россия, громадное преобладание мелкобуржуазной стихии и неизбежные, в результате войны, разорения, обнищания, эпидемии и неурожая, крайние обострения нужды и народных бедствий порождают особенно резкие проявления колебаний в настроениях мелкобуржуазной и полупролетарской массы. Эти колебания идут то в сторону укрепления союза этих масс с пролетариатом, **то в сторону буржуазной реставрации**, и весь опыт всех революций XVIII, XIX и XX веков показывает с безусловнейшей ясностью и убедительностью, что **ничего иного кроме реставрации (восстановления) власти и собственности капиталистов и помещиков от этих колебаний — при условии малейшего ослабления***

единства, силы, влияния революционного авангарда пролетариата — получить не может»

(В. И. Ленин. ПСС, т. 43, с. 96).

Бюрократизм есть буржуазное свойство чиновников бюрократической гос. машины. Существенные черты этого явления:

- 1) Карьеризм и честолюбие;
- 2) Стремление к большему материальному благосостоянию, мелкобуржуазный образ жизни;
- 3) Защита своего положения от критики, от выявления недостатков, с помощью льстивого окружения;
- 4) Поощрение коррупции.

Бюрократия — это наследство буржуазного общества, это выстроение государственного аппарата сверху-вниз. При строительстве пролетарского государства неизбежно, что в среде чиновников разбиваемой бюрократической машины будут буржуазные элементы, страдающие бюрократизмом. Эти буржуазные элементы имеют мелкобуржуазную психологию, являются колеблющимися элементами, которые в случае «малейшего ослабления единства, силы, влияния революционного авангарда пролетариата» готовы к захвату власти и собственности у пролетариата, к реставрации капитализма.

Оглавление

<i>Предисловие от редакции НМ</i>	5
<i>Методологические и политэкономические аспекты октябрьской революции</i>	16
<i>Ключевые события между февралем и октябрём 1917 г. и их диалектическое значение</i>	16
<i>Пролетарская революция как длительный период</i>	25
<i>Как применяется диалектический метод Маркса? Часть 1</i>	32
<i>Пролетарско-демократическая логика</i>	34
1. <i>Пролетарская политика</i>	34
2. <i>Главное отношение внутри пролетарской политики</i>	36
3. <i>Двойственный характер пролетарской власти</i>	39
4. <i>Историческая иллюстрация работы</i>	46
5. <i>Две стороны пролетарской партии</i>	50
<i>как мы восходили?</i>	54
1. <i>Диалектические операции 1-го раздела</i>	54
2. <i>Диалектические операции 2-го раздела</i>	55
3. <i>Диалектические операции 3-го раздела</i>	56
4. <i>Диалектические операции 4-го раздела</i>	57
5. <i>Приемы и инструменты</i>	57
<i>NOTA BENE!</i>	59
<i>О буржуазной контрреволюции в СССР</i>	62
<i>Введение</i>	62
<i>Теоретический аспект</i>	63
<i>Материально-классовые предпосылки контрреволюции в СССР</i>	66
1. <i>Проблема построения пролетарского государства в СССР</i>	66
2. <i>Этапы развития классовой борьбы в СССР</i>	72

3. Что нужно знать о репрессиях!.....	81
4. В развитии классовой борьбы в СССР можно выделить следующие этапы:	84
5. Роль пролетарского вождя при строительстве социализма и еще раз про тезис Маркса о материальности идеального.....	85
Мартовский переворот.....	86
Политэкономический анализ	94
1. Пролетарский государственный капитализм.....	94
2. Что за зверь — бюрократия?	99
«Мы должны мыслить диалектически...»	108
Какой это старый, давно знакомый хлам! Какое это «левое» ребячество!	121
Наша цель — Советская власть!.....	123
1. Тезисы о механизме устройства Советов в будущем	123
Историография и источники исследования буржуазного переворота в СССР. Часть 1.....	131
Марксистская историография	131
Энвер Ходжа	133
Мао Цзэдун	145
Вилли Дикхут. а также пару слов о полититурме.....	146
Алексей Борисович Разлацкий.....	150
Заключение.....	153
О внутрипартийной контрреволюции в КПСС или о новейших данных в области исследования контрреволюции в СССР.....	155
Использованные источники:	167
Историография и источники исследования буржуазного переворота в СССР. Часть 3.....	170
Ревизионистская историография контрреволюции в СССР.....	170
Полититурм.....	171
Фонд рабочей академии	174

«БИМЭЛС».....	177
Вестник Бури.....	180
Заключение.....	182
Как подойти к истории СССР материалистически?	186
<i>Пару слов о методологии.....</i>	<i>187</i>
<i>Материал исследования: СССР 1945 — 1955 гг.....</i>	<i>187</i>
<i>Введение.....</i>	<i>187</i>
<i>Относительно роли общественного производства и соотношения классовых сил в изучении истории СССР .....</i>	<i>190</i>
<i>Относительно правящего класса советского государства.....</i>	<i>194</i>
<i>Заключение.....</i>	<i>198</i>
Классовая борьба в послевоенном СССР (1945—1952 гг.).....	199
<i>Классовая борьба внутри партии .....</i>	<i>201</i>
<i>Вопрос соотношения партийных и советских органов, регулирования этого соотношения и связанных с этим изменений партийного аппарата .....</i>	<i>201</i>
<i>Проблема расстановки сил внутри партийного аппарата, проблема влияния противоборствующих классовых сил на принятие партийных решений.....</i>	<i>205</i>
<i>Классовая борьба в органах государственной власти и управления.....</i>	<i>211</i>
<i>заключение.....</i>	<i>219</i>
О соломенном чучеле Алексея Сафронова	222
<i>Введение.....</i>	<i>222</i>
<i>О классовом положении и классовой принадлежности .....</i>	<i>225</i>
<i>Ответы на вопросы Сафронова .....</i>	<i>230</i>
1. <i>Каковы отличительные признаки мелкобуржуазности (или крупнобуржуазности) применительно к ситуации в СССР в 1953 году?..</i>	<i>230</i>
2. <i>В чем причины воспроизводства мелкобуржуазного сознания в советском обществе?.....</i>	<i>231</i>
3. <i>Если мелкобуржуазное сознание связано с местом в системе общественного производства, отношением к средствам производства и</i>	

<i>ролью в общественном разделении труда (см. ленинское определение классов), то что за место в системе воспроизводства рождало мелкобуржуазное сознание применительно к ситуации в СССР в 1953 году?</i>	232
4. <i>Каковы политические требования мелкой (крупной) буржуазии применительно к ситуации в СССР в 1953 году?</i>	233
5. <i>Как можно измерить возможности рабочего класса по «контролю снизу» за партийным и советским аппаратом в разные годы?</i>	235
6. <i>В чем конкретно заключались интересы рабочего класса в 1950-е годы, как можно измерить, насколько компартия эти интересы выражала?..</i>	235
7. <i>По каким критериям можно определить, что до определенного момента в СССР власть пролетариата была реальной, а после стала номинальной?</i>	235
8. <i>Наконец, победа политической линии (на контрреволюцию) подразумевает, что какая-то другая линия проиграла, что вообще была политическая борьба за линию. кто выражал истинно пролетарскую линию в кремле, с кем боролись контрреволюционеры?</i>	238
<i>о Роли личности в советской истории и спекулятивных приемах А. Сафронова</i>	239
Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане	243
<i>Введение</i>	243
<i>Источники, историография и методология</i>	245
1. <i>Краткая характеристика источников</i>	245
2. <i>Историография и методология проблемы</i>	246
<i>Предпосылки и начало коллективизации в Дагестане</i>	250
1. <i>Предпосылки коллективизации в Дагестане</i>	250
2. <i>Начало коллективизации в Дагестане</i>	255
<i>Завершение сплошной коллективизации</i>	262
1. <i>Проблемы коллективизации в разных районах Дагестана</i>	262
2. <i>Недостатки колхозного строительства и борьба за организационно-техническое укрепление колхозов</i>	264
<i>Заключение</i>	271

Что такое Советская власть?	283
<i>Первые советы</i>	283
<i>Советы от февраля к октябрю 1917</i>	284
<i>Советы, как форма пролетарской диктатуры</i>	287
1. <i>Могут ли Советы стать формой власти?</i>	287
2. <i>Первые шаги Советской власти в строительстве пролетарского государства. Советы и партия</i>	289
3. <i>Классовая борьба внутри большевистской партии</i>	296
4. <i>Дальнейшее строительство советской власти в СССР с сер. 20-х по сер. 30-х гг.</i>	298

Печатный орган «Наука марксизм»
https://vk.com/marxist_science
https://t.me/marxist_science

«Рабочая парадигма» — коммунистическая организация, занимающаяся пропагандой марксизма-ленинизма.

«Наука марксизм» — печатный орган коммунистической организации «Рабочая парадигма», занимающийся пропагандой марксизма-ленинизма.

Наша главная задача — очищение марксизма от идеологических привнесений.

Редакторы: ***А. Чередник, П. Мухудадаева***
И. Токач, Е. Глушков
Техредактор: ***П. Мухудадаева***
Руководитель комиссии: ***Е. Глушков***